НЕИЗДАННЫЙ ПУШКИНЪ

СОБРАНІЕ А. Ѳ. ОНѢГИНА

Труды Пушкинскаго Дома при Россійской Академіи Наукъ

« АТЕНЕЙ »
1922

ATHENAEUM

НЕИЗДАННЫЙ ПУШКИНЪ

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Мартъ 1922 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

НЕИЗДАННЫЙ ПУШКИНЪ

СОБРАНІЕ А. Ѳ. ОНѢГИНА

Труды Пушкинскаго Дома при Россійской Академіи Наукъ

ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «АТЕНЕЙ»
1922

Отпечатано
въ 23-й Государственной типографіи.
Обложка и титульный листъ работы
художника А. Н. Лео.

Р Ц. В. № 430. Петроград.

СТИХИ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ПРОЗА
КРИТИЧЕСКАЯ
ПРОЗА
ПИСЬМА и ОТРЫВОКЪ
ИЗЪ ДНЕВНИКА

Впервые богатое собраніе рукописей Пушкина, принадлежавшее А. Ѳ. Онѣгину и въ 1909 году перешедшее въ Пушкинскій Домъ при Россійской Академіи Наукъ, полностью (за очень малыми исключеніями) появляется въ печати. Исключительная цѣнность этого собранія давно признана въ нашей литературѣ—и по описи музея, составленной въ 1908 году Б. Л. Модзалевскимъ [1]), и по отдѣльнымъ опубликованіямъ нѣкоторыхъ рукописей Онѣгинскаго музея въ періодической печати 80-хъ годовъ и въ двухъ послѣднихъ (III и IV) томахъ сочиненій Пушкина изданія Академіи Наукъ. Та незначительная часть этого собранія, которая проникала въ печать, давала возможность составить общее представленіе о характерѣ и цѣнности собранія, вызывала интересъ и привлекала вниманіе пушкиновѣдовъ къ этому недоступному до сихъ поръ изслѣдователямъ Пушкина парижскому музею.

Созданіе Онѣгинскаго музея имѣетъ долгую полувѣковую исторію. А. Ѳ. Отто въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, живя за границей (преимущественно въ Парижѣ, а съ 1880 года и безвыѣздно въ Парижѣ), началъ собирать различныя русскія книги, особенно изданія сочиненій Пушкина, а также книги, написанныя о Пушкинѣ. Знакомства и дружескія связи А. Ѳ. Отто со многими жившими за границей русскими писателями (изъ которыхъ многіе тамъ и умерли), дали ему возможность обогащать свое историко-литературное собраніе многими цѣнными рукописями и пред-

1) «Описаніе рукописей Пушкина, находящихся въ музеѣ А. Ѳ. Онѣгина въ Парижѣ» было напечатано въ 1909 году въ XII выпускѣ сборника «Пушкинъ и его современники».

метами. Различные матеріалы удалось ему получить отъ А. О. Смирновой и ея дочери Ольги Николаевны, И. С. Тургенева, графини Л. А. Ростопчиной (дочери поэтессы гр. Е. П. Ростопчиной) и отъ многихъ другихъ лицъ, жившихъ за границей.

Сосредоточивъ постепенно свое исключительное вниманіе на Пушкинѣ, поклоненіе Генію котораго было настолько велико въ немъ, что онъ усвоилъ себѣ и фамилію одного изъ его героевъ, А. Ѳ. Отто, ставшій А. Ѳ. Онѣгинымъ, получилъ въ 1883 году въ Баденъ-Баденѣ отъ П. В. Жуковскаго (съ которымъ онъ былъ связанъ узами дружбы еще съ гимназической скамьи) главное сокровище своего собранія—пакетъ съ рукописями Пушкина, принадлежавшими В. А. Жуковскому. Черезъ два года П. В. Жуковскій подарилъ А. Ѳ. Онѣгину и всѣ бумаги своего знаменитаго отца-поэта, которыя имѣли отношеніе къ дуэли и смерти Пушкина къ посмертному изданію его сочиненій и къ дѣламъ опеки надъ его дѣтьми и имуществомъ. Съ этого времени А. Ѳ. Онѣгинъ постепенно сталъ расширять программу и рамки своего Музея, посвящая ему много любви, энергіи и средствъ. Онъ слѣдилъ за иностранною печатью о Пушкинѣ, покупалъ, гдѣ могъ, то, что касалось излюбленнаго имъ поэта, на различныхъ аукціонныхъ продажахъ (напр. рукопись перевода «Пиковой Дамы»—Проспэра Меримэ, рукописный экземпляръ «Скупого Рыцаря», подаренный М. С. Щепкинымъ знаменитой Рашели и др.), пріобрѣталъ книги у иностранныхъ и русскихъ букинистовъ и т. п. Цѣнные вклады въ свое собраніе А. Ѳ. Онѣгинъ получилъ отъ О. Н. Смирновой (альбомъ ея матери А. О. Смирновой съ автографомъ Пушкина, автографы Гоголя и др.), отъ графини Л. А. Ростопчиной (записная тетрадь, приготовленная Пушкинымъ для себя незадолго до смерти—съ автографомъ Жуковскаго и гр. Ростопчиной), отъ П. В. Жуковскаго.

подарившаго ему, кромѣ рукописей, картину братьевъ Чернецовыхъ («Пушкинъ въ Бахчисарайскомъ Дворцѣ», 1837 г.), миніатюрный портретъ Крылова, работы А. Брюллова, часть личной библіотеки В. А. Жуковскаго (400 томовъ) и многое другое. Самымъ цѣннымъ въ Парижскомъ Музеѣ А. Ѳ. Онѣгина является несомнѣнно собраніе рукописей Пушкина и литература о Пушкинѣ, но, помимо Pouschkinian'ы, въ этомъ музеѣ хранятся многочисленныя и также весьма цѣнныя рукописи И. С. Тургенева, графа А. К. Толстого, Я. П. Полонскаго, И. С. Аксакова, Лермонтова, Гоголя, князя П. А. Вяземскаго, П. А. Плетнева, В. А. Жуковскаго (очень много и очень цѣнныхъ бумагъ, использованныхъ лишь отчасти академикомъ А. Н. Веселовскимъ), графини Е. П. Ростопчиной, А. И. Герцена, картины иностранныхъ и русскихъ мастеровъ (напр. А. А. Иванова, Т. Шевченка, Похитонова) и проч. и проч.

14 іюля 1907 года при Академіи Наукъ былъ учрежденъ въ качествѣ памятника Пушкину Музей новой русской литературы—Пушкинскій Домъ, и въ него тотчасъ же была передана пріобрѣтенная государствомъ для новаго академическаго учрежденія личная библіотека Пушкина. Тогда же—въ 1907 г.—былъ поднятъ вопросъ о пріобрѣтеніи для Пушкинскаго Дома Пушкинскаго Музея А. Ѳ. Онѣгина. Пріобрѣтеніе Онѣгинскаго Музея было труднымъ и сложнымъ дѣломъ, и ежели въ концѣ концовъ Пушкинскій Домъ получилъ въ свою собственность это цѣннѣйшее собраніе рукописей, если не по количеству, то по качеству равное собранію рукописей Пушкина, хранящемуся въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ Музеяхъ,— то этимъ пріобрѣтеніемъ онъ обязанъ неустаннымъ и энергичнымъ хлопотамъ своего защитника, Непремѣннаго Секретаря Академіи С. Ѳ. Ольденбурга, въ то время Управляющаго дѣлами Комиссіи по постройкѣ памятника Пушкину (въ этой Комиссіи и

родилась мысль о созданіи и другого памятника Пушкину—Пушкинскаго Дома). Послѣ продолжительныхъ выясненій этого вопроса съ благожелательно относившимися къ мысли о пріобрѣтеніи Государствомъ для Пушкинскаго Дома Онѣгинскаго музея президентомъ Академіи в. к. Константиномъ Константиновичемъ и министромъ финансовъ В. Н. Коковцевымъ, въ маѣ 1908 года въ Парижъ былъ командированъ Б. Л. Модзалевскій, который по возвращеніи своемъ и представилъ подробный отчетъ о своей командировкѣ и описаніе Пушкинскаго музея А. Ѳ. Онѣгина (изъ этого отчета—докладной записки академику С. Ѳ. Ольденбургу заимствована краткая исторія Музея).

Результаты командировки Б. Л. Модзалевскаго не замедлили сказаться: на докладѣ Непремѣннаго Секретаря (18 іюня 1908 года) президентъ Академіи положилъ слѣдующую резолюцію: „Можно отъ души порадоваться, что благодаря отчету г. Модзалевскаго собраніе А. Ѳ. Онѣгина уже не оставляетъ сомнѣній въ неоцѣнимости пріобрѣтенія его для Россіи вообще и для Пушкинскаго дома въ частности. Увѣренъ, что В. Н. Коковцевъ приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы собраніе Онѣгина возможно скорѣе было застраховано отъ всякихъ случайностей, какъ будущее достояніе отечества А. С. Пушкина".

Черезъ годъ—30 апрѣля 1909 года—былъ заключенъ Академіей Наукъ договоръ съ А. Ѳ. Онѣгинымъ, въ силу котораго владѣлецъ музея уступилъ въ собственность Академіи для Пушкинскаго Дома все свое богатѣйшее собраніе рукописей, книгъ, брошюръ, періодическихъ изданій, картинъ, рисунковъ, музыкальныхъ произведеній, библіотеки В. А. Жуковскаго и проч. и проч. Согласно этому договору, Академія Наукъ предоставила А. Ѳ. Онѣгину право пожизненнаго пользованія музеемъ и оставила его на храненіе (пожизненное или до переѣзда Онѣгина изъ Парижа)

бывшему владѣльцу въ его парижской квартирѣ, оговоривъ за собою право выписывать рукописи, дѣлать съ нихъ копіи и фотографическіе снимки, воспроизводить ихъ въ печати и проч.[1])

Такимъ образомъ самый онѣгинскій музей остался въ Парижѣ у бывшаго владѣльца, Академія Наукъ же озаботилась снятіемъ фотографическихъ и цинкографическихъ копій съ пріобрѣтенныхъ ею новыхъ рукописей Пушкина. Новости пушкинскаго текста должны были впервые появиться въ академическомъ изданіи сочиненій Пушкина—большомъ, предпринятомъ Академіей въ 1899 году подъ редакціей Л. Н. Майкова и „Комиссіи по изданію сочиненій Пушкина", и маломъ—„Комиссіи по изданію Академической Библіотеки Русскихъ Писателей". Начиная съ III тома, въ академическомъ изданіи сочиненій Пушкина и стали печататься матеріалы Онѣгинскаго Музея. Эти предположенія Академіи Наукъ вполнѣ совпадали и съ пожеланіями А. Ф. Онѣгина, который, несмотря на выговоренное имъ право воспроизведенія въ печати матеріаловъ его Музея, воздерживался отъ ихъ опубликованія.

Въ 1 книжкѣ 1920 года парижскаго сборника „Грядущая Россія" бывшій владѣлецъ музея, А. Ѳ.

---

[1]) Приводимъ дословно два послѣдніе пункта договора:

„6. Право воспроизведенія въ печати всѣхъ копій, выписокъ и снимковъ, указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ, принадлежитъ исключительно Императорской Академіи Наукъ, состоящей при ней названной выше Коммиссіи по изданію сочиненій А. С. Пушкина и Совѣту „Пушкинскаго Дома", а также пожизненно А. Ф. Онѣгину, при чемъ передача такого права третьимъ лицамъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по взаимному письменному соглашенію между заключающими настоящій договоръ сторонами.

7. По требованіямъ Императорской Академіи Наукъ, состоящей при Академіи Коммиссіи по изданію сочиненій Пушкина и Совѣта „Пушкинскаго Дома", А. Ф. Онѣгинъ обязанъ высылать въ Академію нужные указаннымъ учрежденіямъ рукописи, книги и рисунки на срокъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ они возвращаются г. Онѣгину. Пересылка рукописей, если бы то пожелалъ г. Онѣгинъ, можетъ совершаться черезъ посредство Императорскаго Посольства въ Парижѣ.

Онѣгинъ, однако, напечаталъ (весьма неисправно) отрывки изъ „Египетскихъ Ночей“ подъ заглавіемъ „Неизданная страница Пушкина“, при чемъ попутно напалъ на Академію Наукъ и въ частности на академическую Комиссію по изданію сочиненій Пушкина (членомъ коей онъ состоитъ). Эту „Неизданную страницу“—первое опубликованіе Онѣгинскаго Музея—намъ удалось видѣть, объ остальныхъ опубликованіяхъ А. Ѳ. Онѣгина до насъ доходили только слухи. Какъ бы то ни было, заграничное общество уже съ начала 1920 года начало знакомиться съ тѣмъ собраніемъ Пушкинскаго Дома, которое до сихъ поръ было неизвѣстно русскимъ читателямъ въ Россіи.

Какая судьба постигла драгоцѣннѣйшее собраніе Пушкинскаго Дома, его парижскій музей Онѣгина, на пріобрѣтеніе котораго было потрачено столько энергіи въ теченіе 1907—1909 гг.? Бывшій президентъ Академіи Наукъ 14 лѣтъ тому назадъ увѣренъ былъ въ томъ, что будутъ приняты мѣры къ тому, „чтобы собраніе Онѣгина возможно скорѣе было застраховано отъ всякихъ случайностей, какъ будущее достояніе отечества А. С. Пушкина“. Застраховано ли оно нынѣ отъ всякихъ случайностей?—

На этотъ вопросъ не можетъ быть данъ отвѣтъ, а свѣдѣнія о судьбѣ А. Ѳ. Онѣгина и его музея, свѣдѣнія, не поддающіяся провѣркѣ, внушаютъ серьезныя опасенія и тревогу въ Пушкинскомъ Домѣ. Еще лѣтомъ 1920 года распространился слухъ о смерти А. Ѳ. Онѣгина — слухъ тѣмъ болѣе правдоподобный, что Онѣгинъ давно вступилъ въ девятый десятокъ. Еще позже распространились слухи о томъ, что дѣло опубликованія матеріаловъ (Пушкинскихъ) Онѣгинскаго Музея, начатое А. Ѳ. Онѣгинымъ, продолжаютъ его „наслѣдники“. Если эти слухи въ какой бы то ни было степени справедливы, то это опубликованіе „наслѣдниками“ рукописей Пушкина не можетъ быть названо иначе,

какъ расхищеніемъ и распыленіемъ богатѣйшаго собранія, принадлежащаго Пушкинскому Дому *Россійской* Академіи Наукъ: А. Ѳ. Онѣгинъ—человѣкъ совершенно одинокій, и никакихъ „наслѣдниковъ“ у него нѣтъ и не можетъ быть (ибо все его собраніе принадлежало не ему, а Россійской Академіи Наукъ). Понятно, что правильность всѣхъ этихъ слуховъ можетъ быть провѣрена только на мѣстѣ, въ Парижѣ, какъ на мѣстѣ могутъ быть приняты и мѣры къ тому, чтобы собраніе Онѣгина было „застраховано отъ всякихъ случайностей“, какъ „достояніе отечества А. С. Пушкина“, и если не перевезено въ Петербургъ, въ Пушкинскій Домъ, то застраховано отъ начавшагося уже, быть можетъ, процесса распыленія[1]).

Фактъ начавшагося уже за-границей опубликованія пушкинскихъ рукописей (опубликованія, кстати повторить, очень неисправнаго) и неизбѣжная медленность хода работъ Комиссіи по изданію сочиненій Пушкина и появленія въ печати приготовленныхъ ею слѣдующихъ томовъ побудили Пушкинскій Домъ теперь же опубликовать содержаніе новыхъ, неизвѣстныхъ до сихъ поръ рукописей Пушкина. Фотографическіе снимки съ рукописей и цинкографическія воспроизведенія, хранящіяся въ Пушкинскомъ Домѣ, даютъ возможность это сдѣлать и при отсутствіи подлинныхъ рукописей. Къ сожалѣнію, въ Пушкинскомъ Домѣ имѣются фотографическіе снимки не полностью даже съ первыхъ двухъ отдѣловъ Пушкинскаго Музея Онѣ-

---

[1]) Пушкинскій Домъ неоднократно принималъ всѣ мѣры к тому, чтобы «застраховать отъ всякихъ случайностей» свое достояніе и съ этой цѣлью обращался съ просьбою о командированіи его представителей въ Парижъ, а также запрашивалъ (съ начала революціи) А. Ѳ. Онѣгина черезъ лицъ отправлявшихся за границу. До сихъ поръ настойчивыя старанія Пушкинскаго Дома спасти свое собраніе или получить достовѣрныя свѣдѣнія о его судьбѣ не увѣнчались успѣхомъ, но П. Домъ не теряетъ надежды на то, что ему удастся командировать своихъ представителей въ Парижъ и если не собрать и перевезти въ Петербургъ музей, то во всякомъ случаѣ остановить процессъ его распыленія.

гина („Рукописи съ жандармскими помѣтами“ и „Рукописи безъ жандармскихъ помѣтъ“), остальныя же части Пушкинскаго собранія и вовсе не были сняты (альбомъ А. О. Смирновой, экземпляръ перваго изданія поэмы „Русланъ и Людмила“ съ карандашными поправками Пушкина для изданія 1828 года, рисунки и портреты, принадлежавшіе Пушкину, матеріалы для перваго посмертнаго собранія сочиненій, тетрадь графини Е. П. Ростопчиной съ „Запрещенными стихотвореніями 19 вѣка“, документы изъ бумагъ В. А. Жуковскаго, касающіяся Пушкина [1]) и проч.).

Въ силу того, что наша нумерація опубликовываемыхъ матеріаловъ Онѣгинскаго Музея (мы расположили рукописи Пушкина по четыремъ отдѣламъ, приблизительно, въ хронологическомъ порядкѣ) не совпадаетъ съ нумераціей рукописей въ описаніи, составленномъ Б. Л. Модзалевскимъ и напечатанномъ въ мало доступномъ XII выпускѣ сборника „Пушкинъ и его современники“, полагаемъ не лишнимъ помѣстить ниже въ переработанномъ и сокращенномъ видѣ описаніе Б. Л. Модзалевскаго въ той части, которая касается опубликовываемыхъ нынѣ рукописей [2]).

---

[1]) Часть этихъ документовъ была использована П. Е. Щеголевымъ въ его изслѣдованіи „Дуэль и смерть Пушкина“ (XXV—XXVII выпуски сборника „Пушкинъ и его современники“).

[2]) Повтореніе этого описанія (хотя бы и въ измѣненномъ видѣ) совершенно необходимо по двумъ мотивамъ: и потому, что оно облегчаетъ справки въ нашемъ изданіи, ибо всѣ изслѣдователи привыкли уже къ нумераціи „Описанія“ Б. Л. Модзалевскаго, и онѣгинскія рукописи иначе и не цитируются, какъ по этимъ номерамъ,—и потому, что такое описаніе съ указаніемъ соотвѣтствующихъ номеровъ настоящаго изданія и отмѣтками невоспроизведеннаго обнаруживаетъ пробѣлы (въ общемъ незначительные) „Неизданнаго Пушкина“.

Въ ссылкахъ на номера настоящаго изданія мы обозначаемъ условно отдѣлъ стиховъ—I, отдѣлъ художественной прозы—II, отдѣлъ критической прозы—III и отдѣлъ писемъ и записок—IV и рядомъ ставимъ арабскую цифру — номера внутри отдѣла. Эта опись освобождаетъ насъ отъ необходимости дѣлать каждый разъ ссылки на „Описаніе“ Б. Л. Модзалевскаго и говорить о жандармскихъ помѣтахъ и о внѣшнемъ видѣ рукописи (водяныхъ знакахъ, форматѣ, фабричныхъ клеймахъ и проч.).

1. $1/2$ листа писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 1829 г.: «Критикою у насъ большею частію занимаются журналисты...» 13 строкъ. Жандармская помѣта 1. См. III, 8.
2. $1/2$ листа синей писчей бумаги: «Арзрумъ 12 іюля 1829. Вотъ уже 6 дней какъ я стою въ Арзр...». 23 строки. Жандармская помѣта 2. Изъ V главы «Путешествія въ Арзрумъ»; есть помарки и варіанты. Фотографическаго снимка съ этой рукописи нѣтъ въ Пушкинскомъ Домѣ, и потому она не воспроизводится въ настоящемъ изданіи.
3. $1/4$ листа писчей Ватманской бумаги съ водянымъ знакомъ 1824 года. Набросокъ стихотворенія: «Чу пушки грянули, крылатыхъ кораблей». Жандармская помѣта 4. См. I, 31.
4. $1/2$ листа почтовой бумаги большого формата (съ филигранью). Стихотвореніе: «Пора мой другъ пора! [покоя] сердце проситъ»; подъ стихотвореніемъ записано: «Юность не имѣетъ нужды въ at home....» Жандармская помѣта 5. См. I, 33.
5. $1/4$ листа писчей бумаги—съ черновикомъ окончанія «Анджело». Жандармская помѣта 6. См. I, 21.
6. Продольная половина полулиста голубоватой почтовой бумаги большого формата съ библіографическимъ спискомъ: «Походъ 1711....» Жандармская помѣта 7. См. III, 16.
7. $1/2$ листа почтовой бумаги большого формата. Первая редакція (съ переработкой) романса: «Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдной». Жандармская помѣта 8. См. I, 26.
8. $1/2$ листа грубой писчей бумаги большого формата съ водянымъ знакомъ «Гг. Хлюст. 181...». Заглавный листъ «Бориса Годунова»; ниже: вставка «послѣ сцены VI». Жандармская помѣта 9. См. I, 8. На оборотѣ листа—списокъ дѣйствующихъ лицъ въ 1-ой части—см. I, 9.
9. 2 листка: № 10—продольная половина листа голубой бумаги большого формата; № 43—листъ голубой бумаги большого формата. Черновикъ письма къ неизвѣстному лицу: «Je vous supplie de me pardonner...» Жандармскія помѣты 10 и 43. См. IV, 3.

10. 2 листка: польское стихотвореніе, писанное не Пушкинымъ, съ переводомъ на французскій языкъ; оригиналъ и переводъ писаны разными почерками. Сложенный пополамъ листокъ бумаги:

Do Puszkina.

Potężnei, Wieszczu, Pòlnocy!
Za co Twej lutni dzwięk pieszczony...

Жандармскія помѣты 11 и 12. Съ этой рукописи, какъ не пушкинской, фотографія не снята.

11. $^{1}/_{8}$ листа почтовой бумаги большого формата. Первая редакція (съ переработкой) пьесы «Близъ мѣстъ гдѣ царствуетъ Венеція златая...» Жандармская помѣта 12. См. I, 12.

12. $^{1}/_{4}$ писчаго листа бумаги безъ водяныхъ знаковъ. Черновикъ пьесы: «И я слыхалъ, что Божій свѣтъ...» См. I, 3. На оборотѣ черновой набросокъ—«Краса надежда нашей (?) сцены (?)...» и два профиля одной и той же женской головки. См. I, 4. Жандармская помѣта 13.

13. $^{1}/_{8}$ листка писчей бумаги большого формата съ водянымъ знакомъ Л. П. Чистовая рукопись восьмистишія: «Житье тому, мой милый другъ...» Жандармская помѣта 14. См. I, 5.

14. $^{1}/_{2}$ листа писчей бумаги синеватаго оттѣнка съ водянымъ знакомъ 1834 года: «Примѣчаніе о памятникѣ князю Пожарскому и Гр. Минину». Жандармская помѣта 22. См. III, 17.

15. Листокъ съ жандармскимъ № 23. Этотъ листокъ—отрывокъ изъ «Мѣднаго Всадника»—былъ переданъ А. Ѳ. Онѣгинымъ въ 1892 г., по желанію П. В. Жуковскаго, студенту Московскаго Университета Истомину.

16. Двѣ продольныхъ половины писчей бумаги съ водянымъ знакомъ на одной изъ нихъ—834: «Многое перемѣнилось со временъ Радищева...» Жандармскія помѣты 24 и 53. См. III, 9.

17. $^{1}/_{4}$ листа тонкой бумаги большого почтоваго формата: «Часто думалъ я объ этомъ ужасномъ семейственномъ романѣ...» Жандармская помѣта 25. См. II, 3.

18. Сложенная пополамъ четвертка писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 18...: черновой отрывокъ изъ статьи о народномъ воспитаніи. Жандармскія помѣты 28 и 29. См. III, 1.

19. 1/4 листа голубоватой почтовой бумаги большого формата. Незаконченное стихотвореніе изъ Бари Корнуоля: «О бѣдность затвердилъ я наконецъ...» На оборотѣ рисунокъ— фигура старой женщины въ чепцѣ и въ очкахъ, а также два пальца руки съ длинными ногтями и талисманомъ-перстнемъ. Жандармская помѣта 30. См. I, 28.

20. Клочекъ писчей бумаги, менѣе четвертки, съ водянымъ знакомъ фабрики А. Гончарова. Чистовая рукопись (съ поправкой) пьесы: «Тебѣ пѣвцу, тебѣ Герою...» Жандармская помѣта 31. См. I, 32.

21. 1/4 листа почтовой бумаги большого формата съ наброскомъ «Воротился къ женкѣ мельникъ...» Жандармская помѣта 32. См. I, 27.

22. Клочекъ почтовой бумаги большого формата, менѣе 1/4 листа: бѣловая рукопись стихотворенія «Къ Кастрату разъ пришелъ скрыпачь...» Жандармская помѣта 33. См. I, 10.

23. Листъ писчей бумаги, сложенный пополамъ, съ начисто переписанными 4 строфами «Езерскаго» («Допросомъ музу безпокоя»; въ рукописи начаты исправленія). Жандармскія помѣты 34 и 35. См. I, 20.

Листъ почтовой бумаги съ водяными знаками «А. Г. 183...», содержащій карандашный черновикъ строфы изъ той же неоконченной поэмы:

Стремиться къ небу [чудный] долженъ
[Быть чудакомъ не долженъ можетъ] Геній!—

Черновикъ кончается стихомъ:

Но безплодный жаръ въ тебѣ горитъ.

Жандармская помѣта 37. Фотографическаго снимка съ этого черновика не имѣется въ Пушкинскомъ Домѣ, и потому онъ не воспроизводится въ настоящемъ изданіи.

24. $^1/_2$ листа почтовой бумаги большого формата, сложеннаго пополамъ: чистовая рукопись (съ исправленіями) пьесы «Czaty» («Воевода»). Жандармскія помѣты 51 и 52. См. I, 19.

25. Сложенная пополамъ четвертка писчей бумаги съ черновиками строфъ изъ Путешествія Онѣгина (первоначально 8-й главы) «Вдали Кавказскія громады...»; на 4 страницѣ— набросокъ темы. Жандармскія помѣты 38 и 39. См. I, 14.

26. $^1/_4$ листка почтовой бумаги съ золотымъ обрѣзомъ, заключающій отрывокъ изъ Мыслей на дорогѣ: «подмосковныя дачи нѣкогда оживленныя...» Жандармская помѣта 40. См. III, 11.

27. Листокъ почтовой бумаги, на которомъ не Пушкина рукой переписано стихотвореніе:

Embellissez ma triste solitude,
Portrait chéri, gage d'un pur Amour!...

Жандармская помѣта 44. Съ этой рукописи, какъ не пушкинской, фотографія не снималась.

28. Маленькій отрывокъ бумаги, на которомъ написано пофранцузски Пушкинымъ и неизвѣстнымъ лицомъ «Lentille». Жандармская помѣта 45. См. IV, 5.

29. $^1/_4$ листка почтовой бумаги большого формата, на которомъ вдоль написанъ черновой набросокъ, относящійся къ Мыслямъ на дорогѣ. Жандармская помѣта 47. См. III, 12.

30. $^1/_4$ листа голубой почтовой бумаги большого формата съ планомъ драматической сцены: «Un grand seigneur coupable de haute trahison...» Жандармская помѣта 48. См. II, 9.

31. $^1/_4$ листа голубой почтовой бумаги большого формата съ черновымъ наброскомъ:

[Послушай. Я] Эй... я говорю тебѣ въ послѣдній разъ
[Я больше не хочу] терпѣть твоихъ проказъ...

Жандармская помѣта 49. Фотографическаго снимка съ этой рукописи (чернового наброска нѣсколькихъ стиховъ) не сохранилось въ Пушкинскомъ Домѣ.

32. Клочекъ писчей бумаги съ написаннымъ на немъ карандашемъ отрывкомъ (двумя?) стихотворенія: «Зачѣмъ я ею очарованъ...» Жандармская помѣта 50. См. I, 15.

33. 1/8 листа писчей бумаги фабрики Гончарова съ окончаніемъ «Гусара». Подъ пьесой рисунокъ: гусаръ на конѣ и чертики. Жандармская помѣта 54. См. I, 18.

34. 1/8 листа писчей бумаги съ заключительной строфой Путешествія Онѣгина («И берегъ Сороти отлогій»). Жандармская помѣта 55. См. I, 14.

35. Отрывокъ листа писчей бумаги съ черновикомъ повѣсти (см. ниже № 50), начинающимся словами: «Женатъ, кажется, на Вропской...» Жандармская помѣта 64. См. II, 6. На оборотѣ этого листа записано четверостишіе: «Одни стихи ему читала». См. I, 29.

36. 1/4 листа писчей бумаги съ черновикомъ начала послѣдней (VII) главы «Арапа Петра Великаго». Жандармская помѣта 65. См. II, 2.

37. 1/4 листа писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 1830 года: черновикъ, карандашомъ, пьесы изъ Горація: «Царей потомокъ Меценатъ...» Жандармская помѣта 67. См. I, 23.

38. 1/2 листа почтовой голубой бумаги съ золотымъ обрѣзомъ: черновикъ письма къ князю Н. Г. Репнину («C'est avec regret...»). Жандармская помѣта 68. См. IV, 1.

39. 1/4 листа писчей бумаги съ черновикомъ пьесы изъ Горація: «Кто изъ боговъ намъ возвратилъ». Жандармская помѣта 69. См. I, 22.

40. Листъ бѣлой почтовой бумаги большого формата съ водяными знаками «А. Г. 1834». Отрывокъ (чистовая рукопись съ переработкой) изъ «Египетскихъ ночей»: «Какая грусть ее гнететъ?...» Жандармская помѣта 70. См. I, 25.

41. 1/4 листка писчей бумаги съ отрывкомъ изъ Кишиневскаго дневника. Жандармская помѣта 71. См. IV, 4.

42. 1/4 листа почтовой бумаги большого формата съ черновикомъ Мыслей на дорогѣ: «Въ Англіи когда слышно...»; конецъ замѣтки оборванъ. Жандармская помѣта 72. См. III, 13.

43. Клочекъ писчей бумаги съ черновикомъ стихотворенія: «О нѣтъ мнѣ жизнь не надоѣла». Жандармская помѣта 73. См. I, 17.

44. Продольная половина полулиста писчей бумаги фабрики А. Гончарова; черновой набросокъ драматической сцены («Шварцъ ищетъ филос. камня»). Жандармская помѣта 77. См. II, 8.

45. 1/2 листа простой писчей бумаги, сложеннаго пополамъ, съ переводомъ стихотворенія Бари Корнуоля «Marcian Colonna» (2 и 3 страницы пустыя). Жандармскія помѣты 78 и 79. См. I, 35.

46. 1/2 листа писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 1830 года, на которомъ не Пушкина рукой написанъ переводъ

«Пѣснь къ Венерѣ.
(Слово въ слово).

О пестрый престолъ имѣющая, безсмертная Венера...» Жандармская помѣта 80. Съ этой рукописи, какъ не пушкинской, фотографическаго снимка не дѣлалось.

47. 1/2 листа писчей бумаги съ черновикомъ стихотворенія «Царское Село». См. I, 1. На оборотѣ—черновикъ стихотворенія: «Тамъ у лѣска за ближнею долиной...» См. I, 2. Жандармская помѣта 82.

48. 1/2 листа грубой писчей бумаги съ водяными «М. С. К. 18...»; историческая справка о стрѣльцахъ: «въ древнія времена при объявленіи войны...» Жандармская помѣта 83. См. III, 18.

49. 1/2 листа писчей бумаги, съ водянымъ знакомъ 1834 года: черновикъ продолженія стихотворенія «Юдифь». Въ концѣ—набросанный чернилами автопортретъ Пушкина (?) въ профиль. Жандармская помѣта 84. См. I, 30.

50. 1/2 листа писчей бумаги съ отрывкомъ изъ повѣсти («Въ Коломнѣ на углу маленькой площади...»). Жандармская помѣта 85. См. II, 5.

51. Листъ синеватой писчей бумаги съ водяными знаками «М. Ф. А. Г. 1834», заключающій черновикъ отрывка художественной прозы изъ «Египетскихъ Ночей» («Темная знойная ночь объемлетъ Африканское небо...»). Жандармскія помѣты 86 и 87. См. I, 24.

52. 1/2 листа Ватманской писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 1826 года; полулистъ сложенъ пополамъ.
1 стр.—черновикъ LI строфы VII-ой главы «Евгенія Онѣгина». См. I, 13.
2—4 стр.—черновой набросокъ статьи: «Въ зрѣлой словесности приходитъ время...» См. III, 5. Жандармскія помѣты 5 и 18.

53. 1/2 листа писчей бумаги (сложеннаго пополамъ) съ водянымъ знакомъ фабрики Хлюстиныхъ и годомъ «...8» (т. е. 1818).
На 1-ой и 4-ой стр.—черновикъ начала поэмы «Братья Разбойники». См. I, 7.
На 1-ой же страницѣ, но вверхъ ногами, пьеса «Гречанка вѣрная! не плачь онъ палъ Героемъ!...» См. I, 6.
На 3-ьей страницѣ французскій переводъ изъ «Гяура» Байрона (Pas un souffle d'air...»). См. I, 34. Жандармскія помѣты 6 и 17.

54. 1/2 листа писчей бумаги (сложеннаго пополамъ) съ водянымъ знакомъ «A. F. Rall».
На 1-ой страницѣ — черновикъ замѣтки о Дельвигѣ. См. III, 4.
На 2-ой и 4-ой стр. «Предисловіе» и «Отрывки изъ писемъ, мыслей и замѣчаній...» См. III, 2—3. Жандармскія помѣты 7 и 16.

55. Листъ почтовой бумаги съ водяными знаками «Гг. Хх. 1827 г.» Наверху первой страницы черновой набросокъ [Цвѣтокъ любви!] Тому [одно, одно] мгновенье... См. I, 16. Далѣе—черновикъ предисловія къ «Повѣстямъ Бѣлкина». См. II, 4. Кромѣ того, на 4-ой страницѣ находится черновикъ строфы изъ Путешествія Онѣгина (VIII-ой главы):

«Блаженъ кто въ юности былъ молодъ». См. I, 14[1]). Жандармскія помѣты 8 и 15.

Рукописи безъ жандармскихъ помѣтъ.

1. ½ листа писчей бумаги фабрики А. Гончарова: чистовая рукопись предисловія къ повѣсти «Капитанская Дочка» («Любезный внукъ мой Петруша...»). См. II, 7.

2. ⅛ писчей бумаги съ водянымъ знакомъ «181...»: планъ повѣсти или разсказа «Москва въ 1811 году». См. II, 1. На оборотѣ записка къ Пушкину А. Бальша. См. послѣднюю записку.

3. 10 полныхъ листовъ писчей бумаги съ водяными знаками А. Г. 1836 и 1833. Черновая рукопись статьи: о Мильтонѣ и Шатобріановомъ переводѣ «Потеряннаго Рая» См. III, 14.

4. 2 полныхъ листа писчей бумаги съ водяными знаками «А. Г. 1833», содержащіе переводъ изъ Шатобріана («Порядокъ общественный, внѣ порядка политическаго...»)—приложеніе къ предыдущей статьѣ. См. III, 15.

5. Тетрадка, сшитая изъ 14 листковъ бумаги въ ⅛ писчаго листа, съ водяными знаками, но безъ года: полная рукопись «Графа Нулина». На 1-й стр.: «Новый Тарквиній. 1825. Михайловское» (карандашомъ); сбоку: «Къ Дав. (Дельв.?). Къ Гал. Сув.» На оборотѣ 2-го листа—карандашный рисунокъ, изображающій скачущаго на лошади мужа Натальи Павловны, съ собакой впереди. См. I, 11.

6. 3 листа писчей бумаги со знаками «Ф. К. Н. Г.», на коихъ находится начало записокъ П. В. Нащокина, писанныхъ не его рукою, съ карандашными поправками Пушкина,

[1]) Уже послѣ того, какъ былъ отпечатанъ весь текстъ книги, мы замѣтили ошибку въ послѣднемъ стихѣ строфы. Просимъ исправить эту ошибку. Напечатано: «Какъ апетитъ иль Генералъ». Слѣдуетъ читать: «Какъ сенаторъ иль Генералъ».

отмѣченными ниже разрядкой: «Любезный Александръ Сергѣевичъ! [Покорствуя] Повинуясь твоему желанію, я началъ писать свои [записки] воспоминанія отъ самого рожденія...» Кончаются словами: «То была моя мать». Эта рукопись, какъ не пушкинская, не была сфотографирована.

Такимъ образомъ изъ собственно-пушкинскихъ произведеній въ нашемъ собраніи остаются невоспроизведенными только два поэтическихъ черновыхъ наброска („Эй, слушай, говорю тебѣ въ послѣдній разъ“ [1]) и черновикъ одной строфы изъ неоконченной поэмы „Езерскій“), и черновикъ отрывка изъ „Путешествія въ Арзрумъ“.

Обратимся теперь къ опубликовываемымъ нами матеріаламъ.

Быть можетъ, въ упрекъ будетъ поставлена перепечатка рукописей Онѣгинскаго собранія уже ранѣе извѣстныхъ въ печати по сообщеніямъ А. Ѳ. Онѣгина, П. И. Бартенева и П. О. Морозова (въ III и IV томахъ академическаго изданія сочиненій Пушкина). Замѣтимъ, однако, что въ собственномъ смыслѣ слова въ настоящемъ изданіи перепечатка только одна (№ 10 въ отдѣлѣ стиховъ—„Къ кастрату разъ пришелъ скрыпачь“ [2]), но и эта перепечатка пьесы, исправно напечатанной П. О. Морозовымъ, вызвана необходимостью, ибо въ болѣе позднемъ изданіи (Гос. Издательства подъ редакціей В. Я. Брюсова) текстъ пьесы искаженъ. Кромѣ пьесы „Къ кастрату разъ пришелъ скрыпачь“, впервые въ Академическомъ изданіи

---

[1]) Мы видѣли этотъ набросокъ въ рукописи: онъ состоитъ всего изъ нѣсколькихъ незаконченныхъ стиховъ.

[2]) Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ ниже, мы будемъ приводить нумерацію настоящаго изданія, а не „Описанія“ Б. Л. Модзалевскаго.

были напечатаны №№ 6, 7, 12, 17 и 34 („Гречанка вѣрная! не плачь онъ палъ Героемъ", черновикъ „Братьевъ Разбойниковъ", рукопись „Близъ мѣстъ гдѣ царствуетъ Венеція златая" „О нѣтъ, мнѣ жизнь не надоѣла" и переводъ изъ „Гяура" Байрона), но всѣ эти рукописи переданы или неполно (№ 12) или не вполнѣ точно (№ 7 и 34), а рукопись пьесы „Гречанка вѣрная!" (№ 6) и „О нѣтъ мнѣ жизнь не надоѣла" (№ 17) и такъ, что они могли ввести въ заблужденіе послѣдущихъ издателей. Не полно и не точно напечатанъ былъ Н. О. Лернеромъ и отрывокъ изъ кишиневскаго дневника. Пьеса „Царское Село" (№ 1) была совсѣмъ недавно напечатана въ „Лѣтописи Дома Литераторовъ", но безъ оправданія текста транскрипціей; о томъ, какъ были опубликованы отрывки изъ „Египетскихъ ночей" самимъ А. Ѳ. Онѣгинымъ въ совершенно недоступномъ для русскаго читателя сборникѣ „Грядущая Россія", мы говорили выше (см. также комментарій къ этимъ отрывкамъ). То же, что мы говорили о чтеніи А. Ѳ. Онѣгинымъ рукописи „Египетскихъ Ночей", приходится повторить и о чтеніи рукописей другихъ стихотвореній, опубликованныхъ Онѣгинымъ въ 80-хъ годахъ (въ эти годы были имъ напечатаны отрывки изъ „Бориса Годунова", „Графъ Нулинъ", отрывокъ изъ путешествія Онѣгина, отрывокъ изъ „Езерскаго" и пьеса „Пора, мой другъ пора!" — особенно неточно напечатано послѣднее стихотвореніе, точнѣе всего — отрывки изъ „Бориса Годунова").

Всѣ остальныя рукописи появляются впервые въ настоящемъ изданіи.

Трудно давать общую, суммарную оцѣнку всѣхъ матеріаловъ, появляющихся въ „Неизданномъ Пушкинѣ". Трудность такой оцѣнки заключается въ разнородности опубликовываемаго матеріала (разнородность матеріала, различный характеръ рукописей неизбѣжно повлекли за собой разный типъ и комментарія къ

рукописямъ, комментарія, для котораго нельзя было установить единообразный типъ [1]).

Особеннымъ разнообразіемъ въ характерѣ и значеніи рукописей отличается первый и самый обширный отдѣлъ—стиховъ.

Не приходится говорить о томъ значеніи, какое имѣетъ каждая новая строчка Пушкина, каждый новый стихъ его. А такихъ новыхъ, не вошедшихъ ни въ одно изъ полныхъ собраній сочиненій Пушкина, стиховъ—множество въ нашей книгѣ. Отмѣтимъ прежде всего цѣльныя, болѣе или менѣе законченныя новыя пьесы Пушкина.

Прежде всего его юношескія стихотворенія „Царское Село“ (№ 1) и „Тамъ у лѣска...“ (№ 2), затѣмъ „Гречанка вѣрная! не плачь онъ палъ Героемъ“; (№ 6) отрывокъ „Египетскихъ ночей“ № 24—25. Къ числу новыхъ стихотвореній мы склонны отнести и восьмистишіе „Житье тому, мой милый другъ“, (№ 5), извѣстное въ органически иномъ видѣ (въ качествѣ посланія къ Щербинину). Еще большее количество имѣется незаконченныхъ черновыхъ набросковъ, неосуществленныхъ творческихъ замысловъ, при чемъ нѣкоторые изъ этихъ набросковъ заставляютъ сожалѣть о томъ, что они не вышли за предѣлы набросковъ—настолько полно и художественно значительно звучитъ въ нихъ стихъ и чувствуется творческая мысль поэта (таковъ,

[1]) Въ комментированіи рукописей Пушкина мы придерживались двухъ правилъ: 1) возможной краткости и 2) исключенія всего того, что не вытекаетъ изъ особенностей текста издаваемой рукописи. Нѣсколько особнякомъ стоятъ третій и четвертый отдѣлы—критическая проза и письма. Сжатость комментарія къ критическимъ статьямъ объясняется тѣмъ, что онъ цѣликомъ и со всѣмъ изслѣдовательскимъ аппаратомъ появится въ печатающемся подъ редакціей Н. К. Козмина IX томѣ академическаго изданія сочиненій Пушкина, изъ котораго и извлеченъ текстъ критическихъ статей. Что касается до комментарія къ письмамъ Пушкина, то мы считали возможнымъ допустить въ него и realia—ибо съ такою реальностью—живыми фактами жизни—связанъ и самый матеріалъ, по существу біографическій. Если въ другіе отдѣлы проскальзываютъ элементы историко-литературнаго и реальнаго комментарія, то во всякомъ случаѣ введеніе его не входило въ наши задачи.

напримѣръ, отрывокъ изъ Горація—Царей потомокъ, Меценатъ, продолженіе „Юдифи“, набросокъ „Чу! пушки грянули“). Къ числу другихъ новыхъ набросковъ относятся №№: 4 (Краса надежды нашей сцены), 15 (Зачѣмъ я ею очарованъ), 16 (Цвѣтокъ любви), 29 (Одни стихи ему читала) и друг.

Нѣкоторые отрывки были извѣстны и ранѣе, но или въ болѣе черновомъ видѣ (какъ напр. № 3—„И я слыхалъ, что Божій свѣтъ...“) или въ менѣе полномъ видѣ (№ 28—„О бѣдность! Затвердилъ я наконецъ...“). Въ концѣ перваго отдѣла—стиховъ—мы напечатали два перевода—изъ „Гяура“ Байрона и изъ „Marcian Colonna“ Б Корнуоля. Эти переводы, конечно, не стихи, но они должны быть присоединены къ отдѣлу стиховъ, какъ тотъ матеріалъ, изъ котораго Пушкинъ создавалъ свои поэтическія произведенія.

Значеніе Онѣгинскихъ рукописей заключается, однако, не въ одной новизнѣ. Не менѣе велико ихъ значеніе и въ другомъ отношеніи: помимо того, что новыя рукописи даютъ первые черновые наброски, свидѣтельствующіе о зарожденіи и созрѣваніи художественной идеи; помимо того, что онѣ даютъ новые варіанты, новыя редакціи, новые образы, новые стихи и новыя даты; помимо того, что онѣ даютъ возможность возстановить всю исторію произведенія (см. напр. Графа Нулина—Новый Тарквиній, пьесу „Близъ мѣстъ, гдѣ царствуетъ Венеція златая“, романсъ „Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдный...“),—помимо всего этого, онѣ даютъ возможность исправить грубыя ошибки въ основномъ текстѣ современныхъ изданій сочиненій Пушкина: для текста нѣкоторыхъ стихотвореній (напр. „Тебѣ пѣвцу, тебѣ Герою“, „Пора мой другъ, пора!“) чтеніе онѣгинской рукописи является единственно авторитетнымъ, единственно каноническимъ.

Количественно не великъ (8 №№), но весьма интересенъ отдѣлъ художественной прозы. Наиболѣе

интересно въ немъ неизвѣстное до сихъ поръ продолженіе „Арапа Петра Великаго“ (№ 2) и отброшенное впослѣдствіи предисловіе къ „Капитанской Дочкѣ“ (№ 7); любопытна также черновая редакція предисловія къ „Повѣстямъ Бѣлкина“ и отрывокъ (№ 3), предположительно относимый къ Родословной Ганнибаловъ.

Другіе отрывки интересны или въ томъ отношеніи, что указываютъ на неосуществленные Пушкинымъ замыслы разсказовъ и повѣстей (№№ 1 и 8), или въ томъ, что свидѣтельствуютъ о большой работѣ художника слова надъ прозой и говорятъ о самомъ характерѣ этой работы (№ 5).

Изъ 18-ти №№ третьяго отдѣла (критической и исторической прозы), нѣкоторые до сихъ поръ были вовсе неизвѣстны (предисловіе къ „Отрывкамъ изъ писемъ, мыслей и замѣчаній“, замѣтка № 5—въ высшей степени важная для пониманія Пушкина, какъ автора критическихъ статей, № 6—О Торвальдсенѣ, новые отрывки и новыя мѣста изъ „Мыслей на дорогѣ“, № 7—планъ статьи, осуществленной въ 1834 году, № 15—приложеніе къ статьѣ о Мильтонѣ и Шатобріановомъ переводѣ „Потеряннаго Рая“, № 16—Библіографическія замѣтки 1836—1837 гг., свидѣтельствующія о томъ, что интересовало Пушкина и о чемъ онъ предполагалъ писать въ „Современникѣ“, № 17—„Примѣчаніе о памятникѣ гр. Минину и Пожарскому“, № 18—историческая справка—замѣтка о стрѣльцахъ); другіе отрывки даютъ или болѣе авторитетный текстъ (какъ напр. статья о Мильтонѣ—№ 14), или значительныя дополненія (№ 4—о Дельвигѣ), или содержатъ въ себѣ новые оттѣнки критической мысли Пушкина.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ центральное мѣсто занимаютъ черновики писемъ Пушкина къ князю Н. Г. Репнину, относящихся къ первой половинѣ февраля 1835 года и свидѣтельствующихъ о тяжеломъ душевномъ состоя-

нiи поэта въ связи съ исторiей его оды „На выздоровленiе Лукулла“. Въ концѣ этого отдѣла мы помѣстили и нѣсколько загадочную „Lentille“—шутливую переписку Пушкина съ неизвѣстнымъ намъ его кишиневскимъ знакомцемъ.

Рукописи Онѣгинскаго музея приготовлены къ печати научными сотрудниками Пушкинскаго Дома подъ редакцiей М. Л. Гофмана (стихи и художественная проза), Н. К. Козмина (критическая проза) и Б. Л. Модзалевскаго (письма и записки) [1]).

P. S. Книга «Неизданный Пушкинъ» должна была выйти къ 85-й годовщинѣ смерти поэта—29 января (11 февраля н. ст.) и къ этому времени былъ отпечатанъ весь текстъ ея (кромѣ предисловiя), почему въ «Летописи Дома Литераторов» и появилась замѣтка о скоромъ выходѣ «Неизданнаго Пушкина». Вскорѣ послѣ этого во 2—3 № «Вестника Литературы», за подписью П. Щеголева, появилась статья «Из неизданных пушкинских текстов». Въ этой статьѣ П. Е. Щеголевъ опубликовываетъ, между прочимъ, шесть рукописей Онѣгинскаго собранiя (№№ 2, 5, 28 и 31 отдѣла стиховъ и №№ 2 и 7 отдѣла художественной прозы). Не имѣвъ возможности сказать объ этомъ опубликованiи въ комментарiи къ этимъ пьесамъ, отдадимъ краткiй отчетъ о текстѣ прочитанныхъ П. Е. Щеголевымъ отрывковъ. Очевидно, не по винѣ автора, тексты напечатаны крайне неряшливо, новая орѳографiя перемѣшана со старой и пушкинской, буквы пропущены и проч.; спѣшность опубликованiя и условiя журнальной статьи заставили, очевидно, П. Е. Щеголева ограничиться сообщенiемъ только его сводки рукописей Пушкина.

Стихотворенiе «Тамъ у лѣска за ближнею долиной» прочтено П. Е. Щеголевымъ очень неполно-значительно менѣе

---

[1]) Мы не оговариваемъ техническихъ условныхъ обозначенiй (заключенiя въ прямыя скобки словъ, зачеркнутыхъ авторомъ, редакторскихъ вставокъ въ ломаныхъ скобкахъ и проч.), такъ какъ эти условныя обозначенiя приняты всѣми и получили право гражданства.

полно, чѣмъ въ нашемъ собраніи. Чтеніе пьесы «Житье тому, мой милый другъ», вполнѣ совпадаетъ съ нашимъ чтеніемъ, но значеніе этой редакціи не указано П. Е. Щеголевымъ. Набросокъ «Чу пушки грянули!» мы предположительно датировали 1830 годами. Замѣтка П. Е. Щеголева даетъ возможность датировать его болѣе точно—1833 годомъ. Въ легко поддающейся разбору рукописи этого отрывка П. Е. Щеголевъ не разобралъ нѣсколько словъ, за то удачно и убѣдительно сопоставилъ его съ набросками «Мѣднаго Всадника». Приведя слѣдующіе стихи изъ черновой рукописи «Мѣднаго Всадника»:

Или креститъ средь невскихъ водъ
Меньшого брата русскій флотъ
Или Нева весну пируетъ
И къ морю мчитъ разбитый ледъ,—

— П. Е. Щеголевъ говоритъ: «Картина спуска корабля тронула поэтическое воображение Пушкина, и он пробовал ее разработать. В черновой пушкинской тетради № 2374 (Румянц. Музей) находятся среди других и черновые наброски к «Медному Всаднику», отразившие творческую работу поэта в его первой, начальной стадии и далеко еще не изученные. Здесь на листах 7 об., 8, 8 об., 9, 9 об., 10 читаются наброски к вступлению «Медного Всадника». В непосредственной связи с ними находятся на л. 10 и ускользавшие до сих пор от внимания исследователей стихи Пушкина, посвященные теме—спуску корабля. Вот их точная транскрипция.—Зачеркнутые поэтом слова поставлены в прямых скобках; точки под строкой поставлены им же и означают восстановление зачеркнутых слов:

[приветствует] кораблей
Чу пушки грянули—[крылатая станица]
[его приветствует]
[Покрылась] облаком крылатая станица
[с корабль] Корабль вбежал в Неву Неразб.
[Корабль] [сбежал сбежал] корабль . . . . средь зыбей
Качаясь, плавает, как птица—

Ликует русский
[Его приветствует] флот
[Так]“

Не имѣя возможности въ настоящее время провѣрить по рукописи (фотографическихъ снимковъ съ этихъ листовъ не имѣется въ нашемъ распоряженіи), оставляемъ въ совершенной неприкосновенности «точную» транскрипцію П. Е. Щеголева (хотя и полагаемъ, что она значительно измѣнена наборщикомъ «Вестника Литературы»).

Отрывки. «О бѣдность! затвердилъ я наконецъ» и продолженіе 7-ой главы «Арапа Петра Великаго» не вполнѣ точно воспроизведены П. Е. Щеголевымъ, комментаріи—въ общихъ чертахъ совпадаетъ съ нашимъ комментаріемъ. Болѣе совпадаетъ—и въ чтеніи, и особенно в комментаріи—предисловіе къ «Капитанской Дочкѣ» (комментарій въ «Неизданномъ Пушкинѣ» основанъ на статьѣ М. Л. Гофмана, помѣщенной въ IV томѣ сочиненій Пушкина изд. Брокгауза и Ефрона).

17-го февраля 1922 г.

СТИХИ

I. ЦАРСКОЕ СЕЛО.

Хранитель милыхъ чувствъ и прошлыхъ наслажденій
О ты пѣвцу дубравъ давно знакомый Геній,
Воспоминаніе, рисуй передо мной
Волшебные мѣста, гдѣ я живу душой
Лѣса гдѣ [я] любилъ, гдѣ [чувство] развивалось
Гдѣ съ первой юностью младенчество сливалось!—
И гдѣ, взлелеянный природой и мечтой
Я зналъ поэзію, веселость и покой—

* * *

Веди, веди меня подъ липовыя сѣни
Всегда любезныя моей свободной лѣни,
На берегъ озера, на тихій скатъ холмовъ!..
Да вновь увижу я ковры густыхъ луговъ
И дряхлый пукъ деревъ и свѣтлую долину—
И злачныхъ береговъ знакомую картину
И въ тихомъ [озерѣ], средь блещущихъ зыбей,
Станицу гордую спокойныхъ лебедей.

Чтеніе этого новаго стихотворенія Пушкина основывается на разборѣ черновой рукописи. Наверху большого листа писчаго формата Пушкинъ началъ набрасывать стихотвореніе; приводимъ транскрипцію этого наброска:

милыхъ
Хранитель [нерзб] чувствъ и прежнихъ [1]) наслажденій
Приди, пѣвцу дубравъ давно знакомый Геній— —
воспрянь [вижу] [печально]
[въ] унылом* тишинѣ
Воспоминаніе. —[рисуй передо мной]

* Зачеркнуто и возстановлено.

[1]) Исправлено изъ прошлыхъ.

[Уже] [нерзб] [дней] [нерзб] въ [2])
[нерзб] лѣтъ прелести [3]) явись ты
[Недавныхъ] [нерзб] [волшебныхъ лѣтъ] [рисуй] [нерзб] юности унылой
лѣтъ
Минувшей * [жизни лѣтъ] [рисуй картины [1])] мнѣ——
[Края] [Мѣста] чувство
[Поля] гдѣ я любилъ, гдѣ [чи] [сердце] разви[в]алось
[п]
Гдѣ* съ первой[4]) юностью младенчество сливалось хвалятъ [5])
веселость съ днями пылкими вѣнчанья [5])
[безпечность]
Гдѣ зналъ поэзію [и дру] и покой —
толпись [5])
[гд] [предаюсь]
мнѣ [мѣста] гдѣ живу
рисуй тѣ я славу
[Рисуйтесь] [подъ моей] [рукой] [въ] [душ] прошлыхъ
дней — не уходи[5])
[нерзб] [скорби] Печали тихой очарованье! . . . .
[Печали] Д [Печали] [тихой] другъ [пировъ] и глазъ [5])
Явись*][6]) [и] [я п
взоровъ [5])
[пролей] Изгнанье —
[Явись] — [и въ сердце влей свое очарованье] —
[Явись] и — [Озари] — [пред] [мое]
[Тебя тебя зову] [теб] зову въ
тебя
[Явись] — [нерзб]

Расписавшись и проведя горизонтальную черту, Пушкинъ вновь началъ:

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

[1]) Исправлено изъ картину.

[2]) Исправлено изъ другого слова, оставшагося нами неразобраннымъ.

[3]) Исправлено изъ прелестью.

[4]) Слово первой вставлено.

[5]) Разобрано предположительно.

[6]) Зачеркнуто, возстановлено и снова зачеркнуто.

4

ЦАРСКОЕ—СЕЛО.

Хранитель милыхъ чувствъ и прошлыхъ наслажденій
О ты дубравъ всегда [благопріятный]
[Приди] пѣвцу [любви] давно * [знакомый] [1]) Геній,
Воспоминаніе, рисуй передо мной
[Края] волшебные [м] мѣста [сады] [странствую]
[Поля, холмы, лѣса *] гдѣ я * живу * душой
[Пустыни] [Лѣса] [Сады] Лѣса [сердце)
(Мѣста*) Гдѣ [я] любилъ, гдѣ [чувство] [2]) развивалось
Гдѣ съ первой юностью младенчество сливалось!—
[воспитанный] [изб младой] природой и мечтой
Гдѣ] И гдѣ, взлелеянный * [безпечною мечтой]
[А вы, товарищи минувшихъ ясныхъ дней]
Я зналъ поэзію, веселость, и покой—
[в]
[Нерзб]
[Воспоминаніе] меня на холмы мной любимы
гъ [озера] [нерзб] нерзб
На бере[гами] [нерзб] — — хранимый
[На берегъ озера] [необозримый]—
увижу я прелестныя
[Я вижу вновь] [волшебныя] картины
Да вновь
[Нерзб] [нерзб] стаи
[И гордо] гордое спокойныхъ лебедей,
[нерзб] по
[Нерзб] [любя] [воз]любивъ
Я [И] скромно возлюбивъ
[Не мнѣ] [природы тишины]
[Съ нерзб] [съ первыхъ лѣтъ] [Не мнѣ]
[Я] [нерзб] [тишину]

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

[1]) Мы записали въ сводкѣ давно знакомый Геній, потому что давно знакомый были зачеркнуты одной чертой и знаки возстановленія поставлены подъ первымъ словомъ: давно.

[2]) Мы возстановили въ сводкѣ чувство: Пушкинъ написалъ чувство, зачеркнулъ, надписалъ сердце и зачеркнулъ исправленіе (слѣдовательно, можно полагать, что онъ вернулся къ первоначальному чтенію).

[Пускай другой]
И [я] [чуждый] [нерзб]
Славой
[Другой] призрач[ную] вш
плѣнитель[ну]
блистатель
[Мнѣ чуждому]
[свидѣтели]
Другой пускай поетъ [Героевъ]
и войну—
Другой презрѣвъ покой* живую [2]) тишину—
Быть можетъ [воспоетъ] [и] [и] Героевъ и войну
[нерзб] завидывать
[Геро] [Не] Не мнѣ битвы
[Царей [3]) и царей] [неразобрано] величавы
прекрасн
[От] [Величье] [3]) [щастливые] [спокойный]
[Р] [вы] Царск. Села [нерзб.] [дубравы] безвѣстный
[дубравы]
[я вашъ [3])] просвѣтив [нерзб] [нерзб] Музы другъ
Опишетъ [вамъ] [посвятилъ] [нерзб] Другъ
Въ* торжеств* [3]) [и] вашъ вѣрный [нерзб]
И пѣсни мирныя, [и тихую] и сладостный досугъ

Поставивъ подъ этимъ стихомъ черточку, Пушкинъ провелъ большую горизонтальную черту подъ стихомъ Я зналъ поэзію, веселость и покой — — — и продолжалъ стихотвореніе внизу листа:

веди веди меня подъ липовыя сѣни
всегда любезные [давно знакомыя] свободной
[На нерзб] [Милые] моей* [пустынной] лѣни,
На
[ве нерзб. ой] [нерзб.] [озеру] тихій* скатъ [луговъ]
[На] берегъ* озера*, на [влажный скатъ] холмовъ*...
ковры густыхъ луговъ
Да вновь увижу я — [нерзб. нерзб.] луговъ*
дряхлый* [нерзб] свѣтлую
И [рощей] пукъ деревъ и [злачную] долину

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

[1]) Исправлено изъ увижу.

[2]) Слово живую вставлено.

[3]) Разобрано предположительно.

знакомую
[вес]
И береговъ [нерзб] [пль свѣтлы] [И нерзб] [дворца] нерзб* [далекую]
вес[нерзб] [нерзб] [веселую] картину
[и береговъ] [нерзб]
Злачныхъ блещущихъ
[И] [озеро] — [гдѣ плыветъ] — [межъ нерзб.]
[И] [въ нерзб]
И въ [И въ] тихомъ* средь [трепещущихъ] зыбей
[Станица гордая] [на] [озерѣ], [въ тѣни вѣтвей]
Станицу гордую [и] спокойныхъ лебедей — —

Приведенное нами въ началѣ текста чтеніе стихотворенія (сводка черновика) должно считаться безспорнымъ и не можетъ быть замѣнено никакимъ другимъ чтеніемъ. Въ правильности этого положенія насъ убѣждаетъ исторія опубликованія этой новой, неизвѣстной до 1921 года русскому читателю, пьесы Пушкина: впервые оно было опубликовано (устно) М. Л. Гофманомъ въ соединенномъ открытомъ научномъ собраніи Пушкинскаго Дома и Комиссіи по изданію сочиненій Пушкина въ годовщину рожденія поэта 26 мая (8 іюня) 1921 года и осенью было сдано въ альманахъ Пушкинскаго Дома (въ той самой редакціи, которая приведена выше); въ то же самое время и совершенно независимо отъ этого П. Е. Щеголевъ, работавшій въ свое время надъ первымъ томомъ сочиненій Пушкина (для «Академической Библіотеки Русскихъ Писателей»), въ ноябрѣ 1921 года напечаталъ «Царское Село» во 2-мъ номерѣ «Летописи Дома Литераторов» въ совершенно тождественномъ до мелочей чтеніи: такое совпаденіе въ сводкѣ стихотворенія, извлеченнаго изъ черновика, конечно, не случайно и объясняется только тѣмъ, что иного, второго чтенія стихотворенія и не можетъ быть (возможность заимствованія была совершенно исключена), и всякое другое чтеніе является произвольнымъ.

Мы потому подробнѣе остановились на судьбѣ опубликованія этой пьесы, что она свидѣтельствуетъ объ извѣстной за-

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

конченности, о томъ, что мы имѣемъ дѣло не съ черновымъ наброскомъ, а съ черновикомъ пьесы: Пушкинъ довелъ свою поэтическую работу до того момента, когда изъ волненія мыслей, образовъ и риѳмъ начинало создаваться, выдѣляться стройное стихотвореніе. Однако, необходимо все же помнить, что передъ нами черновикъ стихотворенія, а не художественно-законченная и отдѣланная пьеса. Остановился ли Пушкинъ въ созданіи пьесы на этомъ творческомъ моментѣ, или она прошла и дальнѣйшія, обычныя стадіи: получила ли она сперва творческую сводку поэта (всегда творческую и значительно отличающуюся отъ сводки изслѣдователя), а потомъ ея обработку и наконецъ отдѣлку, или она такъ и осталась похороненной въ черновикахъ и не дошла не только до совершенно отдѣланнаго вида, но и до первой редакціи (творческой сводки поэта)? Мы не имѣемъ отвѣта на этотъ вопросъ, а гадать отказываемся. Одно можно утверждать съ увѣренностью, и это одно должно быть учтено при чтеніи и печатаніи стихотворенія: «Царское Село» сохранилось въ качествѣ черновика и имѣетъ видъ, хотя и совершенно безспорный, Пушкинскій, но предшествующій первой редакціи стихотворенія, а потому, если бы сводку черновика сдѣлалъ Пушкинъ, а не М. Л. Гофманъ и П. Е. Щеголевъ— «Царское Село» читалось бы совершенно иначе.

Мы имѣли уже случай (въ альманахѣ Пушкинскаго Дома) касаться вопроса о датировкѣ этого черновика. Позволяемъ себѣ повторить сказанное нами: «Достаточно бѣгло прочесть прекрасную пушкинскую элегію, чтобы безошибочно отнести ее къ періоду, непосредственно примыкающему ко времени окончанія Пушкинымъ Царскосельскаго Лицея; Пушкинъ все еще живетъ душой въ Царскомъ Селѣ и лелѣетъ воспоминанія о тѣхъ волшебныхъ мѣстахъ, «гдѣ чувство развивалось, гдѣ съ первой юностью младенчество сливалось», ему живо грезится еще въ тихомъ озерѣ «станица гордая спокойныхъ лебедей». Геній воспоминанія не переставалъ рисовать Пушкину знакомыя картины Царскаго Села, взлелѣявшаго его поэзію, и черезъ 8 лѣтъ по окончаніи Лицея благодарный памяти его поэтъ восклицаетъ:

Куда бы насъ ни бросила судьбина
И счастіе куда бъ ни повело,—
Все тѣ же мы: намъ цѣлый міръ чужбина,
Отечество намъ—Царское Село.

И позже, въ 1829 году, въ послѣдней главѣ «Евгенія Онѣгина» Пушкинъ даетъ тѣ же проникнутыя элегической ясностью картины Царскаго Села, гдѣ онъ «безмятежно разцвѣталъ», что и въ первой элегіи, посвященной воспоминанію о Царскомъ Селѣ; но въ ней еще слишкомъ ясно, слишкомъ чувствуется отсутствіе дали, неотдѣленность Пушкина отъ лицейской жизни, трепетность и свѣжесть только-что пережитаго. Это первое впечатлѣніе отъ новой элегіи Пушкина заставляетъ ее отнести къ 1817—1818, самое позднее—къ 1819 г. Въ правильности этой датировки убѣждаетъ насъ и фактура стиха, и общій тонъ элегіи, близкій къ лучшимъ элегіямъ Пушкина 1817—1818 гг., но самымъ объективнымъ, доказательнымъ даннымъ безошибочности датировки является почеркъ—характерный ранній почеркъ Пушкина (приблизительно до 1819—1820 гг.)».

Если къ этому добавить, что на поляхъ черновика записано «Кошанскій», а на оборотѣ его нарисованъ портретъ Лаваля, и обратить вниманіе на зачеркнутые варіанты, то, кажется, не будетъ ошибочнымъ предположеніе, что Пушкинъ написалъ «Царское Село» въ 1817 году, вскорѣ по окончаніи Лицея.

---

2. (ТАМЪ У ЛѢСКА...)

Тамъ у лѣска за ближнею долиной,
Гдѣ весело теченье свѣтлыхъ струй,
Младой Эдвинъ прощался тамъ съ Алиной;—
Я слышалъ ихъ послѣдній поцелуй—

* *
*

Взошла луна—Алина тамъ сидѣла
И тягостно ея дышала грудь.
Взошла зоря—Алина все глядѣла
[Сквозь] бѣлый паръ на опустѣлый путь—

* *
*

Тамъ у ручья подъ ивою прощальной
[Въ часъ утренній] пастухъ ее видалъ
Когда къ ручью волынкою печальной
Въ полдневный жаръ онъ стадо созывалъ

* *
*

Прошли года—другой ужъ въ . . . .
И вижу я—вдали Эдвинъ идетъ.
Онъ шелъ . . . . . къ дубравѣ по долинѣ
Гдѣ весело <теченье свѣтлыхъ> водъ.

* *
*

Глядитъ—Эдвинъ подъ ивою гдѣ съ милой
Прощался онъ, стоитъ святой чернецъ.
Поставленъ крестъ надъ новою могилой
И на крестѣ завялыхъ розъ вѣнецъ.

* *
*

И въ немъ душа стѣснилась вдругъ отъ страха.
[Младой Эдвинъ]... читаетъ надпись онъ—
Главой поникъ... упалъ къ ногамъ монаха
И слышалъ я его послѣдній стонъ.

Ниже приводимъ транскрипцію черновика этого неотдѣланнаго стихотворенія.

Тамъ
[въ лѣсу] у лѣска
[подъ ивою] [ближнею] [в дубравѣ]
[густомъ] [нашею] ближнею
[Въ лѣсу], [гдѣ келья] [за долиной] за [свѣтлою] долиной
гдѣ весело теченье
[сидѣлъ] [взоръ] [сидѣлъ]
[радостно] [теченье] [Младой] [Эль] [прощался разъ]
весело свѣтлыхъ [Эдвинъ] въ лѣсу
Гдѣ [сладостно] [шептанье] [тихихъ] струй,
Младой [Эдвинъ] [?] прощался
[тамъ] съ [Альвиной] тамъ
[Младой перзб] [Эрастъ] [прощаясь]
[Любовникъ] [тамъ] разстался * Алиной; — —
[проща] по
Я слышалъ ихъ [послѣдній] поцелуй—

* *
*

взошла луна Алина
[Эдвинъ] [Эльвина] тамъ сидѣла
[Уѣхалъ] [ушолъ] — [Эльвина все] [глядѣла]
ея
И тягостно дышала [дѣвы] грудь—
Зоря Алина [еще] все
[Луна] взашла — [она] глядѣла
[тусклый] опустѣлый
бѣлый [н е р а з б.] паръ [отдаленный]
[И] [Сквозь] [паръ] [болотъ] на [дальный] путь —

* *
*

[пастухи]
[Тамъ] [дѣвицы]
[Сосѣднихъ селъ] [неразъ ее видали]
Тамъ у ручья
[въ часъ утренній] [вечернею зарею] подъ ивою прощальной
за [рощею пустынной]—
[въ часъ утренній], [вечернею зарею]
Сосѣд [въ часъ] утренній пастухъ ее
[Ее пастухъ] [не] [нерѣдко тамъ] видалъ

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

къ [заунывной]
Когда къ ручью, съ * валынкой [полевою] печальной
въ полъдневный жаръ [созывалъ]
[Сосѣднихъ селъ] онъ стадо
[за] нерзб *

* *
*

другой ужъ въ нерзб [?]
Прошли года * — [съ] [половиной]
И вижу я Эдвинъ
[Эдвинъ] вдали [вздохъ] [неразб.] [?]
[Идетъ Эдвинъ] [И] [Младой Эдвинъ] идетъ —
Онъ шелъ одинъ [1]) [?]
[неразб.] [къ дубравѣ] [за д] по долинѣ
[Туда] — [онъ] [въ дубраву] [за долиной]
Гдѣ весело etc водъ

* *
*

[Эдв.] [подъ ивою] *
[неразб.]
[И в] Глядитъ [Эдвинъ] — на * пнѣ * гдѣ съ милой
[стился] [стоялъ] [неразб] [въ] чернецъ
Прощался * онъ, стоитъ * святой * [Монахъ]
[Молитвенникъ] читаетъ * надъ * [могилой] *
[чуть] [слышитъ онъ] [моленій гласъ]
И на крѣстѣ
[И шопотомъ] [читаетъ стихъ] [унылый]
[румяныхъ] розъ вѣнецъ
завялыхъ
[И новый крѣстъ надъ]
поставленъ
новою
[Чернѣетъ] крѣстъ надъ могилой
[И у крѣста]
И у крѣста стоитъ сѣдой [?]

* *
*

Святой
[Скажи] Отецъ [чей дремлетъ] чья могила
[Взглянулъ] [онъ подошелъ] — —

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

[1]) Слово неразборчиво. М. б. «грустя».

[Монахъ молчалъ] — —
• спросилъ Эдвинъ — —
Монахъ молчалъ — на надпись
Слышалъ я
И [1]) [слышался] [его] послѣдній стонъ — —

[Кто] стѣснилась вдругъ отъ страха
[Кто] [Кто] И въ немъ душа [Чей вижу гробъ спросилъ Эдвинъ]
[молчитъ] [Кто здѣсь сокрытъ] [Монаха] [?]
[крышу]
[На] [На кровлю] [сѣлъ безчувственнаго праха]
[Монахъ молчалъ]
С [Монахъ] [молчалъ]
[неразб.]
[Младой Эдвинъ] . . . . читаетъ надпись онъ —
[Блѣднѣетъ] [падаетъ]
[и палъ къ] амъ
[И палъ] [б] [безъ чувствъ] [у] [ногъ] [Монаха]
[И палъ] Главой поникъ . . . [безъ] упалъ къ ногамъ монаха
И слышалъ я его послѣдній стонъ . . . .

Воспроизводимая рукопись Пушкина представляетъ собой черновикъ, испещренный поправками, варіантами, зачеркнутыми словами, и на первый взглядъ кажется безпорядочной записью отрывочныхъ словъ. Однако, разобравъ его подробнѣе, мы убѣждаемся, что передъ нами хотя и черновое, но почти законченное стихотвореніе. Рукопись написана «грязновымъ» почеркомъ лицейского періода. На той же страницѣ (верже—въ большой писчій листъ) на поляхъ, слѣва отъ послѣдней строфы—карандашный набросокъ: мужчина въ профиль, въ прическѣ и платьѣ начала XIX в. съ подписью «Laval». Очевидно—это изображеніе графа де Лаваль, упоминаемаго Пушкинымъ въ посланіи Тургеневу 8 ноября 1817 г., что даетъ нѣкоторое основаніе для приблизительной датировки стихотворенія (впрочемъ, основаніе это весьма шатко, т. к. Лаваль пережилъ Пушкина. Въ 1828 г. Пушкинъ читалъ у него «Бориса Годунова»). Кромѣ того, на поляхъ размазанныя записи, не относящіяся къ стихотворенію: «мы не можемъ» «мой» «запла (?)».

---

[1]) Исправлено на «Я».

Черновикъ стихотворенія даетъ отчетливое представленіе о работѣ поэта, о промежуточныхъ стадіяхъ, на которыхъ останавливалась творческая мысль, прежде чѣмъ избрать окончательную форму.

Первая строфа первоначально гласила слѣдующее:

Въ лѣсу гдѣ келья за долиной
Гдѣ сладостно шептанье тихихъ струй
Любовникъ тамъ разстался... съ Алиной
Я слышалъ ихъ прощальный поцѣлуй.

Варіанты свидѣтельствуютъ, какъ тщательно подбиралась характеристика мѣста свиданій. Правда—фигурируютъ все «общія мѣста» пейзажа французской лирики XVIII вѣка—«ива», «дубрава». Подыскивается эпитетъ къ «долинѣ», такъ, чтобы онъ давалъ впечатлѣніе близости къ поэту описываемаго событія, фикцію «реальности» происходящаго:—за «нашею», «ближнею» долиной. На второмъ эпитетѣ Пушкинъ остановился послѣ нѣкоторыхъ колебаній. Также преработанъ второй стихъ, описывающій традиціонное журчаніе ручейка. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній избраны и имена любовниковъ. Добродѣтельно комедійный Эрастъ отвергается ради оссіановски-офранцуженнаго «Эдвина». Для героини избирается «рустическое» имя французской лирики Алина (такъ именовалась героиня популярной повѣсти Boufflers'a—«Aline, reine de Golconde»). Имя это предпочтено болѣе «книжному» имени «Альвина» или «Эльвина» (послѣднее имя встрѣчается у Пушкина въ стихахъ 1816 г. «Къ ней», «Наѣздники»).

Меньше помарокъ носитъ вторая строфа. Труднѣе всего достался послѣдній стихъ, гдѣ видно колебаніе въ выборѣ эпитета къ слову «путь» и описаніе болотного тумана, застилавшаго дорогу» [1]).

Интересно измѣненіе, внесенное въ начало 3-го стиха. Вмѣсто «Луна зашла», предпочтена редакція «взошла заря», создающее соотвѣтствіе съ началомъ перваго стиха «взошла луна», характерное для «романсовой» манеры произведенія со словесными повторами и аналогіями.

Третья строфа первоначально читалась:

[1]) Ср. «Сквозь утренній въ долинѣ паръ» (Кольна» 1814 г.).

Въ часъ утреннiй, вечернею зарею
Ее пастухъ нерѣдко тамъ видалъ,
Когда къ ручью волынкой полевою
Сосѣднихъ селъ онъ стадо созывалъ.

Противоставленiе утра и вечера очевидно не удовлетворило поэта тѣмъ, что создавало впечатлѣнiе нарочитаго противорѣчiя, и конецъ перваго стиха перерабатывается такъ: «за рощею пустынной». Въ цѣляхъ соблюденiя риѳмы измѣненъ эпитетъ «волынки»:— «волынкой заунывной». Риѳма «пустынной» — «заунывной», хотя и встрѣчается въ поэтическомъ обиходѣ конца XVIII и начала XIX вѣка и типична напр. для Державина,—не удовлетворила слухъ Пушкина, и строфа переработана съ измѣненiемъ 1-го стиха и замѣной эпитета «волынки» (кстати «волынка»— излюбленный мотивъ той же французской лирики идиллическаго направленiя XVIII в.).

Легче далась поэту 4-ая строфа, хотя м. б. это объясняется тѣмъ, что редакцiя, на которой онъ остановился — не окончательна и требовала дальнѣйшей обработки. Въ четвертомъ стихѣ написано «Гдѣ весело etc.» и поставлено риѳмующее слово «водъ». Принимая во вниманiе романсовый характеръ произведенiя, надо полагать, что это «etc.» значит, что здѣсь слѣдуетъ продлить стихъ также, какъ и второй стихъ первой строфы. Тогда два заключительныхъ стиха 4-ой строфы, повторяя съ нѣкоторыми варiацiями 2 первыхъ стиха первой строфы, подчеркиваютъ тождественность пейзажа, гдѣ происходило прощанiе любовниковъ, и куда вернулся отсутствовавшiй Эдвинъ.

Заключительная строфа написана дважды. Сперва набросанъ какъ бы общiй планъ ея въ недодѣланномъ видѣ (безъ риѳмъ). Послѣ этого наброска—виньетка, свидѣтельствующая объ окончанiи стихотворенiя. Однако, строфа переписывается на ново, при чемъ во второй редакцiи полностью сохраненъ заключительный стихъ первой редакцiи. Послѣ этихъ стиховъ повторена замыкающая произведенiе виньетка.

Въ этой строфѣ неясна редакцiя 2-го стиха, т. к. не достаетъ перваго полустишiя. Вѣрнѣе—обѣ редакцiи его: «монахъ молчитъ» и «младой Эдвинъ» зачеркнуты.

Стихотвореніе это стоитъ въ видимой связи по темѣ и настроенію съ подражаніями Пушкина оссіановской поэмѣ Parny «Isnel et Aslega» («Эвлега»).

Тема любовника, возвращающагося на родину и находящаго могилу возлюбленной, типична для меланхолически-сентиментальной элегіи конца XVIII и начала XIX в. (Parny, Millevoye), для романсовъ и французскихъ подражаній Фингалу.

Вообще французскіе романсы, воспѣвавшіе трагическую судьбу любовниковъ, были въ модѣ въ Россіи въ лицейскіе годы Пушкина. Такъ Жуковскій переводилъ въ 1814 г. романсъ Монкрифа «Les constantes Amours d'Alix et d'Alexis» («Алина и Альсимъ» баллада). Въ модѣ была меланхолическая идиллія Жильбера, Леонара, Легуве и Флоріана, и мотивы этой лирики сильно отразились въ настоящемъ стихотвореніи. Такъ—упоминаемая здѣсь ива воспѣта Ducis («Le Saule de l'amant»).

Ручей воспѣтъ Панаромъ въ неоднократно переводившемся на русскій языкъ романсѣ «Ruisseau qui baignes cette plaine» (Нелединскій-Мелецкій и Капнистъ), пастухами полны подражанія Геснеру, столь частыя во французской лирикѣ конца XVIII вѣка,—всѣми этими деталями Пушкинъ обязанъ традиціи поздняго французскаго классицизма, усиленно усвоявшейся имъ въ лицейскіе годы. Детали эти могли проникнуть въ стихи Пушкина черезъ ихъ отраженіе въ балладахъ Жуковского, съ которыми данное стихотвореніе имѣетъ общую тему и общія имена (Ср. «Варвикъ», «Эльвина и Эдвинъ» 1814 г. Ср. «Алина», стихотв. Карамзина въ IV части «Писемъ Русскаго Путешественника»).

Стихотвореніе это было до сихъ поръ извѣстно только по первой строкѣ, приведенной въ описаніи рукописей собранія А. Ѳ. Онѣгина (подъ № 47). Строка эта, въ неточной редакціи—«Въ лѣсу подъ липою, гдѣ келья за долиной...»—приведена въ собраніи сочиненій Пушкина подъ ред. В. Брюсова (стр. 143), съ пріуроченьемъ къ 1818—19 г. г.

Написано оно на оборотѣ листа, содержащаго предыдущее стихотвореніе, и очевидно написано въ одно съ нимъ время.

3. (И я слыхалъ, что Божій свѣтъ...)

И я слыхалъ, что Божій свѣтъ
  Единой
[Одною] дружбою прекрасенъ
Что безъ нее отрады нѣтъ
Что жизни бъ путь намъ былъ
                    ужасенъ
Когда бъ не тихой дружбы свѣтъ
Но слушай—чувство есть другое
Оно и нѣжитъ и томитъ
Въ трудахъ заботахъ и въ покоѣ
Всегда не дремлетъ и горитъ
Оно мучительно, жестоко,
Оно всю душу въ насъ мертвитъ
              тяжкой
[р] Коль язвы [пламенной] глубокой
[Насъ] Элей Надежды не живитъ...
Вотъ страсть которой я сгораю!—
        я гибну въ цвѣтѣ
[Которой] вяну и [дышу] лѣтъ
    ее [но мой]
[И ничто] [не] [промѣняю] [1])
[Но излѣчиться] [н е р а з б.]
Но исцѣлиться. . .   etc.
[Но излѣчиться] [не желаю]...

Стихотвореніе, транскрипція котораго здѣсь дается, извѣстно по черновой рукописи Рум. Муз. № 2364, листъ 49 оборотъ.

---

[1]) Разобрано предположительно.

Настоящій списокъ является позднѣйшимъ, т. к. въ основѣ его лежитъ передѣланная копія черновика Рум. Муз. съ дальнѣйшими поправками, а т. к. черновикъ трудно поддается расшифровкѣ, то въ нѣкоторой степени этотъ автографъ является ключемъ къ прочтенію рукописи Рум. Муз. Сопоставляя эту редакцію съ черновыми набросками, мы можемъ возстановить процессъ творческой работы Пушкина.

Первая мысль стихотворенія облеклась въ строки 5-тистопнаго ямба:

И я слыхалъ, что дружбы тихій свѣтъ
Надежнѣе чѣмъ память призыва...

Не дописавъ второй строки, Пушкинъ принялся за переработку этихъ стиховъ. Вмѣсто «дружбы тихій свѣтъ» (или «гласъ», какъ было исправилъ Пушкинъ) появляется «бѣлый міръ», «Божій свѣтъ» и наконецъ «бѣлый свѣтъ». Вмѣсто 5-ти-стопнаго стиха избирается 4-хъ-стопный. Второй стихъ отбрасывается, первое слово третьяго «Прекрасенъ» дополняется словами «одною Дружбою» и образуетъ съ ними второй стихъ. Третій стихъ данъ сразу въ окончательной формѣ, четвертый въ транскрипціи имѣетъ такой видъ:

Что жизни бъ путь намъ былъ
[былъ бы]
[Что жизни] [путь]—ужасенъ

Наконецъ отброшенное окончаніе 1 стиха образуетъ 5 стихъ первой строфы —«Когда не тихой Дружбы свѣтъ». Благодаря этому риѳмующіе между собой 1-ый и 5-ый стихи оканчиваются на одно слово—«свѣтъ», хотя и взятое въ разныхъ смыслахъ. То же самое наблюдается и въ чистовой редакціи Онѣгинской рукописи. Возможно, что подобная риѳмовка была пріемлема для Пушкина—или потому, что смыслъ слова рѣзко мѣняется, или потому, что повторяющееся слово раздѣлено третьей риѳмующей строкой (... «отрады нѣтъ»). Была попытка продлить строфу на тѣ же риѳмы—и выписаны концы строкъ—«согласенъ» «въ отвѣтъ», но стихи не написаны.

При перепискѣ Пушкинъ вернулся въ первомъ стихѣ къ зачеркнутому варьянту «Божій» свѣтъ, но въ остальномъ точно переписалъ черновикъ. Въ переписанный текстъ онъ внесъ исправленіе: вмѣсто «одною дружбою...»—«единой дружбою...»

Сильной переработкѣ въ черновикѣ подверглось и второе четверостишіе. Одной изъ первоначальныхъ редакцій (исходную редакцію выдѣлить изъ черновика почти невозможно) было слѣд.:

Но въ сердцѣ чувство есть другое
Оно насъ мучитъ и мертвитъ
Въ трудахъ заботахъ и въ покоѣ
Какъ ядъ мучительный горитъ.

Послѣ передѣлокъ это четверостишіе пріобрѣло ту форму, въ которой оно переписано въ рукописи Онѣгинскаго Музея, за исключеніемъ одного слова «томитъ», которое въ рукописи Рум. Муз. написано «таитъ» (м. б. описка).

Далѣе въ черновикѣ намѣченъ какой-то неожиданный переходъ, для насъ непонятный:—

Все ненавистно становится
Сіятельный Аристофанъ!

И двѣ строки не согласованныя между собою. Строки эти Якушкинъ и Морозовъ почему-то считаютъ относящимися къ другому поэтическому замыслу Пушкина. Однако, положеніе этихъ строкъ въ подлинной рукописи Пушкина не оставляетъ сомнѣніе, что эти строки органически связаны съ наброскомъ стихотворенія. Ихъ незаконченность не даетъ возможности уловить мысль поэта, тѣмъ болѣе, что Пушкинъ отбросилъ ихъ, не дописавъ. Во всякомъ случаѣ нѣтъ никакихъ основаній выдѣлять ихъ въ особое стихотвореніе, какъ поступилъ, напр. В. Брюсовъ въ первой части «Полнаго собранія сочиненій Пушкина».

Въ рукописи Онѣгинскаго собранія эти строки отсутствуютъ. Слѣдующее четверостишіе переписано точно съ черновика. Черновикъ въ этомъ мѣстѣ настолько неразборчивъ, что всѣ издатели, въ томъ числѣ и В. Брюсовъ, обращавшійся къ рукописи Онѣгинскаго собранія, пропустили одинъ стихъ—«оно всю

душу въ насъ мертвитъ». Въ рукописи Онѣгинскаго собр. слово «пламенной» замѣнено словомъ «тяжкой».

Послѣднее четверостишіе недодѣлано въ черновикѣ, и передѣланы только три строки:

Вотъ страсть, которой я сгораю
Которой вяну и дышу
И ни <на> что не промѣняю.

Характерно, что при перепискѣ сохранена даже описка: пропускъ предлога «на».

На основѣ этихъ трехъ строкъ Пушкинъ началъ вырабатывать окончательную редакцію, но не додѣлалъ ее и оставилъ стихотвореніе незаконченнымъ.

До сихъ поръ стихотвореніе печаталось по черновику Рум. Муз. съ пропускомъ одного стиха, отмѣченнаго выше. Въ послѣднемъ четверостишіи редакторы Пушкина не прочли поправки «сгораю», и оставили зачеркнутую редакцію «страдаю». Кромѣ того, для цѣлостности четверостишія, вводился зачеркнутый стихъ—«Которую въ душѣ ношу».

Въ послѣднемъ собраніи соч. Пушкина подъ ред. В. Брюсова (часть I, стр. 138) имѣется ссылка на рукопись Онѣгина, по которой будто бы сдѣланы поправки. Дѣйствительно, двѣ поправки («единой дружбою» и «я сгораю») взяты изъ этого списка. Но сохранены ошибки прежнихъ издателей: пропущенъ стихъ «Оно всю душу въ насъ мертвитъ» и введенъ стихъ «Которую въ душѣ ношу». Сохранена редакція черновика въ первомъ стихѣ («бѣлый свѣтъ»), сохраненъ черновой эпитетъ язвы («пламенной»). Кромѣ того, руководствуясь единымъ произволомъ, Брюсовъ возстанавливаетъ чтенія, отвергнутыя уже въ черновикѣ: «Что былъ бы жизни путь ужасенъ» [1]) и «Нигдѣ не дремлетъ и горитъ». Ссылка редактора на «болѣе обработанный» (по его отзыву) автографъ Онѣгинскаго музея можетъ создать въ читателяхъ впечатлѣніе, что въ своихъ исправленіяхъ принятой ре-

[1]) Стихъ этотъ скомпанованъ изъ отдѣльныхъ словъ черновика Рум. Муз. и ни въ одной стадіи творческаго процесса поэтомъ не намѣчался въ такой формѣ.

дакціи, Брюсовъ основывался на этой рукописи. На самомъ дѣлѣ мы видимъ простую редакторскую сводку двухъ разныхъ редакцій.

Въ виду того, что черновикъ Рум. муз. только описанъ, но цѣликомъ не изданъ, привожу его транскрипцію, дабы выяснить творческую исторію этого стихотворенія (рук. № 2364 листъ 49 оборотъ).

[Замѣна] [бѣлый] [міръ] гласъ *
[Боленъ]
И я слыхалъ, что [дружбы] [тихій] свѣтъ *
что [Бож] бѣлый свѣтъ
[Надежнѣе чѣмъ память] [призыва]
Одною Дружбою [живитъ]
Прекрасенъ --
[что намъ]
[И] Что безъ нее отрады нѣтъ —
Что жизни бъ путь намъ былъ
[Что] былъ бы
(Что жизни] [путь] — ужасенъ
Когда не тихой Дружбы свѣтъ...
[прекрасною]
[я] [согласенъ]
[я] [я] [въ отвѣтъ]
[но знаю]
[но есть] [но узнаю чувство]
[Любовь] [тихія]
[Надежды] [рѣзвыя] [веселыя желанья]
[пылкія]
Надежды [желанья]
Но слушай
[въ сердцѣ]
[Но] чувство есть другое
и нѣжитъ и томитъ
[Оно] оно [насъ мучитъ] и мертвитъ *
[Оно] [оно] [преслѣдуетъ]
Въ трудахъ, * заботахъ и въ покоѣ

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

[Какъ ядъ мучительный горитъ] [и всегда]
[Всегда] [ты] Всегда [Горитъ] [и всегда]
[Нигдѣ]
[Любить] [На] не дремлетъ [ранъ][1]) горитъ
[Все ненавистно становится]
[Сіятельный Аристофанъ!]
[я съ] [онъ] [въ душѣ]
[Я] [осмотрительный][1])
[Я буду] [оно]
в оно в глубоко
[Сіятельный больной всегда мнѣ]
всю [душу]
Оно [насъ] въ насъ мертвитъ
Оно мучительно жестоко
Коль язвы [глубокой] [жаркой] пламенной глубокой [когда]
[н е р а з б.]
[Когда] надежды не живитъ...
Элей
Но слаще
мнѣ
[Я спѣшу] [Тамъ] сгораю
Вотъ страсть которой я [страдаю]
[Къ] [дышу]
[То] Которой вяну и [живу] дышу
[Которую] [въ душѣ]
Что [Которую] я [ношу]
[К] [Которой] что
И ни [на] не промѣняю

[мою]
[Ея] безумной [слабости] моей

Стихотвореніе это по положенію въ рукописи Рум. Муз. датируется 1818 годомъ.

---

[1]) Разобрано предположительно.

4. (КРАСА НАДЕЖДА...)

Краса надежда нашей сцены [1])
[Ты] мы зрѣли
[Но]   [н е р а з б.)
                [Когда] [со сцены]
Когда же [кк] съ блестяще
        [Утихалъ]
        [Ты] [ты] съ тайны [1])
[Сойдешь ты]
                Торжества
        [Ѳ]
[Нерзб.]

Этотъ отрывочный набросокъ записанъ на листкѣ съ рисунками двухъ женскихъ головокъ. Отрывочныя слова черновогo наброска не даютъ возможности угадать, какой поэтическій замыселъ въ нихъ заключается. Т. к. набросокъ находится на оборотѣ предыдущаго стихотворенія, занимающаго собой всю лицевую сторону листка, то можно предполагать, что здѣсь заключается незавершенная попытка продолжить это стихотвореніе. Въ рукописи Рум. музея въ черновикѣ этого стихотворенія есть мѣсто, нѣсколько напоминающее начало нашего наброска.

                [тихія]
        [Любовь] [рѣзвыя] [веселыя желанья]
        [Надежда] [пылкія]
Надежды
                [желанья]

Но сходство это (совпадаетъ лишь одно слово—«надежда») слишкомъ мало, чтобы рѣшительно утверждать о принадлежности этого отрывка къ предыдущему стихотворенію, почему здѣсь онъ и печатается отдѣльно.

---

1) Разобрано предположительно.

5. (ЖИТЬЕ ТОМУ, МОЙ МИЛЫЙ ДРУГЪ).

Житье тому, мой милый другъ,
Кто страстью глупою не боленъ
Кому влюбиться недосугъ
Кто занятъ всѣмъ и всѣмъ доволенъ—
Его невѣдаетъ печаль;
Его забавы безконечны,
Онъ создалъ мысленно сераль
И въ немъ блаженствуетъ, безпечный.

Въ рукописи Рум. Музея (№ 2364, листъ 71 оборотъ) сохранился черновикъ, гдѣ читаемъ:

КЪ ЩЕРБИНИНУ.

Житье тому, любезный другъ
глупою
Кто страстью [тайною] не боленъ
Кому влюбиться недосугъ
Кто занятъ всѣмъ и всѣмъ доволенъ —
съ [дѣвкою] [Надинькой]
Кто [въ тишинѣ] подъ вечерокъ
За тайнымъ ужимъ [про] ласкаетъ
И жирный Стр. пирогъ
вино душ.
[И въ] [пыл] запиваетъ
и т. д.

Стихи Онѣгинскаго собранія воспроизводятъ первые стихи посланія «Къ Щербинину» [1]) съ поправками черновика, и, слѣ-

[1]) Между прочимъ—и Л. Н. Майковъ, и В. Е. Якушкинъ, и В. Брюсовъ, однообразно ссылающіеся на Пушкинскій черновикъ рукописи Рум. Муз., ясно озаглавленный «Къ Щербинину», сохраняютъ весьма неавторитетное и врядъ ли принадлежащее Пушкину названіе «Въ альбомъ М. А. Щербинину». Это же названіе «Къ Щербинину» находится въ одномъ изъ Пушкинскихъ списковъ стихотвореній съ датой 1819 г.

довательно, они — позднѣйшаго происхожденія, чѣмъ этотъ черновикъ. Слѣдующіе 4 стиха не имѣютъ ничего общаго съ посланіемъ Щербинину. Очевидно, они написаны позднѣе. Послѣ этихъ стиховъ — характерная виньетка, означающая законченность стихотворенія.

Очевидно — передъ нами не черновикъ, а окончательная переработка стихотворенія. Хотя посланіе «Къ Щербинину» и ходило въ спискахъ по рукамъ, но, очевидно, авторъ не былъ имъ удовлетворенъ. Сокративъ его, выкинувъ весь матеріалъ, имѣющій характеръ слишкомъ личный, біографическій, пріуроченный къ данному лицу, онъ создалъ новое стихотвореніе — краткое, Пушкински-лаконическое, но художественно законченное восьмистишіе. Примѣры такого сокращенія стихотвореній у Пушкина имѣются. И можно, безъ особенной опасности нарушенія поэтическихъ замысловъ Пушкина, принять этотъ текстъ въ качествѣ каноническаго, и разсматривать посланіе, печатаемое нынѣ въ собраніяхъ сочиненій Пушкина, лишь какъ предварительную разработку темы.

Эта обработка темы посланія по времени созданія, очевидно, ближе и къ первой редакціи, о которой, какъ указалъ Б. Л. Модзалевскій, Вяземскій сообщалъ въ качествѣ новости въ письмѣ Тургеневу отъ 13 августа 1819 года. Къ этому же 1819 г., вѣроятно, относится и окончательная обработка пьесы.

---

6. (ГРЕЧАНКА ВѢРНАЯ! НЕ ПЛАЧЬ...)

Гречанка вѣрная! не плачь онъ палъ Героемъ
 Свинецъ врага въ его вонзился грудь—
Не плачь—не ты-ль ему сама предъ первымъ боемъ
 Назначила кровавой чести путь—
Тогда тяжелую предчувствуя [разлуку]
Супругъ [тебѣ простеръ] торжественную руку
Младенца своего въ слезахъ благословилъ
Но знамя черное свободой возшумѣло—
Какъ Аристогитонъ онъ миртомъ мечь обвилъ—
Онъ въ сѣчу ринулся—и падши совершилъ
 Великое, святое дѣло—

Чтеніе этого стихотворенія основано на черновой рукописи, транскрипція которой приводится ниже:

вѣрная
Гречанка [смѣлая]! не плачь онъ палъ Героемъ
въ его
Свинецъ врага [пронзилъ] [ему] вонзился грудь—[1])
ему,
Не плачь—Не ты-ль сама предъ первымъ боемъ [2])
[Ему] назначила кровавой чести путь—
[Быть можетъ] вѣчную [быть можетъ втайнѣ нерзб.] предчувствуя
[разлуку]
Тогда [3]) [Такъ] [онъ угадывалъ [4])]
тяжелую [3]) Твой* другъ* Супругъ*) [тебѣ простеръ] торжественную

---

[1]) Этотъ стихъ (по времени) вписанъ послѣ третьяго стиха.

[2]) Первоначально стихъ начинался: Не тыль etc.

[3]) Эти слова Пушкинъ записалъ на поляхъ и сдѣлалъ знакъ переноса ихъ къ 4-му стиху.

[4]) Разобрано предположительно.

[Когда въ послѣдній разъ] [тебѣ простеръ] [онъ]
Младенца своего въ слезахъ благословилъ [1]) руку
2) Какъ Аристогитонъ онъ миртомъ мечь
1) Но обвилъ—
я
Знам[ена] черное свободой [2]) возшумѣло [3])—
[возставъ] [битву]
Онъ˙ въ˙ сѣчу˙ ринулся—[4])
[Свершить] Великое, святое дѣло—
и
[Брань]—падши [5]) совершилъ

Впервые транскрипція этого стихотворенія, относящагося къ 1821-1822 г.г. (судя по тому, что въ немъ говорится о гибели греческаго инсургента), была напечатана въ 1912 году въ III томѣ Академическаго изданія Сочиненій Пушкина (подъ редакціей П. О. Морозова). Въ Академическомъ изданіи транскрипція была дана безъ объясненій (а также не вполнѣ точно), что и дало поводъ Валерію Брюсову въ Собраніи Сочиненій Пушкина Гос. Издательства извлечь изъ нея совершенно неправильное чтеніе стихотворенія — какъ въ отдѣльныхъ стихахъ, такъ и въ ихъ порядкѣ. Приводимъ для сравненія редакцію Валерія Брюсова, подчеркивая курсивомъ печатаніе словъ, не основанное на транскрипціи Академич. изданія, и заключая въ круглыя скобки слова, исключенныя имъ изъ транскрипціи:

---

[1]) Этотъ стихъ вписанъ (по времени) послѣ слѣдующихъ двухъ стиховъ: повидимому, тогда же дано исправленіе: Тогда тяжелую.

[2]) Пушкинъ зачеркнулъ было окончаніе *й*, но затѣмъ возстановилъ.

[3]) Первоначально этотъ стихъ читался: Знамена черныя свободой возшумѣли.

[4]) Черта послѣ слова ринулся совершенно тождественна съ чертой передъ словами и падши, что и служитъ признакомъ соединенія этихъ двухъ половинъ стиха: Онъ въ сѣчу ринулся—и падши совершилъ.

[5]) Исправлено изъ первоначально написаннаго падшій.

ГРЕЧАНКѢ.

Гречанка вѣрная! не плачь, онъ палъ Героемъ,
Свинецъ врага ему вонзился въ грудь;
Не плачь,—не ты-ль [ему] сама предъ первымъ боемъ,
Ему назначила кровавой чести путь.
Быть можетъ, втайнѣ онъ предчувствовалъ разлуку,
. . . .
Когда въ послѣдній разъ тебѣ простеръ онъ руку
Младенца своего въ слезахъ благословилъ.
Но знамя черное Свободой возшумѣло,
Какъ Аристогитонъ, онъ миртомъ мечъ обвилъ,
Свершить великое святое дѣло
Онъ въ сѣчу ринулся,—и падшій совершилъ!

---

7. (ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОКЪ «БРАТЬЕВЪ РАЗБОЙНИКОВЪ»).

Не стая вороновъ слеталась
Вкругъ истлѣвающихъ [Кругомъ оставлени]
[На груды тлѣющихъ] костей
[вкругъ]
За Волгой ночью, средь* огней*
Удалыхъ шайка собиралась.
[добыча въ руки] [досталась]
[Казна въ] [добычу] имъ [досталась]
ихъ
[Они дѣлились] [и] [межъ собой]
[Они дѣлилися казной] [нерзб.] [1])
[мрачною]
[На лицахъ] [яркою] [чертой]
[ихъ выражалась] [2])
[Корысть изображалась]
[изображалась]

Сбоку текста и между этихъ строкъ Пушкинымъ написано болѣе мелкимъ почеркомъ:

Они плащи на землю стелятъ
[Они] кругомъ огней
[Садятся] шумною толпой
[И въ] [нерзб.] [3]) [межъ [4]) собою]

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

[1]) П. О. Морозовъ (Академическое изданіе, т. III, стр. 177—179 прим.) читаетъ «слѣды», что не можетъ быть прочитано.

[2]) Морозовъ—«изображалась».

[3]) Морозовъ—«дѣлятъ».

[4]) Разобрано предположительно.

[собравъ] [1])
[нерзб [2])] [нерзб [2])] И дружелюбно межъ собою
[нерзб [2])] добычу [2])
[Злобою [2])] [они нерзб [2])]
[Ужасный] [нерзб.] [3])
[Кругомъ] [огн]
[вокругъ огней—] [стелятъ]
[Они] [и] [тонкой [4])]

[Картина странная]
[странный] [5])
[разнообразный, чудный видъ]—
[Одежда лица—все различно]
Какая смѣсь одеждъ и лицъ
племенъ и лѣтъ и состояній [6])
[Они]
[Сюда стеклись]
[всѣхъ племенъ]
[Со всякихъ странъ] [изъ] [со всѣхъ границъ]
[Они стеклись] [нерзб.] [7]) [земли]
[Они] [сюда] сбѣжались
Они* [стеклися]—для стяжаній
[Вотъ вольный] [вотъ казакъ]
[вольный] [Дона] [8])
[въ] [Вотъ житель береговъ]
[Вотъ казакъ]
[Днѣпра—Дона]—
[Вотъ финъ]
[Вотъ въ рубищѣ суровый финъ]
[Вотъ финъ]
[въ буркѣ]
[Здѣсь] [казакъ]

---

1) Морозовымъ пропущено.

2) Морозовъ—«(Сложивъ) (кровавую) добычу дѣлятъ». Но это чтеніе не можетъ быть нами принято, и осторожнѣе оставить нѣкоторыя слова неразобранными.

3) Морозовъ—«видъ», что является произвольнымъ чтеніемъ.

4) Морозовъ—«толпой», мало вѣроятное чтеніе. Наше чтеніе предположительно.

5) Морозовымъ пропущено.

6) У Морозова: «И лѣтъ племенъ и состояній»; слова «и лѣтъ» вставлены сверху строки, почему и читаются нами послѣ «племенъ».

7) Морозовъ: «сюда».

8) Морозовъ: нерзб.

кавказской
въ косматой][1]) [подъ] [бѣглецъ]
бурке [курится[2])] [вотъ] [казакъ][3]) Донецъ
[калмыкъ] воинственныя [дѣти][4])
Вотъ финъ [Вотъ] бѣглецы [Днѣпра и Донской][5])
[нерзб.[6])] [рыжій][7]) [станицы]
[Вотъ финъ] [Вотъ финъ] [сибирякъ]
[рыжій[8])] [нерзб.]
вотъ[9]) рыбакъ [Вотъ финъ—финъ рыбакъ]
[Вотъ финъ] [сѣверный] [ловецъ]—
[нерзб.]
[Вотъ] [финъ]
[Вотъ финъ, полу]
[Вотъ финской]
[бѣглецъ воинственный]
[Вотъ выходецъ[10]) Донскихъ станицъ]
[Калмыкъ]
[Степей питомецъ безобразный]
И финъ—

Сбоку текста, послѣ словъ: «Они стеклись для стяжаній», и между слѣдующими строками вставлено:

[нерзб.][11])
[Имъ нѣтъ][12]) [ни власти[13]]
Живутъ безъ власти безъ закона
[Нѣтъ][14])

---

[1]) Морозовъ: нерзб.
[2]) Морозовъ: «Киргизъ».
[3]) Морозовымъ пропущено.
[4]) Морозовъ: «воинственные Дона».
[5]) Морозовъ: «Дона».
[6]) Можетъ быть «башкирецъ».
[7]) Морозовъ: «сбѣжавшій».
[8]) Морозовымъ пропущено. Нами разобрано предположительно.
[9]) Разобрано предположительно.
[10]) Морозовъ: «выходецъ»; можетъ быть описка у Пушкина, нарушающая стихъ.
[11]) Морозовымъ пропущено.
[12]) Морозовъ: «Имъ нѣтъ вла».
[13]) Морозовъ: «имъ нѣтъ».
[14]) Морозовымъ пропущено.

Ниже сбоку текста, на высотѣ словъ: «вотъ рыбакъ», приписано:

Изъ селъ, пустынь [изъ] темницъ—
[всѣмъ] [видится] одинъ [конецъ]
[У всѣхъ] [одинъ] вѣнецъ
Живутъ безъ власти безъ зак
[Они]

Этотъ черновой текстъ начала «Братьевъ-разбойниковъ» былъ уже напечатанъ однажды П. О. Морозовымъ въ III-мъ томѣ Академическаго изданія Сочиненій Пушкина[1]). Несмотря на это, вторичное напечатаніе его не представляется излишнимъ, съ одной стороны потому, что П. О. Морозовъ, при чтеніи, нѣсколько упростилъ текстъ—прочелъ изъ него такія перечеркнутыя и неясныя мѣста, которыя, на самомъ дѣлѣ, не поддаются чтенію, одни мѣста, разобранныя нами, наоборотъ, не прочелъ и упустилъ вовсе, другимъ словамъ, наконецъ, далъ иное толкованіе; всѣ эти разночтенія, по возможности, отмѣчены выше въ примѣчаніяхъ—по возможности потому, что, при крайней запутанности рукописи, иногда неясно — какое именно слово имѣетъ въ виду редакторъ Академическаго изданія; съ другой стороны, перепечатаніе текста, важное и для полноты настоящаго собранія, полезно и потому, что онъ интересенъ, какъ показатель работы Пушкина надъ своимъ произведеніемъ, и требуетъ изслѣдованія въ этомъ отношеніи, что не было сдѣлано П. О. Морозовымъ.

Рукопись представляетъ собою самый первый черновой набросокъ, самый непосредственный продуктъ творчества, и первый слой работы надъ нимъ. При бѣгломъ взглядѣ она кажется вся цѣликомъ перечеркнутой — быстрыми, короткими, нетерпѣливыми мазками пера: поэтъ пишетъ какое-нибудь слово, тотчасъ зачеркиваетъ его, пишетъ другое—а чаще вновь прежнее—и вновь зачеркиваетъ. Потомъ выступаютъ отдѣльныя незачеркнутыя слова. Но изъ этихъ словъ, при попыткѣ про-

[1]) Примѣчанія стр. 177—179.

честь ихъ связно, не получается почти цѣльныхъ стиховъ, тѣмъ менѣе—риѳмующихъ между собою.

Передъ нами только матеріалъ для будущаго стихотворенія. Что же именно служитъ такимъ матеріаломъ? Начальныя строки отрывка, представляющія правильное четверостишіе и вошедшія въ такомъ видѣ и въ окончательный текстъ, написаны быстро и рѣшительно, такъ увѣренно, что конечныя слова («огней», «собиралась») едва намѣчены и незакончены. Эти строки—какъ бы запѣвка, ставящая тему и рисующая обстановку; ею же дается и ритмъ всего будущаго произведенія:

Не стая вороновъ слеталась
На груды тлѣющихъ костей
За Волгой, ночью, средь огней
Удалыхъ шайка собиралась.

Первый и четвертый стихи остаются безъ измѣненія, и въ такомъ видѣ мы знаемъ ихъ и въ печатномъ текстѣ. Второй и третій подвергаются большой переработкѣ (см. транскрипцію). Мы не знаемъ другихъ рукописей этого начала — отрывокъ 2366-й тетради Румянцевскаго Музея не содержитъ начальныхъ стиховъ печатнаго текста.

Дальнѣйшіе стихи этого вступленія къ поэмѣ являются развертываніемъ данной темы—экспозиціей картины разбойничьяго табора. И здѣсь, чѣмъ дальше, тѣмъ больше, исчезаетъ опредѣленность и законченность, наблюдаемыя въ первыхъ стихахъ. Поэтъ стремительно набрасываетъ рядъ образовъ—рядъ темъ—и тотчасъ ихъ отбрасываетъ. На бумагу выливается вереница мыслей, намѣченныхъ и незаконченныхъ. Нѣтъ слѣда цѣльныхъ стиховъ, нѣтъ риѳмъ, и не чувствуется даже почти нигдѣ метръ стиха. Какъ видно, не звуковая задача владѣетъ поэтомъ, не ритмъ и не созвучія являются здѣсь первоначальными, но чисто тематическое, образное заданіе стремится выразить себя и запечатлѣть.

Это заданіе, опредѣляемое не только ритмомъ, звучащимъ въ душѣ поэта, но и темой, поставленной первымъ четверостишіемъ,—представить «стаю вороновъ» въ яркихъ, сжатыхъ и сильныхъ чертахъ—выявляется постепенно. И поэтъ ищетъ

образовъ, переходя отъ одного къ другому, возвращаясь къ прежнимъ, отыскивая къ нимъ эпитеты и отбрасывая ихъ. Мы не можемъ судить вполнѣ о всей авторской работѣ, не имѣя промежуточныхъ рукописей, но разсматривая два крайнихъ звена этой цѣпи—нашъ набросокъ и печатную (данную самимъ авторомъ) редакцію—мы видимъ, какъ мало сохранилось въ послѣдней изъ перваго.

Отброшенъ моментъ дѣлежа добычи, который долженъ былъ слѣдовать за вступительнымъ четверостишіемъ и замедлилъ бы безъ нужды описаніе. Отброшено и общее описаніе лицъ разбойниковъ—изображеніе на нихъ «корысти», и въ этомъ виденъ художникъ, несмотря на всю склонность, въ тѣ ранніе годы, къ суммарнымъ и схематическимъ характеристикамъ, стремящійся къ индивидуализаціи типовъ. Перенесены въ другое мѣсто картины распростертыхъ на землѣ, у огней, разбойниковъ, сначала внесенныя въ эти начальныя строки. Отъ всѣхъ этихъ промежуточныхъ образовъ ничего не осталось въ окончательномъ текстѣ, и въ немъ поэтъ, послѣ общаго вступленія, перешелъ сразу къ развитію темы иного рода—къ индивидуализаціи разбойничьихъ типовъ:

Какая смѣсь одеждъ и лицъ
Племенъ, нарѣчій, состояній!

Эта тема въ нашемъ черновикѣ не сразу вылилась въ такую форму: «картина странная», «разнообразный, чудный видъ», «одежда, лица—все различно»; эти три варіанта послѣдовательно зачеркнуты и оставленъ четвертый, къ которому поэтъ въ первыхъ трехъ постепенно приближался. Онъ и вошелъ съ незначительнымъ измѣненіемъ второго стиха [1]) въ окончательный текстъ. Намѣчаются черновою рукописью и слѣдующіе четыре стиха, дополняющіе эту общую характеристику. Поэтъ пишетъ сначала:

Со всякихъ странъ, со всѣхъ границъ
Они стеклися для стяжаній.

---

[1]) Въ рукописи: «Племенъ, и лѣтъ, и состояній».

Затѣмъ начинается длительная передѣлка обоихъ стиховъ (см. выше въ транскрипціи текста).

Слѣдующіе два стиха сначала набросаны сбоку основного текста, уже, видимо, послѣ внесенія въ него поправокъ. Второй стихъ—

Живутъ безъ власти, безъ закона

—вылился сразу и написанъ дважды. Поэтъ дорожилъ этой найденной формулой разбойничьей жизни и сохранилъ ее въ печатномъ текстѣ.

Далѣе идетъ описаніе «смѣси одеждъ и лицъ» и т. д. Поэтъ набрасываетъ его намеками, и, видно, точное выраженіе задуманной картины не сразу ему дается. «Казакъ» и «финъ»—эти два образа повторяются много разъ (казакъ—5, финъ—12), пишутся и снова зачеркиваются, и получаютъ разные эпитеты, также отбрасываемые одинъ за другимъ: «вольный», «суровый», «рыжій», «вольный житель береговъ Днѣпра и Дона», «бѣглецы», «воинственные дѣти Днѣпра и Донской станицы» и т. д. Къ нимъ прибавляются «калмыкъ», «степей питомецъ безобразный», кажется и «башкирецъ». Нѣтъ еще ни Цыгана, ни Еврея; нѣтъ отдѣльныхъ стиховъ и созвучій, нѣтъ сплошного текста, который можно было бы связно прочесть, и нѣтъ возможности отдѣлить первоначально написанное отъ исправленій, такъ какъ то и другое дѣлается одновременно. И нужна еще очень длительная работа, чтобы изъ хаоса отдѣльныхъ словъ, гдѣ поэтъ ищетъ выраженія своей мысли, не находитъ ея и въ нерѣшительности повторяетъ одно и то же слово—выявилась, наконецъ, та картина разбойничьяго стана, которая извѣстна въ печати:

Межъ ними зрится и бѣглецъ
Съ бреговъ воинственнаго Дона,
И въ черныхъ локонахъ Еврей,
И дикіе сыны степей,
Калмыкъ, Башкирецъ безобразной,
И рыжій финнъ, и съ лѣнью праздной
Вездѣ кочующій Цыганъ!

Въ краткихъ словахъ использованы немногіе изъ эпитетовъ черновика; большинство отброшено: «вольный казакъ»,

«въ рубищѣ суровый» финъ, «воинственные дѣти» Днѣпра и «Донской станицы», финъ «рыбакъ» и «сѣверный ловецъ», «выходецъ Донскихъ станицъ». «Взыскательный художникъ» долго и тщательно выковывалъ свой стихъ, выбирая его изъ груды шлака, и это тѣмъ болѣе замѣчательно, что передъ нами юношеское произведенiе, съ достаточно извѣстными и разработанными въ романтической поэтикѣ фигурами разбойниковъ. Пушкинъ не довольствуется тѣми общими чертами, которыя онъ дастъ въ началѣ отрывка, но подыскиваетъ индивидуализирующiя черты и наиболѣе значительные, четкiе и яркiе въ своей сжатости эпитеты.

8—9. (ИЗЪ «БОРИСА ГОДУНОВА»).

Драмматическая повѣсть
Комедія
О настоящей бѣдѣ Моск. Госуд.
О Царѣ Борисѣ и о Гришкѣ Отрепьевѣ—
Лѣтопись о многихъ мятежахъ и пр.
писано бысть Алексашкою Пушкинымъ *
[сочинено въ В.] [тр Палицына]
въ лѣто 7333.
На [1]) городищѣ Вороничѣ.

Послѣ сцены VI

Гдѣ жъ онъ? гдѣ старецъ Леонидъ?
Я здѣсь одинъ и все молчитъ
Холодный духъ въ лицо мнѣ дуетъ
И ходитъ холодъ по главѣ...
Что-жъ это? что же знаменуетъ?
Бѣда-ли мнѣ, бѣда-ль Москвѣ?
Бѣда тебѣ, Борисъ лукавый!
Ц—чь тѣнію кровавой
Войдетъ со мной въ твой свѣтлый домъ.
Бѣда тебѣ! главы преступной
Ты не спасешь ни покаяньемъ
Ни Мономаховымъ вѣнцомъ.—

Въ первый разъ этотъ автографъ былъ опубликованъ самимъ А. Ѳ. Онѣгинымъ, не вполнѣ и не совсѣмъ точно, въ

---

*) Слова: Алексашкою Пушкинымъ надписаны надъ зачеркнутымъ: « . . . Палицына».

[1]) Исправлено изъ «Въ»

«Вѣстникѣ Европы» 1882 г., № 10, стр. 893; полная транскрипція дана П. О. Морозовымъ въ т. IV Акад. изд. Сочиненій Пушкина, въ примѣчаніяхъ къ «Борису Годунову», стр. 83—84, съ ошибкою въ 4-мъ стихѣ: «И ходитъ вѣтеръ по главѣ» вм. «И ходитъ холодъ по главѣ».

Этотъ отрывокъ слѣдуетъ за первоначальной VI сценой— Ограда монастырская, въ которой Григорій принимаетъ рѣшеніе сдѣлаться самозванцемъ, похитить имя царевича Димитрія. При такомъ предположеніи становится понятенъ монологъ Григорія, понятны его размышленія («Бѣда-ли мнѣ, бѣда-ль Москвѣ?»), его слова:

Ц—чь тѣнію кровавой
Войдетъ со мной въ твой свѣтлый домъ.

Отрывокъ, слѣдующій «послѣ сцены VI», поддается приблизительно точной датировкѣ: онъ относится, очевидно, къ первой половинѣ іюля 1825 года (до 13 іюля), когда Пушкинъ остановился на пространномъ заглавіи трагедіи (13-го іюля 1825 г. Пушкинъ писалъ князю П. А. Вяземскому: «Передо мной моя трагедія. Не могу вытерпѣть, чтобъ не выписать ея заглавія: Комедія о настоящей бѣдѣ Московскому Государству, о Ц. Борисѣ и о Гришкѣ Отр. Писалъ рабъ Божій Алекс. сынъ Сергѣевъ Пушкинъ въ лѣто 7333 на городищѣ Ворончѣ. Каково?“ [1]).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА

въ 1-ой части.

Борисъ Гудуновъ [2]), Царь.
Патріархъ Іовъ.
Игуменъ Чудова монастыря.
Пименъ лѣтописецъ.
Григорій Отрепіевъ.
В. Шуйскій } Князья Рюриковой крови.
Воротынскій }

[1]) Нашъ заглавный листъ представляетъ черновикъ этого заглавія.
[2]) Такъ (очевидная описка) въ рукописи (вмѣсто «Годуновъ»).

Василій Щелкаловъ, верховный дьякъ.
Мисаилъ } монахи.
Варлаамъ }
Злой чернецъ.
Хозяйка корчмы.
Сторожевые приставы.
Народъ.

Приведенный выше списокъ дѣйствующихъ лицъ «въ 1-ой части» «Бориса Годунова» написанъ на оборотѣ того же листа, что и напечатанный выше заглавный листъ, и вполнѣ современенъ ему (въ это время сцена въ монастырской оградѣ со «злымъ чернецомъ» еще не была исключена изъ текста трагедіи). Этотъ перечень дѣйствующихъ лицъ любопытенъ въ одномъ отношеніи: онъ свидѣтельствуетъ о предположеніи Пушкина раздѣлить «Бориса Годунова» на три части, при чемъ первая часть оканчивалась сценой въ корчмѣ (первоначально IX сцена, VIII — печатной редакціи; предположительно можно сказать, что вторая часть должна была оканчиваться XV сценой—на границѣ Литовской).

10. КЪ КАСТРАТУ РАЗЪ ПРИШЕЛЪ СКРЫПАЧЬ...

Къ кастрату разъ пришелъ скрыпачь,
Онъ былъ бѣднякъ а тотъ богачь.
Смотри сказалъ пѣвецъ безм..ый
Мои алмазы, изумруды—
[А] Я ихъ отъ скуки разбиралъ
А! къ стати, братъ—онъ продолжалъ,
Когда тебѣ бываетъ скучно
зать
Ты что творишь, ска[жи] прошу—
Въ отвѣтъ бѣдняга равнодушно:
Я? я м..е себѣ чешу.

10/11 сент.

Мих.

Настоящее стихотвореніе напечатано исправно въ IV томѣ Академич. изд. Сочиненій Пушкина.

Однако перепечатка вызывается необходимостью—въ интересахъ возстановленія истины.

Въ собр. соч. Пушкина подъ ред. В. Я. Брюсова оно перепечатано съ Академическаго изд. съ произвольнымъ заголовкомъ («Притча»), съ редакторскими знаками препинанія и съ замѣной въ 3-ьемъ стихѣ слова «пѣвецъ» словомъ «богачъ». При этомъ редакторъ въ примѣчаніи приводитъ чтеніе Академическаго изданія, какъ неправильное. Т. к. въ предисловіи къ изд. Брюсовъ указываетъ, что онъ обращался къ рукописямъ Онѣгинскаго собранія, то создается впечатлѣніе, что исправленія В. Брюсова возстанавливаютъ правильное чтеніе пушкинской рукописи, искаженной Морозовымъ. Однако поправку свою В. Брюсовъ взялъ неизвѣстно откуда, т. к. Онѣгинская рукопись, на которую онъ

ссылается, этого чтенія въ себѣ не заключаетъ. Замѣна эта отчасти лишаетъ эпиграмму смысла. Всѣмъ должно быть извѣстно, что слово «кастратъ» въ Пушкинское время обозначало вполнѣ опредѣленно пѣвца. Кастраты не пѣвцы именовались обычно скопцами. Голоса кастратовъ—высокій альтовый теноръ особаго тембра—чрезвычайно цѣнились. Кастраты, какъ пѣвцы, упоминаются напр. въ стихахъ Н. Heine и Ал. Толстого. Богатство кастратовъ объясняется высокой оплатой ихъ голоса. Исключеніе указанія, что кастратъ былъ пѣвцомъ и скрытое отрицаніе этого примѣчаніемъ редактора, совершенно мѣняетъ картину. Дружеское посѣщеніе кастрата скрипачемъ, понятное въ кругу музыкантовъ, ничѣмъ не мотивировано у В. Брюсова.

Затруднительно точно опредѣлить дату стихотворенія. Въ описаніи Онѣгинскаго собранія почеркъ опредѣленъ, какъ почеркъ 30-хъ годовъ и предположительно указанъ 1834 г. Дата эта принята и В. Брюсовымъ. Съ другой стороны Морозовъ, видѣвшій эту рукопись, отнесъ ее къ 1825 году.

Датировку стихотворенія 1834-мъ годомъ слѣдуетъ отвергнуть, т. к. ни въ сентябрѣ, ни въ октябрѣ (какъ еще можно прочесть не особенно разборчиво написанную дату) въ этомъ году Пушкинъ въ Михайловскомъ не былъ. Въ эти мѣсяцы онъ былъ въ Михайловскомъ въ 1824, 1825, 1827 и 1835 годахъ. Одинъ изъ этихъ годовъ и слѣдуетъ выбрать. Если руководиться внутренними соображеніями, разсматривая содержаніе стихотвореніе то вѣроятнѣе всего будетъ остановиться на датировкѣ, принятой Морозовымъ. По тону и содержанію стихотвореніе это относится къ жанру «эпиграмматическихъ сказокъ», которыя Пушкинъ читалъ, и которымъ подражалъ именно въ 1825 г. Въ письмѣ къ Вяземскому (февраль 1825 г.) онъ писалъ: «Краткость одно изъ достоинствъ сказки эпиграмматической... Да, ты одинъ можешь ввести и усовершенствовать этотъ родъ стихотворенія. Руссо въ немъ образецъ, и его похабныя эпиграммы, стократъ выше одъ и гимновъ». Рядъ подобныхъ эпиграммъ написалъ и самъ Пушкинъ въ томъ же 1825 г.

---

11. «НОВЫЙ ТАРКВИНІЙ» («ГРАФЪ НУЛИНЪ»)

Новый Тарквиній. 1825. Михайловское.

Туманный день — рога трубятъ [1])
Псари въ охотничьихъ уборахъ
Спѣсиво на коняхъ сидятъ [2])
И гончіе визжатъ на сворахъ—[3])
Выходитъ баринъ на крыльцо,
Все, подбочась, обозрѣваетъ,
Его широкое лицо [4])
Пріятной важностью сіяетъ [5]).
Чекмень затянутый на немъ
Турецкій ножъ за кушакомъ
За пазухой во фляжкѣ ромъ
И рогъ на бронзовой цѣпочкѣ [6]).
Въ ночномъ чепцѣ, въ одномъ платочкѣ
Глазами сонными жена,
Зѣвая, смотритъ изъ окна [7])

---

[1]) Исправлено: Пора, пора! рога трубятъ (такъ и въ печатной редакціи).

[2]) Исправлено: Чѣмъ свѣтъ ужъ на коняхъ сидятъ (такъ и въ печатной редакціи).

[3]) Въ печатной редакціи: Борзыя прыгаютъ на сворахъ.

[4]) Исправлено: Его довольное лицо (такъ и въ печатной редакціи).

[5]) Пушкинъ зачеркнулъ Пріятной, но не далъ исправленія и возстановилъ первоначальное чтеніе.

[6]) Исправлено: И рогъ завѣтный на цѣпочкѣ (въ печатной редакціи Пушкинъ снова вернулся къ первоначальному чтенію).

[7]) Пушкинъ сдѣлалъ сперва перестановку стиховъ:

Зѣвая, смотритъ изъ окна
Глазами сонными жена,

но затѣмъ исправилъ стихъ Сердито смотритъ изъ окна — и вернулся къ прежнему порядку (такъ и въ печатной редакціи).

На дворъ, на мужа на дорогу [1])
Вотъ мужу подвели коня
Онъ гриву хвать и въ стремя ногу [2]).
Кричитъ женѣ: не жди меня
И выѣзжаетъ на дорогу—

Въ послѣднихъ числахъ сентября
(Презрѣнной прозой говоря)
Въ деревнѣ скучно: грязь, ненастье [3])
Холодный вѣтеръ, мѣлкій снѣгъ [4])
Да вой волковъ; но то-то щастье [5])
Охотнику! незная нѣгъ
Въ отъѣзжемъ полѣ онъ ночуетъ [6])
Браниться мокнетъ и пируетъ
Опустошительный набѣгъ.
Но что-же дѣлаетъ супруга [7])
Въ отсутствіи милова друга [8])
Занятій мало-ль есть у ней
Бѣлье бѣлить, кормить гусей [9]),
Заказывать обѣдъ и ужинъ

---

[1]) Этотъ стихъ подвергся нѣсколькимъ исправленіямъ: *Еще не помолившись Богу*, *На сборъ, на шумную тревогу* и наконецъ *На сборъ, на псарную тревогу* (послѣднее исправленіе и принято въ печатной редакціи).

[2]) Въ печатной редакціи: Онъ *холку* хвать и въ стремя ногу.

[3]) Пушкинъ сперва написалъ этотъ стихъ: Въ деревнѣ скучно: грязь, ненастье, затѣмъ исправилъ: Въ деревнѣ *мрачно*: грязь, ненастье, но потомъ возстановилъ первоначальное чтеніе (такъ и въ печатной редакціи).

[4]) Исправлено: *Осенній* вѣтеръ, мѣлкій снѣгъ (такъ и въ печатной редакціи).

[5]) Пушкинъ началъ, но не довелъ до конца исправленій: [Да] вой
[чію] [стужа]
вол[ковъ]; [но] то то щастье—и возстановилъ первоначальное чтеніе (такъ и въ печатной редакціи).

[6]) Этотъ стихъ исправленъ карандашомъ: Въ отъѣзжемъ полѣ онъ *гарцуетъ*; карандашомъ же вписанъ и слѣдующій стихъ: *Вездѣ находитъ свой ночлегъ* (такъ и въ печатной редакціи).

[7]) Исправлено: А что-же дѣлаетъ супруга (такъ и въ печатной редакціи; въ рукописи описка: что-жъ).

[8]) Въ печатной редакціи: *Одна* въ отсутствіи *супруга*?

[9]) Въ печатной редакціи: *Грибы солить*, кормить гусей.

Въ анбаръ и въ погребъ заглянуть
Хозяйки взоръ повсюду нуженъ [1])
Онъ вмигъ замѣтитъ что нибудь.
Къ нещастью Героиня наша...
(Ахъ, я забылъ ей имя дать!
Мужъ просто звалъ ее: Наташа,
Но мы, мы будемъ называть
Нат. Павл.) къ нещастью
Наталья Павл. совсѣмъ
Своей хозяйственною частью
Незанималася—затѣмъ
Что не въ отеческомъ законѣ
Она воспитана была—
А въ благородномъ пансіонѣ
У эмигрантки Falbala.
(Той, что мадамою была
Und маленькомъ Наполеонѣ) [2])
Она сидитъ передъ окномъ [3])
Предъ ней открытъ 4-й томъ
Сентиментальнаго Романа:
Любовь Элизы и Армана
Или нещастья 2-х семей [4]).
(Романъ классической, старинной,
Отмѣнно скучной и невинной [5])
Покой<ной> тетушки моей—) [6])
Наталья Павл. съ начала
Его внимательно читала

---

[1]) Въ печатной редакціи: Хозяйки глазъ повсюду нуженъ:

[2]) Эти два стиха въ рукописи зачеркнуты и отсутствуютъ въ печатной редакціи.

[3]) Пушкинъ началъ было писать этотъ стихъ иначе: Так

[4]) Въ печатной редакціи: Иль переписка двухъ семей—

[5]) Исправлено: Отмѣнно длинной длинной длинной (такъ и въ печатной редакціи).

[6]) Стихъ былъ начатъ: Про; послѣ этого стиха Пушкинъ вписалъ Дѣвицы скромной и невинной, но зачеркнулъ его и вставилъ передъ тетушкой: Отрада дѣвушки невинной; въ печатной редакціи:

Нравоучительной и чинной,
Безъ романтическихъ затѣй.

Кромѣ того, въ печатной редакціи эти стихи не заключены въ скобки.

Но скоро какъ то развлеклась
Увеселительною дракой [1])
Козла съ дворовою собакой
И ею только занялась — [2])
Кругомъ мальчишки хохотали
Межъ тѣмъ на грязи подъ окномъ [3])
Вослѣдъ за мокрымъ пѣтухомъ
Индѣйки съ крикомъ выступали [4])
Три утки полоскались въ лужѣ [5])
Шла баба черезъ грязный дворъ
Чулки повѣсить на заборъ [6])
А время становилось хуже [7])
Вдругъ колокольчикъ прозвонилъ [8])
И вмигъ ей душу разбудилъ... [9])

Кто долго жилъ въ глуши печальной,
Друзья, тотъ вѣрно знаетъ самъ
Какъ сильно колокольчикъ дальной
Порой волнуетъ сердце намъ [10])
Не другъ-ли ѣдетъ запоздалой

---

[1]) Исправлено: Предъ окномъ возникшей дракой (въ печатной редакціи: Передъ окномъ возникшей дракой).

[2]) Въ печатной редакціи: И ею тихо занялась.

[3]) Этотъ стихъ имѣетъ въ рукописи такой видъ: Межъ* тѣмъ (печально [чинно]
[на грязи] подъ окномъ; также (Межъ тѣмъ печально подъ окномъ) читается этотъ стихъ и въ печатной редакціи.

[4]) Пушкинъ тогда же переставилъ эти стихи (Индѣйки съ крикомъ выступали Во слѣдъ за мокрымъ пѣтухомъ: и въ печатной ред. такъ).

[5]) Пушкинъ исправилъ было стихъ: Двѣ утки полоскались въ лужѣ, но зачеркнулъ исправленіе и вернулся къ первоначальному чтенію (такъ и въ печ. редакціи).

[6]) Пушкинъ надписалъ карандашомъ: Бѣлье повѣсить на заборъ такъ и въ печатной редакціи).

[7]) Въ печатной редакціи: Погода становилась хуже.

[8]) Пушкинъ написалъ: Вдругъ колокольчикъ зазвонилъ, но сейчасъ же исправилъ прозвонилъ.

[9]) Въ печатной редакціи эти стихи читаются иначе:

Казалось, снѣгъ итти хотѣлъ...
Вдругъ колокольчикъ зазвенѣлъ.

[10]) Такъ въ печатной редакціи; въ рукописи описка: Порой волнуетъ сердце дальной.

Товарищъ юности бывалой [1])?
Ужъ не она-ли?.. боже мой!..
Вотъ ближе—ближе—сердце бьется.
Но мимо—мимо звонъ несется—[2])
Слабѣй... и смолкнулъ за горой.
Нат. Павл. къ балкону
Летитъ, обрадовавшись звону [3])
Глядитъ—и видитъ за рѣкой
У мельницы коляска скачетъ
Вотъ на мосту—къ нимъ точно!.. нѣтъ [4])
Поворотила влѣво—вслѣдъ
Она глядитъ и чуть не плачетъ.

Но вдругъ—о радость! Косогоръ;
Коляска на бокъ... Ѳомка! Васька! [5])
Кто тамъ? скорѣй! вонъ тамъ коляска
Сей часъ везти ее на дворъ—
Да барина просить обѣдать... [6])
Да живъ-ли онъ? бѣги провѣдать [7])
Скорѣй, скорѣй...
Слуга бѣжитъ
Нат. Павл. спѣшитъ
Поправить локонъ, шаль накинуть. [8])
Отдвинуть кресла, столъ придвинуть [9])

---

[1]) Исправлено: Товарищъ юности удалой? (такъ и въ печатной редакціи).

[2]) Въ печатной редакціи: Но мимо, мимо звукъ несется.

[3]) Исправлено: Летитъ, обрадована звону (въ печатной редакціи: Бѣжитъ, обрадована звону).

[4]) Исправлено: Ужъ на мосту—къ намъ точно!.. нѣтъ (въ печатной редакціи: Вотъ на мосту—къ намъ точно... нѣтъ,)

[5]) Исправлено: Коляска на бокъ... Филька! Васька! (такъ и въ печатной редакціи).

[6]) Исправлено: И барина просить обѣдать... (такъ и въ печатной редакціи).

[7]) Пушкинъ исправилъ было: Ахъ живъ-ли онъ? бѣги провѣдать но зачеркнулъ исправленіе и возстановилъ первоначальное чтеніе (такъ и въ печатной редакціи).

[8]) Исправлено карандашомъ: Взбить пышный локонъ, шаль накинуть (такъ и въ печатной ред.).

[9]) Исправлено: Отдвинуть столикъ, стулъ придвинуть (въ печатной редакціи: Задернуть завѣсъ, стулъ придвинуть).

И ждетъ «да скороль, мой Творецъ—[1]).
Вотъ ѣдутъ, ѣдутъ наконецъ—
Забрызганный въ дорогѣ дальной
Опасно раненый, печальный
Кой-какъ тащится экипажъ
Вслѣдъ баринъ молодой храмаетъ
Слуга французъ неунываетъ
И говоритъ, allons! courage! [2])
Вотъ у крыльца! вотъ въ сѣни входятъ
Покамѣсть барину теперь
Покой особенный отводятъ
И настежъ отворяютъ дверь
И ободрясь уже стаканомъ [3])
Французъ крихтитъ за чемоданомъ [4])
Пока насилу двое слугъ [5])
Несутъ отвинченный сундукъ [6])
Пока весь домъ шумя хлопочетъ [7])
И баринъ одѣваться хочетъ
Сказать-ли вамъ кто онъ таковъ?
Графъ Нулинъ изъ чужихъ краевъ
Гдѣ промоталъ онъ въ вихрѣ моды
Свои грядущіе доходы
Теперь въ Петрополь ѣдетъ онъ [8])
Съ запасомъ фраковъ панталонъ [9])
Шляпъ, вѣеровъ, плащей, корсетовъ
Булавокъ, запонокъ, лорнетовъ

---

[1]) Исправлено: И ждетъ. «Н у скороль, мой Творецъ—(въ печатной редакціи возстановлено первоначальное чтеніе).

[2]) Исправлено карандашомъ: И говоритъ, Monsieur courage (въ печатной редакціи возстановлено первоначальное чтеніе).

[3]) Исправлено карандашомъ: И ободрясь вина стаканомъ.

[4]) Исправлено карандашомъ: Пикаръ крихтитъ за чемоданомъ.

[5]) Исправлено карандашомъ: Ужъ изъ передней двое слугъ.

[6]) Эти 4 стиха отмѣчены карандашомъ и отсутствуютъ въ печатной редакціи (они, въ измѣненномъ видѣ, вошли въ печатн. редакцію окончанія поэмы).

[7]) Исправлено карандашомъ: Пока весь домъ кричитъ хлопочетъ (въ печатной редакціи: Пока Picard шумитъ хлопочетъ).

[8]) Въ печатной редакціи этотъ стихъ замѣненъ двумя:

Себя казать, какъ чудный звѣрь,
Въ Петрополь ѣдетъ онъ теперь

[9]) Въ печатной редакціи: Съ запасомъ фраковъ и жилетовъ.

Косынокъ и чулковъ a jour [1])
Съ новѣйшей книжкою Гизота [2])
Съ тетрадью злыхъ каррикатуръ [3])
Съ романомъ новымъ W. Scotta
Съ молвой Палаты и двора [4])
Съ послѣдней пѣсней Беранжера [5])
Съ мотивами Россини, Пера
& cetera, & cetera...—
Ужъ столъ накрытъ—давно пора
Хозяйка ждетъ нетерпѣливо
Дверь отворилась—входитъ графъ
Хозяйка передъ нимъ привставъ [6])
Освѣдомляется учтиво
Здоровъ-ли? что нога его? [7])
Графъ отвѣчаетъ: ничего—[8])
Идутъ за столъ—мой Графъ садится [9])
Къ ней устремивъ довольный взоръ [10])

---

[1]) Исправлено: Съ поклажею чулковъ a jour (въ печатной редакціи: Цвѣтныхъ платковъ, чулковъ à jour).

[2]) Этотъ стихъ подвергся многочисленнымъ исправленіямъ: Съ брошюрой Прадта и Гизота, Съ листками Прадта и Гизота (въ печатной редакціи: Съ ужасной книжкою Гизота).

[3]) Вмѣсто тетрадью Пушкинъ началъ писать: тред.

[4]) Исправлено: Съ послѣдними bon—mots двора (въ печатной редакціи—можетъ быть по цензурнымъ соображеніямъ—Съ bons—mots Парижскаго двора).

[5]) Исправлено: Съ послѣднимъ нерзб. Беранжера; исправленіе зачеркнуто и возстановлено первоначальное чтеніе (такъ и въ печатной редакціи), но карандашомъ дано и другое исправленіе: Съ новѣйшей пѣсней Беранжера.

[6]) Исправлено: Нат. Павл. привставъ (такъ и въ печатной редакціи).

[7]) Исправлено: Каковъ онъ? что нога его? (такъ и въ печатной редакціи).

[8]) Исправлено: Онъ отвѣчаетъ: ничего — (въ печатной редакціи возстановлено первоначальное чтеніе).

[9]) Исправлено карандашомъ: Идутъ за столъ—вотъ Графъ садится (въ печ. ред.: Идутъ за столъ; вотъ онъ садится).

[10]) Исправленія: И подвинувъ ближе свой приборъ, Къ ней (подвигаетъ?) свой приборъ (въ печатной редакціи: Къ ней подвигаетъ свой приборъ).

Онъ начинаетъ разговоръ [1])
Святую Русь бранитъ; дивится,
Какъ можно жить въ ея снѣгахъ
Жалѣетъ о Парижѣ страхъ
— Ну что Театръ—О! спротѣетъ [2])
Тальма совсѣмъ оглохъ, слабѣетъ
C'est bien mauvais, ça fait pitié [3])
И Mamsell Mars—увы! старѣетъ—
За то Потье, le grand Potier!
Онъ славу прежнюю въ народѣ
Чудесно поддержалъ одинъ.—[4])
— Какой писатель ныньче въ модѣ?—
— А! d'Arlincourt [5]) и Lamartine. [6])
— У насъ имъ также подражаютъ—
— Нѣтъ? право? такъ у насъ умы
Ужъ развиваться начинаютъ?—[7])
Дай богъ чтобъ просвѣтились мы
— Какъ талью посятъ?—очень низко [8])
Почти до—вотъ по этихъ поръ—
Позвольте видѣть вашъ уборъ.....
Такъ: улья, банты—здѣсь узоръ.... [9])
Все это къ модѣ очень близко—
— Мы получаемъ Телеграфъ—
— Ага! хотите ли послушать
Прелестный водевиль! И Графъ
Поетъ. Да, Графъ, извольте-жъ кушать
-- Я сытъ.—И такъ... Изо стола [10])

---

[1]) Исправлено: И начинаетъ разговоръ (такъ и въ печатной редакціи).

[2]) Въ печатной редакціи: «А что театръ?—О! спротѣетъ.

[3]) Эти два стиха переставлены (такъ и въ печатной редакціи).

[4]) Исправлено: Ей богу поддержалъ одинъ (въ печатной редакціи: Донынѣ поддержалъ одинъ.—).

[5]) Въ рукописи описка: d'Alincourt.

[6]) Исправлено карандашомъ:—Все d'Alincourt и Lamartine (такъ и въ печатной редакціи, но d'Arlincourt).

[7]) Исправлено: И развиваться начинаютъ? (Въ печатной редакціи возстановлено первоначальное чтеніе).

[8]) Въ печатной редакціи: «Какъ тальи носятъ?»—Очень низко,

[9]) Въ печатной редакціи: Такъ... рюши, банты, здѣсь узоръ;

[10]) Первоначально было написано: Я сытъ. Встаютъ изо стола (въ печатной редакціи:—Я сытъ и такъ.—Изъ-за стола).

Встаютъ—Хозяйка молодая
Черезвычайно весела—
Графъ о Парижѣ забывая
Дивится: какъ она мила!
Проходитъ вечеръ незамѣтно—[1])
Графъ самъ не свой; хозяйки взоръ
То выражается привѣтно
То вдругъ потупленъ безотвѣтно...
Глядишь—и полночь вдругъ на дворъ
Пора! поетъ пѣтухъ сосѣдней
Въ чугунну доску сторожъ бьетъ
Храпитъ слуга сидя въ передней [2])
Въ гостиной свѣчки догорѣли
Нат. Павл. встаетъ:
Пора прощайте ждутъ постели
Приятный сонъ. Невольно вставъ [3])
Полувлюбленный пылкій Графъ [4])
Цалуетъ руку ей—и что-же?
Куда кокетство заведетъ?—[5])
Красавица—Прости ей Боже! [6])
Ему тихонько руку жметъ [7])
Н. П.—раздѣта
Стоитъ Параша передъ ней
(Всѣмъ ясно что Параша эта [8])

---

[1]) Въ печатной редакціи: Проходитъ вечеръ непримѣтно;

[2]) Исправлено: Храпитъ слуга въ дверяхъ передней
Въ чугунну доску сторожъ бьетъ.

Иной видъ имѣютъ эти 2 и предыдущій стихъ въ печатной редакціи:

Давно храпитъ слуга въ передней,
Давно поетъ пѣтухъ сосѣдній
Въ чугунну доску сторожъ бьетъ

[3]) Исправлено: Приятный сонъ. Съ досадой вставъ (такъ и въ печ. редакціи).

[4]) Исправлено: Полувлюбленный нѣжный Графъ

[5]) Въ печатной редакціи: Куда кокетство не ведетъ?

[6]) Исправлено: Проказница—прости ей Боже! (такъ и въ печатной редакціи).

[7]) Исправлено: Тихонько Графу руку жметъ (такъ и въ печатной редакціи).

[8]) Исправлено: (Друзья мои, Параша эта (такъ и въ печатной редакціи, но безъ скобокъ).

Наперсница ея затѣй,
Шьетъ, моетъ, вѣсти переноситъ [1])
Сосѣдокъ завсегда бранитъ [2])
Порой за слугъ опальныхъ проситъ [3])
Но чаще на весь домъ ворчитъ [4])
При нуждѣ съ бариномъ кричитъ [5])
И лжетъ за барыню отважно) [6])
Теперь она толкуетъ важно
О Графѣ о дѣлахъ его,
Не пропускаетъ ничего—
Богъ вѣсть развѣдать какъ успѣла
Но Госпожа ей наконецъ
Сказала: полно, надоѣла.—
Спросила кофту и чепецъ
Легла и выдти вонъ велѣла.
Слугой французомъ между тѣмъ [7])
И Графъ раздѣтъ уже совсѣмъ
Ложится онъ и трубку проситъ [8])
Пикаръ на столъ ему приноситъ [9])
Кисетъ, серебряный стаканъ [10])

---

[1]) Исправлено: Сосѣдокъ сплетни переноситъ (въ печатной редакціи возстановлено первоначальное чтеніе).

[2]) Этотъ стихъ подвергся нѣсколькимъ исправленіямъ: Сосѣдокъ молодыхъ бранитъ, Сосѣдокъ барынѣ (бранитъ) Шьетъ, моетъ, и вышиваетъ (въ печатной редакціи этого стиха вовсе нѣтъ).

[3]) Этотъ стихъ также подвергся нѣсколькимъ исправленіямъ: Обношенныя платья проситъ, Обношенныхъ капотовъ проситъ (въ печатной редакціи: Изношенныхъ капотовъ проситъ).

[4]) Исправлено: Порой на барина кричитъ, (въ печатной редакціи по требованіямъ цензуры Николая I — Порою барина смѣшитъ—вм. Порою съ бариномъ шалитъ).

[5]) Исправленія: Спѣсиво съ бариномъ кричитъ, Порою съ бариномъ (въ печ. ред.: Порой на барина кричитъ).

[6]) Слова «за Барыню» зачеркнуты, но не замѣнены другими словами (въ печатной редакціи: И лжетъ предъ барыней отважно).

[7]) Исправлено: Своимъ франнузомъ между тѣмъ (такъ и въ печатной редакціи).

[8]) Исправлено сперва: Ложится и сигарру проситъ, затѣмъ—Ложится онъ сигарру проситъ (такъ и въ печ. ред.).

) ъ печатной редакціи: Monsieur Picard ему приноситъ

[10]) Исправлено: Графинъ, серебряный стаканъ (такъ и въ печатной редакціи).

Дорожный, бронзовой свѣтильникъ [1])
Щипцы съ пружиной и гасильникъ [2])
И неразрѣзанный романъ —
Въ постелѣ лежа В. Скотта
Глазами пробѣгаетъ онъ
Но Графъ душевно развлеченъ
Неугомонная забота [3])
Его тревожитъ; мыслитъ онъ
God damm! неужто я влюбленъ [4])
Что если бъ можно... вотъ забавно [5])
Я, кажется, ей что то милъ. [6])
Однако бъ это было славно— [7])
И Нулинъ свѣчку погасилъ.
Ему не спится. Бѣсъ не дремлетъ
И Графа неизвѣстный жаръ [8])
Сильнѣй часъ отъ часу объемлетъ [9])
Онъ весь кипитъ какъ самоваръ
Пока не повернула крана
Хозяйка нѣжною рукой—
Иль какъ отверстіе Волкана
Или—сравненій подъ рукой [10])

---

[1]) Исправлено: Сигарру, бронзовый свѣтильникъ (такъ и въ печатной редакціи).

[2]) Исправлено: Щипцы съ пружиною гасильникъ (въ печатной редакціи: Щипцы съ пружиною, будильникъ).

[3]) Вмѣсто слова забота Пушкинъ началъ писать др

[4]) Исправлено карандашомъ и зачеркнуто исправленіе: Кой чортъ неужто я влюбленъ, незачеркнуто исправлен. чернилами: Неужто вправду я влюбленъ (такъ и въ печатной редакціи).

[5]) Исправлено: Что если можно... вѣдь забавно; исправленіе вѣдь зачеркнуто и возстановлено прежнее вотъ (такъ и въ печатной редакціи).

[6]) Исправленія: Я, кажется, ей вѣрно милъ, Я, кажется, ей право милъ (въ печ. ред.: Я, кажется, хозяйкѣ милъ).

[7]) Исправлено: Однако это было бъ славно, карандашомъ—Однако жъ это было бъ славно и переставлены этотъ и предыдущій стихи (такъ и въ печатной редакціи).

[8]) Исправлено: Вертится Нулинъ тайный жаръ, потомъ—Вертится Нулинъ грѣшный жаръ.

[9]) Исправлено: Его сильнѣй сильнѣй—объемлетъ.

[10]) Передъ этимъ стихомъ вставленъ стихъ карандашемъ: Или какъ море подъ грозой.

У насъ довольно—по сравненій
Не любитъ мой степенный Геній [1])
Живѣй безъ нихъ разказъ простой— [2])
Въ потемкахъ пылкій нашъ Герой [3])
Теперь воображаетъ живо [4])
Хозяйки взоръ краснорѣчивой
Неможко круглый, полный станъ
Приятный голосъ, прямо женской
Лица румянецъ деревенской
(Деревня лучше всѣхъ румянъ—) [5])
Гр. помнитъ кончикъ ножки нѣжной [6])
И говоритъ: о точно такъ! [7])
Она мнѣ ручкою небрежной [8])
Пожала руку... Я дуракъ [9])
Я долженъ былъ остаться съ нею— [10])
Ахъ! разумѣю, разумѣю [11])
Насъ ожидаютъ—намъ теперь [12])

---

[1]) Исправлено: Не любитъ мой смиренный Геній, карандашомъ—Боится мой смиренный Геній.

[2]) Всѣ эти стихи, начиная стихомъ: Ему не спится. Бѣсъ не дремлетъ—поэтъ перечеркнулъ и началъ исправленіе карандашомъ: Несносный жаръ его объемлетъ. Въ печатной редакціи вмѣсто приведенныхъ нами 11 стиховъ читаемъ:

Несносный жаръ его объемлетъ,
Не спится графу—бѣсъ не дремлетъ.
И дразнитъ грѣшною мечтой.

[3]) Исправлено: Въ немъ страсти (въ печ. редакціи: Въ немъ чувства. Пылкой нашъ Герой).

[4]) Въ печатной редакціи: Воображаетъ очень живо.

[5]) Исправлено карандашомъ: (Да скука лучше всѣхъ румянъ); въ печатной ред.: Здоровье краше всѣхъ румянъ.

[6]) Въ печатной редакціи: Онъ помнитъ кончикъ ножки нѣжной.

[7]) Пушкинъ началъ сперва этотъ стихъ такъ: Онъ да! (въ печ. ред.: Онъ помнитъ, точно, точно такъ).

[8]) Въ печатной редакціи: Она ему рукой небрежной

[9]) » » » Пожала руку; онъ дуракъ,

[10]) » » » Онъ долженъ бы остаться съ нею,

[11]) » » » Ловить минутную затѣю. (въ рукописи исправлено: Да! разумѣю, разумѣю).

[12]) Въ печатной редакціи: Но время не ушло: теперь (въ рукописи Пушкинъ сперва исправилъ—Насъ ожидали—и теперь, потомъ—Насъ ожидаютъ—и теперь).

Отворена конечно дверь—
— И тотчасъ на себя накинувъ [1])
Свой пестрый шалевой халатъ [2])
И стулъ въ потемкахъ опрокинувъ
Въ надеждѣ сладостныхъ наградъ
Къ Лукреціи, Тарквиній новый
Отправился на все готовый— [3])
    Гр. мѣстной памяти органъ
Имѣлъ по Галевой примѣтѣ
Онъ въ темнотѣ какъ и при свѣтѣ
Нашелъ бы дверь, окно, диванъ [4])]]
Онъ чуть дыханье переводитъ
Желаньемъ пламеннымъ томимъ [5])
(Или боязнью) полъ подъ нимъ [6])
Скрыпитъ—Украдкой онъ подходитъ [7])

---

[1]) Въ печатной редакціи: И тотчасъ, на плеча накинувъ

[2]) Въ печатной редакціи: Свой пестрый шелкы й халатъ

[3]) Карандашомъ на поляхъ сдѣланы 2 вставки:

Такъ иногда [жеманный] лукавый котъ
Усатый баловень
Вл<юбленный> Графъ [ощупью] въ потемкахъ бродитъ
Дорогу [издали] ощупью находитъ

и

Въ печатной редакціи:

Такъ иногда лукавый котъ,
Жеманный баловень служанки,
За мышью крадется съ лежанки,
Украдкой медленно идетъ,
Полузажмурясь подступаетъ,
Свернется въ комъ, хвостомъ играетъ
Раздвинетъ когти хитрыхъ лапъ
И вдругъ бѣдняжку цапъ-царапъ.
Влю<бленный> графъ въ потемкахъ бродитъ
Дорогу ощупью находитъ;

[4]) Этихъ четырехъ стиховъ (начиная «Графъ мѣстной памяти органъ) нѣтъ въ печатной редакціи.

[5]) Въ печатной редакціи эти два стиха переставлены:

Желаньемъ пламеннымъ томимъ,
Едва дыханье переводитъ,

[6]) Въ печатной редакціи: Трепещетъ если полъ подъ нимъ

[7]) » » » Вдругъ заскрипитъ. Вотъ онъ подходитъ.

Къ безмолвной спальнѣ «здѣсь она!
Ждетъ нетерпѣнія полна,
И умолить ее не трудно!.. [1])
Глядитъ—однакожъ это чудно
Дверь заперта! Герой слегка [2])
Жметъ ручку мѣдную замка
Дверь тихо—тихо уступаетъ—
Глядитъ—въ тазу свѣча горитъ [3])
Хозяйка мирно почиваетъ [4])
Иль притворяется что спитъ [5])
Надѣясь твердо на прощенье
Графъ падаетъ къ ея ногамъ [6])
Прошу я П—дамъ [7])
Себѣ представить пробужденье [8])
Н. П. моей—
Прошу рѣшить что дѣлать ей [9])
Она раскрывъ глаза большие [10])
Глядитъ на Гр. Нашъ Герой
Ей сыплетъ чувства выписныя

---

[1]) Начато исправленіе карандашомъ, настолько стершимся, что исправленіе не поддается разбору (Ее супругъ? Ее упроситъ?)

[2]) Въ печатной редакціи эти пять стиховъ (начиная «Къ безмолвной спальнѣ») замѣнены однимъ стихомъ:

Къ завѣтной двери и слегка

[3]) Пушкинъ началъ сперва стихъ: Онъ; карандашомъ исправлено: Взошелъ—въ тазу свѣча горитъ (въ печ. ред.: Онъ смотритъ Лампа чуть горитъ).

[4]) Пушкинъ далъ сперва исправленіе: Одна хозяйка почиваетъ, но затѣмъ зачеркнулъ его.

[5]) Такъ въ печатной редакціи; въ рукописи описка: Или притворяется что спитъ.

[6]) Въ печатной редакціи вмѣсто этого и предыдущаго стиха:

Онъ входитъ, ищетъ, отступаетъ—
И вдругъ упалъ къ ея ногамъ.
Она... Теперь съ ихъ позволенья

[7]) Въ печ. ред.: Прошу я Петербургскихъ дамъ.

[8]) » » » Представить ужасъ пробужденья.

[9]) » » » И разрѣшить что дѣлать ей (такъ, повидимому, исправлено и въ рукописи—карандашъ стертъ).

[10]) Исправлено: Она открывъ глаза большие (такъ и въ печатной редакціи).

И дерзновенною рукой
(Совсѣмъ смутивъ ее сначала)
Уже коснулся одѣяла— [1])
Но что же дѣлаетъ она?
Смятенья страшнаго полна [2])
Она, коль вѣрить хронографу [3])
Она довѣрчивому Графу
Даетъ—пощечину—да да
Я правду чисту повѣствую
Пощечину, да вѣдь какую! [4])
Сгорѣлъ Гр. Нулинъ со стыда
Любовью, бѣшенствомъ пылая [5])
Не знаю чѣмъ бы кончилъ онъ [6])
Но шпицъ косматый вдругъ залая [7])
Прервалъ Параши крѣпкій сонъ

---

[1]) Въ печатной редакціи (по требованію Николая I): Уже руки ея коснулся (окончательный текстъ:

Коснуться хочетъ одѣяла,
Совсѣмъ смутивъ ее сначала).

[2]) Исправлено: Смятенья гнѣвнаго полна—и начатое—Она.

[3]) Исправлено карандашомъ: Даетъ, коль вѣрить хронографу.

[4]) Въ печатной редакціи эти стихи читаются иначе:

Но тутъ опомнилась она;
Гнѣвъ благородный въ ней проснулся,
И честной гордости полна,
А впрочемъ, можетъ быть, и страха,
Она Тарквинію съ размаха
Даетъ пощечину, да, да!
Пощечину, да вѣдь какую!

[5]) Этотъ стихъ въ рукописи имѣетъ такой видъ:

Сгорѣлъ Гр. Нул. со стыда
[Читатель какъ Герои] [Наши]
[Такою встрѣчей] пылая
[Проводятъ] [раздраженъ]
Любовью, бѣшенствомъ.

[6]) Эти два стиха въ печатной редакціи замѣнены тремя:

Обиду проглотивъ такую;
Не знаю, чѣмъ бы кончилъ онъ,
Досадой страшною пылая.

[7]) Слова «косматый вдругъ» вставлены.

Услышавъ[1]) Гр. ея походку
И проклиная свой ночлегъ
И своенравную красотку
Въ обратный обратился бѣгъ—[2])
Какъ Онъ, хозяйка и Параша
Проводятъ остальную ночь
Воображайте: воля ваша[3])
Я не хочу вамъ въ томъ помочь[4]).

По утру вставши молчаливо[5])
Гр. одѣвается лѣниво.
Отдѣлкой розовыхъ ногтей
Зѣвая, занялся небрежно—
Свой галстукъ вяжетъ неприлѣжно[6])
И не ерошитъ ужъ кудрей—[7])

Къ хозяйкѣ какъ ему явиться
Не покраснѣвъ? что скажетъ ей—
Не лучшель въ путь скорѣй пуститься[8])
Но не готово колесо—[9])
Какая мука это все!
За чьи грѣхи я погибаю?—[10])

---

[1]) Такъ въ печ. ред. (въ рукописи описка: Услышахъ).

[2]) Исправлено: Въ постыдный обратился бѣгъ (такъ и въ печатной редакціи).

[3]) Пушкинъ началъ записывать этотъ стихъ такъ: Представь.

[4]) Исправлено: Я не намѣренъ вамъ помочь (такъ и въ печатной редакціи).

[5]) Пушкинъ началъ исправленія карандашомъ, но отказался отъ нихъ: Но вставъ по утру молчаливо, Про (въ печатной редакціи: Возставъ по утру молчаливо).

[6]) Исправлено: Встаетъ обрившись неприлѣжно (въ печатной редакціи: И галстукъ вяжетъ неприлѣжно).

[7]) Исправленія: сперва — И влажной щеткою своей Не третъ взъерошенныхъ кудрей, потомъ (частью карандашомъ и неразборчиво) ..... мокрой щекой (?)—Не гладитъ [стриженыхъ] (въ печ. ред.: И мокрой щеткою своей Не гладитъ стриженыхъ кудрей).

[8]) Исправлено: Не лучшель мыслитъ въ путь пуститься.

[9]) Исправлено: Да не готово колесо—

[10]) Эти шесть стиховъ замѣнены в печати однимъ: О чемъ онъ думаетъ, не знаю;

Но вотъ его позвали къ чаю [1])
Что дѣлать? Гр. преодолѣвъ
Неловкій стыдъ и тайный гнѣвъ
Идетъ—
Проказница младая
Насмѣшливой потупя взоръ
И губки алыя кусая
Заводитъ важно разговоръ [2])
О томъ о семъ.—Сперва смущенный
Но постепенно ободренный
Съ улыбкой отвѣчаетъ онъ—
Пяти минутъ не проходило [3])
Ужъ онъ и шутитъ очень мило
И ужъ по прежнему влюбленъ [4])

Вдругъ шумъ въ передней—Входятъ Кто же?
Наташа, здравствуй—Ахъ мой Боже!
Графъ, вотъ мой мужъ. Душа моя,
Графъ Нулинъ...—Радъ сердечно я
Что вы... какая же погода!... [5])
У кузницы я видѣлъ вашъ
Больной немного экипажъ.... [6])
Наташа! тамъ у огорода
Мы затравили рысака.....
Эй водки! Графъ, прошу отвѣдать—
Мнѣ привезли изъ далека— [7])
Вы съ нами будете обѣдать!—
— Не знаю право я спѣшу—

---

[1]) Исправлено карандашомъ: И вотъ его позвали къ чаю (въ печатной редакціи возстановлено первое чтеніе).

[2]) Исправлено карандашомъ: сперва — Заводитъ тихо разговоръ потомъ Заводитъ скромно разговоръ (такъ и въ печатной редакціи)

[3]) Исправлено: Полу-часа не проходило (такъ и въ печатной редакціи).

[4]) Въ печатной редакціи: И чуть ли снова не влюблёнъ (карандашное исправленіе стерлось).

[5]) Исправлено карандашомъ: Какая скверная погода!... (такъ и въ печатной редакціи).

[6]) Исправлено: Совсѣмъ готовый экипажъ.... (такъ и въ печатной редакціи).

[7]) Исправлено карандашомъ: Прислали намъ изъ далека (такъ и въ печатной редакціи).

— И полно, графъ я васъ прошу
Жена и я гостямъ мы рады
Ну Графъ! останьтесь—но съ досады [1])
И всѣ надежды потерявъ
Упрямится печальный Графъ— [2])
Къ крыльцу подъѣхала коляска [3])
Пикаръ все скоро уложилъ
И Графъ поѣхалъ—тѣмъ и сказка [4])
Могла бы кончиться друзья
Но слова два прибавлю я.
Когда коляска ускакала
Жена все мужу разсказала
И подвигъ Гр. моего
Своимъ сосѣдямъ описала [5])
Но кто же болѣе всего
Съ Нат. Пав. смѣялся?
Не угадать вамъ! почему жъ?
Конечно мужъ—совсѣмъ не мужъ [6])
Онъ очень этимъ оскорблялся. [7])

---

[1]) Исправлено: Нѣтъ Графъ! останьтесь—но съ досады.

[2]) Въ рукописи послѣ этого карандашомъ сдѣлана помѣта. Въ печатной редакціи послѣ этого стиха читаемъ:

Ужъ подкрѣпивъ себя стаканомъ,
Пикаръ кряхтитъ за чемоданомъ.
Уже къ коляскѣ двое слугъ
Несутъ привинчивать сундукъ (см. выше).

[3]) Въ печатной редакціи: Къ крыльцу подвезена коляска,

[4]) Въ печатной редакціи: И графъ уѣхалъ... Тѣмъ и сказка.

[5]) Исправленіе осталось неразобраннымъ (Потомъ сосѣдямъ описала?); въ печ. ред.: Всему сосѣдству описала.

[6]) Исправленіе: Мужъ? Какъ не такъ—совсѣмъ не мужъ.

[7]) Подъ окончаніемъ «Новаго Тарквинія» (ниже даты) дана вставка послѣ этого стиха:

Онъ говорилъ что гр. дуракъ
Молокососъ—что если такъ
То Гр. онъ крѣхтѣть заставитъ
Что псами онъ его затравитъ—

(такъ и въ печатной редакціи, кромѣ третьяго стиха, который читается иначе: То графа онъ визжать заставитъ).

Смѣялся Вѣринъ ихъ сосѣдъ [1])
Помѣщикъ 23 лѣтъ. [2])

1825 дек.
13.

Напечатанное нами чтеніе «Новаго Тарквинія» представляетъ, повидимому, первую редакцію «Графа Нулина» съ болѣе поздними наслоеніями—исправленіями, характеризующими различныя стадіи творческой работы Пушкина. Говоримъ—повидимому, первую редакцію, потому что нѣкоторыя данныя (немедленныя исправленія, начатые стихи и проч.) говорятъ о томъ, что Пушкинъ переписывалъ (творчески измѣняя) «Графа Нулина» съ черновиковъ; однако, нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что мы имѣемъ первую, а не вторую редакцію, такъ какъ черновиковъ «Графа Нулина» не сохранилось, и вся предшествующая этой редакціи творческая работа скрыта отъ взоровъ изслѣдователей. Зато вся работа Пушкина, начиная съ момента переписки «Новаго Тарквинія», ясна и полностью извѣстна. Наша рукопись имѣетъ три рода исправленій: 1) исправленія, сдѣланныя поэтомъ во время переписки, въ самомъ творческомъ (sic) процессѣ переписки, сводки; 2) исправленія, сдѣланныя поэтомъ послѣ переписки (не всегда можно точно разграничить эти два момента работы Пушкина), и, наконецъ, 3) болѣе позднія поправки, сокращенія и вставки, заносимыя Пушкинымъ карандашомъ на свободныхъ мѣстахъ (поэтому

---

1) Исправлено: Смѣялся Лидинъ ихъ сосѣдъ (такъ и въ печатной редакціи).

2) На слѣдующей страницѣ карандашомъ записано заключительное четверостишіе:

Теперь мы можемъ справедливо
Сказать что въ наши времена
Друзья мои, совсѣмъ не диво
Супругу вѣрная жена.

Поэтъ сейчасъ же сдѣлалъ перестановку двухъ послѣднихъ стиховъ (такъ и въ печатной редакціи).

въ выноскахъ мы считаемъ необходимымъ выдѣлять карандашныя исправленія, относящіяся къ 1826 году).

Изъ болѣе позднихъ (карандашныхъ) исправленій и сокращеній слѣдуетъ отмѣтить двѣ новыя вставки: вставка заключительнаго четверостишія и другая только намѣченная, обозначенная вставка изъ первой главы «Евгенія Онѣгина»: Такъ иногда лукавый котъ... Въ это время (въ 1826 году) первая глава уже была напечатана (она появилась въ 1825 году) и XIV строфа (въ которой имѣются эти стихи) была уже исключена изъ нея. Этой пропущенной строфой Пушкинъ воспользовался для «Графа Нулина» и, такъ какъ она была уже написана, могъ кратко обозначить вставку:

Такъ иногда лукавый котъ
Усатый баловень
Вл<юбленный> Графъ въ потемкахъ бродитъ.
Дорогу ощупью находитъ.

Достаточно сличить первую редакцію съ многочисленными исправленіями, приведенными въ подстрочныхъ выноскахъ (а также сравнить ее съ печатной редакціей [1]), чтобы увидѣть, какой большой работы потребовала отдѣлка «Графа Нулина» и приготовленіе его къ печати. Дальнѣйшая работа поэта состояла въ томъ, что онъ вторично переписалъ съ переписанной первой редакціи исправленія (Шереметевская рукопись) и эту вторую редакцію подвергъ новымъ измѣненіямъ (частично и многократно возвращаясь къ первоначальному, зачеркнутому въ новой сводкѣ чтенію). За Шереметевской исправленной редакціей (вторая редакція + исправленія) слѣдуетъ уже непосредственно печатный текстъ отдѣльнаго изданія; но и печатая «Графа Нулина» Пушкинъ вновь исправлялъ отдѣльные стихи, то находя болѣе счастливые образы и обороты, то возвращаясь къ первому чтенію и отметая позднѣйшія исправленія. Рукопись «Новаго

---

[1]) Въ выноскахъ мы приводимъ всѣ разночтенія рукописи сравнительно съ печатнымъ текстомъ, за исключеніемъ особенностей написанія словъ (въ печатной редакціи полностью читаются «Графъ», «Наталья Павловна», между тѣмъ какъ въ нашемъ текстѣ Пушкинъ писалъ часто сокращенно «Гр.», «Нат. Пав.», «Н. П.» и проч.).

Тарквинія» собственно впервые опубликовывается нами: она была впервые напечатана бывшимъ владѣльцемъ ея А. Ѳ. Онѣгинымъ въ «Вѣстникѣ Европы» 1887 г., № 2, и вошла въ примѣчанія IV тома Академическаго изданія сочиненій Пушкина, но въ такомъ неисправномъ видѣ (объясняемомъ тѣмъ, что редакторъ IV тома П. О. Морозовъ получилъ рукопись въ послѣднюю минуту), что его необходимо замѣнить новымъ, исправленнымъ чтеніемъ и разборомъ рукописи.

---

12. (БЛИЗЪ МѢСТЪ ГДѢ ЦАРСТВУЕТЪ ВЕНЕЦІЯ ЗЛАТАЯ...[1]).

Близъ мѣстъ гдѣ царствуетъ Венеція златая
Ночной пловецъ, во мглѣ, гондолой управляя
При блескѣ Веспера скользитъ по лону водъ
Ринальда, Годфреда, Эрминію поетъ
Онъ любитъ пѣснь свою, смиренный для забавы
Поетъ безъ умысловъ, не вѣдаетъ ни славы
Ни страха ни надеждъ[2])—и мирной думы полнъ
Хоть веселитъ свой путь надъ бездной волнъ—
На морѣ жизненномъ гдѣ бури такъ жестоко
Преслѣдуютъ во мглѣ мой парусъ одинокой
Надъ бездною какъ онъ, безъ эха, я пою
И тайные стихи обдумывать люблю.

Приведенная нами первая редакція стихотворенія, заимствованнаго изъ А. Шенье, непосредственно примыкаетъ къ черновику (17 сентября 1827 г.), находящемуся нынѣ въ 2367 тетради Румянцовскаго Музея: Пушкинъ начисто сдѣлалъ изъ черновой тетради творческую сводку пьесы (вторая стадія работы надъ стихотвореніемъ). Переписавъ начисто пьесу, Пушкинъ началъ ее отдѣлывать, и въ этой третьей стадіи (понадобилась еще четвертая для окончательной, печатной редакціи) пьеса пріобрѣла слѣдующій видъ (курсивомъ отмѣчаемъ варіанты сравнительно съ печатнымъ текстомъ):

Близъ мѣстъ гдѣ царствуетъ Венеція златая
Ночной гребецъ, одинъ, гондолой управляя
При *блескѣ* Веспера по взморію плыветъ[2])
Ринальда, Годфреда, Эрминію поетъ

---

[1]) Въ «Невскомъ Альманахѣ» на 1828 г. пьеса озаглавлена: «Переводъ неизданныхъ стиховъ Андрея Шенье» (въ изд. 1829 г. безъ заглавія).

[2]) Въ рукописи описка—*плывя*.

Онъ любитъ пѣснь свою, поетъ онъ для забавы [2])
Безъ дальныхъ [3]) умысловъ, не вѣдаетъ ни славы
Ни страха ни надеждъ [1])—и тихой Музы полнъ
Умѣетъ услаждать [4]) свой путь надъ бездной волнъ—
На морѣ жизненномъ гдѣ бурею жестоко
Судьба преслѣдуетъ [5]) мой парусъ одинокой
Задумчивый какъ онъ, безъ эха, я пою
И тайные стихи обдумывать люблю.

Кромѣ того, подъ стихотвореніемъ Пушкинъ записалъ еще варіантъ «стихъ невѣдомый» (т. е. И стихъ невѣдомый обдумывать люблю), которымъ также не воспользовался для печатной редакціи.

Рукопись музея А. Ѳ. Онѣгина представляетъ главный интересъ не своими варіантами (сравнительно съ печатнымъ текстомъ), а тѣмъ, что даетъ возможность слѣдить за творческой работой поэта и возстановить всю исторію созданія пьесы.

П. О. Морозовъ въ IV томѣ Акад. изданія сочиненій Пушкина напечаталъ (не вполнѣ точно) транскрипцію рукописи, но только съ пятаго стиха (на томъ основаніи, что будто бы «варіанты начинаются только со стиха 5-го»).

---

[1]) Въ рукописи описка—надежъ.

[2]) Пушкинъ исправилъ сперва этотъ стихъ такъ: Онъ любитъ свой напѣвъ, онъ сладко для забавы, затѣмъ возстановилъ первоначальное чтеніе первой половины стиха (но нѣсколько въ иномъ видѣ: Онъ любитъ пѣснію своею, для забавы) и вновь измѣнилъ вторую половину стиха: поетъ онъ для забавы.

[3]) Эпитетъ, встрѣчающійся въ черновикѣ (2367 тетр.) и отсутствующій въ первой редакціи.

[4]) Пушкинъ сперва исправилъ «Умѣетъ», потомъ «Хоть можетъ» услаждать и затѣмъ возстановилъ «Умѣетъ».

[5]) Въ печатной редакціи Пушкинъ вновь вернулся къ первой редакціи.

13—14. (ИЗЪ «ЕВГЕНІЯ ОНѢГИНА»).

(LI строфа VII-ой главы).

Ее вывозятъ и въ собранье
Тамъ тѣснота, и шумъ и жаръ
Музыки грохотъ, свѣчь блистанье
Мельканье шопотъ нѣжныхъ паръ
Мужчинъ взыскательные взоры
Красавицъ пышные уборы
Невѣстъ увядшихъ полукругъ
Все чувства поражаетъ вдругъ
Здѣсь кажутся франты записные
Пустую голову, корсетъ
Крахмальный галстукъ и лорнетъ
Сюда корнеты отпускные
Спѣшатъ явиться прогремѣть
Блеснуть плѣнить и улетѣть [1])

---

[1]) Въ печатной редакціи:

Ее привозятъ и въ Собранье.
Тамъ тѣснота, волненье, жаръ,
Музыки грохотъ, свѣчъ блистанье,
Мельканье, вихорь быстрыхъ паръ
Красавицъ легкіе уборы,
Людьми пестрѣющіе хоры,
Невѣстъ обширный полукругъ
Все чувства поражаетъ вдругъ.
Здѣсь кажутъ франты записные
Свое нахальство, свой жилетъ
И невнимательный лорнетъ.
Сюда гусары отпускные
Спѣшатъ явиться, прогремѣть,
Блеснуть, плѣнить и улетѣть.

Это первоначальная редакція LI строфы VII главы извлечена изъ крайне исчерканнаго черновика, транскрипція котораго приводится ниже:

[кадриль [2])]
[И] [ка] [бѣдная]
[Никѣмъ] [Везутъ ее въ]
Ее* вывозятъ* и* въ* собранье
волненье, [Незамѣчаема] [И тутъ Татьяна]
[Въ] [еще]
[Но тамъ] [она] она*
И тѣснота и шумъ и жа жаръ
Тамъ грохотъ
Музыки [громъ], свѣчь блистанье
шопотъ нѣжн
[Въ толпѣ одна] [прыгающихъ]
[легки]
[Два круга] Мельканье паръ
Мужчинъ [и шарканье] и взоры
взыскательн
Здѣсь [1])
Красавицъ пышные уборы
кажутъ франты записные [1])
увядшихъ
И Невѣстъ [обширный] полукругъ
[рядъ невѣстъ]
[Свой] накрахмаленный [1])
[все] [Предъ нею в]
[Татьяну]
[Сюда] [1]) [Все Таню] [поразило]
[ходитъ] чувства поражаетъ
[Здѣсь легки] Все [Таню] [поразило] вдругъ
[Сюда и] [Здѣсь блещетъ] [Важный]
[франты молодые]
[Ей удалось]
[Здѣсь] накрахмаленны педантъ

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

[1]) Вписано

[2]) Разобрано предположительно.

[Являетъ]   И
[И] [И наши старые Тузы]
Пріѣзжій франтъ уланъ
[гусары]
[И] [всюду] корн]еты
Здѣсь] [Здѣсь] корнеты отпускные
явиться [Являютъ]
Спѣшатъ прогремѣть
[Сюда спѣшатъ]
блеснуть
[П] Плѣнить и улетѣть
ую   корсетъ
Пуст[ую] голову, [лорнетъ] [1])
лорнетъ
Крахмальный галстукъ и [корс] [1])
[И въ сей толпѣ]
[Кто жъ]
Поперекъ листа сбоку начато:
волокиты [нерзб.]
Здѣсь [скуки свѣта] [откровен] [Сюда] [нерзб.]
[свѣта] [свой] яв [Здѣсь дѣвы], молодыя
. [Являются] Считаются] [толпой]
[Поэтъ];
[мигъ] [Летятъ] [забы]
Еще собираются
[легкою толп]
[В] столѣтній старецъ

(ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ОНѢГИНА).

Блаженъ кто въ юности былъ молодъ
Блаженъ [кто] вовремя созрѣлъ
Кто постепенно жизни холодъ
Съ лѣтами вытерпѣть умѣлъ.
Кто снамъ души не предавался
Кто свѣтской черни не чуждался
Кто въ 20 лѣтъ былъ франтъ иль хватъ
А въ 30 выгодно женатъ—

---

[1]) Вписано.

Кто въ 50 освободился
Отъ частныхъ и другихъ долговъ—
Кто денегъ, чести и чиновъ
Спокойно въ очередь добился
И Небу душу [1]) передалъ
Какъ апетитъ иль Генералъ.

Это чтеніе основано на черновикѣ, транскрипція котораго приводится ниже:

въ жизни
[Блаженъ] кто шелъ большой дорогой
[Прям] большой
Дорогой [дор] столбовой—
[въ жиз] призналъ
бла Кто [нерзб.] голосъ строгой
Необходимости земной
Кто снамъ души не предавался
св [свѣт] [свѣт]
Кто черни не чуждался
[въ] въ 20 лѣтъ франтъ иль
Кто [въ тридцать] былъ хватъ
30 выгодно
А въ [сорокъ] [и]
[А въ] [30] [важенъ] женатъ—
Кто въ 50 освободился
частныхъ и другихъ
Отъ [ига —] долговъ—
[ду]
[Кто посѣдѣлъ др] [чиновъ]
И [богу] Небу душу [1]) и
[И наконецъ] передалъ
[Какъ]
[нерзб]
Какъ* апетитъ* иль Генералъ
[славы] чести
Кто денегъ, и чиновъ

---

* Зачеркнуто и возстановлено.
[1]) Разобрано предположительно.

[нерзб]
[Съ сѣд] очередь добился
[Спокойно]
[въ]

Другими чернилами, перевернувъ листъ, Пушкинъ записалъ:

Блаженъ кто въ юности былъ
молодъ
Блаженъ* [кто]
[А въ] во время созрѣлъ
[к] к постепенно жизни
Кто* [старости*] [печальный] холодъ
вытерпѣть
Съ лѣтами [чувствовать] умѣлъ

Эта одна изъ начальныхъ строфъ первоначальной восьмой главы (впослѣдствіи уничтоженной—Пушкинъ печаталъ ее въ отрывкахъ подъ названіемъ «Отрывки изъ Путешествія Онѣгина») имѣла, такимъ образомъ, сперва четверостишіе, послужившее началомъ слѣдующей строфы изъ Путешествія Онѣгина:

Блаженъ кто понялъ голосъ строгій
Необходимости земной—
Кто въ жизни шелъ большой дорогой
Большой дорогой столбовой
Кто цѣль имѣлъ и къ ней стремился
Кто зналъ зачѣмъ онъ въ свѣтъ явился
И Богу душу передалъ,
Какъ откупщикъ [иль] Генералъ
«Мы рождены, сказалъ Сенека,
Для пользы ближнихъ и своей»—
(Нельзя быть проще и яснѣй)
Но тяжело проживъ полвѣка
Въ минувшемъ видѣть только слѣдъ
Утраченныхъ, [безумныхъ] лѣтъ — —

Выдѣленіе этой самостоятельной строфы Пушкинъ началъ уже въ нашемъ черновикѣ: послѣ перваго четверостишія поэтъ

* Зачеркнуто и возстановлено.

сдѣлалъ отмѣтку и исправилъ его первый стихъ «[Блаженъ] кто въ жизни шелъ большой дорогой» (указаніе на то, что это четверостишіе должно быть началомъ слѣдующей строфы—послѣ строфы, начавшейся словомъ «Блаженъ»).

По исключеніи первоначальной восьмой главы (Путешествіе Онѣгина) строфа «Блаженъ кто въ юности былъ молодъ» вошла въ составъ девятой главы (ставшей восьмой), строфа же «Блаженъ кто понялъ голосъ строгій» была вовсе уничтожена.

. . . .
Вдали Кавказскія громады
Къ нимъ путь открытъ—чрезъ ихъ преграды
За ихъ естественную грань [1])
Съ копьемъ промчалась [2]) брань
Авось ихъ дикою красою
Случайно тронутъ—будетъ онъ—
И вотъ конвоемъ окруженъ
Во слѣдъ за пушкою степною
Въ предвѣрьи горъ, въ ихъ мрачный кругъ
[Онѣгинъ] [очутился] вдругъ

* * *

Онъ видитъ Терекъ разъяренный
Трясетъ и точитъ берега
Надъ нимъ, съ чела скалы нагбенной
Виситъ олень, склонивъ рога—
Обвалы сыплются и блещутъ
Вдоль скалъ прямыхъ потоки хлещутъ
Межъ горъ межъ двухъ [высокихъ] стѣнъ
Идетъ ущеліе—стѣсненъ
Опасный [3]) путь все уже уже—
Вверху чуть видны небеса—
Природы мрачная краса
Вездѣ являетъ дикость туже
Хвала тебѣ сѣдой Кавказъ
Онѣгинъ тронутъ въ первый разъ [4])

---

[1]) Въ рукописи описка: б р а н ь.
[2]) Разобрано предположительно.
[3]) Описка: О п у с н ы й.
[4]) Описка: К а в к а з ъ.

Эти двѣ черновыя строфы изъ Путешествія Онѣгина (въ первой недостаетъ начальнаго четверостишія — находившагося, очевидно, на недошедшемъ до насъ листкѣ) имѣютъ въ рукописи такой видъ:

Вдали
[Предъ нимъ]
[Предъ н] Кавказскія громады
[Предъ нимъ блеститъ]
Къ* нимъ* путь* открытъ* — чрезъ ихъ преграды
естьественную
За ихъ [пр] брань
съ коньемъ
[Перенеслась]
[До] [глубин] промчалась [1]) брань
[Пробилась]
Авось ихъ дикой красою,
Случайно тронутъ — будетъ онъ —
И вотъ
[Евгеній] [И к] конвоемъ окруженъ
Во слѣдъ за пушкою степною
Въ* предверьи* горъ* [видит[1]) онъ]
[Онѣгинъ] [очутился] [вдругъ] —
[У горъ] [2])
[Пр] [Предъ] [вокругъ]
[Онѣгинъ]
— [Ступилъ онъ] вдругъ
Въ предвѣрьи горъ, въ ихъ мрачный
кругъ

* * *

Тер разъярен
Онъ видитъ [берегъ] [своен]
точитъ
Трясетъ и [роетъ] берега —
[съ горы] [нерзб] [въ]
Надъ нимъ, [со скалы] [сокрытый]

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

[1]) Разобрано предположительно.

[2]) Знакъ, обозначающій конецъ строфы.

Виситъ олень, склонивъ рога —
чела
съ [вѣнца] скалы нагбенной

обвалы и
2 л. [Орлы кричатъ] — [потоки хлещутъ]
[Грохоча] [груды]
Обвалы* [сыплятся] и блещутъ —
[Обваловъ] [обваловъ [1])]
[Обваловъ] [обваловъ снѣговыхъ]
[Съ вершинъ высокихъ и крутыхъ]
[Чѣмъ далѣ]
ѣдетъ
Чѣмъ далѣ онъ — тѣмъ уже
[Снѣга] [въ горы] [2])
[Обвалы] [льдовъ] [скользятъ]
Обвалы* сыплются* и блещутъ
[стремнинъ]
[Вдоль] [потоки]
[прямыхъ]
[прямыхъ] прямыхъ
Вдоль скалъ потоки хлещутъ
горъ [къ] двухъ
[Идетъ ущелье] каж [3]) [мрачный]
межъ
Межъ [двухъ] [высокихъ] стѣнъ
[Ид] [1]) [Ущеліе] Идетъ ущеліе — стѣсненъ —
Опусный путь все уже-уже —
вверху — — [Едва] чуть видны
[Чуть съ верху небо] небеса —
Природы мрачная краса
вездѣ являетъ дикость туже
сѣдой
3 л. Хвала [хвала] тебѣ Кавказъ
Онѣгинъ тронутъ въ первый Кавказъ.

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

[1]) Разобрано предположительно (м. б. облаковъ?)

[2]) Разобрано предположительно.

[3]) Слово недописано.

Эти двѣ черновыя строфы, написанныя, повидимому, въ октябрѣ 1829 года въ Малинникахъ не получили дальнѣйшей отдѣлки[1]), и Пушкинъ вмѣсто нихъ началъ писать новую строфу (черновикъ—на об. 97 листа 2382 тетради Румянц. Музея), которая получила такую окончательную редакцію:

Онъ видитъ, Терекъ разъяренный
Крутые роетъ берега,
Предъ нимъ паритъ орелъ державный,
Стоитъ олень, склонивъ рога;
Верблюдъ лежитъ въ тѣни утеса,
Въ лугахъ несется конь Черкеса,
И вкругъ кочующихъ шатровъ
Пасутся овцы Калмыковъ,
Вдали—Кавказскія громады:
Къ нимъ путь открытъ. Пробилась брань
За ихъ естественную грань,
Чрезъ ихъ опасныя преграды[2]);
Брега Арагвы и Куры
Узрѣли Русскіе шатры.

[Но скоро]— [Когда-то странникъ]
[Не разъ я] [вдохновенный]
[Я зрѣлъ] [безоблачный]
[я] [я] Кавказъ,
[Я зрѣлъ] [съ]
[предвѣріе]
Въ свое[3]) [святилище] [святое]
[Не разъ меня] ты принялъ—
нерзб не разъ
Въ тебѣ влюбленъ я былъ
и [въ древнихъ] безъ
[Я слышалъ] [вой потоковъ]—

---

[1]) Впервые чтеніе этихъ строфъ дано въ Приложеніи М. Л. Гофмана къ изданному въ 1919 году Госуд. Издательствомъ тексту «Евгенія Онѣгина».

[2]) Въ чистовой рукописи (Публичной Библіотеки): Чрезъ ихъ упорныя преграды.

[3]) Исправлено изъ своей.

Меня привѣтствовалъ ты шумно
[И гулъ обваловъ снѣговыхъ]
[о] [н] нерзб.
[Т] [Грозой обвала]
волнъ
[И ревомъ рѣчекъ] бурь твоихъ
Грозой [И ревомъ вѣчныхъ] [струй] [твои]
[Нерзб.] [нерзб.] потоковъ дождевыхъ
[И б нерзб. снѣговыхъ]

Этотъ черновой набросокъ строфы изъ Путешествія Онѣгина, не получившей своего завершенія, непосредственно примыкаетъ къ строфѣ: «Онъ видитъ Терекъ разъяренный... Онѣгинъ тронутъ въ первый разъ»—и написанъ на томъ же листкѣ. Набросокъ этотъ относится къ октябрю 1829 года и написанъ въ Малинникахъ. Слѣдующая стадія созданія этой строфы представлена въ черновикѣ, находящемся въ Румянцевскомъ Музеѣ (оборотъ 39 листа 2382 тетради). Приводимъ, для сравненія съ нашимъ наброскомъ и объясненія его, транскрипцію черновика Рум. Музея, въ которомъ явственно проступаетъ уже строфа:

Во время оное былое!...
[Въ тѣ дни] — [младое]
[ты зналъ меня]
[Въ тѣ дни] [я зналъ те] Кавк
святилище
Въ свое [убѣжи] глухое
[нерзб]
Ты [призывалъ] меня не разъ
Въ тебя влюбленъ я былъ безумно [1])
[О какъ] [О ты] [торжество]
[Меня] [привѣтствовалъ] [ты] шумной
И* вновь* [Красою*] [меня тогда привѣтств] [ты] [2])
[меня]
[Грозою ужасовъ] [твоихъ]

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

[1]) Исправлено изъ безумной.

[2]) Разобрано предположительно.

[сія] въ [слыша]
[Я слушалъ ревъ твоихъ обваловъ]
[Твоихъ] [при] [ты]
[Я слышалъ пѣсни горныхъ дѣвъ]
[Могучимъ гласомъ]
[внималъ [1])] [то] [бурь] [своихъ] среди долинъ [1])
[пототъ] [2]) [нерзб] тв
Я [слышал] ревъ* ручьевъ* твоихъ*
[кликъ орловъ и] и снѣговыхъ обваловъ
[Гулкой]
[И] [грозы] [гулъ] [твоихъ] [нерзб]
[кликъ орловъ] и пѣсни дѣвъ и [т неразб]
[И пѣсни горныхъ дѣвъ]; [и] [ты]
И Терека свирѣпый ревъ [златой]
горъ [1])
[Своей Угрюмой красоты]
[Мнѣ] и эха дальнозвучн хохотъ—
[безъ нерзб]
[О] [Открылся]
[И] [былъ] [я] [и былъ]
[зрѣлъ] сми [3])
[И] [И] [слабый] твой пѣвецъ
[л] [Зрѣлъ]
[Зрѣлъ] [я[[Казбека] Царствен* вѣнецъ
[Твой]

Никакихъ другихъ слѣдовъ этой строфы не сохранилось: повидимому, Пушкинъ тогда же отказался отъ нея. и созданіе строфы было брошено на полупути.

И берегъ Сороти отлогій
И полосатые холмы
И въ рощѣ скрытыя дороги
И домъ, гдѣ пировали мы—
Пріютъ сіяньемъ Музъ одѣтый [4])

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

[1]) Разобрано предположительно.

[2]) Описка (т о п о т ъ?)

[3]) Смиренный?

[4]) Исправлено; (первоначально было: С е й к р а й сіяньемъ Музъ одѣтый).

Младымъ Языковымъ [1]) воспѣтый
Когда изъ капища наукъ [2])
Являлся онъ въ нашъ сельскій кругъ
И Нимфу Сороти прославилъ [3])
И огласилъ поля кругомъ
Но тамъ [и] [4]) я мой слѣдъ оставилъ
Тамъ вѣтру въ даръ, на темну ель [5])
Повѣсилъ звонкую свирѣль [6]).

18 сент. Болдино
1830.

Это послѣдняя (выпущенная поэтомъ) строфа Путешествія Онѣгина была впервые напечатана П. И. Бартеневымъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1887 года (№ 1) и перепечатывалась во всѣхъ полныхъ собраніяхъ сочиненій Пушкина въ такомъ неисправномъ видѣ:

И берегъ Сороти отлогій,
И полосатые холмы,
И въ рощѣ скрытыя дороги,
И домъ, гдѣ пировали мы,—
Пріютъ, сіяньемъ музъ одѣтый,
Младымъ Языковымъ воспѣтый,
Когда изъ капища наукъ
вился онъ въ нашъ сельскій кругъ
И *воды* Сороти прославилъ,
И огласилъ поля кругомъ
Очаровательнымъ стихомъ.
Но тамъ и я мой слѣдъ оставилъ,
И вѣтру въ даръ, на темну ель
Повѣсилъ звонкую свирѣль.

1) Въ рукописи описка: *Языковъ*.

2) Пушкинъ началъ было писать этотъ стихъ такъ: *Въ тѣ дни*.

3) Исправлено; первоначально было: *И Нимфъ Тригорскаго* прославилъ, затѣмъ — *Тамъ онъ Нимфъ* Сороти прославилъ и *Тамъ Нимфъ онъ* Сороти прославилъ.

4) Союзъ «И» пропущенъ. Пушкинъ началъ исправлять стихъ Тамъ тамъ и я, но зачеркнулъ исправленіе и возстановилъ первоначальное чтеніе.

5) Первоначально Тамъ *на горѣ*, на темну ель, затѣмъ И вѣтру въ даръ на темну ель, и наконецъ Тамъ вѣтру...

6) Исправлено (первоначально было: Повѣсилъ я *мою* свирѣль).

15. (ЗАЧѢМЪ Я ЕЮ ОЧАРОВАНЪ...)

Зачѣмъ я ею очарованъ,
Зачѣмъ разстаться долженъ съ ней,
[Зачѣмъ, зачѣмъ] я избалованъ
Цыг<анской> жизнію моей

Она завидитъ васъ такъ нѣжно
Она лепечетъ такъ небрежно
Она такъ тонко весела.—
Ея глаза такъ полны чувствомъ,
Вечоръ она съ такимъ искусствомъ
Изъ подъ накрытаго стола
Свою мнѣ ножку подала.

Стихотвореніе это извлекается изъ черновика Онѣгинскаго собранія. Возможно, что первое четверостишіе, отдѣленное чертой отъ дальнѣйшаго, не связано съ остальными семью стихами.

Стихотвореніе написано на клочкѣ бумаги, карандашомъ. Судя по почерку, оно относится ко времени около 30-го года. Приводимъ точную транскрипцію рукописи:

Зачѣмъ очарованъ
Я ею [право] [очарованъ]
Зачѣмъ разстаться долженъ съ ней
[Зачѣмъ зачѣмъ]
[Когда бъ] я [не былъ] избалованъ
Цыг
[Привольной] жизни [кочевой]
моей

Она [кокетствуетъ] [небрежна] [1])
Она невинно весела
на васъ] [взглянетъ]
[Она глядитъ такъ] нѣжно
право
Она лепечетъ [съ милымъ] чувствомъ
Вечоръ она съ такимъ искусствомъ
Изъ подъ накрытаго стола
Свою
Всѣхъ] мнѣ ножку подала— —
Завидитъ
Она [глядитъ на] васъ такъ нѣжно—
Она лепечетъ такъ небрежно!
тонко
Она такъ [мило] весела—
Ея глаза такъ полны чувствомъ
Вечоръ она
Изъ подъ
Мнѣ

На той же страницѣ вверхъ ногами—какое то вычисленіе.

Какъ видно изъ транскрипціи, вторая часть стихотворенія написана дважды. Первая черновая редакція написана небрежно, и съ трудомъ поддается прочтенію. Затѣмъ тоже самое написано на ново, при чемъ послѣдніе стихи обозначены только первыми словами, и слѣдовательно обозначаютъ стихи первоначальной редакціи безъ измѣненія.

---

[1]) Въ рукописи эти слова переставлены и] исправлены (было: Она небрежная кокетка).

16. (ЦВѢТОКЪ ЛЮБВИ...)

[одно, одно]
[Цвѣтокъ любви]! Тому мгновенье
Она цвѣла, свѣжа пышна—
И вотъ ужъ вянетъ—и
[опалена]
Иль жаръ твоей груди
Младую розу опалилъ—

На этомъ обрывается неизвѣстный до сихъ поръ черновой набросокъ 1830 года. Датируется онъ просто и приблизительно точно тѣмъ, что на томъ же листѣ Пушкинъ началъ набрасывать предисловіе къ «Повѣстямъ Бѣлкина» (см. ниже).

17. (О НѢТЪ МНѢ ЖИЗНЬ НЕ НАДОѢЛА...).

О нѣтъ мнѣ жизнь не надоѣла
Я жить люблю, я жить хочу
Душа не вовсе охладѣла
Утратя молодость свою
Еще хранятся наслажденья
Для любопытства моего
Для милыхъ сновъ воображенья
[Для чувств]   всего.

Ниже приводимъ транскрипцію этого черноваго наброска:

О нѣтъ мнѣ жизнь не надоѣла
                                        Еще
                                [еще]   [я долго]
Я* жить* люблю,* я* жить* хочу* [жить хочу]
[Пускай весна моя] [пускай одѣла]
[Конечно]   [я безъ]   [и безъ]
[Могилу темную] [темно] [моего] [дѣла]
[утративъ]—
[Утратя] [утратя] [Молодость мою] Душа не вовсе охладѣла
        [Зачѣмъ]   [Утратя молодость]
[Что въ смерти добраго] Утратя молодость свою [1]
                        [Романъ] [еще]
[Еще мнѣ будетъ] [Мицкевичь созрѣетъ]
[Еще храня]
Еще хранятся [хл] наслажденья
        любопытнаго моего
Для   [души моей]

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

1) Въ рукописи: св—

О ты, что иногда [illegible]

[illegible]

Душа невольно оживит

[illegible]

Еще храните ль на память

Для любопытного моё [illegible]

Для моей — — воспоминанья

[illegible]

милыхъ
Для сновъ воображенья
[Для чувствъ] всего.

Издаваемый автографъ до сихъ поръ былъ извѣстенъ въ передачѣ А. Ѳ. Онѣгина (Новое Время, 1887 г., 29/I, № 3922). Но какъ видно изъ предлагаемой транскрипціи,—черновой, вовсе не отдѣланный набросокъ Пушкина подвергся у него значительнымъ измѣненіямъ и поправкамъ редакціоннаго характера. Вторая строка первой строфы читается у Онѣгина такъ:

Я жить хочу, я жизнь люблю!—

т. е. въ ней произведена перестановка параллельныхъ членовъ синтаксическаго ряда (очевидно для улучшенія риѳмы: люблю—свою), и сверхъ того слово жить въ первомъ (по рукописи) случаѣ замѣнено словомъ «жизнь». Такому же произвольному измѣненію подверглась и четвертая строка второй строфы, гдѣ Онѣгинъ безъ всякихъ основаній возстановилъ зачеркнутыя поэтомъ слова «Для чувствъ». Но самымъ существеннымъ искаженіемъ текста является попытка Онѣгина скомбинировать изъ зачеркнутыхъ варіантовъ первой строфы нѣчто въ родѣ остова несуществующей въ подлинникѣ третьей строфы:

Зачѣмъ . . . .
Могилу темную . . . .
Что въ смерти добраго . . . .

Благодаря этому не только возникаетъ совершенно ошибочное представленіе, будто Пушкинъ уже заканчивалъ двѣ строфы и переходилъ къ созданію третьей, но и чувствительно мѣняется тематическій замыселъ стихотворенія. Фиксировавъ основной тезисъ: «я жить люблю, я жить хочу» (курсивъ нашъ), Пушкинъ попытался было развивать его въ отрицательномъ планѣ: что въ смерти добраго, могила темная, темно,—но очень скоро оставилъ эти мрачные образы и, замѣнивъ ихъ гораздо болѣе утѣшительной формулой: «душа не вовсе охладѣла, утратя молодость свою»,—приступилъ во второй строфѣ къ описанію оставшихся наслажденій. Между тѣмъ сочиненная

Онѣгинымъ 3-я строфа даетъ поводъ думать, что Пушкинъ опредѣленно подошелъ здѣсь къ отрицательной аргументаціи, что можетъ повести къ неправильнымъ историко-литературнымъ и біографическимъ выводамъ. Черновой набросокъ обычно датируется безъ всякихъ основаній 1826, а также 1836 годомъ— для датировки рукопись не даетъ никакихъ основаній. Быть можетъ, изслѣдователямъ помогутъ для датировки этого наброска росчерки Пушкина на немъ: «L», «Lui», «Lenis» (дважды).

Въ IV томѣ акад. изданія въ основномъ текстѣ подъ 1826 годомъ напечатано чтеніе А. Ѳ. Онѣгина, между тѣмъ въ примѣчаніяхъ П. О. Морозовъ печатаетъ довольно точную транскрипцію черновика. О датировкѣ наброска П. О. Морозовъ высказывается слѣдующимъ образомъ:

«А. Ѳ. Онѣгинъ, основываясь на упоминаніи имени Мицкевича, относитъ этотъ набросокъ къ 1826 г., когда Пушкинъ встрѣтился въ Москвѣ и познакомился съ польскимъ поэтомъ. Основаніе, конечно, не особенно твердое, такъ какъ Пушкинъ могъ вспомнить о Мицкевичѣ и позже. Можетъ быть, вѣроятнѣе отнесеніе наброска къ 1830 г., въ виду сходства основной его мысли съ Элегіей: «Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье» («Я жить хочу . . . и вѣдаю: мнѣ будутъ наслажденья»).

Основаніе А. Ѳ. Онѣгина, конечно, «не особенно твердое», и помѣщеніе наброска подъ 1826 годомъ (какъ это сдѣлалъ П. О. Морозовъ въ IV томѣ акад. изд.) случайно и спорно, но не болѣе основательно и предположеніе П. О. Морозова: поэтъ въ разные годы своей жизни говорилъ о томъ, что онъ хочетъ жить, а не только въ 1830 году.

---

18. (ОКОНЧАНІЕ «ГУСАРА»).

Вотъ кочерга садись верхомъ
И убирайся окоянный

въ не
И вдругъ [и въ печь]
Чтобъ я, я сѣлъ на кочергу—,
Гусаръ присяжный! Ахъ ты дура
Или предался я врагу?
Иль у тебя двойная шкура?

—

дьяволъ,
Коня! [давай]!—«На: вотъ и конь»—[1])
И точно конь передо мною
Скребетъ копытомъ, весь огонь
Дугою шея, хвостъ трубою

И смѣло сѣлъ [2]) я на коня
[И хоть безъ] [сѣдла] [безъ] [безъ]
[Хоть не видѣлъ] [же] уздечки
[и конь]
[Во весь опоръ] [стрѣлою] какъ [неразб.]
[И мы] [помчалися]—[я] я
и
[Вдругъ] [очутился] [?]......
[Очнулся] [дома] возлѣ печки [3])
[Гдѣжъ]

---

[1]) Въ печатной ред.: «Коня!—На, дурень, вотъ и конь»

[2]) Исправлено изъ «слезъ».

[3]) Эта строфа въ печатн. ред. читается:

Садись.—Вотъ сѣлъ я на коня
Ищу уздечки—нѣтъ уздечки.
Какъ взвился, какъ понесъ меня
И очутились мы у печки.

и [также] также
[въ порядкѣ] въ хатѣ [1])
самъ же
[Сказать ли какъ очнулся] я
Сижу верьхомъ—а подо мною [2])
Не конь, а старая скамья—
Вотъ что случается порою».

И сталъ крутить онъ длинный усъ
Прибавя: молвить безъ обиды
Ты хлопецъ м. б. не трусъ
Да глупъ, а мы видали виды

18 апрѣля
1833

Автографъ, транскрипція котораго здѣсь дается, представляетъ собою одинъ изъ послѣднихъ черновиковъ «Гусара». Хотя окончательная редакція еще не достигнута въ этой рукописи, но, за малыми исключеніями, текстъ совпадаетъ съ печатнымъ, помѣщеннымъ въ «Библіотекѣ для Чтенія» 1834 г.

Судя по тому, что нѣкоторыя строфы безъ помарокъ, почеркъ быстрый, нѣкоторыя слова недописаны, можно утверждать, что это не первый набросокъ, и что ему предшествовала черновая работа.

Стихотвореніе точно датировано.

---

[1]) Испр. изъ «хата».

[2]) Эти два стиха въ печати читаются:

Гляжу: все также; самъ же я
Сижу верхомъ и подо мною...

19. CZATY (ВОЕВОДА).

Czaty
(Подражаніе Мицкевичу)

Въ ночь нечаянно съ похода [1])
Воротился Воевода [2])
Онъ слугамъ велитъ молчать,
Въ спальню кинулся, къ постелѣ;
Дернулъ пологъ... Въ самомъ дѣлѣ:
Никого; пуста кровать.

И мрачнѣе черной ночи
Потупилъ онъ грозны очи [3])
Сталъ крутить свой сивый усъ...
Рукава назадъ закинулъ
Вышелъ вонъ замокъ задвинулъ:
«Ей ты, хлопецъ! Чертовъ кусъ! [4])

А зачѣмъ нѣтъ у забора
Ни собаки, ни надзора? [5])
Я васъ, Хамы!—дай ружье? [6])
Приготовь мѣшокъ, веревку—
Да сними съ гвоздя винтовку
Ну! за мною!.... я-жъ ее!

---

[1]) Этотъ стихъ записанъ на поляхъ; первоначально было: Поздно ночью изъ похода (къ этому чтенію Пушкинъ вернулся въ печатной редакціи).

[2]) Исправлено (было: Возвратился Воевода).

[3]) Въ подлинникѣ описка: учи.

[4]) Первоначально было: «Ей ты, хлопецъ! продіусъ, затѣмъ: Крикнулъ «Эй ты! Чертовъ кусъ, и наконецъ приведенное нами (въ печатной редакціи: «Гей ты, кликнулъ, чортовъ кусъ!)

[5]) Въ печатной редакціи: Ни собаки, ни затвора?

[6]) Исправлено (первоначально: Я васъ, Хамы!—гдѣ ружье?)

Панъ и хлопецъ подъ заборомъ
Тихимъ крадутся дозоромъ
Входятъ въ садъ—и сквозь вѣтвей [1])
На скамейкѣ у фонтана
Въ бѣломъ платьѣ, видятъ, Панна
И мущина передъ ней

Говоритъ онъ: все пропало
Чѣмъ лишь только я бывало
Наслаждался, что любилъ:
Бѣлой груди трепетанье [2]),
Нѣжной ручки пожиманье...
Воевода все купилъ

Сколько лѣтъ тобой страдалъ я! [3])
Сколько лѣтъ тебя искалъ я
Отъ меня ты отперлась
Не искалъ онъ, не страдалъ онъ;
Серебромъ лишь побряцалъ онъ,
И ему ты предалась [4]).

Я скакалъ во мракѣ ночи
Милой Панны видѣть очи
Руку [5]) нѣжную пожать
Пожелать для новоселья
Много лѣтъ ей и веселья [6])
И потомъ навѣкъ бѣжать.

Онъ колѣна ей цалуетъ
Панна бѣдная тоскуетъ
А сквозь вѣтви тѣ глядятъ
По патрону откусили
Въ ружья пули запустили [7])
Вбили шомполомъ зарядъ [8])

---

[1]) Исправлено (первоначально: Входятъ въ садъ—и межъ вѣтвей).
[2]) Въ печатной редакціи: Бѣлой груди воздыханье.
[3]) Исправлено (было: Сколько лѣтъ тобой пылалъ я!)
[4]) Въ печатной редакціи: И ему ты отдалась.
[5]) Исправлена описка (Рукою)
[6]) Исправлено (первоначально: Ей и счастья и веселья).
[7]) Исправлено (было: Въ стволъ по пули запустили).
[8]) Пушкинъ сперва записалъ строфу въ иномъ видѣ:

Подступили осторожно— [1])
Панъ мой, цѣлить мнѣ неможно,
Робко хлопецъ прошепталъ [2]),
Вѣтеръ, что-ли; плачутъ очи
Дрожь беретъ—въ рукахъ нѣтъ мочи
Въ полку порохъ не попалъ [3]).

Тише ты, собачье племя
— Будешь плакать, дай мнѣ время— [4])
Сыпь на полку—наводи,
Цѣль ей въ лобъ—левѣе—выше— [5])
Съ Паномъ справлюсь самъ. Потише— [6])
Прежде я—ты погоди—

Панна милая тоскуетъ
Онъ колѣна ей цалуетъ
А сквозь вѣтви тѣ глядятъ
Ружья на земь опустили
По потрону откусили
Вбили шомполомъ зарядъ

Въ печатной редакціи Пушкинъ вернулся къ этому первоначальному чтенію, измѣнивъ только первый стихъ (Панна плачетъ и тоскуетъ).

[1]) Пушкинъ началъ было писать сперва второй стихъ: Панъ мой! цѣ

[2]) Исправлено (первоначально было: Хлопецъ шопотомъ сказалъ; въ печатной редакціи:

Бѣдный хлопецъ прошепталъ).

[3]) Исправлено (первоначально и въ печатной редакціи: Порохъ въ полку не попалъ).

[4]) Первоначально эти два стиха читались:

Тише дурень... дай мнѣ время!
Я те дамъ, собачье племя!—

въ печатной редакціи:

— «Тише вы, гайдучье племя!
Будешь плакать, дай мнѣ время!

[5]) Пушкинъ началъ сперва писать пятый стихъ: Съ Паномъ; 4-ый стихъ первоначально иначе читался: Цѣль ей въ лобъ—правѣе—выше.—

[6]) Исправлено (было: Съ Паномъ справлюсь я. Потише—).

Хлопецъ Пана не дождался
Выстрѣлъ по̀ саду раздался [1])
Воевода закричалъ,
Воевода пошатнулся
Хлопецъ знать не промахнулся [2])
Прямо въ лобъ ему попалъ.

28 окт.
1833
Болд

Печатается по чистовой рукописи, текстъ которой мало отличается отъ печатнаго текста, помѣщеннаго во II томѣ «Библіотеки для Чтенія» 1834 года и въ изд. 1835 года (подъ заглавіемъ «Воевода. Польская баллада»; всѣ разночтенія рукописи А. Ѳ. Онѣгина сравнительно съ печатнымъ текстомъ указаны въ подстрочныхъ выноскахъ).

Любопытно, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ Пушкинъ въ печатной редакціи возвращается къ зачеркнутому, первоначальному чтенію. Первое впечатлѣніе отъ рукописи таково, что исправленія въ ней занесены послѣ напечатанія пьесы—настолько ближе печатная редакція къ первоначальному чтенію, чѣмъ къ исправленному (не трудно однако доказать ошибочность этого впечатлѣнія). Замѣтимъ, что хотя и не въ такой степени, явленіе это наблюдается въ творческой работѣ поэта и можетъ быть провѣрено изученіемъ рукописей и сличеніемъ ихъ съ печатнымъ текстомъ многихъ стихотвореній Пушкина.

---

[1]) Первоначально стихи читались въ иномъ порядкѣ:

Выстрѣлъ по̀ лѣсу раздался
Хлопецъ Пана не дождался

Такой же порядокъ имѣютъ стихи и въ печатной редакціи («Выстрѣлъ по̀ с а д у раздался).

[2]) Исправлено (первоначально и въ печатной редакціи: Х л о п е ц ъ в и д н о п р о м а х н у л с я).

20. (ДОПРОСОМЪ МУЗУ БЕЗПОКОЯ...).

Допросомъ Музу безпокоя
Съ усмѣшкой скажетъ критикъ мой
«Куда завиднаго Героя
Избрали вы! кто вашъ Герой
— А что? коллежской регистраторъ.
Какой вы строгій литераторъ!
Его пою—за чѣмъ-же нѣтъ?
Онъ мой пріятель и сосѣдъ
Державинъ двухъ своихъ сосѣдовъ
И всѣ<хъ> друзей же прославлялъ
Пѣвецъ Фелицы быть дерзалъ [1])
Пѣвцомъ ихъ свадебъ, ихъ обѣдовъ
И похоронъ, смѣнившихъ пиръ
А зналъ ли ихъ, скажите, міръ.

Замѣтятъ мнѣ что есть же разность
Между Державинымъ и мной
Что красота и безобразность
Раздѣлены чертой одной
Что К. Мещерской былъ сенаторъ—
А не коллежской регистраторъ—
Что лучше ежели поэтъ
Возьметъ возвышенный предметъ,
Что нѣтъ, къ тому же, перевода
Прямымъ Героямъ; что они
Совсѣмъ не чудо въ наши дни—
Куда! намъ нѣтъ отъ нихъ прохода—
И развѣ межъ моихъ друзей
Двухъ, трехъ великихъ нѣтъ людей?

---

[1]) Эти два стиха по сообщенію А. Ѳ. Онѣгина печатаются:
И смерть Мещерскаго воспѣлъ;
Пѣвецъ Фелицы быть умѣлъ.

Зачѣмъ крутится вѣтръ въ оврагѣ
Волнуетъ степь и пыль несетъ
Когда корабль въ недвижной влагѣ
Его дыханья жадно ждетъ?
Спроси его. За чемъ отъ башенъ
Летитъ орелъ, угрюмъ и страшенъ
На пѣнь гнилой? Спроси его,
За чѣмъ Арапа своего
Младая любитъ Дездемона
Какъ мѣсяцъ любитъ ночи мглу?
За тѣмъ что вѣтру и орлу
И сердцу дѣвы нѣтъ закона—
Гордись: таковъ и ты поэтъ
И для тебя условій нѣтъ.

Исполненъ мыслями златыми
Непонимаемый никѣмъ
Передъ кумирами земными
Проходишь ты, унылъ и нѣмъ
Съ толпой недѣлишь ты ни гнѣва
Ни нуждъ, ни хохота, ни рева
Ни удивленья, ни труда.
Глупецъ кричитъ: куда? куда?
Дорога здѣсь. Но ты не слышишь
Идешь куда тебя влекутъ
Мечтанья тайныя. Твой трудъ
Тебѣ награда; имъ ты дышешь,
А плодъ его бросаешь ты
Толпѣ, рабынѣ суеты.

Въ такой первоначальной редакціи читаются четыре строфы онѣгинскаго строя, написанныя на 4-хъ страничкахъ писчей бумаги. Въ этой первоначальной редакціи только двѣ поправки, а именно: 10-ый стихъ первой строфы написанъ такъ:

всѣ друзей-же
И [смерть Мец] прославлялъ

и 1-ый стихъ второй строфы—

Замѣтятъ мнѣ
[Вы скажете] что есть же разность.

Эта первоначальная редакція подверглась незаконченной переработкѣ.

Первые четыре стиха передѣланы Пушкинымъ такъ:

Допросомъ музу безпокоя
Замѣтятъ мнѣ что взять бы могъ
[Что] я настоящаго Героя
[Въ предметъ] предметомъ пѣсенъ—что мой слогъ

На этомъ переработка оборвалась. Далѣе подрядъ Пушкинъ зачеркиваетъ стихъ за стихомъ до 8-го стиха строфы включительно и затѣмъ перечеркиваетъ всю строфу въ цѣломъ.

Вторая строфа не подвергалась переработкѣ (исправленъ только предпослѣдній стихъ:

Но развѣ . . .).

Въ третьей строфѣ первые 7 стиховъ переработаны слѣдующимъ образомъ:

Зачѣмъ крутится вѣтръ въ оврагѣ
Подьемлетъ листъ и пыль несетъ
Когда корабль въ недвижной влагѣ
Его дыханья жадно ждетъ?
За чемъ отъ горъ и мимо башенъ
Летитъ орелъ, тяжелъ и страшенъ
На [утлый] чахлый пѣнь? Спроси его.

Начата переработка двухъ заключительныхъ стиховъ строфы:

—таковъ поэтъ
И для него зако<на> нѣтъ

Но затѣмъ эти два стиха зачеркиваются.

Первые четыре стиха четвертой строфы перерабатываются слѣдующимъ образомъ:

Исполненъ мыслями златыми
Непонимаемый никѣмъ
Передъ распутьями земными
Поэтъ идетъ, унылъ и нѣмъ.

Слѣдующіе три стиха перечеркиваются легкими зигзагообразными линіями. Въ дальнѣйшихъ стихахъ намѣчается замѣна второго лица третьимъ. Такъ въ 9-омъ стихѣ вмѣсто «не ты» надписано—«поэтъ», въ 10-омъ зачеркнуто слово «тебя» и надъ нимъ—волнообразная черта; въ 12-омъ вмѣсто «тебѣ»—

«ему», вмѣсто «ты»—«онъ». Кромѣ того, 11-ый стихъ передѣланъ такъ:

Мечты златыя; тайный трудъ.

Передѣлка эта, вѣроятно, вызвана необходимостью устраненія слова «твой», которое одно и было зачеркнуто сперва, и замѣнено словомъ «и» (Мечтанья тайныя; и трудъ Ему награда; имъ онъ дышитъ). Но несовершенство этой редакціи вызвало дальнѣйшія исправленія.

На этомъ исправленія остановились. Хотя въ двухъ послѣднихъ стихахъ снова фигурируетъ мѣстоименіе «ты» (въ риѳмѣ), но слѣдовъ исправленія не видно. Такимъ образомъ переработка не закончена. Незавершенность поправокъ и заставляютъ насъ печатать въ качествѣ основной—первоначальное чтеніе рукописи.

Строфы эти не совсѣмъ точно были напечатаны А. Ѳ. Онѣгинымъ въ «Русской Мысли» 1886 г. Въ этой печатной редакціи, вообще слѣдующей первоначальной редакціи строфъ, Онѣгинъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вводитъ позднѣйшія исправленія Пушкина, а въ одномъ мѣстѣ, оговоренномъ выше, измѣняетъ стихи совершенно произвольно.

Черновики къ отдѣльнымъ строфамъ рукописи Онѣгинскаго собранія находятся въ разныхъ тетрадяхъ Румянцевскаго Музея. Они находятся въ органической связи съ задуманной Пушкинымъ поэмой «Езерскій», извлеченіе изъ которой имъ напечатано подъ названіемъ «Родословная Моего Героя». Установить связь между строфами Онѣгинской рукописи и «Родословной Моего Героя» совершенно не представляется возможнымъ. Въ послѣднихъ изданіяхъ сочиненій Пушкина эти строфы произвольно сплавляются съ «Родословной Моего Героя». Издатели упускаютъ изъ виду, что Пушкинъ подъ этимъ заголовкомъ объединилъ только 8 строфъ изъ «Езерскаго» и ничего болѣе: также онъ печаталъ извлеченіе изъ «Мѣднаго Всадника» подъ заголовкомъ «Петербургъ», извлеченія изъ «Евгенія Онѣгина» и т. д. Кромѣ того совершенно произвольно помѣщаются строфы Онѣгинской рукописи въ качествѣ средней части (строфы IX—XII) произ-

веденія. Послѣдняя XIII строфа въ рукописи Пушкина, изъ которой ее извлекаютъ издатели, непосредственно примыкаетъ къ строфѣ, нумеруемой издателями въ качествѣ VIII. Строфа эта въ печатномъ текстѣ «Родословной» отброшена. Если же черновые наброски строфы «Допросомъ музу безпокоя» и расположены въ одномъ изъ черновиковъ (тетрадь № 2374, листъ 3 оборотъ) на одной страницѣ съ черновикомъ VIII строфы, то по этой рукописи совершенно нельзя судить о композиціонномъ замыслѣ поэта.

---

21. (ИЗЪ «АНДЖЕЛО»).

[нерзб.]
Не разлучи меня — · — съ нимъ

мъ
Помилуй Государь—не будь не умоли[ть]
Сестра [овдовѣла]
Спаси меня, другъ милый Избалела [1])—
[Стань на колѣни] [ты] - - - [такъ]
[Хоть молча]
[того]
Ужели для того такъ долго я вдовѣла
[о] [онъ человѣчеству]
[Ты] [на колѣни стань]
Проси ты за меня, хоть на колѣни стань
И руки подыми ты молча—
о грѣшникѣ
души [душой] [Ангельской] [Избалела] [1])
[Природной] [свою принесъ людямъ [2])] [мужъ мой дань]
[Принесть] [Принесть] какъ Анг пожалѣла
при ʼ [для]
[какъ] [всѣ нерзб.] [увяд]
[Колѣни приклонивъ]
И предъ вла колѣни преклоня—
прости и нынѣ
[Прости его] о Государь — за меня
[Ужели] [я думаю]
Не осуждай его. — [Я думаю] [въ нерзб.]
[вѣрь] [думаю]

[1]) Описка, вмѣсто: Изабела.

[2]) Разобрано предположительно.

[Чтожъ о] [я вѢ] [я мнѣнія] [Я думаю]
[былъ] [онъ]
[Что] [кто] [онъ] [Праведенъ], [былъ въ нерзб.]
Я думаю
[Что въ жизни] онъ сколько мнѣ извѣстно
Къ намъ
[Былъ пред] [жи] намъ праведно и честно
очей
Покамѣстъ на меня [онъ гл] не устремилъ
Прости же ты его — и дукъ его простилъ [1]).

По другой подлинной рукописи «Анджело», поступившей въ 1884 г. въ Публичную Библіотеку этотъ отрывокъ VII главы третьей части читается такъ:

Помилуй, государь! не будь неумолимъ.
Твоя рука меня соединила съ нимъ!
Ужели для того такъ долго я вдовѣла?
Онъ человѣчеству свою принесъ лишь дань.
Сестра! спаси меня! другъ милый, Изабела!
Проси ты за него, хоть на колѣна стань,
Хоть руки подыми ты молча.—
Изабела
Душой о грѣшникѣ, какъ Ангелъ, пожалѣла
И предъ властителемъ колѣна преклоня,
«Помилуй, государь! сказала. За меня
Не осуждай его. Онъ (сколько мнѣ извѣстно,
И какъ я думаю) жилъ праведно и честно,
Покамѣстъ на меня очей не устремилъ.
Прости же ты его!»
И Дукъ его простилъ.

Такъ же печатался этотъ отрывокъ и впервые въ альманахѣ Смирдина «Новоселье» (1834 г., ч. II, стр. 80) и въ изд. 1835 года.

---

[1]) Весь этотъ стихъ написанъ на поляхъ слѣва.

22. (КТО ИЗЪ БОГОВЪ НАМЪ ВОЗВРАТИЛЪ...)

Кто изъ боговъ намъ возвратилъ
Тебя съ кѣмъ давніе походы
И браней ужасъ я дѣлилъ
Когда за призракомъ Свободы
Насъ Брутъ [воинственный] водилъ
Тебя съ кѣмъ игры боевыя
И — — — я забывалъ
И наши кудри молодыя
Сирійскимъ мурромъ умощалъ

Ты помнишь часъ послѣдней битвы
Какъ [я] неопытный Квиритъ
Бѣжалъ нечестно брося щитъ
Творя усердныя молитвы
Какъ я бѣжалъ, какъ я дрожалъ
Но Ѳрмій самъ незапной тучей
Меня покрылъ и вдаль умчалъ
И спасъ отъ смерти неминучей

А ты любимецъ первый мой
Опять ты въ битвахъ очутился—
И нынѣ въ Римъ ты возвратился—
Въ мой домикъ тѣсный и простой—
Садись подъ сѣнь моихъ Пенатовъ
[Давайте] чаши!—Не жалѣй—
Ни винъ моихъ—ни ароматовъ—
Вѣнки готовы Мальчикъ!—лѣй....
Теперь не къ стати воздержанье
Какъ дикій скиѳъ хочу я пить
Я съ другомъ праздную свиданье
Я радъ [разсудокъ] утопить.

Напечатанная выше сводка сдѣлана на основаніи разбора неизвѣстной до сихъ поръ черновой рукописи стихотворенія, заимствованнаго изъ Горація. Приводимъ транскрипцію черновика:

Мой первой другъ
О [первый изъ друзей моихъ] тревоги
какъ часто
Съ тобою [вмѣстѣ] [1]) я дѣлилъ
[Когда]

Перечеркнувъ этотъ набросокъ, Пушкинъ снова началъ оду:

[Кто] изъ Боговъ
[О] кто [жъ тебя] намъ возвратилъ
Тебя давніе походы
[О ты] съ кѣмъ давнія [тревоги]
И браней ужасъ
[Я] [И въ битвы [1])] я дѣлилъ
Когда за призракомъ Свободы
[воинственный]
Насъ Брутъ водилъ [сманилъ]
Тебя игры боевыя
[О ты] съ кѣмъ [часто нерзб.]
я
И [наши бит] [я] забывалъ [нерзб.]
наши
И кудри [наши] молодыя
Сирійскимъ мурромъ умощалъ
часъ послѣдней
Ты помнишь—битвы [2]) [роковую]
Какъ [я] [когда]
[Когда] неопытный Квиритъ
[Не честно] [я видя]
Бѣжалъ [я] нечестно брося щитъ
усердныя
Творя [богамъ] [свои] молитвы [3])

[1]) Разобрано предположительно.

[2]) Исправлено (первоначально было: битву).

[3]) Исправлено (первоначально было: молитву).

Дописавъ страницу, Пушкинъ записалъ поперекъ [1]:

[Какъ я бѣжалъ! какъ я дрожалъ]
[Но Эрмій]

Этими же стихами начинается и новая страница:

Какъ я бѣжалъ, какъ я дрожалъ [?]
[но] смерти [неминучей]
[Но Эрмій] [м] [зорко благопріятной]
Но Эрмій
[Меня] [летучей]—
[Покр] [Меня] [покрывъ] тучей
м
[Пок]
[И спасъ—покрылъ]
самъ незапной
Но Эрмій... яростною [4]) тучей
[и] и вдаль—
Меня покрылъ [2]) [тѣ] умчалъ
И спасъ отъ смерти неминучей
имецъ
[лю] люб[имы] первый
А ты, [о] [товарищъ] [первой] мой
[Оп]ять [средь] ты въ битвахъ очутился—
И нынѣ въ Римъ ты возвратился—
[шалашъ] мой домикъ
[Ты] [в] Въ [мой уголъ] тѣсный [3]) и простой—
[Сади] [Пи] [Отпразднуй]... сѣнь
[И лучшѣ [4])] моихъ
[Но] Садись подъ [нимъ] Пенатовъ
[давайте] чаши?— [нерзб.]
[Ни винъ, ни] [ни] —
[Гдѣ чаши] [ни винъ] не жалѣй—

---

[1]) Кромѣ того, на другомъ концѣ страницы и также поперекъ, но въ другое время, Пушкинъ началъ какую-то запись: Нескромничай, продолжалъ.

[2]) Исправлено (было: покрывъ).

[3]) Исправлено (было: темный).

[4]) Разобрано предположительно.

[О не жалѣй], [ни] [моихъ]
винъ моихъ
[Ни]
— — Ни ароматовъ—
Вѣнки готовы
[Будь Царь] [а]
[Пируй—] [и] [и] [я]—лѣй.....
мальчикъ!
[Готовъ] [не остав]
[Готовъ не отставать]

Окончаніе оды записано поперекъ страницы:

Теперь не къ стати
Воздержанье *
[Не къ мѣсту]
[Прочь] [нап][2] хочу я пить
[Хочу] [нап][2] Какъ дикій скиѳъ [я пить]
уя [1]
[Хоч] Я съ другомъ празд[пую] свиданье
[Что] Я радъ
[Хочу] [разсудокъ [3]] [въ] утопить

Черновикъ этотъ былъ неизвѣстенъ, но должна бы быть извѣстна изслѣдователямъ перебѣленная съ этого черновика чистовая и окончательная редакція (2377 тетрадь Румянцовскаго Музея). Въ силу того, что нашъ черновикъ примыкаетъ къ этой редакціи, а еще болѣе въ силу того, что по этой рукописи, но безъ непосредственного обращенія къ ней (а потому и съ вопіющими ошибками), печатается стихотвореніе во всѣхъ изданіяхъ сочиненій Пушкина (при жизни Пушкина оно не печаталось),—приводимъ эту окончательную редакцію оды извѣстной съ вымышленнымъ заглавіемъ «Изъ Горація»:

---

*) Зачеркнуто и возстановлено.

[1]) Пушкинъ написалъ сперва: Я съ другомъ праздную свиданье, затѣмъ исправилъ празднуя, предполагая начать слѣдующій стихъ словомъ «хочу».

[2]) Разобрано предположительно.

[3]) Въ рукописи описка: раздокъ.

Кто изъ боговъ мнѣ возвратилъ
Того, съ кѣмъ первые походы
И браней ужасъ я дѣлилъ;
Когда за призракомъ свободы
Насъ Брутъ отчаяный водилъ [1])
Съ кѣмъ я тревоги боевыя [2])
Въ шатрѣ за чашей [3]) забывалъ
И кудри, плющемъ увитыя, [4])
Сирійскимъ мурромъ умощалъ?

Ты помнишь часъ ужасный битвы
Когда я, трепетный Квиритъ,
Бѣжалъ нечестно бросѧ щитъ,
Творя обѣты и молитвы? [5])
Какъ я боялся, какъ бѣжалъ! [6])
Но Эрмій самъ незапной тучей
Меня покрылъ и вдаль умчалъ
И спасъ отъ смерти неминучей—

А ты, любимецъ первый мой
Ты снова въ битвахъ очутился...
И нынѣ въ Римъ ты возвратился
Въ мой домикъ темный и простой,
Садись подъ сѣнь моихъ Пенатовъ,
Давайте чаши. Не жалѣй
Не винъ моихъ, ни ароматовъ—
Вѣнки готовы. Мальчикъ! лей.
Теперь не къ стати воздержанье:
Какъ дикій Скиѳъ хочу я пить.
Я съ другомъ праздную свиданье
Я радъ разсудокъ утопить.

Эта ода, заимствованная изъ Горація, обычно датируется 1835 годомъ на томъ, очевидно, основаніи, что стихъ ея Ты помнишь часъ ужасный битвы встрѣчается въ черно-

---

[1]) Исправленное чтеніе (было: Насъ Брутъ отчаянный манилъ).
[2]) Исправлено (Пушкинъ началъ писать: О ты, съ кѣмъ давн).
[3]) Исправленное чтеніе (было: За полной чашей забывалъ).
[4]) Исправленное чтеніе (было: И наши кудри молодыя).
[5]) Исправленное чтеніе (было: Творя пугливыя молитвы).
[6]) Исправленное чтеніе (было: Какъ я бѣжалъ, какъ я дрожалъ!).

выхъ прозаическихъ набоскахъ «Египетскихъ ночей», датируемыхъ 1835 годомъ. Между тѣмъ, цитація оды говоритъ только о томъ, что къ этому времени ода изъ Горація уже существовала, что она написана не позже 1835 года, и не говоритъ о томъ, когда именно она написана. Не даетъ отвѣта на этотъ вопросъ и нашъ черновикъ, по почеркъ, какимъ онъ написанъ, даетъ возможность предполагать, что пьеса написана раньше—до 1835 года (быть можетъ, въ началѣ 30-хъ годовъ).

---

23. (ЦАРЕЙ ПОТОМОКЪ МЕЦЕНАТЪ...).

Царей потомокъ, Меценатъ
Мой покровитель стародавной
Иные колесницу мчатъ
Въ ристалище подъ пылью славной
И заповѣданной ограды
Касаясь жгучимъ колесомъ
Побѣдной ждутъ себѣ награды
И дѣлятъ [съ божествомъ]
Другіе на свою главу
Сбираютъ тутла знамениты
Непостоянные квириты
Имъ придаютъ молву.—

Въ рукописи это неизвѣстное до сихъ поръ стихотвореніе имѣетъ слѣдующій видъ:

Царей потомокъ, Меценатъ
старо
мой [давный] покровитель—давной
[О ты] [мой вождь и покровитель] [славной]
[Въ пыли] [въ] [ристалище] [пылью славной]
Иные колесницу мчатъ
Въ ристалище
[Въ пыли] подъ пылью славной
И заповѣданной ограды
Касаясь жгучимъ колесомъ [Да]
побѣдной [вѣчной] [1]) себѣ—[другой]
[И] ждутъ награды
[нерзб. быть]

---

[1]) Разобрано предположительно.

[И равны]   [съ божествомъ]
    И дѣлять
Другіе на свою главу
Сбираютъ тутла [1]) знамениты
Непостоянные квириты
Имъ придаютъ молву—
[Цар]

Карандашный набросокъ, почеркомъ 30-хъ годовъ, представляетъ переводъ, весьма близкій къ оригиналу, начала первой оды первой книги Горація:

AD MAECENATEM

Maecenas, atavis edite regibus,
O et praesidium, et dulce decus meum!
Sunt quos curriculo pulverem Olympicum
Collegisse iuvat; metaque fervidis
Evitata rotis, palmaque nobilis
Terrarum dominos evehit ad deos.
Hunc si mobilium turba Quiritium
Certat tergeminis tollere honoribus...

Переводъ этотъ слѣдуетъ сопоставить съ другимъ Пушкинскимъ переводомъ изъ Горація (7-ой оды II книги Ad Pompilium Varum) «Кто изъ боговъ мнѣ возвратилъ»..., включаемомъ въ наброски «Египетскихъ ночей». Возможно, что настоящій переводъ сдѣланъ около того же времени для «Египетскихъ ночей» [2]).

Переводъ не законченъ, и даже написанное не обработано ни со стороны стиха, ни со стороны языка: послѣдній стихъ не совсѣмъ понятенъ и очевидно скрываетъ какую-то промелькнувшую мысль поэта, не нашедшую себѣ выраженія въ формѣ 4-хстопнаго ямба.

---

[1]) Испр. изъ «тутлы».

[2]) Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ «Египетскихъ ночей» говорится: «Хитрый стихотворецъ хотѣлъ разсмѣшить Августа и Мецената своею трусостью, чтобъ не напомнить о другомъ»...

24—25. (ИЗЪ «ЕГИПЕТСКИХЪ НОЧЕЙ»).

Темная, знойная ночь объемлетъ Африканское небо; Александрія заснула; ея стогны утихли, дома померкли. Дальный Фаросъ горитъ уединенно въ ея широкой пристани какъ лампада въ изголовьи спящей красавицы.

Свѣтлы и шумны чертоги Птоломеевы: Клеопатра угощаетъ своихъ друзей; столъ обставленъ костяными ложами. Три ста юношей служатъ гостямъ, три ста дѣвъ разносятъ имъ амфоры полныя греческихъ винъ; триста черныхъ Эвнуховъ надзираютъ надъ ними безмолвно.

Порфирная колонада открытая съ юга и сѣвера ожидаетъ дуновенія Эвра;—Но воздухъ недвижимъ—огненныя языки свѣтильниковъ горятъ недвижно. Дымъ курильницъ возносится прямо недвижною струею—море, какъ зеркало лежитъ недвижно у розовыхъ ступеней полукруглаго крыльца. Сторожевые сфинксы въ немъ отразили свои золоченыя когти и гранитные хвосты... только звуки киѳары флейты потрясаютъ огни воздухъ и море.

Вдругъ Царица задумалась—и грустно поникла дивною головою; свѣтлый пиръ омрачился ея грустію какъ солнце омрачается облакомъ.

О чемъ она грустить?
Какая грусть ее гнететъ?
Чего чего недостаетъ
Прекрасной сладостной Царицѣ?
Въ ея [блистательной] столицѣ
Веселье, блескъ и [1]) тишина
Судьбою властвуетъ она.
Покорны ей Земные боги
Полны чудесъ ея чертоги.

---

[1]) Въ рукописи союзъ и пропущенъ.

[Горитъ-ли Африканскій день,
Свѣжѣетъ ли ночная тѣнь
Всечасно роскошь и искуства
Ей тѣшатъ дремлющія чувства]
Всѣ земли, волны всѣхъ морей
Смиренно дань приносятъ ей
Всечасно предъ ея глазами
Пиры смѣняются пирами
Постигъ-ли кто въ душѣ своей
Нѣмыя таинства ночей?....

Вотще! въ ней сердце глухо страждетъ—
Однѣхъ утѣхъ безвѣстныхъ жаждетъ—
Утомлена, пресыщена
Больна безчувствіемъ она.....

Отрывокъ художественной прозы занимаетъ въ черновикѣ четыре страницы и имѣетъ слѣдующій видъ:

1 стр.

[Горитъ Африканское со]
[лнце надъ]
[Ночной воздухъ] [тихъ]

Темная, [и] знойная ночь объемлетъ Африканское небо; [о] Ея стогны + [улицы] [ея] утихли, [2]) дома померкли.

[вечеръ] [теменъ], недви]-
[жимъ] и [зноенъ, море]
[недвижно]. Александрія
[уединенно]
заснула; + дальный [1]) Фаросъ. Горитъ
уединенно [1]) въ ея широкой пристани
какъ лампада въ
изголовьи спящей
[головахъ] [уснувшей]
красавицы.

[Свѣтлы и шумны] [сіяютъ] [Чертоги]
въ [свѣтлыхъ] [Чертогахъ] Птоломеевыхъ [3])
[сіяютъ]. [Гремятъ тумпаны]
[и]
[флейты] [4]), [и куфары]—

---

[1]) Вставлено.

[2]) Исправлено (было: тихи).

[3]) Исправлено (было: Чертоги Птоломеевы).

[4]) Въ рукописи описка: фрейты.

[Шумно пи]
[руютъ] Клеопатра угощаетъ
[поклонниковъ]
своихъ друзей *, [гости]
[Гости]
[Шумно пируютъ] [ся]
[гости] [Славя ея красоту.] 2)
Но ——
[[Вдругъ] Царица задумчиво 1) пони
кла дивною главою;
Она не слушаетъ [звуковъ]
флейтъ и тумпановъ] 3)

2 стр.
[Она не слушаетъ
своихъ веселыхъ 1) гостей—4]
——
обставленъ
Столъ [окруженъ]
костяными
[римскими] ложами
[Гости увѣнчаны вѣн-]
[Три ста черныхъ]
[ками]
[Эвнуховъ] [ихъ] [окру-]
[жаютъ] [служатъ гостямъ]
три ста юношей
имъ служатъ [гостямъ] гостямъ
[Слу] [разносятъ] [яства]
три ста дѣвъ разно
имъ
сятъ амфоры по-
лныя греческихъ винъ,
три ста черныхъ Эвну
ховъ [безмолвно] [за]
надъ
[ними] надзираютъ [за]
ними безмолвно # 5)

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

1) Вставлено.

2) Эти слова приписаны нѣсколько позже.

3) Эти 4 строки перечеркнуты поперекъ 4 чертами.

4) Эти 2 строки перечеркнуты поперекъ 2 чертами.

5) Тотъ же знакъ, что и передъ словами «столъ обставленъ» (обозначаетъ переносъ).

——

[Храмина] Порфирная
[Четыреугольная]
колонада
[Храмина] открытая
съ юга и сѣвера
ожидаетъ духовенія
Эвра; [и Борея]—Но

Свѣтлы и шумны чертоги
Птоломеевы: Клеопатра
угощаетъ своихъ друзей;

3 стр.

Огненныя языки горятъ
[Огни] свѣтильниковъ [1]) [нед]
о
недвижн[ыми [безчисле-]
[нными рядами]. дымъ
курильницъ возносится
[прямо] прямо
недвижною струею

воздухъ [зноенъ и] не
движимъ—[Недвижное]
море, какъ зеркало
недвижно [полукруг]
лежитъ у [послѣдней]
розовыхъ
ступеней [2]) [полукру]
полукруглаго крыль-
[Гранитные] Сторожевые
ца. Сфинксы въ
зили
немъ отра[жаются]
свои золоченыя
когти и гранитные
хвосты... [од] только
киѳары флей
звуки [тимпан] потря-
огни
саютъ воздухъ и море

——

Вдругъ Царица задума-
лась—и грустно [3]) поникла ди-
вною головою; [пре]-
свѣтлый [ея]
[красный] пиръ омра
[квириты]
ея грустію [ум]
чился. [Чи] [Гости [умолкли];
безмолвствуютъ.

солнце
|- какъ [луна] омра
чается* облакомъ.

---

[1]) Исправлено (было свѣтильниковъ, потомъ свѣтильники и опять свѣтильниковъ).

[2]) Исправлено (было: ступени)

[3]) Вставлено.

Невольники перестали
наполнять
[разн] [винами] ихъ
чаши, и разносить яства [1]) [благо]
перзб. [вонья] [2])

стр.

[Тимпаны Флейты]
[ути]
[и Кифары умолкли]

——

О чемъ она грустить?

Транскрипція прозаическаго наброска не нуждается въ комментаріи. Иначе стоитъ вопросъ со стихотворнымъ отрывкомъ, простая транскрипція котораго можетъ ввести только въ заблужденіе (какъ и ввела уже бывшаго владѣльца рукописи—А. Ѳ. Онѣгина). Стихотворный набросокъ, записанный на бумагѣ съ водянымъ знакомъ 1834 года и относящійся къ 1835 году, хотя и имѣетъ исчерканный видъ, представляетъ собой чистовой видъ перебѣленной редакторской сводки съ черновика 2384 тетр. Румянц. Музея, и Пушкинъ уже послѣ началъ его переработку (иначе говоря, мы имѣемъ явленіе, аналогичное съ констатируемымъ нами въ пьесахъ «Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдный» и «У мѣстъ, гдѣ царствуетъ Венеція златая»). Первоначальная редакція этого отрывка читается въ Онѣгинской рукописи такъ:

Зачѣмъ печаль ее гнететъ
Чего еще недостаетъ
Египта Древняго Царицѣ?
Въ своей блистательной столицѣ
Толпой рабовъ окружена
Спокойно властвуетъ она.
Покорны ей Земные [3]) боги
Полны чудесъ ея чертоги.
Горитъ-ли Африканскій день,
Свѣжѣетъ-ли ночная тѣнь

[1]) Вставлено.

[2]) Эти строки (начиная словами «Гости безмолствуютъ») поперекъ перечеркнуты въ рукописи.

[3]) Исправлено изъ земные

Всечасно роскошь и искуства
Ей тѣшатъ дремлющія чувства
Всѣ земли, волны всѣхъ морей
Какъ дань несутъ наряды ей
Она безпечно ихъ мѣняетъ
То въ блескѣ [1]) яхонтовъ сіяетъ,
То избираетъ Турскихъ женъ
Покровъ и [2]) пурпурный хитонъ
То по водамъ сѣдаго Нила
Подъ сѣнью [3]) пышнаго вѣтрила
Въ своей [4]) триремѣ золотой
Плыветъ Кипридою младой.

Перебѣливъ черновую рукопись (первая редакція), Пушкинъ прежде всего перечеркнулъ двумя легкими поперечными чертами послѣдніе 8 стиховъ отрывка и съ правой стороны страницы далъ исправленіе ихъ (что эти 8 стиховъ дѣйствительно замѣнили собою 8 стиховъ первоначальной редакціи, ясно изъ отмѣтки Пушкина у этихъ стиховъ и у зачеркнутыхъ стиховъ—тотъ же знакъ //):

Всечасно предъ ея глазами
Пиры смѣняются пирами
И кто постигъ въ душѣ своей
Всѣ таинства ея ночей? . . . .

Вотще! въ ней сердце томно страждетъ
Она утѣхъ безвѣстныхъ жаждетъ—
Утомлена, пресыщена
Больна безчувствіемъ она...

Послѣ этого поэтъ перечеркнулъ четырьмя легкими поперечными чертами четырехстишіе «Горитъ ли Африканскій день» и сбоку началъ исправленіе, но сейчасъ же зачеркнулъ ее (продольными чертами).

Пылаетъ Африканскій день—
А для нее свѣжѣетъ тѣнь

[1]) Исправлено (было: То вся)
[2]) Исправлено (было: Тяжелый)
[3]) Въ рукописи сѣнію (и тѣнію
[4]) Исправлено (было: Она въ)

Еще ниже (съ правой же стороны страницы) Пушкинъ началъ стихъ «Однажды—». Тогда же, повидимому (судя по почерку), исправленъ былъ и стихъ: «Какъ дань несутъ наряды ей»—сперва: «Покорно» и затѣмъ —«Смиренно дань приносятъ ей».

Послѣдній стихъ первоначальной редакціи («Плыветъ Кипридою Младой») записанъ въ самомъ концѣ страницы и можно предполагать, что на слѣдующемъ (не дошедшемъ до насъ) листѣ находилось продолженіе отрывка. Въ этомъ, помимо внѣшняго вида рукописи, убѣждаетъ насъ и черновикъ Румянцовскаго Музея (тетрадь 2384, лл. 54-55), къ которому примыкаетъ наша чистовая рукопись. Приводимъ для сличенія этотъ черновикъ (съ лишними противъ Онѣгинской рукописи стихами) въ томъ видѣ, какъ онъ данъ П. О. Морозовымъ (въ V томѣ соч. Пушкина, изд. «Просвѣщеніе»).

Зачѣмъ печаль ее гнететъ?
Чего еще недостаетъ
Египта древняго царицѣ?
Въ своей блистательной столицѣ
Спокойно властвуетъ она,
И часто предъ ея глазами
Пиры смѣняются пирами,
И величавыя искуства
Ей тѣшатъ дремлющія чувства.
Горитъ ли африканскій день,
Свѣжѣетъ ли ночная тѣнь,—
Покорны ей земные боги,
Полны чудесъ ея чертоги.
Въ златыхъ кадилахъ вѣчно тамъ
Сирійскій дышетъ ѳиміамъ,
Звучатъ тимпаны . . . . .
Весь міръ царицѣ угождаетъ:
Сидонъ ей пурпуръ высылаетъ...
. . . . . . вдоль Нила
. . . . вѣтрила...
Она въ триремѣ золотой
Плыветъ . . . . .
. . . . Она пошла
Въ покои тайные дворца,
Гдѣ ключъ угрюмаго скопца
Хранитъ невольниковъ прекрасныхъ
И юношей стыдливо-страстныхъ...

Совершенно несомнѣнно, что этотъ отрывокъ (какъ въ черновикѣ, такъ и въ чистовой рукописи) написанъ прежде отрывка художественной прозы. Прозаическій отрывокъ долженъ былъ связывать между собой стихотворные отрывки. Послѣ того, какъ Пушкинъ написалъ прозаическій отрывокъ, закончивъ его словами «О чемъ она груститъ»,—онъ началъ отдѣлку чистовой рукописи стихотворнаго отрывка и соотвѣтственно съ заключительной строкой—вопросомъ («О чемъ она грустить?») измѣнилъ первый стихъ «Зачѣмъ печаль ее гнететъ»,—замѣнивъ его стихомъ «Какая грусть ее гнететъ?» При отдѣлкѣ первые шесть стиховъ приняли такой видъ:

Какая грусть
[Зачѣмъ] [печаль] ее гнететъ?
чего
Чего [еще] недостаетъ
[щастливой] Царицѣ
[Египта] [Древняго] [Царицѣ]?
ночей [1]) прекрасной сладостной [2])
ея
Въ [своей] [блистательной] столицѣ
Веселье, [миръ] —тишина
[Толпой рабовъ окружена]
блескъ
Судьбою [Сердцами]
[Спокойно] властвуетъ она

Передѣланное послѣднее восьмистишіе подверглось вновь отдѣлкѣ:

Всечасно предъ ея глазами
Пиры смѣняются пирами
[Кто, кто] -ли кто
[И кто] постигъ въ душѣ своей
[А] нѣмыя
[Всѣ] таинства ея ночей?.....

---

[1]) Разобрано предположительно.

[2]) «Сладостной» записано подъ слѣдующимъ стихомъ, но со знакомъ переноса.

глухо
[томно]
Вотще! въ ней сердце страждетъ
Одиѣхъ
[Она] утѣхъ безвѣстныхъ жаждетъ—
Утомлена, пресыщена
Больна безчувствіемъ она.....

Этотъ новый отрывокъ «Египетскихъ ночей» впервые опубликовывается въ Россіи. То, что является новостью для русскаго читателя, не ново для читателей заграницей: въ 1 №-рѣ парижскаго сборника 1920 года «Грядущая Россія» А. Ѳ. Онѣгинъ опубликовалъ (весьма неточно) эту «Неизданную страницу Пушкина». Однако, помимо большихъ неточностей въ передачѣ прозаической части подлинника, Онѣгинъ совершенно не разобрался въ стихотворной части отрывка, которая по его чтенію, состоитъ изъ 33 стиховъ (между тѣмъ въ дѣйствительности набросокъ состоитъ изъ 22 стиховъ).

---

26. (ЖИЛЪ НА СВѢТѢ РЫЦАРЬ БѢДНОЙ).

Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдной
Молчаливый и простой
Съ виду сумрачной и блѣдный
Духомъ смѣлый и прямой [1])

Онъ имѣлъ одно видѣнье
Непостижное уму
И глубоко впечатлѣнье
Въ сердце врѣзалось ему

Путешествуя въ Женеву
На дорогѣ у креста [2])
Видѣлъ онъ Марію Дѣву [3])
Матерь Господа Христа

Съ той поры заснувъ душою
Онъ на женщинъ не смотрѣлъ
И до гроба ни съ одною
Молвить слова не хотѣлъ

Никогда стальной рѣшетки
Онъ съ лица не подымалъ
А на грудь святыя четки
Вмѣсто шарфа навязалъ

---

[1]) Пушкинъ началъ записывать стихи первой строфы въ другомъ порядкѣ:

Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдной
Духомъ смѣлый и прямой
Съ виду сумрачной и блѣдный

[2]) Исправлено во время сводки (было: Онъ увидѣлъ у креста).

[3]) Исправлено (было: Видитъ онъ Марію Дѣву).

Тлѣя набожной любовью [1])
Вѣрный дѣвственной мечтѣ
A v e, m a t e r D e i, кровью
Написалъ онъ на щитѣ.

Пѣть мольбы Отцу и Сыну
И Святому Духу ввѣкъ
Не случилось Паладину
Странный былъ онъ человѣкъ

Проводилъ онъ цѣлы ночи
Передъ ликомъ Пресвятой
Устремивъ къ ней скорбны очи
Тихо слезы лья рѣкой

Между тѣмъ какъ Паладины
Ввстрѣчу трепетнымъ врагамъ
По равнинамъ Палестины
Мчались именуя дамъ

Lumen coelum, sancta rosa!
Возклицалъ всѣхъ громче онъ
И гнала его угроза
Мусульманъ со всѣхъ сторонъ

Возвратясь въ свой замокъ дальной
Жилъ онъ, строго заключенъ,
Все влюбленный все печальный
Безъ причастья умеръ онъ.

Между тѣмъ какъ онъ кончался
Духъ лукавый подоспѣлъ [2])
Душу рыцаря сбирался
Бѣсъ тащить ужъ въ свой предѣлъ

Онъ де Богу не молился
Онъ не вѣдалъ-де поста,
Не путемъ-де волочился [3])
Онъ за матушкой Христа

---

[1]) Исправлено (было: Т л ѣ я д ѣ в с т в е н н о й л ю б о в ь ю).

[2]) Эти два стиха Пушкинъ началъ было переписывать изъ незаконченнаго черновика такъ:

Какъ боролся онъ съ кончиной
Бѣсъ лукавый подоспѣлъ

[3]) Третій стихъ Пушкинъ сперва началъ записывать иначе: О н ъ д е в ѣ ч н о.

Но Пречистая сердечно
Заступилась за него
И впустила въ Царство вѣчно
Паладина своего.

Приведенная нами первая редакція романса, подобно пьесѣ «Близъ мѣстъ, гдѣ царствуетъ Венеція златая», представляетъ творческую сводку поэта его черновика (нынѣ 2371 тетрадь Румянцовскаго Музея). Переписавъ романсъ почти безъ помарокъ (см. выше въ подстрочныхъ выноскахъ), Пушкинъ началъ тутъ же его художественную переработку и отдѣлку, добиваясь большей художественной законченности и цѣльности, сосредоточенности въ изображеніи бѣднаго рыцаря и его единственной мечты. Эта творческая работа Пушкина ясно обнаруживается въ рукописи Онѣгинскаго музея. Прежде всего поэтъ зачеркнулъ вовсе третью строфу (какъ ненужную конкретизацію видѣнія «непостижнаго уму») и измѣнилъ одно слово въ четвертой строфѣ, но отъ измѣненія одного этого слова образъ бѣднаго рыцаря сразу утончился и сталъ выразительнѣе (Съ той поры сгорѣвъ душою). Много работалъ Пушкинъ надъ пятой строфой, которую первоначально передѣлалъ такъ:

Паладинъ на шею четки
Вмѣсто шарфа привязалъ
Никогда стальной рѣшетки
Онъ съ лица не подымалъ

но затѣмъ вновь вернулся къ старому порядку строфы, внеся измѣненія въ 1-ый и 3-й стихи:

Съ той поры стальной рѣшетки
И себѣ на шею четки.

Въ шестой строфѣ Пушкинъ сперва измѣнилъ первый стихъ (Полонъ вѣрой и любовью), потомъ перенесъ всю строфу ниже черезъ двѣ строфы (послѣ строфы «Проводилъ онъ цѣлы ночи»); послѣ этого Пушкинъ совершенно исключилъ строфу, но затѣмъ внесъ новое измѣненіе въ третій стихъ (A. M. D. своею), имѣя въ виду очевидно возстановить ее. Седьмую строфу поэтъ предполагалъ переставить послѣ четвер-

той («Съ той поры сгорѣвъ душою) и исправилъ первые два стиха:

Несть мольбы Отцу и Сыну [1])
Ни Святому Духу ввѣкъ—

но затѣмъ перечеркнулъ ее (какъ не относящуюся, очевидно, къ экзальтированной мечтѣ безумнаго рыцаря). Перечеркнулъ поэтъ и слѣдующую—восьмую строфу. Началъ Пушкинъ передѣлывать десятую строфу, но въ этой рукописи не закончилъ исправленій, и строфа получила такой (незаконченный) видъ:

Sancta rosa
Lumen coelum, Sancta rosa!
въ восторгѣ
Возклицалъ [всѣхъ громче] онъ
какъ громъ
И [гнала] его угроза
все гнала
[Мусульманъ] со всѣхъ сторонъ
Оглушала

Въ одиннадцатой строфѣ поэтъ замѣнилъ эпитетъ «влюбленный» болѣе подходящимъ къ бѣдному рыцарю — «безмолвный». Тринадцатая строфа была также исключена Пушкинымъ, а въ четырнадцатой строфѣ былъ измѣненъ первый стихъ:

Дама дивная конечно.

Такимъ образомъ, послѣ второй стадіи творческой работы Пушкина, романсъ (въ Онѣгинской рукописи) получилъ слѣдующую редакцію (эта редакція, какъ видно изъ выносокъ, также не удовлетворила взыскательнаго художника, подвергшаго ее еще разъ, но уже менѣе коренной отдѣлкѣ):

Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдной
Молчаливый и простой
Съ виду сумрачной и блѣдный
Духомъ смѣлый и прямой.

Онъ имѣлъ одно видѣнье
Непостижное уму
И глубоко впечатлѣнье
Въ сердце врѣзалось ему

---

[1]) Въ этомъ стихѣ начато было исправленіе: Призывать.

Съ той поры сгорѣвъ душою
Онъ на женщинъ не смотрѣлъ
И до гроба ни съ одною [1])
Молвить слова не хотѣлъ

Съ той поры стальной рѣшетки
Онъ съ лица не подымалъ
И себѣ на шею четки
Вмѣсто шарфа привязалъ [2])

Полонъ вѣрой и любовью
Вѣренъ набожной мечтѣ
А. М. Д. своею кровью
Написалъ онъ на щитѣ [3])

Между тѣмъ какъ Паладины
Ввстрѣчу трепетнымъ врагамъ
По равнинамъ Палестины
Мчались именуя дамъ [4])

Sancta rosa! Sancta rosa!
Возклицалъ въ восторгѣ онъ
И [гнала] его угроза
[Мусульманъ] со всѣхъ сторонъ [5])

---

[1]) Въ окончательной редакціи:
Онъ до гроба ни съ одною

[2]) Въ окончательной редакціи:
Онъ себѣ на шею четки
Вмѣсто шарфа навязалъ,
И съ лица стальной рѣшетки
Ни предъ кѣмъ не подымалъ.

[3]) Въ окончательной редакціи:
Полонъ чистою любовью,
Вѣренъ сладостной мечтѣ,
А. М. Д. своею кровью
Начерталъ онъ на щитѣ.

[4]) Въ окончательной редакціи:
И въ пустыняхъ Палестины
Между тѣмъ какъ по скаламъ
Мчались въ битву Паладины
Именуя громко дамъ,—

[5]) Въ окончательной редакціи:
Lumen coelum, sancta Rosa!
Возклицалъ онъ дикъ и рьянъ
И какъ громъ его угроза
Поражала Мусульманъ.

Возвратясь въ свой замокъ дальной
Жилъ онъ, строго заключенъ,
Все безмолвный все печальный
Безъ причастья умеръ онъ [1]).

Между тѣмъ какъ онъ кончался
Духъ лукавый подоспѣлъ
Душу рыцаря сбирался
Бѣсъ тащить ужъ въ свой предѣлъ

Дама дивная конечно
Заступилась за него
И впустила въ Царство вѣчно
Паладина своего [2]).

Значеніе рукописи, принадлежавшей А. Ѳ. Онѣгину, весьма велико — особенно тѣмъ, что даетъ возможность возстановить полную исторію созданія романса. Включеніе романса «Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдный», написаннаго по предположенію Н. О. Лернера въ 1830 году, въ т. н. «Сцены изъ рыцарскихъ временъ», создало легенду о двухъ редакціяхъ—первоначальной, самостоятельной, и позднѣйшей, передѣланной для Сценъ. До послѣдняго времени (до изданія сочиненій Пушкина Брокгаузомъ и Ефрономъ и Государственнымъ Издательствомъ) романсъ печатался въ текстѣ «Сценъ изъ рыцарскихъ временъ», и только въ примѣчаніяхъ приводился якобы первоначальный, черновой текстъ этого романса (въ дѣйствительности же склеенный изъ прочтенныхъ стиховъ черновика и изъ стиховъ текста, включеннаго въ «Сцены»). Этотъ комбинированный текстъ создавалъ впечатлѣніе, что дѣйствительно существуютъ двѣ самостоятельныя, законченныя, различныя редакціи, а не просто черновой набросокъ и его отдѣлка — художественно-законченная пьеса, прошедшая различныя стадіи творческой работы. Существованіе двухъ различныхъ, самостоятельныхъ редакцій проф. С. А. Венгеровъ какъ бы узаконивалъ, помѣщая романсъ

---

[1]) Въ окончательной редакціи:
Какъ безумецъ умеръ онъ.

[2]) Эти двѣ строфы исключены въ окончательной редакціи.

въ двухъ разныхъ мѣстахъ и даже томахъ своего изданія. Слѣдуетъ отмѣтить, что С. А. Венгеровъ не повторилъ ошибки своихъ предшественниковъ и, жертвуя цѣльностью «редакціи», отказался отъ склеиванія и смѣшенія черновика съ окончательнымъ текстомъ чистовой рукописи; кромѣ того, С. А. Венгеровъ лучше всѣхъ прочелъ черновикъ и точнѣе другихъ воспроизвелъ его. Ошибка С. А. Венгерова заключалась въ томъ, что онъ утверждалъ легенду о двухъ разновременныхъ и самостоятельныхъ редакціяхъ романса, и эту легенду послѣдній редакторъ сочиненій Пушкина—В. Я. Брюсовъ—принимаетъ уже какъ нѣчто совершенно незыблемое и помѣщаетъ «Романсъ» въ стихотвореніяхъ 1830 года, объясняя въ примѣчаніи: «Сохранилось две ред.: полная, въ черн. рук., и более обработанная сокращенная, включенная въ «Сцены изъ рыцарскихъ временъ», см.»

Повторяя ошибку С. А. Венгерова, В. Я. Брюсовъ не повторяетъ его существеннаго исправленія и откровенно занимается склеиваніемъ, комбинированіемъ текстовъ, такъ и заявляя въ томъ же примѣчаніи: «Берем обработанные строфы из второй ред., как и их расположение, дополняя выпущенные из черн. рук.» Между тѣмъ никакихъ различныхъ, разновременныхъ и самостоятельныхъ редакцій романса не существовало, а имѣется одна художественно завершенная редакція, процессъ созданія которой можно прослѣдить по тремъ рукописямъ Пушкина: въ первой (2371 тетр. Румянц. Музея) мы имѣемъ черновой набросокъ романса, во второй (опубликовываемой нами—принадлежащей Пушкинскому Дому и находящейся у А. Ѳ. Онѣгина въ Парижѣ)—отдѣлку этого черновою наброска, и въ третьей (2384 тетр. Румянц. Музея)—переписанную набѣло и окончательно завершенную редакцію романса.

Возстановленіе исторіи созданія романса тѣмъ болѣе интересно, что, помимо разрушенія легенды, оно вводитъ въ творческій міръ Пушкина и яснѣе всего говоритъ о томъ, какъ Пушкинъ создавалъ образъ бѣднаго рыцаря—молчаливаго и пораженнаго однимъ видѣніемъ-мечтой. Въ самомъ творческомъ процессѣ созданія для Пушкина прояснялась даль художествен-

наго совершенства образа, которую онъ еще неясно различалъ, когда приступалъ къ созданію романса. Первоначально, разсказавъ о «непонятномъ» видѣньи (въ 2371 т.), Пушкинъ (въ 3-ьей строфѣ) конкретизировалъ его: оказывается, по дорогѣ въ Женеву онъ увидѣлъ «Марію Дѣву»; но затѣмъ поэтъ отказался отъ конкретизаціи видѣнья «непостижнаго уму», и черезъ это сразу обострился и утончился экзальтированный образъ бѣднаго рыцаря. Точно также первоначально Пушкинъ говорилъ о томъ, что сумрачный Паладинъ (блѣдно названный «страннымъ») никогда не молился Отцу, Сыну и Святому Духу (въ первой половинѣ романса), и за это (во второй половинѣ романа) послѣ его кончины душу рыцаря собирался тащить бѣсъ; но при работѣ надъ романсомъ Пушкинъ сталъ исключать все, что непосредственно не относится къ непостижному уму видѣнью, къ тому священному бреду, который овладѣлъ Паладиномъ. И въ этомъ направленіи Пушкинъ все время продолжалъ работу и потому далѣе устранилъ событія, находящіяся за предѣлами его священнаго бреда, событія, которые ненужнымъ образомъ объективировали его безумную мечту и тѣмъ самымъ превращали ее въ простую сказку-преданіе, ослабляли впечатлѣніе отъ самаго образа безумца—бѣднаго рыцаря.

27. (ВОРОТИЛСЯ КЪ ЖЕНКѢ МЕЛЬНИКЪ...)

[къ ночи] воротился къ женк
Мѣльникъ* [рано] [1]) [воротился]
Видитъ [са]
[Смотритъ]—[дома-ли жена]
[видитъ] [сопоги] что за сопоги?
говори—
[Это] [чьи, жена]?—ахъ ты, бездѣль
Гдѣ* ты* видишь* [сопоги],
тебя
[Это бочки] Ой-ли?—
ведра [Ведра] [!]
Это [бочки] — — [Нѣтъ] право—
[Эти ведра]?
[ведра. Право, сапо]
[Что за вздоръ] Вотъ ужъ сорокъ лѣтъ
живу
ши [На] Не видалъ я на
[Гдѣ] Гдѣ [былъ]
Ѣздилъ [2]) со [2]) [На] — [ведр] [шпоръ]
Шпоръ на ведрахъ невидалъ—
[В]
воротился

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

[1]) Вписано.

[2]) Разобрано предположительно,

Приводимъ для сравненія съ этимъ первоначальнымъ черновымъ наброскомъ окончательную (?) редакцію пѣсни Франца (въ такъ называемыхъ сценахъ изъ рыцарскихъ временъ):

Воротился ночью мельникъ...
Женка! Что за сапоги?—
Ахъ ты, пьяница, бездѣльникъ!
Гдѣ ты видишь сапоги?
Иль мутитъ тебя лукавый?
Это ведра.—«Ведра? Право?
Вотъ ужъ сорокъ лѣтъ живу,
Ни во снѣ, ни на яву
Не видалъ до этихъ поръ
Я нигдѣ на ведрахъ шпоръ (Венг. т. IV).

28. (О БѢДНОСТЬ! ЗАТВЕРДИЛЪ Я НАКОНЕЦЪ...)

О бѣдность! Затвердилъ я наконецъ
Урокъ твой горькій! чѣмъ я заслужилъ
Твое гоненье, властелинъ враждебный,
Довольства врагъ, суровый сна мутитель
Что дѣлалъ я, когда я былъ богатъ
О томъ упоминать я не намѣренъ
Въ молчаніи добро должно твориться
Но нечего объ этомъ толковать.
Здѣсь пищу я найду для думъ своихъ
Я чувствую, что не совсѣмъ.......
Я съ участью моей—.........

Большая часть творимаго добра
Заключена въ молчаніи объ немъ
Въ молчаніи добро должно творить.

Приводимъ транскрипцію этого черноваго наброска:

Затв
О бѣдность! [вы]твердилъ я наконецъ
твой
Урокъ горькій [1]) [твои]! чѣмъ я заслужилъ
Твое
[Твое] гоненіе [твое] властѣлинъ враждебный!
[гоненье]
Довольства врагъ, суровый
[Спокой] [мутитель сна]
[Прошедшаго] сна мутитель [сна]

---

[1]) Изъ «Уроки горькіе».

[воспо] [что]
Не стану я [при]поминать [что] [дѣлалъ] [я]
[Что знаю я] [какъ употреб]
[вс]
[Не стану я напрасно] поминать
[мое]
[Какъ я моимъ] [прошедшимъ]
[Какъ] [я] [богатствомъ [со]-
[Какъ я владѣлъ] [моимъ, прошед]-
[стояніе]
[неразб.[[перзб.]
О томъ я вспоминать не стану—
Что дѣлалъ
[Какъ велъ] я, когда я былъ богатъ
[мо]
упоминать [я] [я] я не намѣренъ
О томъ [молчу] — [добро творить]
[молчаніе] [что]
[Въ своемъ] [безъ] [нерзб.] [сокрыто] [добрѣ]
[съ]
[ута....] [добро]
[Умолча....] добро должно
Которое въ молчаніи творится
Но нечего объ этомъ толковать

На оборотѣ:

пища пищу
есть
Здѣсь [нахожу] [я] [неразб.] я найду для думъ
моихъ
Я чувствую что не совсѣмъ нерзб.
Я
съ участью моей — [Вотъ [въ] солнце] [1])
[Садится солнце]
творимаго
большая часть добра
въ

---

[1]) Зачеркнуто карандашомъ. Дальнѣйшее (кромѣ надписи сбоку) карандашомъ.

Заключена [въ] [въ молчаніи о немъ]
въ сей неразб. таинѣ.

Сбоку:

большая часть творимаго
добра
Заключена — въ молчаніи объ немъ
добро
Въ молчаніи должно творить.

До сихъ поръ были извѣстны только первые два съ половиной стиха этого наброска. Они относились къ началу монолога Frederigo, героя пьесы «The Falcon» Бари Корнуоля, переведенной по указанію Пушкина А. О. Ишимовой [1]). Пишущимъ эти строки были даны соотвѣтствующіе стихи оригинала въ работе о Бари Корнуолѣ [2]).

Даемъ полный текстъ монолога Фредериго:

Oh! poverty. And I have learnt at last
Thy bitter lesson? Thou forbidding thing,
That hath such sway upon this goodly earth,
Sturn foe to comfort, sleep's disquieter,
What have I done that thou shoudst press me thus?
Let me not say how I did bear me in
Prosperity; much of the good we do
Lies in its secret—but away with this,
For here are skiey themes to dwell upon.
— Now do I feel my spirit hath not quite
Sunk with my fortunes.—'T is the set of Sun:
How like a hero who hath run his course
In glory, doth he die! His prting smile
Hath somewhat holy in it, and doth stir
Regret, but soft and unallied to pain,
To see him quietly sink and sink away,
Until on yonder western mountain's top

---

[1]) Современникъ 1837 г. № 8. — срв. Н. О. Лернеръ, «Замѣтки о Пушкинѣ», «Пушкинъ и его современники», в. XVI.

[2]) Н. В. Яковлевъ, «Послѣдній литературный собесѣдникъ Пушкина» (Бари Корнуоль), Пушкинъ и его современники, в. XXIX.

Lingering he rests at last, and leaves a look
More beautifal than e'er he shed before:
A parting present, felt by all that loved
And flourished in his warm creative smile.
Nor unattended does he quit the world,
For there's a stillness in this golden hour
Observable by all; the b ds that trill'd,
And shook their ruffled plumes for joy to see
His coming in the morning, sing no more:
Or if a solitary note he heard,
Or the deep lowing of the distant beast,
'T is but to mark the silence. Like to this,
In the great city the cathedral clock
Lifting its iron tonge, doth seem to stay
Time for a moment, while its call aloud
To student's or to sick-man's watchful ear,
«Now goes the midnight». Then, J love to walk,
And, heark'ing to the Church memorial, deem
That sometimés it may sound a different tale,
And upwards to the stars and mighty moon
Send hollow tidings from this dreaming world,
Proclaiming all below as calm as they.
The sunlight changes, and the tints are now
Darkened to purple. Ha! a step: who's there?
A Lady—O Giana!

Какъ видимъ, только о первыхъ двухъ-трехъ стихахъ можно было сказать, что они «дословный переводъ» Барп Корнуоля (Н. Лерперъ). Далѣе Пушкинъ становится все болѣе самостоятельнымъ. Поэтъ сжимаетъ эпитеты къ слову «бѣдность»: вмѣсто «ты, запретитель, имѣющій такую власть на этой доброй землѣ», ставитъ — «властелинъ враждебный». Экзистенціальное сужденіе Бари Корнуоля первоначально, въ черновикѣ, такъ и передается: «большая часть творимаго добра заключена въ его бываетъ тайнѣ»,—но затѣмъ, въ бѣловомъ видѣ Пушкинъ перерабатываетъ въ моральную сентенцію: «Въ молчаніи добро должно твориться». Слѣдующую затѣмъ фразу поэтъ совсѣмъ опускаетъ и ставитъ вмѣсто того цѣликомъ собственный стихъ: «Здѣсь пищу я найду для думъ моихъ». Продолженіе его: И чувствую что не совсѣмъ . . . . . Я съ участью моей», также

весьма свободно передаетъ мысль Бари Корнуоля: «чувствую, что мой духъ не погибъ совершенно вмѣстѣ съ моимъ состояніемъ».

Остальная часть монолога оставлена Пушкинымъ безъ перевода [1]).

---

[1]) Оно умираетъ подобно герою, который со славою свершилъ свой путь! Его прощальная улыбка родитъ тихое сожалѣніе, чуждое страданій, о томъ, что оно тихо закатывается и исчезаетъ, пока не замедлитъ наконецъ на вершинѣ той западной горы и броситъ взглядъ болѣе прекрасный, чѣмъ когда либо: прощальный подарокъ, который чувствуетъ все, что любило и цвѣло подъ его теплой зиждительной улыбкой. Оно покидаетъ міръ не незамѣченнымъ, потому что въ этотъ золотой часъ наступаетъ тишина, замѣтная для всѣхъ; не поютъ болѣе птицы, которыя съ утра заливались трелями и отряхивали свои взъерошенные перышки отъ радости, что видятъ его восходъ; если же и послышится какой-нибудь одинокій звукъ или глухое мычаніе далекаго животнаго, то это только подчеркиваетъ тишину. Подобно этому соборные часы въ большомъ городѣ своимъ желѣзнымъ языкомъ какъ бы останавливаютъ на мгновеніе время, когда громко возвѣщаютъ чуткому уху студента или больного: «Настала полночь». Я люблю тогда гулять и порою, при этомъ напоминаніи церкви мнѣ мнится, что когда-нибудь оно можетъ возвѣстить объ иномъ, и наверхъ къ звѣздамъ и великой лунѣ пойдетъ глухая вѣсть о томъ, что и внизу на этой спящей землѣ все также спокойно, какъ и у нихъ. Свѣтъ солнца мѣняется и блики темнѣютъ, становясь пурпурными. А! Шаги: кто тамъ? Женщина—о, Джіана!

29. (ОДНИ СТИХИ ЕМУ ЧИТАЛА....)

Одни стихи ему читала
И щеки рдѣлися у ней
[Они изъ устъ его лились] [1]) —
И тихо грудь ея дышала:
риди—, женихъ
[О тайный другъ] души моей

Четверостишіе это набросано на клочкѣ бумаги на оборотѣ черновика повѣсти «Въ Коломнѣ...» (отрывокъ: «Женатъ, кажется, на Вронской»). Почеркъ 30-ыхъ годовъ. Судя по жандармской помѣтѣ, листокъ этотъ находился среди набросковъ послѣднихъ фразъ «Арапа Петра Великаго», переводовъ изъ Горація, черновика письма къ князю Н. Г. Репнину 5 февраля 1836 г. и т. д. Хотя сосѣдство можетъ быть и совершенно случайно, но оно даетъ нѣкоторую степень вѣроятности для датировки наброска 1835 годомъ.

---

[1]) Разобрано предположительно.

30. (ПРОДОЛЖЕНІЕ «ЮДИѲИ»).

Сатрапъ смутился изумленный
И гнѣвъ въ немъ душу помрачилъ
И свой совѣтъ разноплеменный
Онъ любопытный вопросилъ—
Кто сей народъ?—и что ихъ сила
И кто имъ вождь, и отчего
Сердца ихъ дерзость воспалила
И ихъ надежда на кого?—
                .....сыновъ Аммона
Военачальникъ Ахіоръ
И Олофернъ...... трона
.... склонилъ и слухъ и взоръ

Стихи эти набросаны на полулистѣ писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 1834 г. Стихи являются продолженіемъ стихотворенія «Юдиѳь», переложеніемъ слѣдующаго отрывка изъ «Книги Юдиѳь»: «И разгнѣвася яростію зѣло, и созва всѣхъ начальниковъ моавлихъ и воеводъ сыновъ аммонихъ и всѣхъ властителей поморія, и рече имъ: возвѣстите убо ми сынове ханаани кто людіе сіи живущіи въ горней, и каковы, въ нихъ же живутъ, гради, и множество силы ихъ и въ чемъ держава ихъ и крѣпость ихъ, и кто поставленъ надъ ними царь вождь воинства ихъ; и чего ради сопротившися, еже не изыти во срѣтеніе мнѣ, паче всѣхъ живущихъ на западѣхъ. И рече къ нему Ахіоръ вождь всѣхъ сыновъ Аммонихъ: послушай убо господине мой...» (гл. 4, ст. 2—5).

Предлагаемое связное чтеніе извлечено изъ черновика, транскрипція котораго приводится ниже, и гдѣ рѣчь Олоферна написана дважды.

Первый разъ эта рѣчь читалась такъ:

И много ль ихъ, и что ихъ сила
И кто имъ вождь и отчего
Такая дерзость уязвила
Сердца....

Не закончивъ исправленій, Пушкинъ началъ стихи наново въ новой редакціи. Четверостишіе, описывающее рѣчь Ахіора, осталось недодѣланнымъ, и на немъ черновикъ обрывается. Вотъ его транскрипція:

[И злобой Сатрапъ нерзб.],
[Сатрапъ] [изумленный]
[Созвалъ [1]) совѣтъ своихъ вождей]—
И нерзб. — [кто]
И многоль ихъ, и что ихъ сила
И кто имъ имъ [Царь иль вождь]
вождь — и [почему]
отчего
[въ] Такая* дерзость [им*] уязвила
[Сердца, пр] Во срѣт [2])
Сатрапъ смутился изумленный
[нерзб.] [сердце] по
И гнѣвъ въ немъ [И сердце] душу [разкалилъ] [о]мрачилъ —...
И свой совѣтъ разноплеменный
любопытный
[Созвавъ] Онъ — вопросилъ —
«Кто сей народъ?—и что ихъ сила,
[отче]
мъ Вождь [для]
И кто и[хъ] [царь], [и для чего.] [и отъ чего]
[такая] и отъ чего
восп
Сердца дерзость [Раз]калила
]Такая] ихъ [И что ихъ дерзость—породило [3])]?

* Зачеркнуто и возстановлено.

[1]) Испр. изъ «зо» (вѣроятно «зоветъ»).

[2]) Разобрано предположительно.

[3]) Испр. изъ «породила».

[па ко]
И [на кого надеж]
нхъ надежда на кого? — —
[въ совѣтъ] нерзб.
[нерзб.] [вождь] — — сыновъ Аммона
и
[и рекъ имъ]
[нерзб.] сыновъ [Аммона]
[И] [Ахіоръ], — — — —
[Въ]
[н] [Начальн]
нерзб. [Военачальникъ] (?) [рекъ ему въ отвѣтъ]
военачальникъ Ахіоръ
[Скажу тебѣ] Олофернъ
И [скажу тебѣ] [кого]
[И рекъ] — [и самъ] [и Олофернъ]
И [нерзб.] [Олофернъ] [со] [1]) трона—
[Къ нему] Склонилъ и слухъ и взоръ.

Начало стихотворенія извѣстно по рукописи Рум. Музея № 2383, л. 44. Датировано оно 9 ноября. По положенію въ рукописи Морозовъ отнесъ его къ 1835 году (вмѣсто ранѣе принятаго 1832 г.). Водяные знаки онѣгинской рукописи подтверждаютъ мнѣніе Морозова.

Окончаніе «Юдиѳи» послужило предметомъ одной озорной мистификаціи, жертвой которой явился одинъ изъ видныхъ пушкинистовъ. Мистификаторъ, по слухамъ, одинъ молодой московскій поэтъ-пушкинистъ, прикрылся прозрачнымъ псевдонимомъ «инженера-электрика Зурова» (Зуровъ—Зуевъ). Изготовленное имъ «окончаніе», прикрытое авторитетомъ обманутаго пушкиниста, проникло въ печать и рискуетъ обращаться и впредь среди «сомнительныхъ» пушкинскихъ стихотвореній, хотя поддѣлка его несомнѣнна. Во всякомъ случаѣ подлинно пушкинское продолженіе извѣстно только одно, здѣсь печатаемое.

---

[1]) Испр. изъ «въ».

31. (ЧУ ПУШКИ ГРЯНУЛИ...)

Чу пушки грянули! крылатыхъ кораблей
                    [станица боевая]
Покрылась облакомъ [крылатая] [станица]
Корабль вбѣжалъ въ Неву—и вотъ среди зыбей
Качаясь, плаваетъ какъ[1]) [лебедь молодая]
Ликуетъ русскій флотъ—широкую Неву[2])
  [волну] [без]
[встревожи] [бури]   [взволновала][3])
безъ вѣтра, въ ясный день глубоко взволновать][4])
Широкая волна плеснула перзб.

Этотъ черновой набросокъ, впервые появляющійся въ печати, можетъ быть только, приблизительно, датированъ—30-ми годами. В. Брюсовъ, взявшій изъ «Описанія» Б. Л. Модзалевскаго первый стихъ наброска, отнесъ его къ 1824 году, очевидно, на томъ основаніи, что ассоціировалъ его съ одесскими стихами изъ Путешествія Онѣгина («Бывало пушка заревая», корабли—море, значитъ, Одесса): къ тому же, какъ извѣстно изъ «Описанія» Б. Л. Модзалевскаго, черновикъ написанъ на писчей Ватманской бумагѣ съ водянымъ знакомъ 1824 года. Водяной знакъ въ дѣйствительности говоритъ только о томъ, что стихотвореніе могло быть написано не раньше 1824 г. (и даже этотъ годъ сомнителенъ), а выраженія «Корабль вбѣ-

[1]) Исправлено (было: какимъ).

[2]) Исправлено (было: широкая Нева).

[3]) Разобрано предположительно (повидимому, слогъ ва пропущенъ).

[4]) Этотъ и предыдущій стихъ перечеркнуты двумя поперечными чертами.

жалъ въ Неву», «широкую Неву» разбиваетъ связь съ Одессой, и если создается ассоціація по образамъ и по темамъ, то съ такими пьесами послѣднихъ годовъ, какъ «Пиръ Петра Перваго» [1]). Гораздо болѣе опредѣляетъ дату наброска почеркъ— характерный почеркъ Пушкина 30-хъ годовъ, очень похожій на черновикъ «Пора, мой другъ, пора» и еще болѣе обращенія къ Д. В. Давыдову (Тебѣ пѣвцу, тебѣ Герою—1836 года)—столь похожій, что приведенный нами набросокъ слѣдуетъ относить къ послѣднимъ годамъ жизни поэта.

---

[1]) Заглавіе «Пиръ Петра Перваго» дано самимъ Пушкинымъ, и подъ этимъ заглавіемъ поэтъ-редакторъ печаталъ эту пьесу въ своемъ «Современникѣ». Посмертныя изданія почему-то сочли нужнымъ измѣнить заглавіе («Пиръ Петра Великаго»).

32. (ТЕБѢ ПѢВЦУ, ТЕБѢ ГЕРОЮ...).

Тебѣ пѣвцу, тебѣ Герою
Не удалось мнѣ за тобою
При громѣ пушечномъ въ огнѣ
Скакать на бѣшеномъ конѣ.
Сѣдлалъ я смирного Пегаса [1])
Таская стараго Парнаса [2])
[Изъ моды вышедшій] мундиръ [3])
Но и по этой службѣ трудной
И тутъ, о мой наѣздникъ чудной
Ты мой отецъ и командиръ.
Вотъ мой Пугачь—при первомъ взглядѣ
Онъ видѣнъ—плутъ, казакъ прямой!
Въ передовомъ твоемъ отрядѣ
Наѣздникъ былъ бы онъ лихой [4]).

Напечатанное нами чтеніе по чистовой рукописи Онѣгинскаго Музея, единственному сохранившемуся автографу этой пьесы [5]), должно быть признано самымъ авторитетнымъ, такъ какъ при жизни Пушкина посланіе Д. В. Давыдову не печаталось (оно появилось въ печати уже по смерти поэта въ № 5 «Современника»), и мы не можемъ провѣрить авторитетности печатнаго чтенія. Послѣднее можетъ быть заподозрѣно, и для

---

[1]) Исправленіе «Наѣздникъ» отвергнуто Пушкинымъ.

[2]) Исправлено (было: Таскалъ я Древняго Парнаса).

[3]) Въ рукописи начато исправленіе этого стиха:

порохомъ
[Изъ моды вышедшій] мундиръ

[4]) Въ посмертномъ текстѣ: Урядникъ былъ бы онъ лихой.

[5]) Гдѣ находится автографъ, принадлежавшій Давыдовымъ, неизвѣстно.

этого есть извѣстныя основанія: возможно, что въ «Современникѣ» посланіе печаталось съ этого же самого автографа, но небрежно, и этимъ небрежнымъ чтеніемъ объясняются всѣ три варіанта.

Первый (5 стихъ): Наѣздникъ смирнаго Пегаса—могъ появиться потому, что въ рукописи зачеркнутое слово Наѣздникъ написано выше (въ качествѣ исправленія) первоначальнаго и возстановленнаго чтенія Сѣдлалъ:

[Наѣздникъ]
Сѣдлалъ* я* смирного Пегаса

Второй и третій варіанты (стихи 6-ой и послѣдній): Носилъ я стараго Парнаса и Урядникъ былъ бы онъ лихой—могли возникнуть вслѣдствіе весьма большой неразборчивости соотвѣтствующихъ словъ, написанныхъ въ рукописи.

Это предположеніе представляется намъ вѣроятнымъ (и особенно сомнительно печатаніе съ позднѣйшей рукописи) потому, что посмертное чтеніе возстановляетъ зачеркнутый стихъ Изъ моды вышедшій мундиръ: такъ записанъ онъ въ нашей рукописи, и въ ней Пушкинъ началъ, но не довелъ до конца исправленія (возможно поэтому и другое объясненіе, что въ «Современникѣ» стихотвореніе было напечатано еще съ болѣе ранняго автографа—и въ такомъ случаѣ это чтеніе еще менѣе авторитетно).

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

33. (ПОРА, МОЙ ДРУГЪ, ПОРА!..).

Пора, мой другъ пора! [покоя] сердце проситъ—
Летятъ за днями дни, и каждый часъ уноситъ
Частичку бытія—а мы съ тобой вдвоемъ
Предпологаемъ жить — — и глядь—какъ разъ—умремъ
На свѣтѣ щастья нѣтъ но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мнѣ доля—
Давно, усталый рабъ, замыслялъ я побѣгъ
Въ обитель дальную трудо̀въ, и чистыхъ нѣгъ—

Это единственно-авторитетное, каноническое чтеніе пьесы Пушкина основано на единственномъ автографѣ-черновикѣ (собранія А. Ѳ. Онѣгина), транскрипцію котораго (вмѣстѣ съ припиской или, вѣрнѣе, двумя приписками) приводимъ ниже:

Пора, мой другъ пора! [покоя] сердце проситъ—
Летятъ [Бѣгутъ] ями дни часъ [1])
[часъ]
[Проходитъ быстро жизнь], и каждый день* уноситъ
нерзб. [увядшую мечту]
[Надежду старую]
[Надежду иль мечту] а мы съ тобой вдвоемъ
частичку бытія—
[и по]
и глядь [какъ разъ] какъ разъ—
Предпологаемъ жить — — [и глядь] умремъ
На свѣтѣ щастья нѣтъ но есть покой и воля.
завидная мечтается [з] [возлюблен]
Давно мнѣ грезится обѣщанная доля.—

* Зачеркнуто и возстановлено.

[1]) Пушкинъ написалъ день, зачеркнулъ и надписалъ часъ, зачеркнулъ и возстановилъ день и затѣмъ окончательно надписалъ часъ.

Пора,
Щедр
Прош

– При

Дав
Дале

Въ

томи

вокру

на ку

О

ноч,

име в

Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит —
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия — а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить — и глядь — как раз — умрем.
На свете счастья нет, но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальную трудов и чистых нег.

Юность не имеет нужды в at home, зрелый возраст ужасается своего уединения. Блажен кто находит подругу — тогда удались он домой.

О скоро ли перенесу я мои пенаты в деревню — поля, сад, крестьяне, книги; труды поэтические — семья, любовь etc. — религия, смерть.

Давно, усталый рабъ, замыслялъ[1]) я побѣгъ
дальную[2])
[свѣтлую] [ую]
Въ обитель [мирныхъ] трудовъ, и чистыхъ нѣгъ—

Юность не имѣетъ нужды въ at home, зрѣлый возрастъ ужасается своего уединенія. Блаженъ кто находитъ подругу—тогда удались онъ домой.

О скоро ли перенесу я мои пенаты въ деревню—поля, садъ, крестьяне, книги; труды поэтич—семья, любовь etc—религія, смерть.

Подчеркнутыя Пушкинымъ слова въ первой припискѣ, да и самый стиль ея, какъ будто говорятъ о томъ, что Пушкинъ переводилъ ее съ англійскаго языка и подчеркивалъ тѣ слова, которыя онъ или не точно передалъ, или которыя выражали его затаенныя желанія, совпадали съ ними. Что касается до второй приписки (отличающейся отъ первой не только стилемъ и характеромъ, но и почеркомъ), то она носитъ явно болѣе автобіографическій характеръ. Не исключается возможность, что стихотвореніе Пушкина внушено какимъ-нибудь англійскимъ образцомъ, но совершенно несомнѣнно, что мысль и образы, заключенные въ немъ, настолько совпадали съ затаенными грезами поэта въ 1834—1836 гг., что пьеса приняла характеръ поэтической исповѣди.

Любопытна судьба печатнаго текста этого стихотворенія—печальная судьба всѣхъ стихотвореній Пушкина, не напечатанныхъ при его жизни. Впервые оно было напечатано П. И. Бартеневымъ (по рукописи А. Ѳ. Онѣгина) въ «Русскомъ Архивѣ» 1886 года (№ 9) въ такомъ неисправномъ видѣ (курсивомъ выдѣляемъ разночтенія, неоправдываемыя автографомъ):

КЪ ЖЕНѢ.

Пора, мой другъ, пора! Покоя сердце проситъ.
Летятъ за днями дни, и каждый *день* уноситъ
Частицу бытія, а мы съ тобой вдвоемъ
Располагаемъ жить. И глядь—*все прахъ*: умремъ!

---

[1]) Въ рукописи описка: *замылялъ*.
[2]) Написано *дальнюю* и исправлено: *дальную*.

На свѣтѣ счастья нѣтъ, а есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мнѣ доля,
Давно, усталый рабъ, замыслилъ я побѣгъ
Въ обитель дальнюю трудовъ и чистыхъ нѣгъ.

Это невѣрное чтеніе перешло въ изданія Литературнаго Фонда (П. О. Морозова), Суворина, (П. А. Ефремова) (т. II) и «Просвѣщенія» (П. О. Морозова), но въ VIII томѣ Суворинскаго изданія (вышедшемъ въ 1905 году) П. А. Ефремовъ говоритъ въ примѣчаніяхъ къ стихотворенію слѣдующее: «А. Ѳ. Онѣгинъ писалъ мнѣ, 30-го декабря 1902 г., что рукопись стихотворенія принадлежитъ ему и напечатана г. Бартеневымъ подъ произвольнымъ заглавіемъ «Къ женѣ» и произвольно же отнесена къ 1836 г., какъ послѣднее произведеніе поэта». Кажется, что оно написано если не въ 1834 г., то лѣтомъ или не позже осени 1836 г., когда Пушкинъ особенно сильно заботился объ устройствѣ своихъ дѣлъ по Михайловскому и Болдину и по разсчетамъ съ родными и съ казеннымъ долгомъ, намѣреваясь уѣхать изъ Петербурга и даже опасаясь, чтобъ его не удержала отъ этого какая-нибудь новая милость государя.

Отъ г. Онѣгина я получилъ также поправки къ тексту, сообщенному г. Бартеневымъ. Стихотвореніе такъ невелико, что можно перепечатать его сполна:

Пора, мой другъ, пора! Покоя сердце проситъ.
Летятъ за днями дни и каждый день уноситъ
Частичку бытія, а мы съ тобой вдвоемъ
Предполагаемъ жить... и глядь, все прахъ: умремъ.
На свѣтѣ щастья нѣтъ, но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мнѣ доля,
Давно, усталый рабъ, замыслилъ я побѣгъ
Въ обитель дальнюю трудовъ и чистыхъ нѣгъ.

Несмотря на поправки, чтеніе стихотворенія не стало безукоризненнымъ (оно повторено въ изд. Брокгауза и Ефрона подъ редакціей С. А. Венгерова и Госуд. Издательства подъ редакціей В. Я. Брюсова).

---

34. (ПЕРЕВОДЪ ИЗЪ «ГЯУРА» БАЙРОНА).

Traduction litterale

pas un souffle d'air pour briser le [1]) flot, qui roule sur la greve d'Athenes; pres [2]) de [2]) cette tombe [qui], [apparait] élevée [haut] sur le rocher (стремнина) premier [2]) objet [2]) et que salue [le premier] [sur la] [de] sur [2]) cette [2]) terre qu'il sauva en vain [3]) le vaisseau qui s'en revient: quand revivra un tel herois?

. . . . [2])

. . . . Doux climat! où chaque saison sourit doucement sur ces [нерзб. [4])] iles benies qui vues des hauteur de Colonna enchantent le coeur, qui rejouit l'oeil et l' [нерзб. [5])] [sur] plonge dans une contemplation rêveuse.

La la surface riante de l'Ocean réflécte.

[синяя]
[Нѣтъ вѣтра—тихая волна]
[Аѳинъ] [нерзб. [6])]
[На прахъ] [Аѳинъ орошаетъ];
[Тамъ] [7]) — на прахъ афинъ — катится
[В] [могилой [8])]
Туда —
высокая [9])
[возвышенно] могила зрится

---

[1]) Разобрано предположительно (П. О. Морозовъ читаетъ «се»).

[2]) Вставлено.

[3]) Первоначально было написано въ другомъ порядкѣ: sur la terre qu'il sanva en vain et que salue le premier.

[4]) П. О. Морозовъ читаетъ (невѣрно) [bel].

[5]) П. О. Морозовъ читаетъ: [l'on croit].

[6]) П. О. Морозовъ читаетъ (сомнительно): [прахъ].

[7]) Разобрано предположительно.

[8]) У П. О. Морозова: [Въ могилѣ].

[9]) П. О. Морозовъ ошибочно помѣчаетъ это слово зачеркнутымъ.

Этотъ листокъ былъ приблизительно точно напечатанъ П. О. Морозовымъ въ III томѣ Академическаго изданія со слѣдующимъ комментаріемъ:

«Въ той же рукописи («Братьевъ Разбойниковъ» и «Гречанка вѣрная не плачь») записанъ слѣдующій отрывокъ, свидѣтельствующій о томъ, что Пушкинъ въ 1821 г. задумывалъ перевести Байроновскаго Гяура..... «Буквальный» французскій переводъ начальныхъ стиховъ Гяура сдѣланъ неточно; между прочимъ, выраженіе: Athenian's grave (рѣчь идетъ о могилѣ Ѳемистокла) переведено; la grève d'Athènes. Дальнѣйшая попытка переложить французскую прозу въ русскіе стихи оказалась съ самаго же начала настолько неудачной, что поэтъ тутъ же бросилъ ее, зачеркнувъ широкими росчерками пера.

35. (ПЕРЕВОДЪ ИЗЪ «MARCIAN COLONNA» БАРИ КОРНУОЛЯ).

O thou vast ocean! ever souding sea	O toi vaste ocean, toujours звучащее море.
thou symbol of dear imensity	Символъ ужасной безпредѣльности бьющая около
thou thing that windest round the solid world	Ты вещь [окружающая] твердую землю.
Like a huge animal, which downward hurld	Подобно (сильному) великому звѣрю, который внизъ брошенный съ черныхъ тучь
From the blak clouds, lies weltering and alone	Лежитъ границча и одинъ
Lashing and writhing till its strength be gone.	бьясь и клубясь пока сила его пройдетъ —
thy voice is like the thunder, and thy sleep	Голосъ твой подобенъ грому
Is as a giant's slumber, loud and deep —	Сонъ сну великану тяжелъ и глубокъ.
thou speakest	
[Ты] in the East and in the West	Ты вдругъ говоришь на востокѣ и на западѣ
at once—and in thy heavily laden brast	И на твоей [глубоко] (тяжело) — нагруженой груди
Fleats come and go, and shapes that have no life	Приходятъ и уходятъ [1]).
Or motion, yet are moved and met in strife	[Идутъ туда и] и образы безъ жизни и движенія, но двигнутыя и борющіяся.

На другомъ листѣ:

Земля ничего неимѣетъ моря

[Довольно для земли!] — ни accident (chance) ни переливы волнуютъ ruffles

[1]) Начато—бурной

Не измѣняютъ ея поверхности, духи ея не смѣютъ дать отвѣтъ бурно проснувшемуся воздуху—но по ея пространству слабыя властители распоряжаются
рапятъ
по волѣ, и [раздираютъ] ея грудь какъ идутъ
Всегда одна, она не имѣетъ ни прилива ни [волнъ]
statio
отлива—но въ ихъ положенный кругъ Времена
возвращаются
приходятъ, и [проходятъ] какъ видѣнья къ своимъ незримымъ жилищамъ — и такъ
приходятъ и изчезаютъ — Молодая весна
всегда блеститъ листьями и цвѣтомъ, и
нерзб. дѣло
всегда зима winds сво[й]е печальн[ый]ое [рогъ], когда
дикая осень съ видомъ [забытымъ] потеряннымъ
умираетъ въ своей бурной зрѣлости — и небо
вянутъ
плачетъ и [ник] цвѣты когда бѣжитъ лѣто —
Ты одинъ, ужасный Океанъ — имѣешь власть
волю и гласъ, и въ твой wrathful часъ
Когда ты свой гнѣвъ lift къ облакамъ
ужасная и великолѣпная краса покрываетъ твое
широкое сѣдое чело —

Приводимъ соотвѣтствующіе стихи оригинала:

The earth hath nought of this: no chance nor change
Ruffles its surface, and no spirits dare
Give answer to the tempest—waken air;
But o'er its wastes the weakly tenants range
At will, and wound its bosom as they go:
Ever the same, it hath no ebb, no flot;
But in their stated rounds the season come,
And pass like visions to their viewles home,
And come aqain, and vanish: the young Spring
Looks ever bright with leaves and blossoming;
And Winter always winds his sullen horn,
When the wild Autumn with a look forlorn

Dies in his stormy manhood; and the skies
Weep and flowers sicken when the Summer flies.
— Thou only, terrible Ocean hast a power,
A will, a voice, and in thy wrathful hour,
When thou dost lift thine anger to the clouds,
A fearful and magnificent beauty shrouds
Thy broad green forehead.

Подлинникъ находится въ сборникѣ четырехъ поэтовъ: Poetical works of Milman, Bowles, Wilson and Barry Cornwall, P. 1829.: поэма въ трехъ частяхъ Бари Корнуоля «Marcian Colonna», часть III, строфа VII. Такимъ образомъ, ко всѣмъ сближеніямъ, сдѣланнымъ пишущимъ эти строки въ статьѣ «Послѣдній литературный собесѣдникъ Пушкина» (Пушкинъ и его современники, в. XXIX),—нужно добавить еще одно. Сюжетъ поэмы вымышленъ. Пушкинъ заинтерессовался въ ней только одной этой строфой объ Океанѣ. Переводъ не законченъ: оставлены послѣдніе стихи:

. If thy waves be driven
Backwards and forewards by the shifting wind,
How quickly dost thou thy great strength unbind,
And stretch thine arms, and war at once with Heaven.

(если бы крутящійся вихрь повлекъ впередъ и назадъ твои волны, какъ быстро была бы освобождена твоя великая мощь и поднялись бы руки для схватки съ самимъ Небомъ).

Переводъ по всей вѣроятности относится къ 1830 году, когда Пушкинъ въ Болдинѣ очень многое нашелъ для себя въ сборникѣ четырехъ поэтовъ: не только у Бари Корнуоля, но и у Баульса и Вильсона [1]).

Что касается самого перевода, то характерно, что и въ 30-хъ годахъ Пушкинъ сперва пытается переводить съ англійскаго языка на французскій, какъ болѣе ему знакомый, почти

---

[1]) Сравн. мои статьи: 1) «Къ вопросу объ англійскомъ источникѣ пьесы «Цыганы», «Надъ лѣсистыми брегами...» 1830 г., «Пушкинъ и его современники», вып. XXX (готовится); 2) «Пиръ во время чумы и его англійскіе источники» въ «Пушкинскомъ сборникѣ памяти проф. С. А. Венгерова».

родной, какъ русскій. Ошибочно переведено Пушкинымъ слово green—«сѣдой», вмѣсто «зеленый». Непонятно подчеркиваніе словъ вродѣ wrathful (яростный), lift (подымать), оставшихся непереведенными, въ то время, какъ переведены многія, гораздо болѣе трудныя и рѣдкія слова. По-русски подчеркнуты слова, представлявшіяся, повидимому, для Пушкина сомнительными. Замѣной словъ «великій», «рогъ» словами «сильный», «дѣло», Пушкинъ какъ бы начинаетъ уже переработку, вѣроятно, для будущаго стихотворенія. Въ иныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при переводѣ монолога Frederigo изъ пьесы Бари Корнуоля «The Falcon»: О, бѣдность, затвердилъ я наконецъ...»,—Пушкинъ прямо переводитъ стихами.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА

1. (ПРОГРАММА ПОВѢСТИ).

Москва въ 1811 [1]) году—

Старуха, двѣ дочери, одна невинная, другая романическая—два пріятеля къ нимъ ходятъ.

Одинъ развратный, другой В. б.

В. б. любитъ меньшую и хочетъ погубить молодого человѣка — Онъ достаетъ ему деньги, водитъ его повсюду — [б о р д е л ь] Н а с т.—в д о в а etc.

Ночь. извощикъ. молод. челов. ссориться съ нимъ—старшая дочь сходитъ съ ума отъ любви къ В. б.

Программа повѣсти написана, почти безъ помарокъ, очень четкимъ почеркомъ. Нѣкоторые эпизоды, намѣченные однимъ словомъ, подчеркнуты; имя «Наст[асья]. обозначающее одинъ изъ нихъ, указываетъ, вѣроятно, на автобіографическую черту, такъ же, какъ «вдова». Точно намѣченная и исправленная дата (которую Б. Л. Модзалевскій читаетъ, какъ «1810» [2])) указываетъ, быть можетъ, на мыслившуюся поэтомъ связь его повѣсти съ позднѣйшими событіями — войною 1812 года, хотя связь эта неясна, или—на дѣйствительное происшествіе, послужившее основой програмы. Неясно, что должны обозначать буквы «В. б.», характеризующія второго изъ «пріятелей»—разсчетливаго искусителя, губящаго, ради своихъ цѣлей, неопытнаго и легкомысленнаго («развратнаго») молодого человѣка. Время составленія программы опредѣляется запиской, находящейся на оборотѣ листка: «Comment faire pour vous trouver»? A. Balsch» (см. ниже)—по всей вѣроятности—1822 годъ. На раннюю дату указываетъ и водяной знакъ на бумагѣ «181....» (хотя, конечно, это указаніе и очень шатко). Такимъ образомъ. мы имѣемъ одинъ изъ самыхъ раннихъ повѣствовательныхъ набросковъ Пушкина—бытовую повѣсть изъ московской жизни недавняго времени, навѣянную личными воспоминаніями жизни его въ столицахъ.

---

[1]) Переправлено изъ «1810».

[2]) Описаніе рукописей Пушкина, находящихся въ музеѣ А. Ѳ. Онѣгина въ Парижѣ. Пушкинъ и его современники, вып. XII, стр. 17.

2. (VII ГЛАВА «АРАПА ПЕТРА ВЕЛИКАГО»).

Въ домѣ Гавр<илы> Аѳ<анасьевича> изъ сѣней на право находилась тѣсная коморка, съ однимъ окошечкомъ. Въ ней стояла простая кровать, покрытая байковымъ одѣяломъ.

Передъ окошкомъ стоялъ еловой столикъ, на которомъ догорала сальная свѣчка и лежали открытыя ноты. На стѣнѣ висѣлъ старый синій мундиръ и его ровесница треугольная шляпа. Подъ нею 3 гвоздиками прибита была лубочная картинка, изображающая Карла XII верхомъ. Звуки флейты раздавались въ смиренной сей обители. Плѣнный Танцмейстеръ уединенный ея житель въ калпакѣ и въ китайчатомъ халатѣ, услаждалъ скуку зимняго вечера, наигрывая старинный шведскій маршъ, напоминающій ему время его бурной юности—

Посвятивъ цѣлые три часа на сіе невинное упражненіе, Шведъ разобралъ свою флейту, вложилъ ее въ ящикъ, закрылъ ветхія ноты—и отправился къ своей постели—въ это время защелка двери его приподнялась, и красивый молодой человѣкъ, высокаго росту, въ мундирѣ, вошелъ въ комнату.—

Удивленный Шведъ всталъ тот<часъ>.

— Ты не узналъ меня Густавъ Адамычь, сказалъ молодой посѣтитель тронутымъ голосомъ—Густ<авъ> Адам<ычь> пристально всматривался...

Э, э, э!, вскричалъ онъ наконецъ обнимая его, Сдарофо! Тофно ли твой сдѣсь? Садись, твой тобрый повѣсъ! погофоримъ.

Ты не помнишь мальчика, котораго училъ ты шведскому артикулу, съ которымъ ты чуть не дѣлалъ пожара въ темной комнаткѣ стрѣляя изъ дѣтской пушечки?..

Данный текстъ основанъ на транскрипціи черновой рукописи VII-й главы «Арапа Петра Великаго», которую приводимъ ниже:

[ткѣ
[тѣсной] [комнаткѣ] ,[скр]
[Въ] [нижнемъ жильѣ дома] Въ домѣ Гавр
[Аѳ.] изъ сѣней на право [подъ] [лѣстницею] нахо-
съ однимъ окошечкомъ
дилась тѣсная коморка, [родъ чулана]
въ ней стояла простая кровать покрытая
байковымъ одѣяломъ | передъ окошкомъ
еловой
стоялъ [маленькой] столикъ на которомъ
догорала сальная свѣчка и
лежали открытыя [старыя] ноты
На стѣнѣ висѣлъ старой синій мундиръ
[современ] [его современ]
и [тре] его ровесница треугольная шляпа
[двумя] 3 лубочная
подъ нею гвоздиками прибита была картин-
ка изображающая Карла XII верхомъ
[мудреной] [славянскими буквами]
[съ шутливой надписью] [на славянскомъ]
[и звуки] [маршей] громкая* звуки флейты
Въ* этой* бѣдной* коморкѣ* [раздавались]
раздавались въ смиренномъ сей [усердно издавали] [фальшивые] звуки
[звуки] [флейты, иногда фальшивые и маршъ]
[с]
обители [жилецъ этой бѣдной] [уедин]
[Старинные шведскіе марши].—Плѣнный
уединенной ея житель
Танцмейстеръ въ калпакѣ и въ китайчатомъ
[свой] [праздникъ]
халатѣ, услаждалъ [уединеніе] скуку
зимняго вечера наигрывая старинный
[бурное славное]
шведскій маршъ, напоминающій ему время
бур
его юности—

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

цѣлые [св] сіе
Посвятивъ [два] три часа на невинное [1])
упражненіе, Шведъ разобралъ свою флей-
ту, вложилъ ея въ ящикъ; закрылъ
ветхія къ
ноты—и отправился [на св] своей
щелка
постели—въ это время [въ] за [движка]
[кра] красивый, [красивый]
двери его приподнялась, и молодой человѣкъ*
[въ усахъ] [2])
высокаго росту, въ мундирѣ, вошелъ въ
[Шведъ] Ты
комнату.— | [Вы] не узналъ меня Густавъ
удивленный всталъ тот
Шведъ [удивился] [нечаянному гостю]—
молодой
Адамычь, сказалъ [молодой] посѣтитель
тронутымъ голосомъ – [И] Густ
Адам пристально всматривался
[въ своего посѣтителя].... Э э э, вскричалъ
сдарофа
онъ наконецъ обнимая его, [Dummer] [2])
твой
[Валеріанъ] тофно ли Садись [мой]
[Teйfel] [2]) [с] [то] твой сдѣсь [пришолъ]
тобрый повѣсъ
[тѣлать] [Armer [2]) teйfel] погофоримъ
мальчика
ты не помнишь [Ва] [Валеріану] которого
съ
училъ ты шведскому артикулы которымъ
чуть не дѣлалъ пожара въ (э) темной комнаткѣ
я дѣт
ты стрѣля[лъ] изъ пушечки—

---

[1]) Исправлено (начато было: *На невинную*).
[2]) Разобрано предположительно.

Часть этого отрывка начала VII-ой главы «Арапа Петра Великаго» (начиная съ фразы: «Въ это время защелка его двери приподнялась») до сихъ поръ была вовсе неизвѣстна и потому представляетъ особенно большой интересъ: въ этой части появляется на сцену новое дѣйствующее лицо—«красивый молодой человѣкъ высокаго росту въ мундирѣ», по имени Валеріанъ—имя, которое повторяла въ бреду Наташа, нареченная невѣста арапа.

Сравнительно съ извѣстной въ печати редакціей начала VII главы, нашъ отрывокъ представляетъ хотя и очень схожій, но болѣе ранній черновой набросокъ, какъ въ этомъ нетрудно убѣдиться, сопоставивъ его съ печатнымъ текстомъ (цитируемъ по послѣднему изданію Брокгауза и Ефрона, подъ редакціей С. А. Венгерова):

«Въ домѣ Гавр. Аѳ., изъ сѣней направо, находилась тѣсная коморка съ однимъ окошечкомъ. Въ ней стояла простая кровать, покрытая байковымъ одѣяломъ, а передъ кроватью—еловой столикъ, на которомъ горѣла сальная свѣча и лежали открытыя ноты. На стѣнѣ висѣлъ старый синій мундиръ и его ровесница, треугольная шляпа; надъ нею тремя гвоздиками прибита была лубочная картинка, изображающая Карла XII верьхомъ. Звуки флейты раздавались въ этой смиренной обители. Плѣнный танцмейстеръ, уединенный ея житель, въ колпакѣ и въ китайчатомъ шлафоркѣ, услаждалъ скуку зимняго вечера наигрывая старинные веселые шведскіе марши, напоминающіе ему время его юности. Посвятивъ цѣлые 2 часа на сіе упражненіе, Шведъ разобралъ свою флейту, вложилъ ее въ ящикъ и сталъ раздѣваться».

---

3. (ЧАСТО ДУМАЛЪ Я ОБЪ ЭТОМЪ УЖАСНОМЪ СЕМЕЙСТВЕННОМЪ РОМАНѢ....).

этомъ
Часто думалъ я объ ужасномъ
семействениомъ романѣ: вообра-
[ужасъ] преступницы [1])
-жалъ [боязнь] молодой [жены], спо-
замираніе
койное ожиданіе мужа—[при]
[приближеніи роковой минуты.]
Наконецъ часъ родовъ наступаетъ—
—Мужъ [въ упоеніи] присутствуетъ
при мукахъ [н е р з б.]
[при мука] [рождается] [1]) [нер] Онъ слышетъ
милой преступницы [1])
новорожденнаго [онъ]
первые крики [младенца], въ упоеніи
восторга бросается къ своему
младенцу — — и остается неподвиженъ — — —
——— [слезы и]
беременность молодой жены˟, [ея замираніе]
ея ужасное положеніе
[при мысли о приближеніи роковой минуты]
и спокойное довѣрч. ожиданіе мужа—[2])

---

[1]) Разобрано предположительно.

[2]) Послѣднія три строки представляютъ исправленіе (какъ на то указываетъ крестъ, поставленный Пушкинымъ послѣ слова «воображалъ») фразы: «воображалъ замираніе молодой преступницы, спокойное ожиданіе мужа» (см. выше).

Этотъ отрывокъ представляетъ собою незаконченный черновой набросокъ. Лишь немногія мѣста оставлены въ первоначальномъ видѣ, такъ, какъ написаны. Другія переправлены тотчасъ, во время писанія: такъ, слово «боязнь» замѣнено болѣе сильнымъ «ужасъ», которое тоже отвергнуто для слова, лучше выражающаго болѣе длительное состояніе—«замираніе»; простое «жена» замѣнено оцѣночнымъ названіемъ «преступница», повторяющимся два раза, однажды съ эпитетомъ «молодая», другой разъ—«милая» (если только вѣрно наше чтеніе «преступница»—слова, въ обоихъ случаяхъ написаннаго очень торопливо и неразборчиво). Наконецъ, вся фраза съ описаніемъ состоянія мужа и жены отвергнута и замѣнена (внизу текста) другой, болѣе простой и общей—также не сразу принятой авторомъ, повторившимъ здѣсь, въ нерѣшительности, еще разъ первую фразу, къ тому же оставшуюся незачеркнутой.

Б. Л. Модзалевскій [1]) опредѣляетъ его, какъ «черновикъ отрывка изъ «Арапа Петра Великаго». Если такъ, то онъ относится, конечно, къ еще ненаписанному эпизоду романа—къ исторіи перваго брака Абрама Петровича Ганнибала, женившагося въ 1731 году на Евдокіи Андреевнѣ Діоперъ, гречанкѣ по происхожденію. Самъ Пушкинъ, въ «Родословной Пушкиныхъ и Ганнибаловъ» говоритъ о томъ, что въ «семейственной жизни прадѣдъ мой Ганнибалъ такъ же былъ несчастливъ, какъ и прадѣдъ Пушкинъ. Первая жена его, красавица, родомъ гречанка, родила ему бѣлую дочь. Онъ съ нею развелся и принудилъ ее постричься въ Тихвинскомъ монастырѣ, а дочь ея Поликсену оставилъ при себѣ, далъ ей тщательное воспитаніе, богатое приданое, но никогда не пускалъ ее къ себѣ на глаза» [2]). Новыя историческія изысканія, сдѣланныя на основаніи документовъ, разрушили семейную легенду объ этомъ бѣломъ ребенкѣ, рожденномъ «милою преступницею» [3]). Но Пушкинъ былъ увѣренъ въ его существованіи и видѣлъ въ немъ корень семейной драмы Арапа, тѣмъ болѣе, что здѣсь Абрамъ Петровичъ ставился въ положеніе, обратное тому, чѣмъ онъ былъ въ отношеніяхъ съ графиней Х. — нигдѣ исторически не подтвержденныхъ, но съ геніальною художественной проницательностью имъ описанныхъ. И конечно, эту вторую драму («ужасный семейственный романъ») имѣетъ въ виду Пушкинъ, а не преходящій парижскій эпизодъ. То же подтверждаетъ показаніе А. Н. Вульфа, записав-

---

[1]) «Пушкинъ и его современники» вып. XII, стр. 5: «Описаніе рукописей Пушкина, находящихся въ музеѣ А. Ѳ. Онѣгина въ Парижѣ» № 17.

[2]) Соч. Пушкина, изд. Просвѣщеніе, ред. П. О. Морозова, т. VI, стр. 527.

[3]) Русск. Стар. 1877 т. XVII стр. 69—78, статья Опатовича, и въ примѣчаніяхъ къ Родословной» и къ «Арапу» въ изданіяхъ подъ ред. Ефремова, Венгерова, Морозова. См. также Б. Модзалевскаго «Родъ Пушкина», изд. Бр. Ефр. т. I.

шаго въ своемъ дневникѣ, 16 сентября 1827 года, послѣ разговора съ Пушкинымъ: «Главная завязка этого романа [Ар. П. В.] будетъ — какъ Пушкинъ говоритъ — невѣрность жены сего арапа, которая родила ему бѣлаго ребенка и за то была посажена въ монастырь».

Однако, врядъ ли можно включить отрывокъ въ романъ о царскомъ арапѣ. Онъ носитъ чисто личный, лирическій оттѣнокъ размышленія, а не повѣствованія: «часто думалъ я.... воображалъ» и т. д. Такихъ размышленій нѣтъ въ романѣ, который ведется строго эпически. И поэтому скорѣе можно отнести его къ наброскамъ «Родословной Пушкиныхъ и Ганнибаловъ». Послѣдняя извѣстна въ двухъ неполныхъ отрывкахъ, а въ собраніяхъ сочиненій Пушкина печатаемый текстъ, по замѣчанію П. О. Морозова[1]) представляетъ обработку Плетнева—т. е. намъ неизвѣстенъ ни замыселъ Пушкина въ цѣломъ, ни его собственная обработка темы. Могло быть, кромѣ сохранившихся, еще нѣсколько набросковъ и отрывковъ, болѣе подробно развивающихъ исторію предковъ поэта Однимъ изъ такихъ набросковъ и можетъ являться печатаемый нынѣ фрагментъ. Въ такомъ случаѣ, его нужно отнести не къ 1827 году, когда писался «Арапъ Петра В.», а къ 1830-му, когда составлялась «Родословная Пушкиныхъ и Ганнибаловъ».

---

[1]) Соч. Пушкина изд. Просвѣщеніе. т. VI, стр. 689.

4. (ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ «ПОВѢСТЯМЪ БѢЛКИНА»).

Сердечно радуюсь что рукопись, которую имѣлъ я честь вамъ препроводить [1]), показалась вамъ достойной нѣкотораго вниманія. Спѣшу исполнить волю вашу [2]), доставивъ вамъ всѣ свѣденія, кои могъ я получить косательно покойнаго [3]) моего друга.

Петръ Ивановичъ Д— родился въ Москвѣ въ 1801 [4]) году отъ честныхъ и благородныхъ родителей [5]). П. И. [6]) воспитывался во 2 кадетскомъ корпусѣ гдѣ несмотря на чрезвычайной нѣжности [7]) здоровья и слабости памяти [8]) оказалъ онъ довольно значительные успѣхи въ наукахъ — Его прилежаніе, хорошее поведеніе скромность и доброта заслужили ему любовь наставниковъ и уваженіе товарищей

Въ 1818 году былъ онъ выпущенъ офицеромъ въ селенгинскій пѣхотный полкъ въ коемъ онъ и служилъ до 1822— Въ сіе [10]) лишился онъ матери и разстроенное здоровье прину-

---

1) Перв.: «доставить»

2) Первонач.: «Спѣшу отвѣчать Вамъ на вашъ»; зачеркнуто и сверху вписано: «исполнить вашу волю», зачеркнуто и снова повторено въ строку: «отвѣчая на ваши вопросы». Послѣ этого начата новая фраза: «Вотъ свѣдѣнія».

3) Начато было: Д.

4 Первоначально.: 1803

5) Позднѣе сверху надписано: «будучи младенецъ лишился онъ» и «Отецъ его Ив. П. Д. кол. асс. и кавалеръ».

6) Перв.: Онъ

7) Перв.: гдѣ по слабости своего

8) Начато: он.

9) Первоначально было: и скромность

10) Очевидно пропущено: время

дило его[1]) взять отставку. Онъ поселился въ N-скомъ у.[2]), въ сельцѣ Горюхинѣ, гдѣ и провелъ остальные дни краткой своей жизни.—

Бывъ его опекуномъ желалъ я сдать ему его имѣніе на законномъ основаніи, но П. И. по природной безпечности никогда не могъ рѣшиться пересмотрѣть щетныя книги планы бумаги[3]) мною ему представленныя.[4]). Насилу[5]) уговорилъ его повѣрить по крайнѣй мѣрѣ разсходъ и приходъ послѣднихъ двухъ лѣтъ[6]) — но онъ[7]) довольствовался пересмотромъ однихъ итоговъ[8]), по коимъ замѣтилъ[9]) что куръ гусей и телятъ[10]) и прочей дичи умножилось почти[11]) въдвое, благодаря хорошему надзору[12]) хотя[13]) къ сожалѣнію число мужиковъ значительно уменьшилось по причинѣ повальной болѣзни свирѣпствовавшей[14]) въ нашемъ краю.—Предвидя что безпечность[15]) его характера не допуститъ[16]) его заниматься хозяйствомъ[17]), я предлогалъ ему продолженіе своего управленія[18]), на что онъ не согласился, совѣстясь налагать на меня лишнія[19]) хлопоты[20])

---

[1]) Перв.: но разстроенное здороовье его.

[2]) Перв.: въ своей деревнѣ, что въ

[3]) Перв.: бумагъ, книги, бумаги и планы

[4]) Перв.: «сбере» «сохраненныя»

[5]) Перв.: однажды

[6]) Перв.: его деревни въ теченіи

[7]) Перв. послѣ этого: задремалъ

[8]) Первонач.: «однимъ итогомъ», потомъ — «просмотромъ однихъ итоговъ».

[9]) Перв.: увидѣлъ.

[10]) Перв. далѣе слѣдовало: число мужиковъ его убыло а число телятъ и гусей умножилось

[11]) Первоначальо было начато: хот

[12]) Начато было: «управле»

[13]) Перв.: но что

[14]) Перв.: бывшей

[15]) Первонач.: лѣность и безпечность

[16]) Перв.: дозволитъ

[17]) Перв.: управленіемъ хозяйства. Пушкинъ зачеркнулъ: управленіемъ, но оставилъ: хозяйства.

[18]) Было: своихъ.

вы

[19]) Первонач.: [Упо] обременять меня

[20]) Перв.: чужія хлопоты; далѣе слѣдовало: [на чуж] хотя П. П. (зач.)

Я совѣтовалъ ему по крайнѣй мѣрѣ пустить крестьянъ на оброкъ [1]) и тѣмъ избавить самаго себя [2]) отъ всякой хозяйственной заботы [3]) предположеніе мое было имъ одобрено, однако [4]) не привелъ его въ исполненіе за недосугомъ [5]).—Между тѣмъ хозяйство остановилось крестьяне не платили оброка и перестали ходить на барщину, такъ что не было во всемъ околоткѣ помѣщика и менѣе получающаго дохода [6]).

Настоящій текстъ представляетъ одинъ изъ первоначальныхъ набросковъ предисловія къ повѣстямъ Бѣлкина. Отъ окончательной редакціи онъ отличается: во-первыхъ, краткостью біографическихъ свѣдѣній о самомъ Бѣлкинѣ, а во-вторыхъ, выдвиганіемъ на передній планъ самаго автора письма, почтеннаго друга Бѣлкина. Сопоставляя его съ пропущенными въ печати отрывками («ни образомъ мыслей, ни нравомъ мы большей частью другъ съ другомъ не сходствовали», см. Собр. соч. Пушкина, подъ ред. Морозова, т. V, примѣч. стр. 673), можно предположить, что у Пушкина была мысль вывести въ предисловіи еще одно лицо,—лишній портретъ въ Бѣлкинской галлереѣ—«почтеннаго друга». Но затѣмъ онъ оставилъ этотъ замыселъ и посвятилъ предисловіе по преимуществу характеристикѣ самого Бѣлкина. Этотъ первоначальный замыселъ и отразился повидимому на предлагаемомъ варіантѣ.

Даемъ его въ окончательномъ видѣ, относя первоначальное чтеніе въ подстрочныя примѣчанія.

---

1) Послѣ это первонач. было: ибо зналъ

2) Перв.: избавиться

3) Перв.: отъ всякаго труда

4) Перв.: Онъ согласился съ моимъ мнѣніемъ, но

5) Перв.: [такъ что] за недостаткомъ времени

6) Перв.: [такъ что] крестьяне перестали думать о барщинѣ [такъ что не было во всемъ околоткѣ помѣщика] [и благословили барина своего] и [П. II.] не было во всемъ околоткѣ помѣщика болѣе любимаго.

5—6. (ВЪ КОЛОМНѢ НА УГЛУ МАЛЕНЬКОЙ ПЛОЩАДИ).

Въ Коломнѣ на углу маленькой площади передъ домикомъ довольно бѣдной наружности стояла карета заложеная четвернею красивыхъ одношерстныхъ лошадей. Кучеръ спалъ лежа на козлахъ а форейторъ пользуясь симъ случаемъ игралъ въ снѣжки съ дворовыми мальчишками.

Въ комнатѣ убранной съ большой роскошью (чего нельзя было ожидать судя по наружности дома) на диванѣ лежала женщина прекрасная хотя уже немолодая—она казалась лѣтъ 36 [1]), большіе черные глаза и томная улыбка оживляли правильныя черты ея лица. Она одѣта была съ изысканностью и нарядъ противорѣчилъ ея болѣзненному [состоянію] виду.—Комната была освѣщена огнемъ камина предъ которымъ сидѣлъ молодой мущина перебирающій листы англ. романа.—

Дама не спускала съ него глазъ. Оба молчали. Наконецъ она сказала—что съ тобой сдѣлалось Алексѣй—ты сегодня сердитъ.

Сердитъ отвѣчалъ молодой человѣкъ [не] [подымая] [глядя] продолжая читать.

На кого же? Надѣюсь не на меня—

На князя Ивана, отвѣчалъ онъ бросая книгу на столикъ—у него сегодня балъ и я не званъ.

А тебѣ очень хотѣлось быть на его балѣ.—

---

[1]) Первоначально Пушкинъ началъ далѣе другую фразу: «но болѣзнь» затѣмъ зачеркнулъ и началъ: «черты лица [правильный профиль [ея]» и опять зачеркнулъ.

— Ни мало; но это съ его стороны знакъ неуваженія человѣкъ который зоветъ къ себѣ весь городъ долженъ звать и меня [или изъяснить] добро бы еще маленькій балъ, для избранныхъ, я не мѣшаю никому имѣть въ его preference.

Набросавъ этотъ отрывокъ, Пушкинъ подвергъ его нѣкоторой переработкѣ. Приводимъ всѣ исправленія по абзацамъ.

Въ первомъ абзацѣ сдѣлана попытка иначе построить начало: [Небо] [небо] [зимнія] [смеркалось] [рано] [осеннія] [Въ сумерки] [въ зимнія сумерки]. [Вечеромъ] въ. Слова «въ Коломнѣ» переставлены послѣ слова «площади»; въ словахъ «маленькой площади» эпитетъ «маленькой» замѣненъ «небольшой», вставлено «деревянномъ» домикомъ и выброшены слова «довольно бѣдной наружности», выброшены также слова: «заложеная четверней красивыхъ одношерстныхъ лошадей», вставленъ эпитетъ [ямская] двумѣстная карета и выброшено «пользуясь симъ случаемъ».

Во второмъ абзацѣ: слова «съ большой роскошью» замѣнены словами «со вкусомъ и даже роскошью»; фраза: «чего нельзя было ожидать» и пр.) измѣнена на «чего совсѣмъ почти не обѣщала наружность дома», но потомъ и эта фраза вычеркнута; фраза «прекрасная, хотя уже не молодая» была замѣнена словами «блѣдная и худая женщина, [нерзб.] но все еще прекрасная», но затѣмъ и эта новая редакція была выброшена; фраза: «большія черные глаза» и т. д. подверглась сложной переработкѣ, оставшейся незаконченной: слова «большія» зачеркнуты, вставлено «выразительныя», «томная улыбка» также [1]), слово «оживляли» зачеркнуто, но потомъ снова вписано; фраза: «она была одѣта съ изысканностью и ея нарядъ» передѣлана въ: «изысканность ея наряда» и т. д.; надъ словами «огнемъ камина» Пушкинъ надписалъ было: [нерзб.] «[блѣдной] [одной] бронзовой [нерзб.] лампады, у которой», но затѣмъ зачеркнулъ этотъ варіантъ, оставивъ старый; слова «передъ которымъ» замѣнены словами «у котораго», но затѣмъ возстановлено первое чтеніе; передъ «перебирающій» вставлено и зачерк уто «молча».

Въ третьемъ абзацѣ: «Дама не спускала» и пр. прибавленъ эпитетъ: блѣдная; вм. Алексѣй—Волоцкій; вм. сердитъ: «печаленъ или сердитъ»; вм. словъ: «на кн. Ивана», «князя [Егора] Горѣцкаго»; фраза: «отвѣчалъ онъ, бросая и т. д.» зачеркнута; слово балъ замѣнено raout, но потомъ снова возстановлено прежнее чтеніе.

Абзацъ со словъ: «ни мало и т. д.» подвергся сложной неоднократной переработкѣ. Сначала Пушкинъ измѣнилъ фразу: «добро бы еще маленькій балъ» на: «добро бы еще балъ en petit comité, но потомъ переработалъ весь періодъ: «человѣкъ, который и пр.» такимъ образомъ: . . . звать и

---

[1]) Поэтъ началъ исправлять эпитетъ «томная» на «легкая», затѣмъ снова вернулся къ томной и зачеркнулъ весь образъ.

меня или изъяснить—чортъ его возьми—свои исключенія—если балъ en petit comité, для избранныхъ, я въ домашніе знакомые (?) не навязываюсь; но и этотъ варіантъ его не удовлетворяетъ, и онъ значительно сокращаетъ его, вычеркивая всѣ вводныя предложенія, и въ концѣ концовъ фраза пріобрѣтаетъ слѣдующій видъ: ни мало—чортъ его побери съ его баломъ, но человѣкъ, который зоветъ весь городъ долженъ звать и меня.

Такимъ образомъ, послѣ переработки отрывокъ читается такъ:

Въ зимнія сумерки на углу площади въ Коломнѣ передъ деревяннымъ домикомъ стояла двумѣстная карета. Кучеръ спалъ лежа на козлахъ а форейторъ игралъ въ снѣжки съ дворовыми мальчишками.

Въ комнатѣ убранной со вкусомъ и даже роскошью на диванѣ лежала женщина, она казалась лѣтъ 36 черные глаза оживляли правильныя черты ея лица. Изысканность наряда противорѣчила ея болѣзненному виду — комната была освѣщена огнемъ камина предъ которымъ сидѣлъ молодой мущина перебирающій листы англ. романа.

Блѣдная дама не спускала съ него глазъ. Оба молчали.

Наконецъ она сказала. Что съ тобой сдѣлалось Волоцкой— ты сегодня печаленъ или сердитъ.

Сердитъ, отвѣчалъ молодой человѣкъ продолжая читать.

На кого же? надѣюсь не на меня.

На князя Горѣцкаго у него сегодня балъ и я не званъ.

А тебѣ очень хотѣлось быть на его балѣ.

— Ни мало: чортъ его побери съ его баломъ но человѣкъ который зоветъ весь городъ долженъ звать и меня.

Исправивъ такимъ образомъ начало, Пушкинъ на томъ же листѣ продолжалъ далѣе.

Который это [князь Горскій] Горѣцкій не князь ли Егоръ.

[Нѣтъ братъ его] Совсѣмъ нѣтъ. Егоръ давно умеръ: это братъ его князь Павелъ, [ужасный] мерзавецъ отъявленный.

[Женатой на] [женатой] [женатый]

а знаю *, тотъ который [когда-то] [лѣтъ 10] тому лѣтъ пятнадцать

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

[На которой] [на дочери Генерала, бѣжавшаго о которомъ сказано что] [славнаго своею трусостію] Совсѣмъ нѣтъ онъ просто получилъ пощечину и недрался—

[Совсѣмъ нѣтъ]—[его] [при] били палками ¹).

—

Но этимъ не ограничилась работа Пушкина надъ отрывкомъ. Немного спустя онъ снова прошелся по рукописи съ карандашемъ, внеся вновь рядъ существенныхъ поправокъ:

Въ первомъ абзацѣ послѣ слова карета вставлено: явленіе рѣдкое въ сей отдаленной части города, зачеркнуто «небольшой» и возстановлено «маленькой» площади.

Во второмъ абзацѣ послѣ словъ: на диванѣ вставлено: окруженная подушками; послѣ словъ: она казалась лѣтъ—вставлено около; передъ словами «черные глаза»—впалые; послѣ сл. «глаза»—«окруженные синевой», послѣ сл. «оживляли»: тонкія и «блѣднаго» ея лица; въ концѣ абзаца вставлено съ новой строки: Начинало смеркаться [пламя камина уг] каминъ гаснулъ молодой человѣкъ продолжалъ свое чтеніе; сдѣлана попытка вставить «сердито» перебирающій листы англ. романа.

Далѣе Пушкинъ перечеркнулъ карандашемъ большую часть діалога со словъ: что съ тобою и т. д. до словъ: у него сегодня балъ и я не званъ.

Кромѣ напечатанныхъ выше отрывковъ, въ собраніи А. Ѳ. Онѣгина сохранился еще одинъ автографъ, относящійся къ этой же повѣсти. Автографъ этотъ представляетъ нижнюю половину листа писч. бум. обычнаго формата, разорваннаго чрезвычайно неаккуратно, такъ что верхній лѣвый уголъ съ началомъ первыхъ трехъ строкъ отсутствуетъ.

Даемъ первоначальное чтеніе означеннаго отрывка:

кажется
женатъ, кажется, на Вронской
[Софьи] [неразб.] [возлюбленной]
<ни> чуть нѣтъ — [на] [хом] [В . . ейской], на [побочной]
[бородача] нажившаго [Кто]
[<доче>ри]: [какого-то откупщика] миліоны. [Домъ ихъ]
парикмахера ужасная дура.

Я такъ давно не выѣзжала, что я совсѣмъ разнакомилась
вашимъ высшимъ* обществомъ
съ [Аристократическимъ вашимъ] [кругомъ.]—Такъ ты очень

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

¹) Тутъ же написана фамилія Апраксина и начаты анаграммы ея фамиліи «Наскарпина» и «Нарап».

мнѣніемъ Г. мерзавца
дорожишь [внимательностью] князя * Павла отъявленнаго и
парикмахера
благосклонностью жены его—дочери [бородача].
[вы неразб.] и конечно
И конечно, * отвѣчалъ молодой человѣкъ бросая книгу на
[Пав.]
столъ. [Князь] [Князь вездѣ] [про]. [Я не виноватъ] [если] Я
быть въ пренебреженіи
не хочу [ссориться съ] [у какой . . . іи— . . . ъ . . . мнѣ.

Любопытно отмѣтить, что и на этомъ автографѣ имѣется карандашная правка: послѣ: «въ пренебреженіи у» карандашомъ вписано: большого свѣта. Это позволяетъ предположить, что вся группа предложенныхъ автографовъ проредактирована совмѣстно и даетъ единый слой пушкинской работы надъ началомъ повѣсти.

Анализъ предлагаемыхъ отрывковъ приводитъ, какъ мы видѣли выше, къ выводу, что здѣсь мы имѣемъ почти повсюду дѣло съ тремя слоями текста: первоначальнымъ, затѣмъ поправкой перомъ и, наконецъ, карандашными исправленіями. Но, сравнивая ихъ съ текстомъ 1-аго посмертнаго изд., съ одной стороны, и съ автографомъ Рум. Муз.—съ другой, мы должны признать, что по отношенію къ нимъ Онѣгинскіе тексты являются первоначальнымъ наброскомъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что сгруппированныя здѣсь въ сложные комплексы выраженія, такъ распредѣлены по всему разсказу.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что на этотъ небольшой отрывокъ Пушкинъ затратилъ чрезвычайно много труда: передъ нами, по крайней мѣрѣ, пять переработокъ. Явленіе это тѣмъ болѣе интересно, что и программу то для этой повѣсти онъ набросалъ очень кратко и не закончилъ (ср., Пушк.-Мороз., V, 176).

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

7. (ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ «КАПИТАНСКОЙ ДОЧКѢ»).

Любезный внукъ мой Петруша!

Часто разсказывалъ я тебѣ нѣкоторыя происшедствіи моей жизни и замѣчалъ, что ты всегда слушалъ меня со вниманіемъ не смотря на то, что случалось мнѣ можетъ быть въ сотой разъ пересказывать одно. На нѣкоторые вопросы я никогда тебѣ не отвѣчалъ обѣщая современемъ удовлетворить твоему любопытству.—Нынѣ рѣшился я исполнить мое обѣщаніе.—Начинаю для тебя свои записки, или лучше искреннюю исповѣдь, съ полнымъ увѣреніемъ, что признанія мои послужатъ къ пользѣ твоей. Ты знаешь, что не смотря на твои проказы, я все пологаю, что въ тебѣ прокъ будетъ, и главнымъ тому доказательствомъ почитаю сходство твоей молодости съ моею. Конечно, твой батюшка никогда не причинялъ мнѣ такихъ огорченій какія терпѣли отъ тебя твои родители—онъ всегда велъ себя порядочно и добронравно; и всего бы лучше было если-бъ ты на него походилъ—ты уродился не въ него а въ дѣдушку, и по моему это еще не бѣда. Ты увидишь, что завлеченный пылкостію моихъ страстей во многія заблужденія, находясь нѣсколько разъ въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, я выплылъ наконецъ и слава Богу дожилъ до старости заслуживъ и почтеніе моихъ ближнихъ и добрыхъ знакомыхъ.—Тоже пророчу и тебѣ, любезный Петруша, если сохранишь въ сердцѣ твоемъ два прекрасныя качества мною въ тебѣ замѣчанныя: доброту и благородство.

Этотъ неизданный текстъ основанъ на чтенiи рукописи, транскрипцiя которой приводится ниже.

Любезный внукъ мой Петруша!

Часто разсказывалъ я тебѣ нѣкоторыя произшедствiи моей жизни и [1]) замѣчалъ [1]) что [1]) ты всегда [1]) слушалъ меня [всегда] [съ любопытствомъ] [съ удовольствiемъ] [1]) со вниманiемъ не смотря на то что [вѣроятно] случалось мнѣ можетъ [1]) быть [1]), въ сотой разъ [повторять] пересказывать [2]) одно. [Это доказываетъ твое доброе сердце и почтенiе] [къ моей старости]—На нѣкоторыя [твои] вопросы я никогда тебѣ не отвѣчалъ обѣщая современемъ [1]) удовлетворить твоему любопытству—Нынѣ рѣшился я исполнить мое обѣщанiе—Начинаю для тебя свои записки, или лучше искреннюю исповѣдь [3]), [Изъ] съ полнымъ увѣренiемъ [4]) что признанiя послужатъ къ пользѣ твоей. Ты знаешь что не смотря на твои проказы, я [всегда] все полагаю [5]) что въ тебѣ прокъ будетъ, и [признаюсь] главнымъ тому [1]) доказательствомъ почитаю [6]) сходство твоей молодости съ моею. [Сынъ мой] Конечно, твой батюшка никогда не причинялъ мнѣ такихъ огорченiй какiя терпѣли [7]) [онъ] отъ тебя твои [1]) родители [1]) — онъ всегда велъ себя порядочно и добронравно, [и слава Богу дослужился до сенаторства]; и всего бы лучше было еслибъ ты на него походилъ—[Но] [какъ быть] ты уродился не [1]) въ [1]) него [1]) а [1]) въ дѣдушку, [и вѣрь] [и я думаю] и [повѣрь—] по моему это еще не бѣда. Ты увидишь что завлеченный пылкостiю моихъ страстей во многiя заблужденiя, находясь нѣсколько разъ въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, я выплылъ наконецъ и слава Богу дожилъ [8]) [свой вѣкъ]

---

[1]) Вставлено.

[2]) Исправлено (первоначально было: разказывать).

[3]) Запятая исправлена изъ точки.

[4]) Въ рукописи описка: увѣренiѣмъ.

[5]) Исправлено (первоначально было: полагалъ).

[6]) Исправлено (первоначально было: почиталъ).

[7]) Исправлено (первоначально было: терпѣлъ).

[8]) Исправлено (первоначально было: доживаю).

[окруженный] [любовью [2]] до [1]) старости [1]) заслуживъ [1]) и почтеніе [3]) моихъ ближнихъ и добрыхъ знакомыхъ—Тоже [и] пророчу и тебѣ, любезный Петруша если сохранишь въ сердцѣ твоемъ два [1]) прекрасныя качества мною [1]) въ [1]) тебѣ [1]) замѣчанныя [1]) [ненависть] [отвращенія] [ко] [всему] [отъ всего] [низкаго] и [уваженіе къ благополучію] [страхъ причинить] [нещастіе другому]. [Увидишь что единственныя] доброту и благородство.

5 [5]) августа 1883. Черн. рѣчк
в. с. у. Schw.

Напечатанный нами выше по бѣловой рукописи (съ незначительными поправками) текстъ представляетъ не самостоятельный, оставшійся неосуществленнымъ, замыселъ повѣсти или разсказа. а одно изъ самыхъ раннихъ вступленій (если не самое раннее) къ повѣсти «Капитанская Дочка». Планъ повѣсти (единственно датированный изъ трехъ извѣстныхъ намъ) былъ набросанъ Пушкинымъ 31 января 1833 года, а въ іюлѣ—августѣ этого года поэтъ приступилъ къ созданію «Капитанской Дочки», къ первымъ черновымъ наброскамъ ея [6]). 5-го августа Пушкинъ, какъ мы теперь узнаемъ, написалъ вступленіе къ роману-хроникѣ въ видѣ письма Петра Андреевича Гринева къ своему внуку Петрушѣ при пересылкѣ записокъ-мемуаровъ. Въ это время Пушкинъ ожидалъ отвѣта на свое ходатайство о разрѣшеніи ему поѣздки въ Оренбургскую и Казанскую губерніи. Черезъ день—7 августа—управлявшій дѣлами III отдѣленія А. Н. Мордвиновъ извѣстилъ Пушкина, что «Его Императорское Величество дозволяетъ Вамъ, согласно изъявленному Вами желанію, ѣхать въ Оренбургъ и Казань на четыре мѣсяца». Пушкинъ прервалъ свою работу надъ начатой «Капитанской Дочкой» и 18 августа уѣхалъ на три мѣсяца изъ Петербурга. Изъ своей поѣздки въ Оренбургъ и Казань (а также

---

[1]) Вставлено.

[2]) Исправлено (первоначально написано: любовію).

[3]) Въ рукописи это слово осталось неисправленнымъ—почтеніемъ (было: окруженный любовью и почтеніемъ).

[4]) Пушкинъ началъ было писать: т[ри].

[5]) Исправлено изъ «4».

[6]) 30 іюля 1833 года Пушкинъ писалъ А. Н. Мордвинову: «Можетъ быть Государю угодно знать, какую именно книгу хочу я дописать въ деревнѣ: это романъ, коего большая часть дѣйствія происходитъ въ Оренбургѣ и Казани, и вотъ почему хотѣлось бы мнѣ посѣтить обѣ сіи губерніи». . .

послѣ семинедѣльнаго сидѣнія въ Болдинѣ) Пушкинъ вернулся въ Петербургъ не съ «Капитанской Дочкой», а съ «Исторіей Пугачева [1]). Пугачевъ вытѣснилъ «Капитанскую Дочку», историческіе матеріалы—историческій романъ, и къ своей хроникѣ Пушкинъ вернулся только въ 1834 году и въ 1834—1836 годахъ написалъ ее, начавъ повѣствованіе самимъ текстомъ записокъ П. А. Гринева («Отецъ мой Андрей Петровичъ Гриневъ»), не оговоривъ вовсе, что онъ печатаетъ мемуары. 19 октября 1836 года, однако, заканчивая повѣсть («Здѣсь прекращаются записки Петра Андреевича Гринева»), поэтъ долженъ былъ вспомнить свое вступленіе, написанное 5 августа 1833 года. Вотъ эти заключительныя строки: «Рукопись Петра Андреевича Гринева доставлена была намъ отъ одного изъ его внуковъ, который узналъ, что мы заняты были трудомъ, относящимся ко временамъ, описаннымъ его дѣдомъ. Мы рѣшились, съ разрѣшенія родственниковъ, издать ее особо, пріискавъ къ каждой главѣ приличный эпиграфъ и дозволивъ себѣ перемѣнить нѣкоторыя собственныя имена. Издатель».

---

[1]) Объясненіе этого факта даетъ Пушкинъ въ письмѣ къ графу А. Х. Бенкендорфу отъ 6-го декабря 1833 года: «Я думалъ нѣкогда написать историческій романъ, относящійся ко временамъ Пугачева, но нашедъ множество матеріаловъ, я оставилъ вымыселъ и написалъ Исторію Пугачевщины».

8. (ШВАРЦЪ ИЩЕТЪ ФИЛОСОФСКАГО КАМНЯ).

Шварцъ ищетъ филос. камня—Калибанъ, его сосѣдъ, надъ нимъ нерзб. смѣется. Онъ проѣдаетъ свое богатство въ пустой надеждѣ—

Шв. Нѣтъ я ищу не богатства а истины, мнѣ богатство не нужно—

Зачѣмъ ищешь ты золота—

Я ищу разрѣшенія вопроса—

Есть-ли ты найдешь золото, [бу] вѣдь ты сложа руки будешь жить—

Нѣтъ я стану искать квадратуру круга

Что это такое, вѣрно

perpetuum mobile [1])

На об.:

Ищутъ Бертольда ведутъ его и заключаютъ въ тюрьму

—откры пороха— и взрывается

Сраженіе — пальба —

[нерзб] нерзб. [2]) — —

нерзб. [3]) — — —

Приведенный нами набросокъ представляетъ варіантъ програмы къ такъ называемымъ «Сценамъ изъ рыцарскихъ временъ», находящейся въ тетради Рум. Музея № 2384 [4]). Рукопись развиваетъ подробнѣе одинъ

---

[1]) Приписано Пушкинымъ внизу текста и позже.

[2]) Можетъ быть, «поселяне».

[3]) Можетъ быть, «рыцари».

[4]) Соч. Пушкина, изд. Просвѣщеніе, т. V, стр. 581.

эпизодъ—о Бертольдѣ (Шварцѣ), изобрѣтателѣ пороха. Въ краткомъ и отрывочномъ видѣ намѣченъ діалогъ между Шварцемъ и его сосѣдомъ. Этотъ діалогъ включенъ въ развитой и измѣненной формѣ въ первую изъ «Сценъ изъ рыцарскихъ временъ» («Мастерская Мартына») [1]. Нѣкоторыя фразы вошли туда почти дословно:

планъ: «Шв. Нѣтъ я ищу не богатства а истины, мнѣ богатство не нужно«.

Сц. изъ р. вр.: «Бертольдъ: Золото мнѣ не нужно: я ищу одной истины».

Въ планѣ этотъ вопросъ еще дублированъ (см. въ текстѣ). Далѣе: Планъ: «Есть-ли ты найдешь золото, вѣдь ты сложа руки будешь жить.- Нѣтъ я стану искать квадратуру круга—Что это такое, вѣрно perpetuum mobile».

Сц. изъ р. вр.: «Мартынъ: Ну, а если опытъ твой тебѣ удастся, и у тебя будетъ и золото, и славы вдоволь, будешь ли ты спокойно наслаждаться жизнію?—Бертольдъ: О. конечно! Я тогда займусь еще однимъ изслѣдованіемъ. Мнѣ кажется, есть средство открыть perpetuum mobile.—Мартынъ: Что такое perpetuum mobile?...»

Далѣе нашъ планъ повторяетъ въ краткихъ намекахъ, изъ которыхъ нѣкоторые («поселяне» и «рыцари») разбираются лишь предположительно, другой планъ, извѣстный въ печати.

Такъ какъ самыя «Сцены» относятся къ 1835 году, то и нашъ планъ нужно датировать этимъ временемъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 586 и сл.

Любезный внукъ мой Петруша!

Часто разсказывалъ тебѣ нѣкоторыя происшедствія моей жизни, и замѣчалъ что эти случаи мнѣ совершившіеся ~~всегда въ любо-~~ ~~пытство~~ не смотря на то что ~~отрывки~~ случаи мнѣ могутъ быть въ иной разъ ~~повторять~~ пере разсказывать одни. ~~Это доказываетъ твое доброе сердце и желаніе~~ ~~отъ моей старости~~ — На нѣкоторые ~~твои~~ вопросы я никогда тебѣ не отвѣчалъ обѣщая удовлетворить твоему любопытству — Нынѣ вспоминая я исполняю мое обѣщаніе — Начинаю для тебя свои записки, или лучше искреннюю исповѣдь, ~~и~~ и полныя увѣренія что причины моихъ

9. (UN GRAND SEIGNEUR...)

Un grand seigneur coupable de haute trahison et condamné à mort attend dans sa prison le jour de l'execution etc.

Le bourreau et son fils, tous deux présents aux adieux de la noble famille. La fille s'évanouit le jeune homme lui porte des secours.

Scéne de l'échafaud.

Le jeune homme rentre chez ses parents pour les maudire et les quitter pour la vie. Colére du vieux bourreau.

Le jeune entre au service du Prince. Il fait son chemin. Il est fait chevalier etc.

Il revoit dans un tournois la fille du condamné, etc.

[на оборотѣ]

Il obtient sa main; etc.

14 Sept.

Планъ неосуществленнаго произведенія, до сихъ поръ неизвѣстный, относится, вѣроятно, къ тому же времени, когда Пушкинъ интересовался феодальнымъ рыцарствомъ, написалъ такъ называемыя «сцены изъ рыцарскихъ временъ», программы къ нимъ, программы драмы о папессѣ Іоаннѣ, конспектъ исторіи Берольда Савойскаго и др., т. е. къ 1835 году. (въ рукописи дата—14 сентября: 14 сентября 1835 года Пушкинъ былъ въ Михайловскомъ). Задуманное произведеніе должно было имѣть драматическую форму, какъ это видно изъ начала его, напечатаннаго Анненковымъ съ неизвѣстной рукописи, гдѣ выступаетъ тюремщикъ и графиня, жена приговореннаго къ смерти графа Конрада, съ дочерью, пришедшія къ

мужу проститься [1]). Мы не знаемъ, продолжалъ ли Пушкинъ эту драму, или бросилъ свой замыселъ въ самомъ началѣ. Но, видимо, одна опредѣленная тема очень занимала его, т. к. въ нашемъ планѣ мы видимъ то же положеніе, что и въ «Сценахъ изъ рыцарскихъ временъ»: молодой человѣкъ низкаго званія, влюбленный въ дѣвушку изъ знатнаго рода и домогающійся ея.

---

[1]) Сочиненія Пушкина, изданіе «Просвѣщенія», т. V, стр. 604. (Тюремщикъ: «Отъ этихъ знатныхъ господъ покою нѣтъ и нашему брату, тюремщику...»). Какъ-палачъ только упоминается здѣсь, но не присутствуетъ, ни самъ, ни его сынъ. М. б. въ отрывкѣ Пушкинъ отступилъ отъ плана, сдѣлавъ героя сыномъ не палача. а тюремщика, что естественнѣе для возможности знакомства въ тюрьмѣ.

КРИТИЧЕСКАЯ ПРОЗА.

I. (ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ЗАПИСКИ О НАРОДНОМЪ ВОСПИТАНІИ).

Правительство, удостовѣрясь въ ничтожествѣ предшедствующаго поколѣнія, желало открыть дорогу просвѣщенному юношеству [1]), и задержать какъ нибудь стариковъ закоренѣлыхъ въ невѣжествѣ и безнравствіи — Отселѣ Ук<азъ> объ Экз<аменахъ>, мѣра слишкомъ демократическая и весьма [2]) ошибочная ибо она нанесла послѣдній ударъ дворянск<ому> просвѣщенію и гражданск<ой> Администраціи, вытѣснивъ все новое поколѣніе въ военную службу. А такъ какъ въ Россіи все продажно, то и экзаменъ сдѣлался новой отраслію [3]) взяточной промышленности для проф<ессоровъ>. [4])

Уничтоженіе экза<меновъ> произведетъ и проч.—И такъ [5]) съ такого-то году мол<одой> чел<овѣкъ> воспитанный не въ Государств<енномъ> [6]) училищѣ вступаетъ въ службу не получая впередъ никакихъ выгодъ, и не имѣетъ права требовать экзамена—

Что касается до загранична<го> восп<итанія> то, кажется....

Черновой набросокъ 1826 года на сложенной пополамъ четверкѣ писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 18 . . . и съ жандармскими помѣтами: 28, 29. Отличій отъ текста окончательной редакціи немного. Въ бѣловой копіи, сдѣланной для Николая I, отрывокъ начинается словами: «Покойный Императоръ, удостовѣрясь въ ничтожествѣ Ему предшествовавшаго поколѣнія»...

---

[1]) Первоначально было: просвѣщенной молодежи.

[2]) Слова: слишкомъ демократическая и весьма, надписаны сверху карандашемъ.

[3]) Первоначально было: обратился въ новую [отросль].

[4]) Далѣе слѣдуетъ: Нашъ этотъ эк<заменъ> etc.

[5]) Далѣе поставлена круглая скобка.

[6]) Первоначально было: общест[венномъ].

2—3. (ОТРЫВКИ ИЗЪ ПИСЕМЪ, МЫСЛИ И ЗАМѢЧАНІЯ).

Предисл<овіе>

Дядя мой однажды занемогъ. Приятель посѣтилъ его. Мнѣ скучно, сказалъ Дядя, хотѣлъ бы я писать но не знаю о чемъ. Пиши все, что ни попало [1]) отвѣчалъ приятель [2]), мысли, замѣчанія литературныя и политическія, сатирическіе портреты и т. под. Это очень легко. Такъ писывалъ Сенека и Монтань. Пріятель ушолъ и Дядя [3]) послѣдовалъ [4]) его совѣту. Поутру сварили ему дурно кофе и [5]) это его разсердило, теперь онъ философически разсудилъ что его огорчила [6]) сущая бездѣлица, [онъ взялъ перо и листъ бумаги [7]] и написалъ Насъ огорчаютъ иногда сущія бездѣлицы [8]). Въ эту минуту принесли ему журналъ [9]), онъ въ него заглянулъ и увидѣлъ статью о [10]) драмматическомъ искуствѣ написанную [10]) рыцаремъ романтизма. Дядя [11]) коренной классикъ подумалъ и написалъ: я

[1]) Первоначальные варіанты: что ни придетъ въ голову, о чемъ ни попало.

[2]) Далѣе сверху написано и зачеркнуто: бросай на бумагу.

[3]) Далѣе зачеркнуто: мой.

[4]) Первоначально было: послушалъ.

[5]) Далѣе зачеркнуто: онъ.

[6]) Первоначально было: разстроила.

[7]) Первоначальные варіанты: и онъ взялъ бумагу, листъ бумаги.

[8]) Въ рукописи: Сущія бездѣлицы насъ огорчаютъ иногда.

[9]) Далѣе зачеркнуто: гдѣ.

[10]) Далѣе зачеркнуто: какимъ то.

[11]) Далѣе зачеркнуто: мой.

предпочитаю Расина и Мольера Шекспиру и Кальдерону [1])—несмотря на крики новѣйшихъ критиковъ—Дядя [2]) написалъ еще дюжины двѣ подобныхъ мыслей и легъ въ постелю [3]). На другой день послалъ онъ ихъ журналисту, который учтиво его благодарилъ [4]) и дядя мой имѣлъ удовольствіе перечитывать [5]) свои мысли напечатанныя.

Это предисловіе, написанное на одномъ листѣ съ замѣтками изъ статьи «Отрывки изъ писемъ, мысли и замѣчанія», органически связано съ послѣдней по своему содержанію. «Мысли, замѣчанія литературныя и политическія, сатирическіе портреты» въ духѣ Сенеки и Монтеня,—вѣдь это и есть существенные признаки статьи, появившейся въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ на 1828 г. Поэтому можно съ достаточнымъ основаніемъ предположить, что печатаемое нынѣ впервые «Предисловіе» есть именно предисловіе къ «Отрывкамъ изъ писемъ», забракованное Пушкинымъ по какимъ-либо соображеніямъ. Поэтъ первоначально хотѣлъ написать свое произведеніе отъ имени своего дяди, «коренного классика», а самъ выступить только въ роли издателя и автора предисловія. Такая форма изложенія встрѣчается и въ художественной прозѣ: въ «Капитанской дочкѣ» и въ «Повѣстяхъ Бѣлкина».

Далѣе мы печатаемъ черновики трехъ отрывковъ изъ писемъ, мыслей и замѣчаній.

Тредьяковской пришолъ однажды жаловаться [6]) Шувалову на Сумаро<кова>. В<аше> Вы<сокопревосходительство>! Ал<ександръ> П<етровичь> такъ ударилъ меня въ правую щеку [7]) что она [8]) до сихъ поръ у меня болитъ — Какъ же Васи<лій

---

[1]) Въ рукописи: [Я пред] почитаю Расина и Мольера Шекспиру и Кальдерона—

[2]) Далѣе зачеркнуто: мой.

[3]) Первоначально было: и былъ ими очень доволенъ.

[4]) Первоначально было: напечаталъ ихъ въ слѣдующемъ Нумерѣ.

[5]) Надъ словомъ: перечитывать, сверху написано и зачеркнуто: ихъ, а послѣ слова: перечитывать, зачеркнуто: ихъ въ печати.

[6]) Далѣе сверху написано: Гр[афу].

[7]) Первоначально было: такую мнѣ далъ пощечину; затѣмъ зачеркнуто и сверху написано: поступилъ со мною такъ грубо. Послѣднее выраженіе также зачеркнуто.

[8]) Первоначально было: у меня.

Кириловичь>, возраз<илъ> [1]) Ш<уваловъ> у тебя болитъ правая щека а ты придержи<вае>шь [2]) лѣвую?—Ахъ В<аше>В<ысокопревосходительство> вы имѣете <резонъ> сказалъ Тредь<яковской> и перене<съ> руку на другую сторону—Съ Тредь<яковскимъ> не разъ случались [3]) подобны<я> нещаст<ія> [4]). Въ дѣлѣ Волынскаго сказано [5]) что онъ однажды въ какой то праздникъ потребовалъ оду у придворнаго піиты [6]) В<асилія> Тредьяк<овскаго>— но ода была неготова и пылкій статсекретарь [7]) наказалъ тростію оплошн<аго> стихотворца—

Нѣкоторые люди [8]) не заботятся ни о славѣ ни о бѣдствіяхъ [9]) Отечества [10]) знаютъ [11]) его исторію только со временъ Кн<язя> Потемкина [12]), и имѣютъ нѣкоторое понятіе о статист<икѣ> губерніи [13]) гдѣ находятся ихъ помѣстія, со всѣмъ тѣмъ почитаютъ себя патріотами потому что [14]) любятъ батвинью и что дѣти ихъ бѣгаютъ въ красной рубашкѣ.

Сумароковъ лучше зналъ руской языкъ нѣжели Ломоносовъ, и его критики (въ грамматическомъ отнош<еніи> основательны—Ломоносовъ [15]) не отвѣчалъ или отшучивался [16]) Сумароковъ спрашивалъ у него и проч.

---

[1]) Первоначальные два варіанта: сказалъ ему, отвѣчал<ъ>.

[2]) Первоначально было: держише.

[3]) Въ рукописи: случилось.

[4]) Первоначально было: Тредь<яковскому> не разъ случалось быть битымъ.

[5]) Другой варіантъ: Видно изъ дѣла Волынскаго.

[6]) Первоначально было: у Тред[ьяковскаго].

[7]) Сначала было написано: Волынскій.

[8]) Далѣе зачеркнуто: у насъ вовсе.

[9]) Первоначально было: пользѣ.

[10]) Первоначально было: своего отечества.—Послѣ слова «отечества» зачеркнуто: Изъ Рускую его Исторія.

[11]) Далѣе зачеркнуто: они.

[12]) Далѣе зачеркнуто: изъ ея статистики.

[13]) Первоначально было: понятіе только о губерніи.

[14]) Далѣе зачеркнуто: ходятъ въ баню.

[15]) Первоначально было: а Ломоносовъ...

[16]) Въ рукописи: отшутивался.

Эти замѣтки 1827 года написаны на полулистѣ сложенной пополамъ писчей бумаги съ водянымъ знакомъ A. F. Rale и съ жандармскими помѣтами 7 и 16. На страницѣ 2-ой помѣщены неизвѣстная до настоящаго времени замѣтка о Сумароковѣ и Ломоносовѣ и анекдотъ о Тредьяковскомъ, а на страницѣ 4-ой находится набросокъ о «нѣкоторыхъ людяхъ», почитающихъ себя патріотами. Текстъ первыхъ двухъ замѣтокъ почти совпадаетъ съ текстомъ Сѣверныхъ Цвѣтовъ на 1828 г., стр. 212—213, 222. Нѣсколько незначительныхъ варіантовъ представляютъ зачеркнутыя слова и выраженія.

---

4. (ЗАМѢТКА О ДЕЛЬВИГѢ).

О Дельв<игѣ>.

(Идиллі<и>) Дельвига удивительны. Какую должно имѣть силу [1]) воображенія дабы изъ Ро<ссіи> такъ переселиться [2]) въ Грецію изъ 19 столѣтія въ золотой вѣкъ—и [3]) необыкновенное чутье изящнаго дабы такъ угадать греческ<ую> поэзію [4]) сквозь латинскія подражанія или нѣмецкіе переводы—эту роскошь эту нѣгу эту прелесть болѣе отрицательную чѣмъ пол<ожительную>, не допускающую [5]) ничего [6]) запутанаго темнаго или глубокаго лишняго неестественнаго въ описаніяхъ, напряженнаго въ чувствахъ ничего что отзывалось бы новѣйшимъ остроуміемъ, сію вѣчную новизну [7]) и нечаянность простоты и добродушія [8]) дабы такъ совер<шенно> оградить себя отъ прозаическаго вліянія остроумія, <ум>ничанія, отъ игривой неправильности романтизма [10]) дабы сохр<анить> полноту и равновѣсіе чувствъ тонкость соображеній...

---

[1]) Первоначально было: великую силу.

[2]) Первоначально было: изъ сѣвера соверш<енно> переносить<ся>.

[3]) Первоначально было: Должно имѣть,

[4]) Первоначальные варіанты: прелесть, Идиллію.

[5]) Первоначально было: которая не <допускаетъ>.

[6]) Далѣе зачеркнуто: натянутаго.

[7]) Далѣе зачеркнуто: неожиданностей.

[8]) Далѣе зачеркнуто: конечн<о>.

[9]) Первоначально было: столь.

[10]) Первоначально было: отъ романтической игривости и неправильности.

Замѣтка 1827 года о Дельвигѣ, написанная на одномъ листѣ съ набросками, вошедшими въ составъ статьи «Отрывки изъ писемъ, мысли и замѣчанія», предназначалась для Сѣверныхъ Цвѣтовъ на 1828 г. и была выпущена Дельвигомъ въ его изданіи «изъ скромности» (Современникъ, 1846 г., т. 42, стр. 78.—Русскій Архивъ, 1877 г., т. III, стр. 370). Анненковъ напечаталъ замѣтку въ «Матеріалахъ» (1-ое изд., стр. 62) неточно и со значительными пропусками, что отразилось и во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ (Ср. изданіе Т-ва «Просвѣщенія», т. V стр. 313—314).

---

5. (ВЪ ЗРѢЛОЙ СЛОВЕСНОСТИ ПРИХОДИТЪ ВРЕМЯ...).

Въ зрѣлой словесности приходитъ время, когда умы наскуча однообразными [про]изведеніями искуства, ограниченнымъ кругомъ языка условленнаго, избраннаго [2]) обращаются къ свѣжимъ вымысламъ народнымъ и къ странному [3]) просторѣчію—Такъ нѣкогда во Фр<анціи> свѣтскіе [4]) люди восхищались Музою Ваде, такъ нынѣ Wo<r>dsworth Coleridge увлекли за собой мнѣніе многихъ—Но Ваде не имѣлъ ни воображенія, ни поэтическаго чувства, его остроумныя произведенія дышатъ одною [5]) веселостію, выраженной площаднымъ языкомъ торговокъ и носильщиковъ—Произведенія англійскихъ поэтовъ напротивъ, исполнены [6]) глубокихъ чувствъ и поэтическихъ мыслей, выраженныхъ языкомъ чест<наго> простолюдина [7]).—У насъ это время слава Богу еще не приспѣло, такъ назыв<аемый> языкъ боговъ [такъ] еще для насъ новъ, что мы называемъ поэтомъ всякого, кто можетъ написать десятокъ ямбич<ескихъ> стиховъ [8]) съ рифмами. Прелесть нагой простоты [9]) такъ еще для насъ непонятна, что даже и въ прозѣ мы гоняемся за обвѣт-

---

[1]) Первоначально было: образовавшейся (?).

[2]) Первоначальный варіантъ: и языкомъ условленнымъ избраннымъ.

[3]) Первоначально было: сильному.

[4]) Сверху написано: blasé.

[5]) Первоначально было: площадной.

[6]) Сверху зачеркнуто: сильныя карт<ины>.

[7]) Первоначально было: сильнымъ языкомъ добраго простолюдина.

[8]) Далѣе зачеркнуто: правильно сочетавъ [нерзб.].

[9]) Первоначально было: Простота.

шалыми украшеніями] поэзію же освобожденную отъ условныхъ [1]) украшеній стихотворства мы еще не понимаемъ.

Мы не только еще не подумали [2]) приблизить поэтическій слогъ [3]) къ благородной простотѣ но и прозѣ стараемся придать напыщенность [4]) Опыты Жук<овскаго и Катен<ина были неудачны не сами по себѣ, но по дѣйствію ими произведенному. Мало весьма мало людей поняло достоинство переводовъ изъ Гебеля, и еще менѣе силу и оригинальность Убійцы, баллады которая можетъ стать на ряду съ лучшими произведе<ніями> Бюргера и Соутея—Обращеніе [5]) убійцы къ мѣсяцу единств<енному> свидѣтелю его злодѣянія Гляди, гляди плѣшивый—стихъ [6]) исполненный истинно трагической силы показался только смѣшонъ [7]) людямъ легкомысленнымъ не разсуждающимъ [8]) что иногда ужасъ умножается когда выражается смѣхомъ.—Сцена тѣни въ Гамлетѣ вся писана шутливымъ слогомъ, но волосъ становится дыбомъ отъ Гамлетовыхъ [9]) шутокъ [10]).—

Эта неизвѣстная до сихъ поръ замѣтка 1828 года написана на сложенномъ пополамъ полулистѣ Ватманской писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 1826 и съ жандармскими помѣтами 5 и 18. Здѣсь же находится черновикъ LI строфы VII-ой главы «Евгенія Онѣгина», оконченной, какъ извѣстно, 4-го ноября 1828 года.

---

1) Первоначально было: пошлыхъ.

2) Первоначально было: стараемся.

3) Первоначально было: напыщенность поэзіи.

4) Первоначально было: опую.

5) Первоначально было: слова.

6) Далѣе зачеркнуто: отъ кото<раго>.

7) Первоначальные варіанты: показались только смѣшны, приняты въ ихъ буквальномъ значеніи.

8) Первоначальный варіантъ: вѣдающимъ.

9) Первоначальный варіантъ: Шекспировыхъ.

10) Сбоку приписано: Какъ описалъ [намъ] покойныхъ дѣдовъ Фонъ Визинъ [нѣмецкій фонъ].

6. (О ТОРВАЛЬДСЕНѢ).

Торвальдсенъ, дѣлая [1]) бюстъ извѣстнаго человѣка [2]), удивлялся странному раздѣленію лица [3]) впрочемъ прекраснаго—верхъ грозный, нахмуренный, низъ же выражаемый всегдашней улыбкою [4])—Это правил<ось> Торвальд<сену>.

Questa è una bruta figura [5]).

Замѣтка о Торвальдсенѣ набросана на томъ же листѣ бумаги, гдѣ помѣщена и статья: «Въ зрѣлой словесности приходитъ время»... Печатается впервые.

---

1) Первоначально было: дѣлалъ.

2) Далѣе зачеркнуто: въ.

3) Первоначальные варіанты: явленію, сочетанію представляющемуся, сочетанію двухъ частей лица.

4) Первоначально было: а низъ оживляется улы<бкою> —

5) Сбоку приписано: Какъ описалъ покойныхъ дѣдовъ [Фонъ-Визинъ].

7. (ПЛАНЪ СТАТЬИ О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ. СЪ ОЧЕРКОМЪ ФРАНЦУЗСКОЙ) [1].

Вступленіе.
Но есть одно въ... [2]
Оригинальность отрица<ется?> [3].
Истор<ія?>.
О Ив<анахъ?>.
О Ми<нинѢ>.
О Ст<енькѢ> Раз<инѢ> [4].
О ЦыклерѢ.
О ПетрѢ.
О Шерем<етевѢ>.
О Менш<иковѢ>.
Козицк<ій?> [5].
ДалѢе про Фермора.
Про Сув<орова>.
НовѢйшее вліяніе. МѢра, рифмы...
Сумарок<овъ> въ <сіе время> [6].

---

[1]) Надъ планомъ написано:
[За чѢмъ ты бурн<ый аквилонъ>]
[Насъ было много <на челнѢ>]
Скуп<ой рыцарь>. [Изъ Англ]
Моц<артъ> и Сальери. Съ нѢм.
Пиръ <во время> чумы. Съ Анг.

[2]) ДалѢе очень неразборчиво написаны три буквы.

[3]) ДалѢе слѢдуетъ рядъ неразборчиво написанныхъ, не законченныхъ словъ: А историч. [нерзб.] раз. примѢ. всѢ . . . пѢс<ни> о Раз<инѢ>

[4]) Въ рукописи: раз.

[5]) Можно прочитать: Казацк.

[6]) Поставленныя въ ломаныя скобки слова взяты изъ «Матеріаловъ» П. В. Анненкова (изд. 1-ое, стр. 158).

Планъ статьи: О русской литературѣ съ очеркомъ французской, написанъ на 4-ой страницѣ сложенной пополамъ четверки писчей бумаги съ жандармскими помѣтами 38 и 39. Тутъ же находятся черновые наброски Путешествія Онѣгина. Такимъ образомъ, краткій обзоръ русской литературы, сдѣланный поэтомъ въ 1834 г., задуманъ былъ еще въ 1830 г. Ср. Сочиненія Пушкина, изд. т-ва «Просвѣщеніе», т. VI, стр. 373—374, 581.

---

8. (КРИТИКОЮ У НАСЪ БОЛЬШЕЮ ЧАСТІЮ...).

Критикою у насъ большею частію занимаются журналисты, т. е. entrepreneurs, люди хорошо-понимающіе свое дѣло, но не только не критики, но даже и не литераторы. Въ другихъ земляхъ писатели пишутъ или для толпы, или для малаго числа— Сіи съ любовію изучивъ новое твореніе изрекаютъ ему судъ и такимъ образомъ, твореніе не подлежащее суду публики получаетъ въ ея мнѣніи [1]) цѣну и мѣсто ему принадлежащія. У насъ послѣднее невозможно должно писать для самого себя.

Замѣтка эта относится, вѣроятно, къ числу болдинскихъ замѣтокъ 1830 года.

[1]) Въ рукописи: мнѣніе.

9—13. (МЫСЛИ НА ДОРОГѢ).

1.

Многое перемѣнилось со временъ Радищева: нынѣ покидая смиренную[1] Москву и готовясь увидѣть блестящій[2] Петербургъ, я заранѣе встрѣвоженъ при мысли[3] перемѣнить мой тихой образъ жизни на вихрь и шумъ ожидающій меня. Голова моя заранѣе кружится...

Петръ 1-ой не любилъ Москвы гдѣ на каждомъ шагу встрѣчалъ закоренѣлую старину[4], воспоминанія мятежей[5] и мрачное упрямое сопротивленіе суевѣрія предраз<с>удковъ; Онъ оставилъ Кремль, гдѣ ему было не душно, но тѣсно,—и на дальнемъ берегу Балтійскаго моря[6] искалъ друга простора[7] и свободы для своего Генія безпокойнаго и могучаго[8]. Послѣ его смерти, когда старая наша Аристократія на минуту возъимѣла свою прежн<юю> силу и вліяніе, Долгорукіе, чуть было не возвра-

---

[1] Первоначально было: тихую, скучную.

[2] Первоначально было: шумный и блестящій.

[3] Первоначально было: встревоженъ мыслію.

[4] Первоначально было: супротивленіе закоренѣлой старины, гдѣ окружали его...

[5] Далѣе зачеркнуто: тревожившихъ его бурное отрочество. Укоризны...

[6] Далѣе зачеркнуто: избралъ на просторѣ себѣ топкій островъ въ мѣсто пребыванія.

[7] Первоначально было: друга и простора.

[8] Первоначально было: созидающаго всеразрушительнаго и всесозидающаго.

тили Москвѣ своихъ Государей, по смерть молодаго Петра II-го [1]). возведен<іе> на прес<толъ> Анны Іоан<новны> снова утвердило [2]) за молод<ымъ> Пет<ербургомъ> его недавнія права [3]).

Покойный Имп<ераторъ> Алекс<андръ> послѣ своего Вѣнч<анія> на Ц<арство> былъ [4]) въ Москвѣ 3 [5]) раза [6]).—

Въ 1810 въ первый разъ увидѣлъ я Государя. Я стоялъ съ народомъ на Высокомъ крыльцѣ Николы на Мясн<ицкой>. Народъ наполнявшій всѣ улицы по которымъ долженъ онъ былъ проѣзжать—ожидалъ его нетерпѣливо—Наконецъ показалась толпа генераловъ ѣдущихъ верьхами—Г<осударь> былъ между ими [7]) —подъѣхавъ къ церкви, онъ один ъ перекрестился—и по сему знаменью народъ узналъ своего Г<осударя> [8])—

Черезъ 2 года [въ 1812] году передъ началомъ войны Государь опять явился въ др<евней> столицѣ [9]) требуя содѣйствія отъ своего Дв<орянства> которое славно отвѣчало ему устами Гр<афа> М<амонова>.—Въ 1818 пріѣхалъ онъ въ Москву восстав<шую> [10]) и обновленную—во время [11]) присутствія

[1]) Далѣе зачеркнуто: и.

[2]) Первоначально было: поставило.

[3]) Далѣе зачеркнуто: Елисавета, окруженная старыми сподвиж<никами> Петра В<еликаго> слѣдовавшая во всемъ правиламъ принятымъ ея Отцемъ, къ которому питала она пламенную неограниченную любовь. Ек<атерина II> ласкала Москву прислушивалась <къ> ея мнѣнію, не мѣшала [ей жить] ни ея весельямъ ни [ея] свободѣ ея толковъ— и во все время своего долгаго царствованія только два раза удостоила М<оскву> своимъ присутствіемъ.

[4]) Далѣе зачеркнуто: 4.

[5]) Первоначально было: 4.

[6]) Далѣе зачеркнуто: и всѣ четыре ознаменованы Ист<орическими> Великими воспом<инаніями> въ 1810, 1812, 1818 и нак<онецъ> въ 18...

[7]) Другой вариантъ: ѣхалъ впереди въ Сем<еновскомъ> мундирѣ и въ гол<убой> лентѣ.

[8]) Первоначально было: тѣмъ мы узнали и мы распознали и мы узнали его и.

[9]) Первоначально было: Москвѣ.

[10]) Первоначально было: воскресшую изъ.

[11]) Первоначально было: тогда.

Держ<авнаго> Семейст<ва> [1]), пушечная пальба возвѣстила [2]) Москвѣ рожденіе В<еликаго Кн<язя> Алек<сандра> Никол<аевича> — —

Нынѣ Царствующій Имп<ераторъ> чаще другихъ Государей удостоиваетъ М<оскву> своимъ посѣщеніемъ и [3]) старая столица каждый <разъ> оживляется и молодѣетъ съ пр<іѣздомъ> своего Г<осударя> [4]). Неожиданный Его пріѣздъ [5]) въ 1830 году, во время появленія холеры принадлежитъ Исторіи.

2.

FUIT TROJA FUIMUS TROJANI!

Нѣкогда соперничество между М<осквою> и ПБ дѣйствительно существовало [6])—Въ Москвѣ пребывало богатое, не служащее Боярство [7]). Вельможи оставившіе службу [8]): люди независимые по своему состоянію, безпечные, склонные къ пышнымъ увеселеніямъ [9]), къ безвредному злорѣчію и къ дешевому хлѣбосольству [10]).—Нѣк<огда> Москва была [11]) мѣсто гдѣ соединилось [12]) Руское Дворянство [13]), которое изо всѣхъ губер-

[1]) Далѣе зачеркнуто: мол<одая> В<еликая> Кн<ягиня> родила сына.

[2]) Далѣе зачеркнуто: на высотѣ воскресшаго Кремля въ М<осквѣ>.

[3]) Первоначально было: Стар<ая>.

[4]) Сверху написано и зачеркнуто: въ Его присутствіи.

[5]) Далѣе зачеркнуто: Его.

[6]) Далѣе зачеркнуто: въ П. Б. жилъ [находился] дворъ, и находилось и малое число высшихъ чиновниковъ и гвардія и гвардейская молодежь—

[7]) Первоначально было: дворянство.

[8]) Первоначально было: дворъ.

[9]) Первоначально было: страстные къ блестящимъ увеселеніямъ.

[10]) Первоначально было: пышному гостепріимству.

[11]) Далѣе зачеркнуто: средоточіемъ любимымъ le rendez vous> любим<ымъ>.

[12]) Первоначально было: соединяется.

[13]) Далѣе зачеркнуто: Зимой из къ ней М изъ дальнихъ провинцій семейство.

ній съѣзжалось въ нее[1] на[2] зиму[3]. Гвард молодежь являлась тутъ-же изъ ПБ.—Во всѣхъ концахъ города[4] играла[5] музыка бальная, и[6] вездѣ была толпа.

Въ залѣ благороднаго собранія раза два въ недѣлю было до 5,000 народу. Тутъ молодые люди знакомились между собою—улаживались свадьбы[7]—Москва славилась невѣстами—какъ Вязма пряниками— Московскіе пиры[8] такъ оригинально описанные Кн. В<яземскимъ> вошли также въ пословицу—невинныя[9] странности Москвичей[10] были также признакъ ихъ независимости[11]: Красавицы, перенимая ПБ моды налагали[12] на нихъ свою[13] печать. Бывало богатый чудакъ выстроитъ себѣ на одной <изъ> главныхъ улицъ китайскіе домики съ зелеными зонтиками[14]: другой выѣдетъ на гуляніе[15] въ каретѣ, изъ кованого серебра 94-й пробы[16]—третій[17] на запятки[18] четверомѣст<ныхъ> саней поставитъ человѣкъ пять. арановъ Егерей и скороходовъ — и цугомъ тащится[19] по лѣтней мостовой[20].

---

1) Первоначально было: ней.

2) Первоначально было: зимой.

3) Далѣе зачеркнуто: прожить часть своихъ годов доходовъ.

4) Далѣе зачеркнуто: давались балы, на которыхъ.

5) Другой вариантъ: гремела.

6) Далѣе зачеркнуто: на всѣхъ.

7) Первоначально было: выбирали находили себѣ невѣстъ составляли знакомства.

8) Другой вариантъ: обѣды, воспѣтые Барат<ынскимъ>.

9) Первоначально было: ея невинныя.

10) Первоначально было: Московскія.

11) Послѣ двоеточія зачеркнуто: жителей.

12) Въ рукописи: налагая. Первоначальный вариантъ: придавали.

13) Другой вариантъ: особую.

14) Послѣ точки съ запятой зачеркнуто: и никакой Архитекторъ ему не мѣшаетъ.

15) Первоначально было: на у<лицу>.

16) Первоначально было: въ серебряной 94-ой пр.

17) Далѣе зачеркнуто: къ себѣ.

18) Далѣе зачеркнуто: своихъ.

19) Другіе варіанты: ѣдетъ, разъѣзжаетъ.

20) Первоначально было: дорог.

3.

Подмосковныя [1]) дачи нѣкогда оживленныя [2]) балы [3]) театры [4]), фейвирки (извините не могу выговорить нѣмецкихъ этихъ звуковъ иначе какъ по Московскому нарѣчію) [5]) въ рощахъ Свирлова, Марфина-Петровскаго, Останкина—въ рощахъ гремѣла роговая музыка [6]), плошки и цвѣтные фонари озаряли [7]) англійскія дорожки [8]), ширмы превращались въ кулисы, Актеры..

Подмоск<овныя> пусты — Барской домъ дремлетъ во флигелѣ живетъ нѣмецъ управитель и хлопочетъ о полотн<я-номъ> заводѣ.

4.

Увидя разбойника [9]) заносящаго ножъ на свою жертву, ужели вы будете [10]) спокойно ждать [11]) совершеніе убійства, чтобъ быть въ правѣ судить прест<упника>.

Слово [12])—способность [13]) данная Богомъ всѣмъ <и> каждому [14])—Вообразите себѣ десять человѣкъ одареныхъ словомъ, посреди тысячи нѣмыхъ—

Нѣмой какъ и слѣпецъ есть исключеніе [15]).

1) Первоначально было: Лѣтомъ подмосковныя...

2) Первоначально было: шумно оживлялись.

3) Первоначально было: праздниками обѣды:

4) Первоначально было: домашніе театры.

5) Далѣе зачеркнуто: перелетѣ, подъ рощами.

6) Первоначальная редакція: Музыка гремѣла въ рощахъ

7) Первоначальные варіанты: сіяли плошки, плошки горѣли между англійскими дорожками, на англійскихъ дорожкахъ.

8) Далѣе слѣдуетъ: домашнія кулисы:

9) Первоначально было: человѣка

10) Далѣе зачеркнуто: вы.

11) Сверху написано и зачеркнуто: спокой<но>.

12) Сверху написано и зачеркнуто: Языкъ.

13) Сверху написано и зачеркнуто: орудіе.

14) Далѣе зачеркнуто: и орудіемъ есть быт — Слово данное нѣкоторымъ между нѣмыми. Надъ словами: есть быт. написано и, въ свою очередь, зачеркнуто: не можетъ быть.

15) Далѣе поставлена запятая, и написано: по

Языкъ [1], какъ зрѣніе—не можетъ быть [2] ограниченъ иначе какъ самою природою — ибо есть способн<ость> дарован<ная> Богомъ всѣмъ и каждо<му>.

5.

Въ Англіи [3] правительство тогда только и показывается народу, когда приходитъ оно стучатся подъ окнами [4], собирая подать—Во Франціи, когда вывозитъ оно свои пушки [5] противу площадного мятежа—

Эти отрывки и замѣтки вошли въ составъ статьи «Мысли на дорогѣ».

№№ 1 и 2 составляютъ вторую главу «Мыслей на дорогѣ» и отличаются отъ окончательной редакціи тѣмъ, что въ нихъ 1) за фразой: «Голова моя заранѣе кружится», слѣдуетъ отрывокъ о Петрѣ I, вмѣсто отрывка о соперничествѣ Москвы съ Петербургомъ, и 2) что въ № 1 включенъ разсказъ о пріѣздахъ въ Москву императоровъ Александра I и Николая I. № 3, гдѣ нарисована картина упадка Москвы, является частью № 2. № 4, печатаемый впервые, содержитъ бѣглыя замѣтки, повидимому предназначавшіяся для главы X (О цензурѣ), и № 5, тоже до настоящаго времени не обнародованный, вѣроятно, имѣетъ отношеніе либо къ XI главѣ, либо къ «Разговору съ англичаниномъ», такъ какъ здѣсь указываются отрицательныя стороны Англійскаго Правительства.

---

[1]) Сверху написано: сло<во>, а еще выше: какъ зрѣніе, и оба слова зачеркнуты.

[2]) Далѣе зачеркнуто: ни

[3]) Сверху написано и зачеркнуто: Въ другихъ зем<ляхъ> то<гда>. Затѣмъ въ строку, послѣ слова «Англія», написано: когда слышно о. Все это также перечеркнуто.

[4]) Сверху написано: taxis.

[5]) Далѣе зачеркнуто: противу.

14—15. (О МИЛЬТОНѢ И ШАТОБРІАНОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ «ПОТЕРЯННАГО РАЯ»).

Долгое время [1]) Французы пренебрегали словесностію своихъ сосѣдей [2]). Увѣренные въ своемъ превосходствѣ надъ всѣмъ человѣчествомъ они цѣнили славныхъ писателей иностранныхъ относительно мѣры какъ отдалились они отъ Французскихъ привычекъ и правилъ установленныхъ Французскими критиками [3]). [Если переводчики [4]) пытались познакомить ихъ съ великими писателями иностранными,] никогда не дерзали быть вѣрными своимъ подлинникамъ: они тщательно ихъ преобразовывали [5]). Въ переводныхъ книгахъ изданныхъ въ прошломъ

[1]) Далѣе зачеркнуто: критика.

[2]) Первоначальный варіантъ: были враждебны для всѣхъ иностранныхъ Словесностей. Послѣднее слово зачеркнуто и сверху написано: народовъ.

[3]) Первоначально было: Исключительно преданные образцамъ 17-го вѣка, они не признавали въ чужихъ народахъ никаго имъ равнаго. Вторая половина фразы измѣнена двояко: никаго равнаго писателямъ обезсмертившимъ ихъ сторону, ничего равнаго произведеніямъ своихъ писателей.—Далѣе сбоку приписано: а писателей иностранныхъ судили только въ отн<ошеніи>. Приведенное выраженіе зачеркнуто, и далѣе написано: о достоинствахъ. Эти слова также зачеркнуты, и затѣмъ начинается печатаемая нами въ текстѣ фраза въ первоначальной редакціи: а славныхъ писателей иностранныхъ судили они въ одномъ только какъ отдалились они отъ вкуса установленнаго Французскими критиками. Оборотъ: въ одномъ только какъ, замѣненъ другимъ: по мѣрѣ того какъ болѣе или менѣе, и оба выраженія зачеркнуты.

[4]) Далѣе сверху написано: которые.

[5]) Далѣе зачеркнуто: и въ своихъ переводахъ старались вывести совершенными Французами.

столѣтіи нельзя прочесть ни однаго предисловія, гдѣ бы не находилась неизбѣжная фраза: мы думали угодить публикѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ оказать услугу и нашему автору [1]). [Переводчикъ] полагалъ оказать публикѣ и самому Автору услугу исключивъ [2]) изъ его книги мѣста которыя могли бы оскорбить вкусъ образованнаго Французскаго читателя [3]). Странно когда подумаешь [4]) кто, кого и передъ <кѣмъ> извинялъ такимъ образомъ! И вотъ къ чему ведетъ невѣжественная страсть къ народности!.. Наконецъ критика спохватилась. Стали подозрѣвать что Г. Летурнера могли [5]) ошибочно судить о Шекспирѣ, и не совсѣмъ благоразумно поступили переправляя на свой ладъ Гамлета Ромео. и Лира [6]). Отъ переводчиковъ стали [7]) требовать болѣе вѣрности, а менѣе щекотливости и усердія къ публики [8])—пожелали видѣть Данте [9]) Шекспира, и Сервантеса въ ихъ собственномъ видѣ въ ихъ народной одеждѣ [10])—и [11]) природные недостатки [12]).

---

[1]) Первоначальные варіанты: 1) Ни одпаго предисловія не найдете вы въ которомъ бы переводчикъ не поставилъ неизбѣжныхъ извиненій въ недостатки вкуса своего Автора, и въ увѣреніи что онъ полагалъ оказать публикѣ и самому Автору услугу замѣнивъ мѣста и т. д. 2) Въ переводныхъ книгахъ изданныхъ въ прошломъ столѣтіи не льзя найти ни однаго предисловія, гдѣ бы не находились неизбѣжныя извиненія косательно недостатка вкуса нашего Автора, не имѣвшаго щастія родиться Французомъ, и увѣреніе что переводчикъ тщательно исключилъ или переправилъ всѣ мѣста и т. д.

[2]) Первоначальные варіанты: перемѣ<нивъ> исправл.

[3]) Далѣе зачеркнуто: или замѣнивъ ихъ и сдѣлавъ...

[4]) Первоначально было: думать.

[5]) Первоначальные варіанты: иной(?) Г. Летурнеръ, Г. Летурнера и l'Abbé Arnault.

[6]) Далѣе зачеркнуто: на свой ладъ и въ угоду парижской публикѣ.

[7]) Первоначально было: перестали.

[8]) Первоначально было: заботливости о вкусѣ публики.

[9]) Первоначально было: Гомера, Есхила Данте.

[10]) Далѣе зачеркнуто: съ ихъ недостатками.

[11]) Далѣе зачеркнуто: стали предпочит<ать> видѣть ихъ даже съ ихъ.

[12]) Далѣе зачеркнуто: нѣжели украшенія усердныхъ переводчиковъ.

Даже мнѣніе утвержденное вѣками и принятое всѣми что переводчикъ долженъ стараться передавать духъ а не букву [1]) нашло противниковъ и искусныя опроверженія—

Нынѣ (примѣръ неслыханный!) первый изъ Фр. писателей [2]) переводитъ Мильтона *слово въ слово*, и объявляетъ что подстрочный переводъ былъ бы верьхомъ его искуства [3]), если бъ только оный былъ возможенъ! — Таковое смиреніе во Французскомъ писателѣ, первомъ мастерѣ [4]) своего дѣла, должно было сильно изумить поборниковъ *исправительныхъ* [5]) *переводовъ* и вѣроятно будетъ имѣть большое вліяніе на словесность [6]).

Изо всѣхъ великихъ иноземныхъ писателей. Мильтонъ былъ всѣхъ нещастнѣе во Франціи. Не говоримъ о жалкихъ переводахъ въ прозѣ [7]), въ которыхъ онъ былъ безвинно оклеветанъ [8]), не говоримъ о переводѣ въ стихахъ Аббата Делиля, который ужасно поправилъ его грубые недостатки и украсилъ его безъ милосердія [9]): но какъ-же выводили его собственное лицо въ трагедіяхъ и въ романахъ писатели [10]) новѣйшей романтической школы? что сдѣлалъ изъ него Г. Ал. de Vigny [11]) котораго Французскіе критики, безъ церемоніи поставили на одной доскѣ съ В. Ск<оттомъ> [12])? Какъ выста-

---

[1]) *Далѣе зачеркнуто:* (мнѣніе конечно справедливое).

[2]) *Далѣе слѣдуетъ:* своего вѣка художникъ, художникъ высокій.

[3]) *Первоначально было:* амбиціи.

[4]) *Первоначально было:* художникѣ.

[5]) *Первоначально было:* вольныхъ подкрашенныхъ.

[6]) *Далѣе зачеркнуто:* вліяніе рѣшительное.

[7]) *Далѣе зачеркнуто:* не говоримъ

[8]) *Далѣе зачеркнуто:* самымъ непростительнымъ образомъ.

[9]) *Первоначально было:* самымъ безжалостнымъ <образомъ>.

[10]) *Первоначально было:* поэты.

[11]) *Первоначально было:* Лавинь.

[12]) *Далѣе зачеркнуто:* за жалкій и за манерный романъ (St. Mars) что и мы, Руские журналисты, поспѣшили повторить со всевозможнымъ отверженіемъ.

вилъ [1] <его> Victor Юго, другой любимецъ Парижской публики [2])? Можетъ быть читатели забыли и St. Mars и Кромвели [3]) — и потому не могутъ судить о нелѣпости вымысловъ Вик. Юго—выведемъ [4]) того и другаго на судъ всякаго знающаго и благомыслящаго человѣка—

Начнемъ съ Трагедіи — одного изъ самыхъ нелѣпыхъ [5]) произведеній человѣка впрочемъ одареннаго талантомъ [6]).

Мы не станемъ слѣдовать за спотыкливымъ ходомъ этой драммы скучной и чудовищной: мы хотимъ только показать [7]) нашимъ читателямъ въ какомъ видѣ въ ней представленъ [8]) Мильтонъ [9]), еще неизвѣстный поэтъ но политическій писатель [10]), уже славный [11]) въ Европѣ своимъ горькимъ и заносчивымъ краснорѣчіемъ.

---

[1]) Первоначально было: Что сдѣлалъ.

[2]) Первоначально было: нашей критики.

[3]) Далѣе зачеркнуто: и; затѣмъ послѣ тире еще зачеркнуто: Мы.

[4]) Первоначально было: Право выведемъ.

[5]) Первоначально было: одной изъ самыхъ безсмысленныхъ которыя когда либо.

[6]) Далѣе зачеркнутъ цѣлый отрывокъ, который приводится полностью:

Драмма Кромвель была первымъ опытомъ романтизма на сценѣ Парижскаго Театра. [Тра]<гедія>. Викторъ Юго [съ перваго раза] почелъ нужнымъ (?) съ разу уничтожить всѣ законы всѣ преданія Французской драмы царствовавшія [надъ] изъ за классически[ми]хъ кулисъ. Единство мѣста и времени [и дѣйствія].—величавое однообразіе слога; стихосложеніе Расина и Буало—все было имъ низпровергнуто: однако справедливость требуетъ [признать] замѣтить что [единство дѣйствія] В. Юго [въ своемъ] не коснулся единства дѣйствія; [и единства и единства занимательности (interêt)] въ его трагедіи нѣтъ никакого дѣйствія, и того менѣе занимательности.

[7]) Первоначально было: дать знать.

[8]) Первоначально было: выведенъ.

[9]) Далѣе зачеркнуто: секретарь другъ и сподвижникъ Лорда протектора, пылкій суровый защитникъ 1668 года, и одинъ изъ ревностнѣйшихъ секретарь Государственнаго совѣта авторъ творецъ поэтъ.

[10]) Далѣе зачеркнуто: ѣдкій и заносчивый.

[11]) Далѣе зачеркнуто: замышляетъ о престолѣ въ Уайтѣ.

Кромвель во дворцѣ своемъ бесѣдуетъ [1]) съ Лордомъ Рочестеромъ переодѣтымъ въ Методиста и съ четырьмя шутами— Тутъ-же находится Мильтонъ со своимъ вожатымъ (лицемъ довольно не нужнымъ, ибо Мильтонъ ослѣпъ уже гораздо послѣ)— Протекторъ говоритъ Рочестеру:

Такъ какъ мы теперь одни, то я хочу посмѣяться: представлю вамъ моихъ шутовъ. Когда мы находимся въ веселомъ духѣ, тогда они бываютъ очень забавны. Мы всѣ пишемъ стихи. даже и мой старый Мильтонъ

Мильтонъ (съ досадою).

Старый Мильтонъ! Извините, Милордъ: я девятью годами моложе васъ.

Кромвель.

Какъ угодно.

Мильтонъ.

Вы родились въ 99 а я въ 608.

Кромвель.

Какое свѣжее воспоминаніе!

Мильтонъ (съ живостью).

Вы бы могли обходиться со мною учтивѣе: я сынъ Нотаріуса, городоваго Альдермана.

Кромвель.

Ну не сердись — я знаю что ты великій ѳеологъ, и даже хорошій стихотворецъ, хотя пониже Вайверса и Дона.

Мильтонъ (говоря самъ про себя).

Пониже! какъ это слово жестоко! Но погодимъ. Увидятъ отказало-ли мнѣ небо въ своихъ дарахъ. Потомство мнѣ судія. Оно пойметъ мою Еву, падающую въ адскую ночь какъ сладкое

---

[1]) Далѣе зачеркнуто: извѣстный.

сновидѣніе: Адама преступнаго и добраго, и Неукротимаго духа, царствующаго [1]) также надъ одною [2]) вѣчностію, высокаго въ своемъ отчаяніи, глубокаго въ безуміи изходящаго изъ огненнаго озера которое бьетъ онъ огромнымъ своимъ крыломъ! Ибо пламенный Геній во мнѣ работаетъ. Я обдумываю, молча, странное намѣреніе [3]). Я живу въ мысли моей, и ею Мильтонъ утѣшенъ: такъ, я хочу въ свою очередь создать свой міръ между адомъ, землею и небомъ.

Лордъ Рочестеръ (про себя).

Что онъ тамъ городитъ?

Одинъ изъ шутовъ.

Смѣшной мечтатель!

Кромвель (пожимая плечами).

Твой Иконокластъ [4]) очень хорошая книга, но твой чертъ, Леавіаѳъ.... (смѣясь) очень плохъ...

Мильтонъ (сквозь зубы съ негодованіемъ).

Кромвель смѣется надъ моимъ Сатаною!

Рочестеръ (подходитъ къ нему).

Г. Мильтонъ!

Мильтонъ (не слыша его и обратясь къ Кромвелю).

Онъ это говоритъ изъ зависти.

Рочестеръ (Мильтону, который слушаетъ его съ разсѣянностію).

По чести вы не понимаете поэзію. Вы умны, но у васъ недостаетъ вкуса. Послушайте: Французы учители наши во всемъ.

---

1) Первоначально было: гор<даго>.
2) Первоначально было: своею.
3) Первоначально было: странную мысль.
4) Первоначально было: Iconoclast.

Изучайте Ракана, читайте его пастушескія стихотворенія. Пусть Аминта и Тирсисъ гуляютъ у васъ по лугамъ; пусть она ведетъ за собою баранка на голубой леноточкѣ — Но Ева, Адамъ, адъ, огненное озеро! Сатана голый, съ опаленными крыльями! Другое дѣло: кабы вы его прикрыли щегольскимъ платьемъ [1]), кабы вы дали ему огромный [2]) парикъ и шлемъ съ золотою шишкою, розовый камзолъ, и мантію Флорентинскую, какъ недавно видѣлъ я во Французской оперѣ Солнце въ праздничномъ кафтанѣ.

Мильтонъ (удивленный).

Это что за пустословіе?

Рочестеръ (кусая губы).

Опять я забылся!—Я сударь, шутилъ.

Мильтонъ.

Очень глупая шутка!

Далѣе Мильтонъ утверждаетъ что править Государствомъ безделица; то-ли дѣло писать Латинскіе стихи.

Немного времени спустя [3]) Мильтонъ бросается въ ноги Кромвелю умоляя его не домогаться престола, на что Протекторъ, отвѣчаетъ ему: Г. Мильтонъ Государственный секретарь, ты піитъ [4]), ты въ лирическомъ восторгѣ забылъ кто я таковъ и проч.—

Въ сценѣ, не имѣющей ни исторической истины, ни драматическаго правдоподобія [5]), въ безсмысленной пародіи церемоніала наблюдаемаго при Коронаціи Англійскихъ Королей,

---

[1]) Первоначально было: одѣли въ щегольское платье.

[2]) Первоначально было: кудряв<ый>.

[3]) Первоначально было: Далѣе.

[4]) Первоначально было: Ça maître John Milton, ты забываешься ты, стихотворецъ.

[5]) Далѣе зачеркнуто: когда.

Мильтонъ и одинъ изъ придворныхъ шутовъ играютъ главную роль. Мильтонъ проповѣдуетъ республику, шутъ подымаетъ перчатку Королевскаго Рыцаря [1])...

Вотъ какимъ жалкимъ безумцемъ, какимъ ничтожнымъ пустомѣлей, выведенъ Мильтонъ [2]), человѣкомъ [3]) который вѣроятно самъ не вѣдалъ [4]) что творилъ оскорбляя великую тѣнь! Въ теченіе всей трагедіи [5]) кромѣ насмѣшекъ и ругательства [6]) ничего инаго Мильтонъ не слышитъ [7]): правда и то что и самъ онъ, во все время, ни разу не вымолвитъ дѣльнаго слова [8]). Это старый котораго всѣ презираютъ, и на котораго никто не обращаетъ никакого вниманія.

Нѣтъ, Г. Юго! не таковъ былъ Джонъ Мильтонъ, другъ и сподвижникъ Кромвеля, суровый фанатикъ, строгій творецъ Иконокласта и книги: Deffensio populi! [9]) Не такимъ языкомъ изъяснялся бы [10]) съ Кромвелемъ тотъ, который написалъ ему свой славный пророческій сонетъ Cromwell, our chief etc!

Не могъ [11]) быть посмѣшищемъ развратнаго Рочестера и придворныхъ шутовъ тотъ кто въ злые дни, жертва злыхъ языковъ, [12]) въ бѣдности [13]), въ гоненіи и въ слѣпотѣ сохра-

[1]) Первоначально было: Чампіона.

[2]) Первоначально было: Вотъ какимъ дуракомъ, какимъ жалкимъ пустомѣлей выведенъ великій Мильтонъ.

[3]) Далѣе зачеркнуто: котораго пологаютъ себя.

[4]) Первоначально было: не думалъ.

[5]) Далѣе зачеркнуто: Мильтонъ не произноситъ ни одного дѣльнаго слова, и всякій.

[6]) Далѣе зачеркнуто: ничего не слышитъ себѣ въ отвѣтъ.

[7]) Первоначально было: никто ничего инаго Мильтону не говоритъ.

[8]) Далѣе зачеркнуто: Нѣтъ Г. <Юго>.

[9]) Первоначально было: строгій, непреклонный фанатикъ, красно<рѣчивый> творецъ Иконокласта и защитникъ Англійскаго народа.

[10]) Далѣе зачеркнуто: онъ.

[11]) Первоначально было: Нѣтъ! Не могъ...

[12]) Первоначально было: Лорда.

[13]) Далѣе зачеркнуто: сокрылъ.

[14]) Далѣе зачеркнуто: въ слѣпости (sic).

пилъ [1]) непреклонность [2]) души и продиктовалъ [3]) Потерянный Рай [4]).

Если Г. Юго, будучи самъ поэтъ (хотя и второстепенный), такъ худо понялъ поэта Мильтона, то всякъ легко себѣ вообразитъ что [5]) подъ его перомъ стало [6]) изъ лица [7]) Кромвеля съ которымъ [8]) не имѣлъ онъ ужъ ровно никакого сочувствія! Но это [9]) не касается до нашего предмета. Отъ неровнаго, грубаго, Викт. Юго и его уродливыхъ драммъ, перейдемъ къ чопорному, манерному Гр. Виньи и къ его облизанному роману [10]).

Альфредъ де Виньи въ своемъ Сен-Марсѣ также выводитъ передъ нами Мильтона и вотъ въ какихъ обстоятельствахъ:

У славной Маріи Делормъ, любовницы Кардинала Ришелье, собирается общество придворныхъ и ученыхъ [11]). Скюдери толкуетъ имъ свою аллегорическую карту любви. Гости въ восхищеніи отъ крѣпости Красоты стоящей на рѣкѣ Гордости [12]) отъ деревни <Нѣжныхъ> Записочекъ отъ гавани Равнодушія и проч. и проч. Всѣ осыпаютъ Г-на Скюдери напыщенными похвалами, кромѣ Мольера Корнеля и Декарта [13]) которые тутъ-же находятся. Вдругъ хозяйка представляетъ обществу молодова, путешествующаго Англичанина, по имени

[1]) Первоначально было: могъ про<явить?>.

[2]) Первоначальные варіанты: достоинство, величіе.

[3]) Первоначально было: создалъ.

[4]) Далѣе зачеркнуто: Клеветать на великихъ людей которыхъ мы не въ состояніи понимать, есть жалкое святотатство. Знаю что [вы] поступили неумышленно, но тѣмъ не менѣе возбуждаете вы негодованіе, и заслуживаете...

[5]) Далѣе зачеркнуто: что долженъ.

[6]) Первоначально было: сталъ.

[7]) Первоначально было: великое лице.

[8]) Далѣе зачеркнуто: ужъ равно.

[9]) Далѣе зачеркнуто: покамѣсть до насъ. не.

[10]) Первоначально было: облизаннымъ романомъ.

[11]) Далѣе зачеркнуто: Между ими молодой Мольеръ, Корнель и Декартъ.

[12]) Первоначально было: Нѣжности.

[13]) Первоначально было: молодого офицера Декарта.

Джона Мильтона, и заставляетъ его читать гостямъ отрывки изъ Потеряннаго Рая. Хорошо [1]); да какъ-же Французы незная Англійскаго языка поймутъ Мильтоновы [2]) стихи? очень просто: мѣста которыя онъ будетъ читать переведены на Французскій языкъ, переписаны на особыхъ листочкахъ и [3]) списки розданы гостямъ [4]). Мильтонъ будетъ декламировать, а гости слѣдовать за нимъ. Да за чѣмъ-же ему безпокоиться, если уже стихи переведены? Стало быть Мильтонъ [5]) великій декламаторъ, — или звуки Англійскаго языка чрезвычайно какъ любопытны [6])? А какое дѣло Графу де Виньи до всѣхъ этихъ нелѣпыхъ несообразностей? Ему надобно чтобы Мильтонъ читалъ [7]) въ Парижскомъ обществѣ свой Потерянный Рай, и чтобъ Французскіе умники надъ нимъ посмѣялись [8]) и не поняли [9]) духа великаго поэта (разумѣется кромѣ Мольера, Корнеля и Декарта [10]) и изъ этаго выдетъ [11]) слѣдующая ефектная сцена [12]).

«Хозяйка взяла листы и раздала ихъ гостямъ [13]). Всѣ усѣлись и замолчали [14]). Мильтонъ, не смотря на то <что> [15]) назначенныя для чтенія мѣста [16]) переведены, и что онъ долженъ читать ихъ по порядку, ищетъ [17]) въ памяти своей то что по

---

[1]) Первоначально было: Все хорошо.

[2]) Первоначально было: Англійскіе.

[3]) Далѣе зачеркнуто: лежатъ.

[4]) Далѣе зачеркнуто: Стало быть чтеніе это приготовлено, и у Мильт<она>...

[5]) Далѣе зачеркнуто: вели<кій> по<эть> ...

[6]) Далѣе зачеркнуто: Графу де Виньи.

[7]) Далѣе зачеркнуто: Французски<мъ>

[8]) Первоначально было: смѣялись.

[9]) Вмѣсто: и не поняли, первоначально было: не понимал.

[10]) Первоначально было: молодаго офицера.

[11]) Далѣе зачеркнуто: ефектъ.

[12]) Далѣе зачеркнуто: Всѣ усѣлись etc.

[13]) Далѣе слѣдуетъ: Не скоро (188 — для Вашихъ слушателей (191).

[14]) Далѣе зачеркнуто: Но мѣста кот<орыя>..

[15]) Далѣе зачеркнуто: не могъ онъ предугадать дѣйствія имъ произведеннаго, и что онъ долженъ читать то что уже.

[16]) Далѣе зачеркнуто: уже.

[17]) Первоначально было: и ста<рательно?> ищетъ.

его мнѣнію болѣе произведетъ дѣйствія на слушателей, не заботясь о томъ поймутъ-ли его или нѣтъ. Но по средствомъ какого то чуда (неизъясненнаго [1]) Г-мъ де Виньи) всѣ его понимаютъ. Дебарро находитъ его приторнымъ; Скюдери, скучнымъ и холоднымъ. Марія Делормъ очень тронута описаніемъ Адама въ первобытномъ его состояніи. Мольеръ [2]), Корнель и Декартъ осыпаютъ его комплиментами etc. etc. [3])

Или мы очень ошибаемся, или Мильтонъ проѣзжая черезъ Парижъ не сталъ бы показывать себя [4]) какъ заѣзжій фигляръ: и [5]) въ домѣ непотребной женщины забавлять общество [6]) чтеніемъ стиховъ писанныхъ на языкѣ [7]) неизвѣстномъ [8]) никому изъ присутствующихъ, жеманясь и рисуясь, то закрывая глаза [9]), то возводя ихъ въ потолокъ—Разговоры его съ Дету, съ Корнелемъ и Декартомъ не были бы пошлымъ и изысканнымъ пустословіемъ: а въ обществѣ игралъ бы онъ роль ему приличную, скромную роль [10]) благороднаго и хорошо воспитаннаго молодаго человѣка.

Послѣ удивительныхъ вымысловъ В. Юго, и Графа де Виньи, хотите-ли видѣть картину просто набросанную другимъ живописцемъ? прочтите въ Вудстокѣ [11]) встрѣчу одного изъ дѣйствующихъ лицъ съ Мильтономъ въ кабинетѣ Кромвеля: [12])

Французскій [13]) романистъ конечно не довольствовался бы такимъ незначащимъ [14]) и естественнымъ изображеніемъ. У него

---

[1]) Первоначально было: неизъясненнымъ.
[2]) Первоначально было: А Мольеръ.
[3]) Далѣе зачеркнуто: Нѣтъ Г. де Виньи.
[4]) Далѣе зачеркнуто: публикѣ.
[5]) Первоначально было: не сталъ бы и.
[6]) Первоначально было: публику.
[7]) Далѣе зачеркнуто: ей.
[8]) Далѣе зачеркнуто: рисуясь съ... опускаясь.
[9]) Далѣе зачеркнуто: руками.
[10]) Далѣе зачеркнуто: молодого человѣка.
[11]) Первоначально было: Вудстокѣ, Вальтерѣ Скотѣ
[12]) Оставлено мѣсто для цитаты.
[13]) Первоначально было: Как<ой>.
[14]) Первоначально было: простимъ.

Мильтонъ [1]) занятый Государственными дѣлами [2]), непремѣнно терялся бы въ піитическихъ [3]) мечтаніяхъ и на поляхъ какого-нибудь отчета [4]) намаралъ [5]) бы нѣсколько стиховъ изъ Потеряннаго Рая; Кромвель бы это подмѣтилъ, разбранилъ бы своего секретаря назвалъ бы [6]) его стихоплетомъ, и вралемъ etc. а изъ того [7]) бы вышелъ *ефектъ*, о которомъ бѣдный В. Скоттъ и не подумалъ! [8])—

Переводъ изданный Шатобріяномъ [9]) заглаживаетъ до нѣкоторой степени прегрѣшенія [10]) молодыхъ Французскихъ писателей, такъ невинно, но такъ жестоко оскорбившихъ великую тѣнь. Мы сказали уже что Шатобріянъ переводилъ Мильтона почти слово въ слово, такъ близко, какъ только то могъ позволить [11]) синтаксисъ Французскаго языка: трудъ тяжелый и неблагодарный, незамѣтный для большинства читателей и который можетъ быть оцѣненъ двумя тремя знатоками [12]). Но удаченъ ли новый переводъ? Шатобріянъ нашелъ въ Низарѣ критика [13]) неумолимаго. Низаръ въ статьѣ исполненной тонкой смѣтливости [14]), сильно напалъ и на способъ перевода избранный Шатобріяномъ, и на самый переводъ [15]). Нѣтъ сомнѣнія что стараясь

---

1) *Первоначально было:* Кром<вель>.

2) *Первоначально было:* дѣловыми бумаг<ам>и.

3) *Первоначально было:* поэтическихъ.

4) *Первоначальные варіанты:* вмѣсто дѣловаго отчета дѣловой бумаги.

5) *Первоначально было:* начерталъ.

6) *Первоначально было:* называя.

7) *Первоначально было:* изъ чего.

8) *Первоначально было:* не имѣлъ никакого понятія.

9) *Первоначально было:* Нынѣ изданный переводъ.

10) *Первоначально было:* грѣхи.

11) *Первоначально было:* позволяетъ.

12) *Первоначально было:* замѣтный только для знатока. *Первоначальные варіанты:* оцѣненный только знатокомъ, однимъ развѣ знатокомъ.

13) *Первоначально было:* строгаго.

14) *Первоначально было:* ума и тонкой смѣтливости.

15) *Первоначально было:* его переводъ.

передать [1]) Мильтона слово въ слово, Шатобріянъ [2]) однако не могъ соблюсти [3]) въ своемъ преложеніи вѣрности смысла и выраженія. Подстрочный переводъ никогда не можетъ быть вѣренъ. Каждый языкъ имѣетъ свои обороты, свои условленныя риторическія фигуры, свои усвоенныя выраженія которыя не могутъ быть переведены на другой языкъ соотвѣтствующими [4]) словами. Возьмемъ первыя фразы [5]): Comment vous portez vous; How do you do. Попробуйте перевести ихъ слово въ слово на Русскій языкъ [6]).

Если уже Русскій языкъ столь гибкій и мощный въ своихъ оборотахъ и средствахъ столь переимчивый и общежительный [7]) въ своихъ отношеніяхъ къ чужимъ языкамъ, не способенъ къ переводу подстрочному къ преложенію [8]) слово въ слово, то какимъ образомъ языкъ Французскій столь осторожный въ своихъ привычкахъ столь пристрастный къ своимъ преданіямъ, столь неприязненный къ языкамъ [9]), даже ему единоплеменнымъ [10]), выдержитъ таковой опытъ, особенно въ борьбѣ съ

[1]) Первоначально было: старавшись переложить.

[2]) Далѣе зачеркнуто: удалился отъ.

[3]) Далѣе зачеркнуто: вѣрности.

[4]) Первоначально было: равнозначущими.

[5]) Другіе варіанты: 1) Возьмите, 2) первую фразу, 3) первую французскую фразу.

[6]) Примѣч<аніе Пушкина>. Къ стати недавно (въ Телесконѣ кажется) кто-то критикуя переводъ, хотѣлъ вѣроятно блеснуть знаніемъ Италіянскаго языка и пѣнялъ переводчику зачѣмъ онъ пропустилъ въ своемъ переводѣ выраженіе battarsi la guancia бить себя по щекамъ.

Battarsi la guancia значитъ разкаяться; перевести иначе не имѣло бы никакого смысла.

Въ первоначальной редакціи приведеннаго примѣчанія есть слѣдующіе варіанты: 1) Кто-то критиковалъ переводъ изъ Orlando Аріоста; 2) выго<варивалъ> переводчику; 3) battarsi la guancia тоесть билъ себя съ досады по щекамъ.

[7]) Первоначально было: столь общежительныхъ.

[8]) Первоначально было: переводу.

[9]) Первоначально было: въ отношеніи къ языкамъ.

[10]) Первоначальный варіантъ: робкій, скудный, недвижный французскій языкъ.

языкомъ [1]) Мильтона, сего [2]) поэта, все вмѣстѣ и изысканнаго и простодушнаго, темнаго, запутаннаго, выразительнаго, своенравнаго, и смѣлаго даже до безсмыслія [3])?

Переводъ Потеряннаго Рая есть торговая спекуляція. Первый изъ современныхъ Французскихъ писателей [4]), Учитель всего пишущаго поколѣнія, бывшій нѣкогда первымъ Министромъ, нѣсколько разъ посланникомъ. Шатобріянъ на старости лѣтъ перевелъ [5]) Мильтона для куска хлѣба. Каково бы ни было исполненіе труда имъ предпринятаго, но самый сей трудъ и цѣль онаго, дѣлаетъ, честь знаменитому старцу. Тотъ кто, поторговавшись [6]) немного съ самимъ собою [7]), могъ спокойно пользоваться [8]) щедротами новаго правительства [9]), властію, почестями и богатствомъ, предпочелъ имъ честную бѣдность [10]). Уклонившись отъ палаты Перовъ гдѣ [11]) долго раздавался краснорѣчивый его голосъ Шатобріянъ [12]) приходитъ въ книжную лавку [13]) съ продажной рукописью но съ неподкупной совѣстью. Послѣ этого [14]), что скажетъ критика? станетъ ли она строгостію оцѣнки смущать благородного труженика, и подобно

---

[1]) Первоначально было: поэтическимъ языкомъ.

[2]) Первоначально было: этого.

[3]) Первоначально было: свыше всякаго выраженія.

[4]) Первоначально было: Шатобріянъ на старости лѣтъ

[5]) Первоначально было: написалъ.

[6]) Первоначально было: немного поторговавшись.

[7]) Первоначально было: со своею совѣстію.

[8]) Первоначально было: возпользоваться.

[9]) Первоначально было: Королевскими щедротами.

[10]) Первоначально было: скудость и честь. Далѣе зачеркнуто: и обращается къ...

[11]) Далѣе зачеркнуто: ожидаетъ его.

[12]) Первоначальный варіантъ: вѣрный падшей династіи своихъ старыхъ Королей.

[13]) Первоначальные варіанты: въ гостиную книгопродавца, книжнаго торгаша.

[14]) Первоначально было: Что послѣ этого...

[15]) Первоначальные варіанты: 1) унижать товаръ благороднаго труженика, 2) отгонять благороднаго труженика.

скупому покупщику хулить[1]) его товаръ? Но [2]) Шатобріянъ не имѣетъ нужды въ снисхожденіи: къ своему переводу присовокупилъ онъ [3]) два тома столь же блестящіе какъ и всѣ прежнія его произведенія, и критика можетъ оказаться строгою къ ихъ недостаткамъ столько сколько ей будетъ угодно [4]): несомнѣнныя красоты, страницы достойныя лучшихъ временъ великаго писателя, спасутъ его книгу отъ [5]) пренебреженія читателей, не смотря на всѣ ея недостатки.

Англійскіе критики строго осудили Опытъ объ Англійской литтературѣ. Они нашли его слишкомъ поверхностнымъ, слишкомъ недостаточнымъ; повѣривъ заглавію, они отъ Шатобріяна требовали [6]) ученой критики и совершеннаго знанія предметовъ близко знакомыхъ имъ самимъ [7]); но совсѣмъ не того должно было искать въ семъ блестящемъ обозрѣніи. Въ ученой критикѣ Шатобріянъ не твердъ робокъ [8]), и самъ не свой: онъ говоритъ о писателяхъ [9]) которыхъ не читалъ: судитъ о нихъ вскользъ и по наслышкѣ [10]), и [11]) кое-какъ отдѣлывается отъ скучной должности библіографа, но поминутно изъ подъ пера его вылетаютъ вдохновенныя страницы: онъ поминутно забываетъ критическія изысканія, и на свободѣ развиваетъ свои мысли о великихъ историческихъ эпохахъ, которыя сближаетъ съ тѣми коимъ самъ онъ былъ свидѣтель. Много искренности, много сердечнаго краснорѣчія, много простодушія

---

1) Первоначально было: охуждать.

2) Первоначально было: къ щасті<ю>.

3) Далѣе зачеркнуто: блестя<щіе>.

4) Первоначальные варіанты: 1) можетъ быть въ ихъ отношеніи, столь строга, 2) можетъ если ей будетъ угодно оказаться строгою...

5) Далѣе зачеркнуто: забвенія и.

6) Первоначальный варіантъ: они повѣрили заглавію, и въ блестящемъ сочиненіи Шатобріяна искали...

7) Первоначально было: имъ близкихъ.

8) Первоначально было: и робокъ.

9) Первоначально было: объ люд<яхъ>.

10) Далѣе зачеркнуто: онъ умалчиваетъ.

11) Первоначально было: онъ.

(иногда дѣтскаго, но всегда привлекательнаго) въ сихъ отрывкахъ, чуждыхъ [1]) исторіи Англійской литературы, но которые и составляютъ истинное достоинство Опыта [2]).

[ОТРЫВКИ ИЗЪ ШАТОБРІАНОВА «ОПЫТА ОБЪ АНГЛІЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ ВЪ ПЕРЕВОДѢ ПУШКИНА].

Порядокъ общественный, внѣ порядка политическаго, составленъ изъ Религіи, Умственной дѣятельности, и Промышленности матеріяльной. Во всякомъ народѣ, во время величайшихъ бѣдствій [3]) и важнѣйшихъ событій, священникъ молится, стихотворецъ [4]) поетъ, ученый мыслитъ, живописецъ, ваятель, зодчій творятъ и зиждутъ, ремесленникъ работаетъ. Смотря только на нихъ, вы видите міръ настоящій, истинный, неподвижный, основаніе человѣчества, однако [5]) повидимому чуждый обществу политическому. Но священникъ въ своей молитвѣ; поэтъ [6]), художникъ, ученый въ своихъ твореніяхъ; ремесленникъ въ своемъ трудѣ, открываютъ отъ времени до времени, въ какую [7]) эпоху они живутъ [8]) въ нихъ отзываются удары событій отъ которыхъ сильнѣе и обильнѣе текли ихъ жалобы, ихъ потъ и даже вдохновеніе. . . . .

Средніе вѣка представляютъ картину странную и которая кажется произведеніемъ мощнаго но разстроеннаго воображенія.

---

[1]) Первоначально было: повидимому чуждыхъ.

[2]) Далѣе зачеркнуто: Книга Шатобріяна начинается быстрымъ и широкимъ изображеніемъ середнихъ вѣковъ, служащимъ введеніемъ въ Исторію Англійской литературы.—Въ этой опущенной поэтомъ фразѣ вмѣсто словъ «быстрымъ и широкимъ» первоначально было написано: «блестящимъ».

[3]) Первоначально было: Во всякое время посреди великихъ бѣдствій.

[4]) Первоначально было: поэтъ.

[5]) Первоначально было: но міръ.

[6]) Первоначально было: Ученый.

[7]) Первоначально было какой.

[8]) Другой варіантъ: жили.

Въ древности, каждый народъ, исходитъ, такъ сказать, изъ собственнаго своего источника. Нѣкій первобытный проникаетъ во все и во всемъ отзывается. Нравы и гражданскія установленія дѣлаются однородными. Общество въ среднихъ вѣкахъ было составлено изъ обломковъ тысячи другихъ обществъ. Римская Цивилизація и паганизмъ въ немъ оставили свои слѣды, Христіанская Религія несла ему свое ученіе и торжества, Франки Готфы, Бургундцы сохраняли обычаи и нравы свойственные ихъ племенамъ. Всѣ роды собственоости и законовъ были перемѣшаны между собою. . . . . всѣ формы свободы и рабства сталкивались между собой: монархическая свобода короля, аристократическая свобода благородно-рожденнаго, личная свобода священника, общая свобода волостей, исключительная свобода городовъ, судилищъ, сословій ремесленныхъ и купечества, представительная свобода народа, рабство Римское, повинность варварскихъ племенъ, крѣпость приземельная. Отселѣ явленія [1]) несообразныя ни съ чѣмъ, обычаи одинъ другому [2]) противурѣчащія, а связанныя [3]) только узами религіи. Кажется будто народы разные, неимѣющіе между собою никакого сношенія, согласились [4]) жить подъ одною властію, около единаго алтаря.

Эта статья занимаетъ 10 полныхъ листовъ писчей бумаги. Статья— черновикъ и безъ заглавія; къ ней приложены отрывки, представляющіе собой переводъ двухъ мѣстъ изъ Шатобріанова «Опыта объ Англійской Литературѣ» (Essai sur la littérature Anglaise. Paris, 1836, tome I, pp. 31, 33, «Introduction»).

Текстъ автографа отличается отъ текста, напечатаннаго послѣ смерти Пушкина въ Современникѣ 1837 г., т. V, стр. 127—139 и, очевидно, проредактированнаго и измѣненнаго Жуковскимъ.

---

[1]) Далѣе зачеркнуто: противу.

[2]) Первоначально было: другъ другу.

[3]) Первоначально было: противурѣчащіе, скрѣпленные.

[4]) Первоначально было: будто согласились.

16. (БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЕ ЗАМѢТКИ).

Опыты библіографическіе [1]).

Походъ 1711. +

S<eiangal>t Kaz<anova>. +

Путеш<ествіе> В. Л. <Пушкина>. (Дм<итріева>).

Календарь +

Путеш<ествіе> Рад<ищева>. +

Собраніе Р<усскихъ> пѣсенъ.

Тредьяк<овскій>.

О Пугач<евѣ>. +

Сказки.

Р<усскія> шутки.

О Ван<ькѣ> Каинѣ.

L'Abbé Chappe.

Antidote.

О легчайш<емъ> способѣ <возражать на критики> [2])
Дашк<ова>.

О пословицахъ.

О Hist<oires> tragiques.

Aventuriers etc.

О Библ<іотекѣ> Новик<ова>.

О Путеш<ествіи> Арт<иллериста> Ар. [3]).

О M<émoires de> S<anson>.

Эта замѣтка 1836—1837 гг., печатается впервые. Въ «Библіографическихъ опытахъ» отмѣчены лица и произведенія, интересовавшія Пушкина.

---

1) Заглавіе написано въ концѣ списка.

2) Въ рукописи: etc.

3) Слѣдуетъ читать «И. Р.» См. Н. В. Гоголь. Сочиненія. СПБ. 1893 г. т. I, стр. 467; и Современникъ, 1836 г., т. I, стр. 304.

17. (ПРИМѢЧАНІЕ КЪ СТАТЬѢ «СОВРЕМЕННИКА»).

Примѣчаніе о памятникѣ князу Пожарскому и Гр. Минину.

Надпись Гражданину Минину, конечно, не удовлетворительна [1]).

Онъ [2]) для насъ [3]) или мещанинъ Косма Мининъ по прозванію Сухорукой; или Думный Дворянинъ Косма Миничь Сухорукой, или наконецъ Кузьма Мининъ, Выборный человѣкъ отъ всего Московскаго Государства: какъ названъ онъ въ грамотѣ о избраніи Михаила Федоровича Романова. Все [3]) это не худо было бы знать, также какъ имя и отчество Князя Пожарскаго. Къ [3]) стати [3]) не давно въ одной исторической [4]) статьи сказано было что Минину дали Дворянство и Боярство: но что спѣсивые [5]) Вельможи не допустили его въ думу и принудили въ 1617 [6]) году удалиться—
об листа:
въ Нижній-Новгородъ—сколько несообразностей! Мининъ [7]) никогда не бывалъ Бояриномъ: онъ въ думѣ засѣдалъ, какъ думный Дворянинъ; въ 1616 ихъ было всего два: онъ и Гаврила

---

[1]) Сначала было написано: «Надпись, конечно, неудовлетворительна Гражданину Минину».

[2]) Написано сперва: Мининъ—ничего не значитъ, затѣмъ вставлено «Гражданинъ Мининъ», но всѣ 3 слова зачеркнуты.

[3]) Вставлено сверху.

[4]) Слова «давно въ одной исторической» замѣнили собою начатую первоначально фразу: «Не на одинхъ памятникахъ».

[5]) Вставка сбоку текста, обозначенная крестикомъ.

[6]) Пушкинъ началъ писать «1717».

[7]) Послѣ этого П. началъ писать «сдѣ».

Пушкинъ. Они получали по 300 р. окладу [1]). О годѣ его смерти нѣтъ нигдѣ ни какого извѣстія; полагаютъ что Мининъ [2]) умеръ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, потому что онъ тамъ похороненъ,—и что въ послѣдній разъ упомянуто о немъ въ спискѣ дворцовымъ чинамъ [3]) въ 1616 [4]).

Издатель.

Ниже и поперекъ листа набросаны крайне неразборчивой скорописью замѣтки:

от . . .
Издатель не могъ
+ Др. Журналы etc.
Объявл. о книгахъ

Подъ этими замѣтками:

Сонетъ [5]), сударь, хорошъ сказ. [5]) вамъ [5]) неразб.
И доказательство: я самъ [5]) его
[Вы? Я. — Не можетъ быть — по чести [1])]
[это чудо [1])]
Конечно [5])
[Когда мнѣ его]

«Примѣчаніе о памятникѣ» представляетъ чистовую запись предназначавшуюся для «Современника» въ качествѣ примѣчанія Издателя къ статьѣ другого автора (почему и начинается словами: «Надпись Гражданину Минину конечно не удовлетворительна»).

Замѣтка предназначалась для III-ей книги «Современника» 1836-го года. Здѣсь на стр. 260—265 напечатана статья, подписанная «Пѣшеходомъ»—«Прогулка по Москвѣ». Авторъ говоритъ въ ней о безграмотности вывѣсокъ, надписей на общественныхъ зданіяхъ и на кладбищахъ и приводитъ нѣсколько примѣровъ, какъ надпись на театрѣ:

---

[1]) Слова «въ 1616 ихъ было . . . . . окладу» написаны сбоку текста, причемъ «въ 1616» вставлено сверху, и вставка всей фразы обозначена крестикомъ.

[2]) Первоначально было: «онъ».

[3]) Фраза «въ спискѣ дворцовымъ чинамъ» вставлена на поляхъ (съ крестикомъ).

[4]) Пушкинъ началъ было писать дальше «Вельможи», но зачеркнулъ и этимъ окончилъ примѣчаніе.

[5]) Разобрано предположительно.

«Сооруженъ въ 1824 году» —логически и грамматически неправильную; золотую надпись на Ремесленномъ училищѣ, состоящую «изъ восьми родительныхъ падежей, которые зависятъ одинъ отъ другого!!»; наконецъ, «Богодѣльни», которыя «вездѣ написаны Богадѣльнями». Къ послѣднему примѣру Издатель, т. е. Пушкинъ, сдѣлалъ слѣдующія примѣчанія: «Слово это весьма неправильно составлено изъ двухъ словъ, бога деля (для), и потому должно писать богадѣльня» (стр. 263); примѣчаніе это не вошло въ собраніе его сочиненій. Къ этой же статьѣ могло быть приготовлено и «Примѣчаніе о памятникѣ», говорящее о малопонятности и незначительности надписи на немъ. Пушкинъ затѣмъ его отбросилъ, быть можетъ, какъ слишкомъ длинное и представляющее самостоятельное значеніе, далекое отъ статьи, а еще вѣроятнѣе по той причинѣ, что продолженіе «Прогулки по Москвѣ» было отложено до слѣдующей книжки (въ 4 №-рѣ однако не появилось «Прогулки», а слѣдовательно и примѣчанія Пушкина).

Время написанія примѣчанія—августъ-сентябрь 1836 года, а также и назначеніе его для III-ей книги «Современника», доказываются другими замѣтками на томъ же листкѣ. Непосредственно за подписью «Издатель» выписано тщательнымъ почеркомъ заглавіе «Полководецъ» и первыя слова стихотворенія: «У Русскаго Ц. . .» Стихотвореніе напечатано въ той же книгѣ журнала (стр. 192—194). Замѣтки, напечатанныя выше, представляютъ краткій конспектъ нѣкоторыхъ пунктовъ объявленія «Отъ редакціи», помѣщеннаго въ концѣ III-й книги «Современника» (стр. 330—332)—именно II, III и IV [1]). Что же касается до стихотворной записи, то вслѣдствіе крайней неразборчивости ея, воздерживаемся отъ высказыванія нашихъ догадокъ по этому поводу.

---

[1]) Ср. въ изд. «Просвѣщенія» Н. О. Морозова, т. VI, стр. 170—171.

18. (ВЪ ДРЕВНІЯ ВРЕМЕНА....)

Въ древнія времена при объявленіи войны жильцовъ разсылали съ грамотами царскими по всѣмъ воеводамъ и другимъ земскимъ начальникамъ разпросить о здоровьѣ и повелѣть всѣмъ дворянамъ вооружаться и садиться на коней со своими холопями (по 1 со 100 че<ловѣкъ>) — Не для кого не было исключенія кромѣ престарѣлыхъ увѣчныхъ и малолѣтныхъ. Не имѣвшимъ способовъ для прокормленія давалось жалованье: кочующимъ племенамъ и казакамъ также — и сіе войско называлось кормовымъ. На зиму всѣ войска разпускались.

Царь Иванъ Васильевичъ во время осады Казани учредилъ изъ дѣтей боярскихъ регулярное войско подъ названіемъ стрѣльцовъ. — Оно раздѣлялось на пѣшее и конное равно вооруженное коніями и ружьями. Стрѣльцы получали жалованье и провіантъ — и комплектовались наборами неопредѣленными когда и съ какой области (въ 1[1]) году по одному съ двухъ дворовъ) въ послѣдствіи число ихъ простиралось до 40.000. Они раздѣлялись на Московскіе и городовые — Городовые обыкновенно оставались для обереганія границъ: — но Московскіе жили въ праздности и нѣгѣ и мало по малу потеряли совершенно духъ воинственнаго повиновенія. — Они пустились въ торги и Государи не только терпѣли [сіе] такое злоупотребленіе, но даже указами подтверждали оное. — Не смотря на выгоды Дворяне гнушались службою стрѣлецкою, и щитали онную [постыдною] пятномъ для [знатнаго] своего рода — по сей причинѣ большая часть ихъ начальниковъ была низкаго происхожденія —

---

[1]) Пропускъ въ текстѣ.

Эта историческая справка о стрѣльцахъ была сдѣлана Пушкинымъ для подготовлявшейся имъ «Исторіи Петра Великаго». Характеръ и стиль замѣтки указываетъ на то, что поэтъ дѣлалъ конспективныя извлеченія—сводки изъ матеріаловъ по исторіи царствованія Петра Великаго. Ни въ трудахъ Карамзина, ни въ «Дѣяніяхъ Петра Великаго» Голикова мы не нашли точнаго соотвѣтствующаго мѣста, но какъ не исключается возможность самостоятельной записи Пушкина по различнымъ матеріаламъ (въ томъ числѣ и Голикова), такъ не исключена возможность заимствованія и изъ другого источника.

ПИСЬМА И ЗАПИСКИ

I. (ЧЕРНОВИКЪ ПИСЬМА КЪ КНЯЗЮ Н. Г. РЕПНИНУ).

[C'est avec regret que je [me vois obligé] [suis] me vois contraint d'importuner V. Exc. — [mais] [j'y suis contraint] [me] [mais j'y suis imperieusement par la voix de l'honneur et du devoir]. Mais gentilhomme et père de famille je dois veiller à mon honneur et au nom que je dois laisser à mes enfants.

Un [misérable] nommé M-r Bololubof, a dernierement repeté dans les cafés des propos outrageants* [infames] [pour moi] [en s'autorisant de] [d'un] [votre nom] [et cela] en comme disait [de] votre nom. [J'ai la conviction de vous]. Je n'ai pas l'honneur d'être personellement connu de [vous], V. Ex. [jamais je n'ai songé à vous offenser] [non] non seulement ne vous ai jamais offensé: mais par des motifs à moi connus je vous ai toujours porté des sentiments vrai de respect [et] d'affection [et même de reconnaissance. .] [Quels seraient donc les motifs que vous auriez non seulem.] [je me refuse à croire] [Quels seraient donc le motif pour lequel vous] Je demande Mon prince que vous retracterez les propos [de Bologubof] ou que je sache à quoi m'en tenir. Je sais mieux que personne la distance qui [nous] me separe de Vous. mais Vous qui êtes non seulement und grand'seigneur mais [le] [aussi un de] le representant de notre antique et veritable noblesse [à laquelle j'ai l'honneur d'appartenir]—j'espère que vous comprendrez sans peine l'impérieuse necessité qui m'a dicté cette demarche.

[Il faut que je sache à quoi m'en tenir. Si] [Si jamais j'ai offensé] Quand on qui que ce soit, ce n'a jamais été que par inadvertance ou par repressailles—dans [les deux] le premier cas j'ai toujours. Il me repugne de croire un Bogolubof. Je supplie

Votre Excellence [de désavouer les prop] [l'emputition] [l'exitation] [d'un Bogolubof]—[ou que] de [me] vouloir bien me faire savoire à quoi je dois m'en tenir.

Автографъ этотъ представляетъ черновикъ письма Пушкина къ князю Николаю Григорьевичу Репнину отъ 5-го февраля 1836 г.; по бѣловому автографу письмо это было опубликовано впервые (и не совсѣмъ точно) въ «Русскомъ Архивѣ» 1864 г., ст. 977, по подлиннику, сообщенному тогда П. И. Бартеневу дочерью адресата, извѣстною княжною Варварою Николаевною Репниною; затѣмъ вторично опубликовано въ «Русской Старинѣ» 1880 г., т. XXVIII, стр. 318, съ подлинника, сообщеннаго Павломъ Дмитріевичемъ Хрущовымъ изъ с. Каршаева. Харьковскаго уѣзда; оригиналъ этого письма принадлежалъ затѣмъ Е. Н. Гончаровой, въ Калужской губерніи (ср. «Пушк. и его соврем.», вып. XVI. стр. 12) и ею пожертвованъ былъ, Пушкинскому Дому, гдѣ нынѣ и хранится подъ шифромъ.

Въ Академическомъ изданіи Переписки Пушкина бѣловое письмо напечатано въ т. III, на стр. 275—276; черновикъ же туда не вошелъ и появляется здѣсь впервые. Къ этому же столкновенію Пушкина съ княземъ Н. Г. Репнинымъ и В. Ф. Боголюбовымъ относится слѣдующій черновой набросокъ записи к князю Репнину, торопливо начертанный поэтом на оборотѣ письма къ нему «кавалеристъ-дѣвицы» Н. А. Дуровой отъ 6-го января 1836 г. (см. «Русск. Вѣстн.», 1899 г., № 6. стр. 394 и Акад. изд. Переписки, т. III, стр. 264) и, списанный нами съ подлинника:

On [pretend] dit que M-r le Pr. R. s'est permis des propos outrageants [inconvenian(s] [en parlant d']. La pers[onne] offen[sée] prie M-r le Pr. [de] R. de vouloir bien rester neutre dans une affaire qui ne le concerne nullement. [Si] [Cette demarche est dictée] non par un [sentiment de] crainte ou même de prudence, mais uniquement par l'affection et l'interet que la personne offensée porte à m-r le P. R.—par des motifs à elle connu.

Этотъ набросокъ, написанный въ 3-мъ лицѣ, представляетъ, очевидно, первую мысль или редакцію черновика Онѣгинскаго собранія который затемъ былъ составленъ уже въ видѣ письма на имя князя Репнина.

Поводомъ къ столкновенію Пушкина съ княземъ Репнинымъ. окончившемуся благополучно лишь благодаря очень трогательному и милому отвѣту Репнина (отъ 10-го февраля—см. Акад. изд. Переписки, т. III, стр. 277—278) на довольно несдержанное письмо поэта, послужило извѣстное стихотвореніе его «На выздоровленіе Лукулла», напечатанное во 2-й сентябрьской книгѣ «Московскаго Наблюдателя» 1835 г. (вышедшей въ свѣтъ въ послѣднихъ числахъ декабря—см. Н. Синявскій и М. Цявловскій, Пушкинъ въ печати, М. 1914, стр. 149): піеса эта, какъ извѣстно, была

направлена противъ Министра Народнаго Просвѣщенія и Президента Академіи Наукъ Сергѣя Семеновича Уварова: эффектъ ея былъ потрясающій: «всѣ», по словамъ цензора Никитенко, «узнали въ ней, какъ нельзя лучше, Уварова». «Весь городъ», записываетъ онъ въ своемъ дневникѣ подъ 20-мъ января 1836 г., занятъ «Выздоровленіемъ Лукулла». Враги Уварова читаютъ пьесу съ восхищеніемъ, но большинство образованной публики недовольно своимъ поэтомъ. Въ самомъ дѣлѣ, Пушкинъ этимъ стихотвореніемъ не много выигралъ въ общественномъ мнѣніи, которымъ, при всей своей гордости, однако, очень дорожитъ. Государь черезъ Бенкендорфа, приказалъ сдѣлать ему строгій выговоръ» (Дневникъ, т. I, стр. 271). Былъ-ли такой выговоръ сдѣланъ, точно сказать нельзя, но Пушкинъ, несомнѣнно, не былъ равнодушенъ ко всѣмъ толкамъ, вызваннымъ его стихами, а къ толкамъ, ему враждебнымъ—особенно. Поэтому, когда до Пушкина, въ началѣ февраля, дошли, черезъ Боголюбова,—человѣка, какъ увидимъ, съ совершенно недвусмысленною репутаціею, слухи, будто князь Н. Г. Репнинъ, будучи у своего свояка, С. С. Уварова (они были женаты на родныхъ сестрахъ, рожденныхъ графиняхъ Разумовскихъ), неблагопріятно отзывался о Пушкинѣ—поэтъ, не взявъ на себя труда провѣрить, правильны-ли эти слухи, вспылилъ и написалъ свое вызывающее письмо, на которое послѣдовалъ благожелательный, но съ правоученіемъ отвѣтъ князя, вызвавшій, въ свою очередь, извинительно-примирительный отзывъ Пушкина.

Варфоломей Филиппович Боголюбовъ (род. около 1785, ум. въ мартѣ 1842 г.), бывшій причиною непріятнаго для поэта столкновенія съ княземъ Н. Г. Репнинымъ, былъ личность темная, съ плохою репутаціей: рано осиротѣвъ послѣ отца, окончившаго жизнь самоубійствомъ изъ опасенія обнаруженія совершенныхъ имъ хищеній, Боголюбовъ-сынъ нашелъ себѣ покровителя въ князѣ Александрѣ Борисовичѣ Куракинѣ (см. его письма къ князю, за 1805–1809 г.г., въ «Русск. Арх.», 1893 г., кн. III, стр. 233—246 и 258–316), получилъ, благодаря его заботамъ, свѣтское образованіе и былъ опредѣленъ имъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и былъ посланъ на о. Корфу, къ генералу Анрепу. Уже въ 1804 г. юный Боголюбовъ былъ причисленъ къ Русской миссіи въ Неаполѣ, и извѣстный дипломатъ Я. И. Булгаковъ писалъ по этому поводу своему сыну Александру: «Къ вамъ въ миссію опредѣленъ Боголюбовъ, что былъ у Куракина: онъ тебѣ знакомъ, но по вѣтрености его не совѣтую дѣлать изъ него друга, ибо изъ него ничего никогда не выйдетъ» («Русск. Арх.» 1898 г., кн. I, стр. 532). Когда, въ 1806 г., князь Куракинъ былъ назначенъ посломъ въ Вѣну, то и Боголюбовъ былъ переведенъ туда же (тамъ же 1898 г., кн. I, стр. 215), въ скромномъ «канцелярскаго служителя» званіи (Мѣсяцесловъ на 1808 г., ч. I), хотя былъ уже (съ 3-го сентября 1802 г.) въ чинѣ надворнаго совѣтника; въ 1809 и послѣдующихъ годахъ онъ числился въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (въ 1814 г. —уже коллежскимъ совѣтникомъ),

не занимая, повидимому, опредѣленной должности («Русск. Арх., 1899 г., кн. I, стр. 545 и др.). «Не могу нахвалиться Боголюбовымъ», пишетъ брату А. Я. Булгаковъ изъ Петербурга 1-го февраля 1809 г.: «этотъ малый сущій демонъ,—вездѣ поспѣетъ и всѣмъ умѣетъ услужить. Онъ остается здѣсь до возвращенія знаменитаго Р.» (Русск. Арх., 1899 г., кн. III, стр. 79). Въ 1820 г. онъ жилъ въ Москвѣ и тотъ же Булгаковъ писалъ брату: «Чего еще хочется Боголюбову? Ему иное дѣлать не должно, какъ поселиться въ Москвѣ и быть благороднымъ Иваномъ Савельичемъ. Многіе дадутъ ему квартиру и столъ, а онъ проживай свои 5.000 рублей; а въ клубъ, конечно, его не возьмутъ» («Русск. Арх.» 1900 г., кн. III, стр. 357). Иванъ Савельичъ—извѣстный домашній шутъ князя В. А. Хованскаго (тестя Булгакова), знакомый и Пушкину (Переписка, акад. изд., т. II, стр. 60). Въ 1821 г. онъ, въ Москвѣ же, посватался, но неудачно: «Боголюбовъ долженъ былъ жениться въ Москвѣ на Бахметевой, хорошей, благовоспитанной и довольно достаточной дѣвицѣ. Вся Москва вопіяла противъ сего, ибо узнала о качествахъ жениха. Отецъ долго упрямился и хотѣлъ выдать; но наконецъ справился съ Молчановымъ и съ другими,—и хромоногому изгнаннику изъ Гишпаніи отказали»,—сообщалъ хорошо знавшій Боголюбова А. И. Тургеневъ князю П. А, Вяземскому («Остафьевскій Архивъ», т. II, стр. 169; ср. «Русск. Арх.» 1901 г., кн. I, стр. 53, 54). Въ мартѣ 1834 г. состоявшій не у дѣлъ «при Герольдіи» статскій совѣтникъ Боголюбовъ былъ вовсе отставленъ отъ службы («Русск. Арх.» 1904 г., кн. I, стр. 414). Интересныя подробности сообщаетъ о немъ Н. И. Гречъ: «Въ числѣ замѣчательныхъ лицъ, съ которыми случай свелъ меня въ жизни, долженъ я упомянуть о В. Ф. Боголюбовѣ. Онъ представляетъ любопытное зрѣлище—человѣка, всѣми презираемаго, всѣмъ извѣстнаго своими гнусными дѣлами и вездѣ находящаго входъ, пріемъ и наружное уваженіе!» Разсказавъ ранній періодъ его біографіи, Гречъ говоритъ, что «въ послѣднее время онъ жилъ въ Петербургѣ, имѣя входъ въ лучшіе дома, и находился въ дружескихъ связяхъ съ Тургеневымъ, Блудовымъ и другими свѣтскими людьми. Я зналъ его только потому, что видѣлъ иногда у Тургенева и у Воейкова, но въ 1831 году, когда открылась холера, онъ былъ назначенъ попечителемъ квартала 1-й Адмиралтейской части, въ которой частнымъ попечителемъ былъ С. С. Уваровъ, съ которымъ онъ вошелъ въ тѣсныя связи по родству Уварова съ княземъ Куракинымъ. Боголюбовъ, посѣщая дома разныхъ обывателей, зашелъ ко мнѣ. Мы разговорились съ нимъ и познакомились, не говорю—подружились. Когда я переѣхалъ въ свой домъ (въ іюлѣ 1831 г.), онъ продолжалъ посѣщать меня, иногда у насъ обѣдалъ и забавлялъ всѣхъ своими анекдотами и остротами; только нельзя было остеречься отъ его пальца. «Плохо лежитъ, брюхо болитъ». Онъ воровалъ все, что ни попадалось ему подъ руки... Онъ былъ знакомъ и коротокъ съ Бенкендорфомъ. Говорили, что онъ былъ его шпіономъ»; къ концѣ концовъ, однако, Бенкендорфу доставили письмо Боголюбова (пер-

люстрированное) съ насмѣшками надъ нимъ,—и шпіонъ, будто бы былъ высланъ изъ города. «Съ Уваровымъ сохранилъ онъ связь до конца своей жизни: видно, между ними были какіе то секреты, но Уваровъ стыдился этой связи». Боголюбовъ, по словамъ Греча, умеръ въ совершенной бѣдности (Записки, С.-Пб. 1886, стр. 409—413).

Вотъ какой человѣкъ вмѣшался было въ судьбу Пушкина и едва не послужилъ причиною крупной для него непріятности, попадись вмѣсто благороднаго и просвѣщеннаго Репнина кто-либо другой изъ представителей ненавидѣвшаго поэта высшаго свѣта. Понятны, поэтому, полные презрѣнія отзывы Пушкина о Боголюбовѣ, нравственная физіономія котораго, конечно, была хорошо ему извѣстна.

Объ эпизодѣ біографіи Пушкина, связанномъ со стихотвореніемъ «На выздоровленіе Лукулла», и объ отношеніяхъ поэта и Уварова см. въ подробномъ комментаріи Н. О. Лернера къ этой піесѣ въ Сочиненіяхъ Пушкина, подъ ред. Венгерова, т. VI, стр. 480—484, и въ Дневникѣ Пушкина.

Крайнее раздраженіе, чувствующееся въ письмѣ Пушкина къ князю Репнину, быть можетъ, слѣдуетъ поставить въ связь съ эпизодомъ, описаннымъ въ дневникѣ М. К. Мердеръ: какъ разъ 5-го февраля 1836 г., на балу у княгини В. П. Бутера, ея гости могли наблюдать откровенныя ухаживанія Дантеса за Н. Н. Пушкиной («Русск. Стар.» 1900 г., № 7. стр. 383—384); эти ухаживанія должны были взволновать Пушкина, могли привести его въ дурное настроеніе и эпизодъ съ Боголюбовымъ представить ему въ особенно возмутительномъ свѣтѣ.

2. (ЧЕРНОВИКЪ ПИСЬМА КЪ КНЯЗЮ Н. Г. РЕПНИНУ).

Приношу В. С. искреннюю, глубочайшую мою благодарность за письмо, коего изволили меня удостоить—

Не* могу* не* признаться [В. С.] что мнѣніе В. С—ва о [совершенно правы во] косательно сочиненій, оскорбительныхъ для частнаго лица совершенно справедливо. — [Трудно] [Ихъ едва можно извинить] [какъ] [даже] [если даже] они и писаны въ минуту [огорченія] [слѣпова мщенія] [огорченія] [справедливой] слѣпой досады; [Не оправдываю себя] [не достойное] [это мщеніе]—[Какъ забава, таковой поступокъ не]. Какъ забава развращеннаго ума, они были бы не простительны.

[Позвольте извиниться передъ Вами чт]

Этотъ черновой набросокъ письма къ князю Н. Г. Репнину отъ 11-го февраля 1836 г. находится на томъ же листѣ бумаги, на которомъ написанъ и приведенный выше черновикъ письма къ князю Репнину отъ 5-го февраля 1836 г. Въ Академическое изданіе Переписки Пушкина черновикъ этотъ не вошелъ и печатается здѣсь впервые, бѣловикъ же (онъ принадлежитъ теперь Пушкинскому Дому, куда переданъ былъ Е. А. Гончаровою и гдѣ хранится подъ шифромъ) напечатанъ былъ впервые въ «Русск. Арх.» 1864 г., ст. 978, затѣмъ въ «Русск. Стар.» 1880 г., т. XXVIII, стр. 319. Письмо касается того же эпизода по поводу стихотворенія «На выздоровленіе Лукулла», о которомъ сказано выше.

---

* Зачеркнуто и возстановлено.

3. (ЧЕРНОВИКЪ ПИСЬМА КЪ НЕИЗВѢСТНОМУ ЛИЦУ).

Je vous supplie de me pardonner mon importunité, mais comme je n'ai pu hier me justifier devant le ministre—

Mon ode a été envoyé à Moscou sans aucune explication—mes. amis n'ont avbienteucune connaissance. [Il n'y a] toute espèce d'allusion d'y est soigneusement éloigné. La partie satyrique porte sur [l'] la vile avidité d'un héritier, qui au moment de la maladie de son parent fait déjà mettre les scelets sur les effets qu'il convoite. J'avoue qu'une anecdote pareille avait été repandue, et que j'ai [trouvé] recueilli une expression poëtique echappée à ce sujet. [a] [Mais je crois qu'il est] [qu'il est] [permis de mettre en vers], [un mot adress]

[Le public a pu appliqu]

Il est impossible d'écrire une ode satirique sans que la malignité n'y trouve tout de suite une allusion—[Lorsque] Derj. dans son Вельможа, paignit un sybarite plongé dans la volupté [sourd aux cris du peuple], qui crie [de sa etc.] [ingrat] [préférant]. Qui s'crie On applicat ces vers à Potem. et à d'autres—cependant toutes ces declamations étoient de lieux communs—qui avait été repeté mille fois—

(сбоку:) au fond c'étoit des vices de grand seigneur et je ne puis penser jusqu' à quel point Derj. étoit innocent de toute personnalité c. à d. dans [la peinture d'un] la satyre des vices les plus laches[?] et les plus communs.—

[Mon ode a été—] [Je n'ai jamais nommé personne;] le public [et la a dit on reconnu] tant pis pour le public—il me suffit à moi de n'avoir pas (non seulement nommer) ni même insinuer à qui que soit que mon ode dans le portrait d'un vil [héritier]

avare, d'un drole qui vole [du] le bois de la couronne, qui [trompe] presente à sa femme des comptes infidèles [et] qui, d'un plat-pied [par нера:б.,] devient [la] bonne [de] d'enfants, etc. chez les gr. S. a dit-on reconnu un grand seigneur, un homme riche, un homme honoré d'une charge importante. — [Celá ne me regarhe pas—] [Celà est]. [Il suffit que je ne] [Je n'en sais rien]. Je demande seulement rait de mon ode qui puisse lun être appliqué [æ] ou bien (qu'on me prouve que je l'ai nommé), que j'ai insinué—.

tout celà est bien vague: toutes ces accusations sont des lieux communs.

il m'importe peu que le public ait tort ou raison, ce qui m'importe beaucoup c'est de prouver que jamais en aucune manière je n'ai insinué à personne que mon ode étoit dirigé contrae qui que ce soit—

Черновое письмо это, несомнѣнно, имѣетъ отношеніе къ той-же исторіи съ одою «На выздоровленіе Лукулла», которой касаются и два предыдущихъ письма къ князю Н. Г. Репнину, и потому датируется, какъ и они, «началомъ февраля 1836 года». Пушкинъ старается оправдаться отъ обвиненій въ намѣреніи оскорбить какое-нибудь опредѣленное лицо, но попутно повторяетъ свои намеки именно на Уварова.

Въ началѣ письма онъ говоритъ о томъ, что «не могъ вчера оправдаться передъ министромъ»; подъ послѣднимъ, быть можетъ, онъ подразумѣваетъ Бенкендорфа [1]),—и тогда должно быть признано правильнымъ приведенное выше утвержденіе Никитенка о томъ, что Императоръ Николай сдѣлалъ выговоръ Пушкину за его оду именно черезъ Бенкендорфа. Къ кому могло быть обращено письмо Пушкина (оно напечатано въ дополненіяхъ къ III тому академическаго изданія переписки Пушкина, на стр. 471—472, съ отнесеніемъ къ графу А. Х. Бенкендорфу и съ неправильной датировкой «октябрь—ноябрь 1835 г.»),—неизвѣстно, но врядъ ли къ Жобару, какъ было высказано нами въ вып. XIII «Пушк. и его соврем.», на стр. 9-ой.

Говоря объ одѣ Державина «Вельможа» (1794 г.), Пушкинъ правильно указываетъ, что современное ей общество находило въ ней много намековъ насчетъ свѣтлѣйшаго Потемкина; другіе, однако, видѣли намеки на племянника его—графа А. Н. Самойлова, на князя П. А. Зубова и др.

---

[1]) Онъ иногда называлъ его такъ и раньше, какъ сановника съ большою властью.

2б мая. поутру бы[...]
обѣдалъ у Шиговыхъ. пош[...]
комитетъ Пущинъ, Лим[...]
потомъ былъ въ у[...]
съ Торнъ Кириловъ. ви[...]
в этихъ записках ш[...]

Avis à M.r D[...]
françois

Il ne suffit pas [...]
il faut encore l'[...]
et la vieille d'[...]
bu sobre on n'e[...]
les yeux dans f[...]
remiadre stron[...]

Ефе. Ефе — ве[...]
.. шигомаго —

21 мая. поутру былъ у меня Алексе-
евъ обѣдалъ у Инзова. послѣ обѣда пріѣхали
ко мнѣ Пущинъ, Алексеевъ и Липран-
ди потомъ были въ загородномъ островѣ
изъ тогу Кириловъ: вечеръ у Крупенскихъ.
В тоже написалъ слѣдующую записку:

Avis à Mr Deguilly ex-officier
français

Il ne suffit pas d'être un J. F.
il faut encore l'être franchement
A la veille d'un foutu duel
au sabre on n'écrit pas sous
les yeux de sa femme des jé-
rémiades et son testament

Etc. Etc. — оставить при
.. письмахъ —

Пришлец ~~[illegible]~~ в Турции я не пишу [illegible] Героев
Священных врат ~~[illegible]~~ [illegible] [illegible]
немого — на [illegible] [illegible] пред порабощением

~~[illegible]~~ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~
Тогда ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ [illegible]
[illegible] ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ [illegible]
~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
И Кавказ [illegible] [illegible] [illegible]

" ~~[illegible]~~ [illegible]
Знаменитый [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ [illegible] —
~~[illegible]~~ Арзрум [illegible] —
~~Везирь~~ Великий, [illegible] [illegible] —
~~[illegible]~~ — — [illegible] [illegible] —

*

4. (ОТРЫВОКЪ ИЗЪ КИШИНЕВСКАГО ДНЕВНИКА 1821 ГОДА).

его бы обрадовали.—мнѣ надобно его видѣть.

Въ С. О. напечатали одно письмо мое къ В. Л. Это меня взбѣсило; тотчасъ написалъ Гречу официальное письмо—

Вчера К. Дм. Ипсиланти сказалъ мнѣ что Греки перешли черезъ Дунай и разбили корпусъ непріятельской.

4 мая былъ я принятъ въ масоны—

9 мая. Вотъ уже ровно годъ какъ я оставилъ Петербургъ. третьяго дня писалъ я къ К. Ипсиланти, съ молодымъ Французомъ, который отправляется въ Греческое войско. — вчера былъ у Кн. Суццо.

Барановъ умеръ. жаль честнаго гражданина, умнаго человѣка.

26 мая. поутру былъ у меня Алексѣевъ. обѣдалъ у Инзова. послѣ обѣда пріѣхали ко мнѣ Пущинъ, Алексѣевъ и Пестель— потомъ былъ я въ здѣшнемъ острогѣ. N. Тарасъ Кириловъ. вечеръ у Крупенскихъ.

6 іюня написалъ слѣдующую записку:

Avis à M-r Deguilly ex-officier françois.

Il ne suffit pas d'être un J. F. il faut encore l'être franchement A la veille n'un foutu duel au sabre on n'ecrit pas sous les yeux de sa femme des jeremiades et son testament

etc. etc.—оставимъ неразб. нещастнаго.

Этотъ отрывокъ непосредственно примыкаетъ къ извѣстному уже въ печати (см., напр., изд. Брокгауза, т. V, стр. 413) другому отрывку Дневника Пушкина, кончающемуся словами: «Жалѣю, что не получилъ онъ [Чаадаевъ] моихъ писемъ: они»,—а затѣмъ должны идти слова новаго отрывка: «его бы обрадовали» и т. д. Этотъ новый отрывокъ напечатанъ былъ не вполнѣ точно въ «Нивѣ» 1912 г., № 5, стр. 93, Н. О. Лернеромъ по цинкографическому снимку съ подлинной рукописи Пушкина, изготовленному по заказу Академіи Наукъ въ типографіи Голике—Вильборга и полученному тамъ г. Лернеромъ. Тамъ-же, на стр. 93—94 и 96—99, данъ исчерпывающій комментарій ко всѣмъ именамъ и событіямъ, упоминаемымъ въ записяхъ Пушкина.

Записка Пушкина къ Дегильи, переписанная имъ въ дневникѣ лишь въ начальной своей части, извѣстна въ полномъ текстѣ еще изъ книги П. В. Анненкова: «Пушкинъ въ Александровскую эпоху», С.-Пб. 1874 г., стр. 192—193, гдѣ напечатана по сообщенію Н. С. Алексѣева.

---

5. (ЗАПИСОЧКА ПУШКИНА И NN.).

lentille.

Une lentille n'est bonne qu'à être mangée: Un plat de lentilles vaut bien le droit d'ainesse, témoin la bible — mais j'aime mieux les pommes de terre. J'aime la lentille auprès d'une [jolie] jolie bouche [1]) [surtout] auprès de le bouche d'un arcange

ah! le pauvre ange il aura mal à l'estomac.

Отрывокъ написанъ, судя по почерку, двумя разными лицами. Первая часть—отъ начала до слова «pommes de terre»—написана, несомнѣнно, Пушкинымъ. Далѣе, отъ слова «j'aime» до слова «arcange», идетъ другая рука, неизвѣстная намъ, быть можетъ, женская. Послѣдняя фраза («ah! le pauvre ange... до конца) вновь написана Пушкинымъ. Такимъ образомъ, передъ нами нѣчто въ родѣ шуточнаго разговора на бумагѣ по поводу чечевицы и картофеля (который Пушкинъ очень любилъ, особенно въ печёномъ видѣ).

Ссылка на Библію и упоминаніе объ архангелѣ указываютъ, быть можетъ, дату этой шутки: такія настроенія могли быть у Пушкина въ Кишиневскій періодъ его жизни, въ 1821—22 годахъ, въ эпоху созданія «Гавриліады». Кто авторъ средней части отрывка—сказать нельзя.

---

[1]) Надъ строкой вставлено:

ЗАПИСКА А. БАЛЬША КЪ ПУШКИНУ.

Comment faire pour vous trouver?
A. Balsch.

Записка эта сохранилась на той же 1/8 листа писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 181... года, на лицевой сторонѣ которой (или на оборотѣ которой, если считать, что Пушкинъ воспользовался ею для своего наброска) начертанъ планъ повѣсти или разсказа, начинающійся словами: «Москва въ 1810 году...» (см. выше, стр...). Она относится, несомнѣнно, къ Кишиневскому періоду жизни Пушкина, т.-е. къ октябрю 1820—іюню 1823 гг. Здѣсь проживало нѣсколько представителей родовитой Молдаванской семьи Балшей и Бальшей. «Появленіе трехъ Балшей въ Кишиневѣ принадлежитъ второй части пребыванія Пушкина въ Кишиневѣ, т.-е. съ мая 1821 по іюль 1823 года», говоритъ И. П. Липранди. «Эти Балши были бѣжавшими по случаю гетеріи, изъ Яссъ, а не Бессарабскими помѣщиками или чиновниками. Тодоръ Балшъ, ворникъ княжества, имѣвшій извѣстную исторію съ Пушкинымъ [въ февралѣ 1822 г.]..., Іорго Балшъ, братъ Тодора, того же чина, мужъ извѣстной Аники Филипеско..., и Алеко Балшъ, прозванный «длинный» (лонгу), сынъ вышеприведеннаго Іорго и сестры бывшаго въ 1831 г. господаря Михалаки Стурдзы; въ то время она была уже во второмъ бракѣ за Петраки Маврогени» («Русск. Арх.» 1866 г., ст. 1226—1227). Думаемъ, что записка къ Пушкину была написана именно этимъ послѣднимъ Балшемъ, Александромъ, по прозвищу «длинный». Вѣроятно, его сынъ, Егоръ Александровичъ Бальшъ, былъ въ 1850—1857 гг. Бессарабскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства (см. А. Н. Крупенскій, Краткій очеркъ о Бессарабскомъ Дворянствѣ 1812—1912. Къ столѣтнему юбилею Бессарабіи, прилож., стр. 1; портретъ—при стр. 8).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Художественная проза.

Критическая проза.

Стр.

Письма и записки.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „АТЕНЕЙ“.

ПЕТРОГРАД, Бассейная ул., 39.

А. Ф. Кони. „Петербург“.—Воспоминания старожила.

М. Л. Гофман. „Пушкин“.—Первая глава науки о Пушкине. *(Первое издание распродано, второе дополненное печатается).*

„Неизданный Пушкин“. Собрание А. Ф. Онегина. Труды Пушкинского Дома.

Чехов. Новые письма. Под редакцией Б. Л. Модзалевского.

В. П. Семенников. „Новое о Радищеве“ *(печатается).*

В. Л. Пушкин. „Опасный Сосед“. Под редакцией В. И. Чернышева *(печатается).*

Пушкин. „Домик в Коломне“. Канонический текст. Под редакцией М. Л. Гофмана *(готовится к печати).*

„Литературный Архив“. (Материалы по истории русской литературы). Том первый: Огарев. Неизданные: дневник, переписка, стихи *(готовится к печати).*

„Гончаровский Сборник“. Под редакцией проф. Н. К. Пиксанова. Несобранные сочинения, неизданные письма, библиография *(готовится к печати).*

Неизданные письма Л. Н. Толстого *(готовится к печати).*